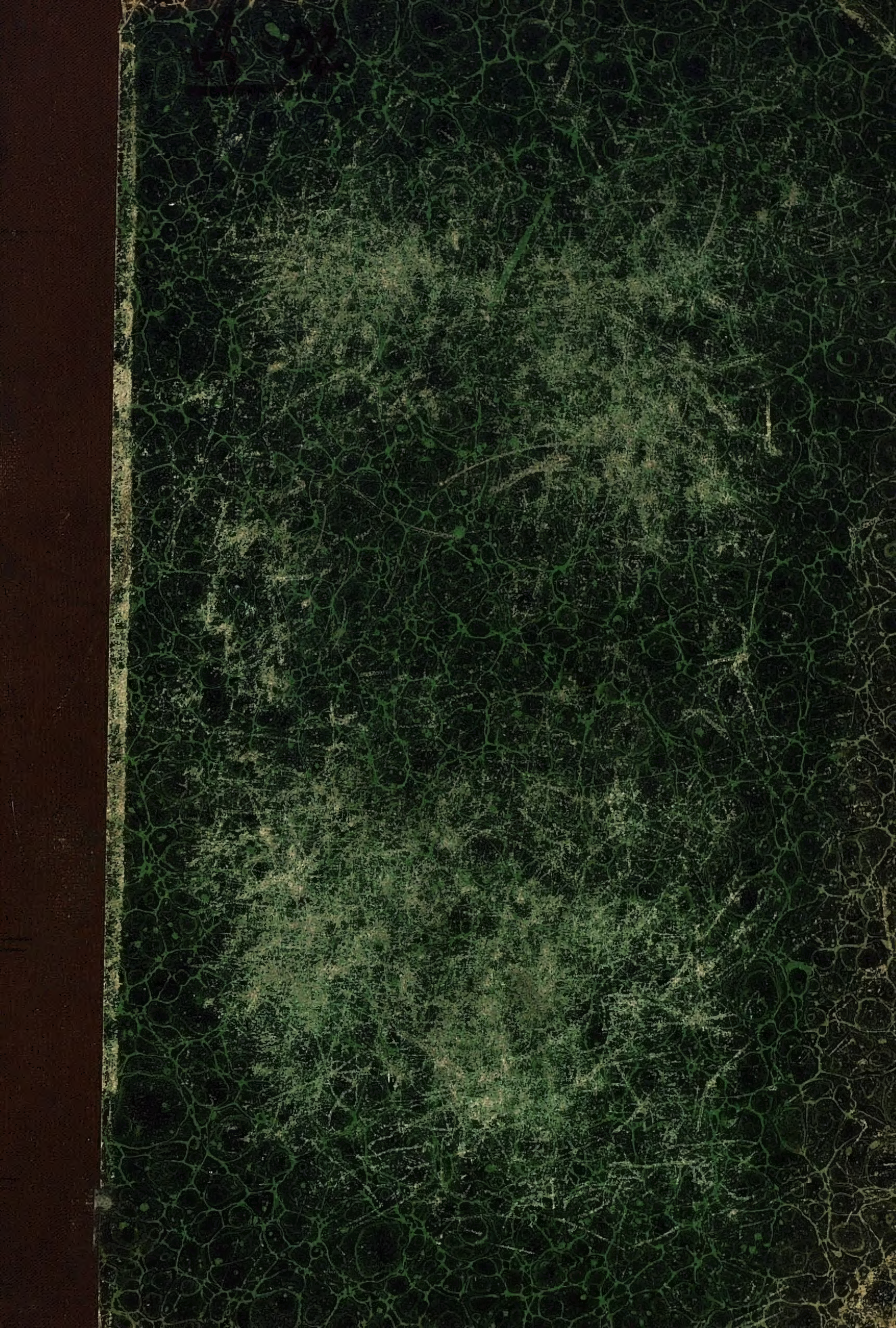

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО

ЛИЦЕЯ.

КНИГА ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собствен. домъ.
1890.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

пятьдесятъ второй книги Временника Лицея.

LII книга вышла 20-го августа 1890 г.; въ ней 30 листовъ.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ С. Шпилевскій.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Демидовскаго Юридическаго Лицея

въ Ярославлѣ

ЗА 1889 ГОДЪ.

Со времени открытія въ Ярославлѣ преобразованнаго въ Юридическій Демидовскаго Лицея (камеральнаго), открытаго первоначально подъ именемъ Демидовскаго Высшихъ Наукъ Училища въ 1805 году, на средства П. Г. Демидова, исполнилось 30 августа 1889 г. девятнадцать учебныхъ годовъ.

Въ настоящемъ отчетѣ излагаются свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности Юридическаго Лицея, именно:

1) о должностныхъ лицахъ;
2) объ учащихся;
3) о дѣятельности Совѣта и Правленія;
4) объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

I. Составъ Лицея.

А. Составъ Лицейскаго курса.

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 г. уставу, въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ (§ 29) преподаются:

1) Богословіе для студентовъ православнаго вѣроисповѣданія.

2) Энциклопедія права и Институціи римскаго права.

3) Всеобщая исторія права, со включеніемъ Римскаго.

4) Исторія русскаго права.

5) Международное право публичное и частное.

6) Римское право.

7) Гражданское право.

8) Гражданское судопроизводство и Торговое право.

9) Государственное право, со включеніемъ Административнаго.

10) Политическая экономія и Наука о финансахъ.

11) Уголовное право и Уголовное судопроизводство.

Сверхъ того, 1-мъ примѣчаніемъ къ штату Лицея предоставлено ввести преподаваніе Церковнаго Законовѣдѣнія, которое и введено съ 187⁷/₈ учебнаго года и на содержаніе съ того времени до 1-го декабря 1884 года экстраординарнаго профессора отпускалась дополнительная, сверхъ положенной по штату, сумма въ размѣрѣ 2000 руб., съ 1-го же декабря 1884 года этотъ дополнительный кредитъ увеличенъ до 3000 руб., такъ какъ наличный профессоръ Церковнаго Законовѣдѣнія (Суворовъ), пріобрѣтя степень доктора, назначенъ съ того времени ординарнымъ профессоромъ.

На основаніи утвержденныхъ 10 сентября 1883 г. Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилъ, всѣ, указанныя уставомъ, науки распредѣлены были на четыре группы и студентамъ Лицея преподавалось:

Въ 1-й половинѣ 1889 г. т. е. во второй половинѣ 188⁸/₉ учебнаго года:

На 1-мъ курсъ:

	Число часовъ.
Богословіе (профессоръ А. П. Лавровъ . .	3
Энциклопедія права (испр. должн. экстраординар. проф. В. Г. Щегловъ) . . .	4
Исторія политическихъ ученій (приватъ-доцентъ князь Е. Н. Трубецкой) . .	2
Институціи Римскаго права (испр. долж. доцента А. Е. Минервинъ)	2
Всеобщая исторія права (испр. долж. экстраордин. профессора В. Г. Щегловъ) . .	2
Исторія русскаго права, 1-я половина (заслужен. орд. проф. С. М. Шпилевскій) .	5
Исторія римскаго права (испр. долж. доцента А. Е. Минервинъ)	3
Итого .	22

Всеобщая исторія права и Исторія римскаго права (каѳедры вакантныя) читались за особое, по 200 руб. за годовой часъ, вознагражденіе.

На 2-мъ курсъ:

Римское право, 1-я половина (испр. должн. доцента В. М. Нечаевъ по 1-е февр. 1889 года и съ 1-го февраля испр. должн. доцента А. Е. Минервинъ)	3
Исторія русскаго права, 2-я половина (испр. д. доцента М. А. Липинскій) . .	3
Политическая экономія (приватъ-доцентъ В. Ф. Левитскій)	3
Наука о финансахъ (ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ)	3

Административное право (ординарный профес. И. Т. Тарасовъ)	6
Государственное право (доцентъ А. Е. Назимовъ)	3
Итого .	21

Наука о финансахъ читалась за особое, по 200 р. за годовой часъ, вознагражденіе.

На 3-мъ курсѣ:

Русское гражданское право, 1-я половина (испр. должн. доцента М. А. Липинскій) . .	2
Римское право, 2-я половина (ординар. профес. Н. С. Суворовъ)	3
Церковное законовѣдѣніе (онъ же). . .	5
Уголовное право (ординарный профес. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій) . . .	6
Уголовное право (приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ)	1
Итого .	17

Гражданское право и Римское право читались за особое, по 200 руб. за годовой часъ, вознагражденіе.

На 4-мъ курсѣ:

Русское гражданское право, 2-я половина (испр. долж. доцента М. А. Липинскій) . . .	2
Международное право (испр. долж. экстраорд. профессора А. Н. Лодыженскій) . .	4
Торговое право (ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ)	3

Гражданское судопроизводство (испр. должность доцента М. А. Липинскій) . . .	2
Уголовное судопроизводство (привать-доцентъ А. Ф. Зачинскій)	3
Итого .	14

Гражданское право, Торговое право и Гражданское судопроизводство (каѳедры вакантныя) читались за особое, по 200 руб. за годовой часъ, вознагражденіе.

Во 2-й половинѣ 1889 года, т. е. въ 1-й половинѣ $18^{89}/_{90}$ учебнаго года, читалось:

На 1-мъ курсѣ:

Богословіе (профессоръ А. П. Лавровъ). .	3
Энциклопедія права (испр. должн. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ) . . .	4
Исторія политическихъ ученій (приватъ-доцентъ князь Е. Н. Трубецкой) . . .	2
Институціи римскаго права (испр. должн. доцента А. Е. Минервинъ) . . .	3
Всеобщая исторія права (испр. долж. экстраорд. профессора В. Г. Щегловъ) . . .	2
Исторія русскаго права, 1-я половина (заслуженный ординарный проф. С. М. Шпилевскій)	6
Исторія римскаго права (испр. долж. доцента А. Е. Минервинъ)	3
Итого .	23

Всеобщая исторія права и Исторія римскаго права (каѳедры вакантныя) читались за особое, по 200 р. за годовой часъ, вознагражденіе.

На 2-мъ курсѣ:

Римское право, 1-я половина (ординарн. профес. Н. С. Суворовъ)	3
Исторія русскаго права, 2-я половина (исправ. должн. доцента М. А. Липинскій) . .	3
Политическая экономія и Наука о финансахъ (приватъ-доцентъ В. Ф. Левитскій) . .	5
Государственное и Административное право (ис. должн. экстраординарн. профессора А. Е. Назимовъ)	4
Итого .	15

Римское право (каѳедра вакантная) читалось за особое, по 200 руб. за годовой часъ, вознагражденіе.

На 3-мъ курсѣ:

Гражданское право, 1-я половина (орд. профес. Н. С. Суворовъ)	3
Римское право, 2-я половина (испр. дол. доцента А. Е. Минервинъ)	3
Церковное законовѣдѣніе (ординар. профессоръ Н. С. Суворовъ)	5
Уголовное право (ординарный профес. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій) . .	6
Уголовное право (приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ).	1
Итого .	18

Гражданское право и Римское право (каѳедры вакантныя) читались за особое, по 200 руб. за годовой часъ, вознагражденіе.

На 4-мъ курсъ:

Гражданское право (Заслуженный ордин. проф. С. М. Шпилевскій 2 часа и испр. должн. доцента М. А. Липинскій 3 часа) . .	5
Международное право (испр. должн. экстраординарнаго профессора А. Н. Лодыженскій)	4
Торговое право (испр. должн. доцента М. А. Липинскій)	3
Гражданское судопроизводство (онъ же) . .	2
Уголовное судопроизводство (приватъ-доцентъ П. Ѳ. Бесѣдкинъ)	3
Итого . .	17

Гражданское право, Торговое право и Гражданское судопроизводство (каѳедры вакантныя) читались за особое, по 200 руб. за годовой часъ, вознагражденіе.

Всего въ теченіи 1889 года было прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено: По болѣзни	По нахожденіи въ командиров.	По нахожд. присяжн. засѣдат.
Заслуженнымъ Орд. проф. С. М. Шпилевскимъ	90	21	48	»
Ординарными профессорами:				
И. Т. Тарасовымъ	113	»	»	15
Н. С. Суворовымъ	221	8	»	»
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ	124	12	»	»

Профессоромъ Богословія А. П. Лавровымъ	73	3	»	»
И. д. экстраорд. профессоровъ:				
А. Н. Лодыженскимъ	59	36	»	»
В. Г. Щегловымъ	137	18	»	»
А. Е. Назимовымъ	72	10	»	»
И. д. доцентовъ:				
М. А. Липинскимъ	172	55	»	»
А. Е. Минервинымъ	182	7	»	»
В. М. Нечаевымъ	8	»	»	»
Приватъ-доцентами:				
В. Ф. Левитскимъ	103	11	»	»
Княземъ Е. Н. Трубецкимъ	36	»	16	6
А. Ф. Зачинскимъ	42	»	»	»
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ	52	7	»	10
Итого	1484	188	64	31
		283		
	1767			

Изъ нихъ В. М. Нечаевъ читалъ только въ теченіи января мѣсяца, а И. Т. Тарасовъ и А. Ф. Зачинскій въ теченіи одной первой половины года.

Б. Личный составъ.

1) Преподаватели:

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1884 г. штату Демидовскаго Юридическаго Лицея полагается въ немъ:

Ординарныхъ профессоровъ . . . 5
Экстраординарныхъ профессоровъ . . 5

Доцентовъ	3
Профессоръ Церковнаго законовѣдѣнія . .	1
Профессоръ Богословія	1
Итого .	15

Къ 1-му Января 1890 года состояло на лицо:

Ординарныхъ профессоровъ, въ томъ числѣ профессоръ Церковнаго законовѣдѣнія .	3
Испр. должн. экстраорд. профессоровъ .	3
Профессоръ Богословія	1
Испр. должн. доцентовъ	2
Приватъ-доцентовъ	3
Итого .	12

По составу преподавателей въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 1-й день января 1889 года пожаловать орденъ Св. Анны 1-й степ. Директору Лицея Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Шпилевскому*.

Доцентъ по каѳедрѣ Государственнаго и Административнаго права А. Е. *Назимовъ* господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія назначенъ съ 1-го іюля исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ.

Ординарный профессоръ по Государственному и Административному праву И. Т. *Тарасовъ* господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія переведенъ съ 1 іюля ординарнымъ профессоромъ въ Московскій Университетъ.

Испр. должн. доцента по каѳедрѣ Римскаго права В. М. *Нечаевъ* господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія переведенъ съ 1-го февраля приватъ-доцентомъ въ Новороссійскій Университетъ.

Приватъ-доцентъ по Уголовному судопроизводству А. Ф. *Зачинскій* переведенъ съ 16-го августа въ томъ же званіи въ Московскій Университетъ.

2) Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 года штату Демидовскаго Юридическаго Лицея и по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 16 февраля 1887 года назначены въ немъ:

Директоръ изъ профессоровъ . . .	1
Инспекторъ	1
Секретарь Совѣта и Правленія (онъ же архиваріусъ)	1
Библіотекарь	1
Бухгалтеръ (онъ же Казначей) . .	1
Экзекуторъ	1
Итого	6

На лицо къ 1-му Января 1890 года состояло:

Директоръ	1
Инспекторъ	1
Секретарь	1
Библіотекарь.	1
Бухгалтеръ	1
Экзекуторъ	1
Итого .	6

Нѣкоторые изъ служащихъ въ Лицеѣ, сверхъ штатныхъ своихъ должностей, исполняли постоянно, или временно возложенныя на нихъ должности; такъ, на основаніи § 41 Устава Лицея, состояли, подъ предсѣдательствомъ Директора, членами Правленія ординарные профессоры: Н. С. *Суворовъ* (по назначенію Министра) и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій* (по выбору Совѣта).

Именной списокъ всѣхъ служащихъ въ Лицеѣ прилагается при семъ подъ № 1-мъ.

II. Дѣятельность лицъ, принадлежащихъ къ составу Лицея.

1) *Дѣятельность Совѣта.*

Совѣтъ Лицея, на основаніи § 30 своего устава, вѣдалъ, главнымъ образомъ, дѣла по учебной и ученой части.

Всѣхъ засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было 16.

Согласно § 40 устава, журналы совѣтскихъ засѣданій, по предварительномъ представленіи ихъ начальству Московскаго Учебнаго Округа, печатались въ оффиціальной части Временника Лицея.

На основаніи § 35 устава, чтеніе лекцій велось въ отчетномъ году по всѣмъ каѳедрамъ, такъ что окончившимъ курсъ въ Лицеѣ въ 1889 году студентамъ преподавались всѣ предметы, означенные въ Высочайше утвержденномъ уставѣ (§ 29).

Кромѣ чтенія лекцій ординарными профессорами не менѣе 6 часовъ въ недѣлю, экстраординарными не менѣе 4, профессоромъ Богословія и доцентами не менѣе 3-хъ, что требуется инструкціей преподавателямъ, дан-

ной бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія (§§ 1 и 5-й), преподаватели разсматривали, по порученію Совѣта, письменныя (годовыя) работы студентовъ и кандидатскія разсужденія, представляя о послѣднихъ въ Совѣтъ письменные отзывы.

На основаніи сихъ послѣднихъ, согласно § 58 устава, Совѣтомъ въ 1889 году удостоены степени кандидата юридическихъ наукъ: 4-го марта *Карауловъ* Дмитрій за сочиненіе „Объ экстерриторіальности", (отзывъ испр. должн. экстраординарнаго профессора А. Н. *Лодыженскаго);* 31 мая *Удинцовъ* Всеволодъ за сочиненіе „Ученіе о торговцѣ", (отзывъ ординар. проф. И. Т. *Тарасова);* 11 октября *Тартаковскій* Александръ за сочиненіе „Гипнотизмъ и Уголовное право", (отзывъ ординар. проф. Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго).*

Имѣвшихъ право окончить въ 1889 г. курсъ студентовъ въ Лицеѣ находилось 33, которые всѣ и окончили курсъ. Изъ нихъ одинъ, Всеволодъ *Удинцовъ*, удостоенный степени кандидата юридическихъ наукъ, по ходатайству Совѣта, оставленъ при Лицеѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ Торговаго права съ выдачей, въ теченіи двухъ лѣтъ, содержанія изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по 600 руб. въ годъ; осьмнадцати студентамъ дано право на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій; остальные же 14 удостоены званія дѣйствительнаго студента.

Рѣчь на годичномъ торжественномъ актѣ Лицея 30 августа произнесена была испр. должн. экстраординарнаго профессора А. Е. *Назимовымъ*. Заглавіе ея было такое: „Основные принципы 1789 года".

23-го февраля господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія утверждено положеніе о стипендіи Ярос-

лавской дворянки Маріи Павловны Макиной, завѣщавшей Лицею капиталъ въ 2000 рублей, заключающійся въ облигаціяхъ 3-го восточнаго займа.

2) Мѣры для надзора за нравственностью студентовъ и для усиленія учебной дѣятельности, а равно и способы контроля надъ ихъ занятіями.

Инспекція, на основаніи данныхъ ей инструкцій, наблюдала за нравственностью студентовъ, поведеніе которыхъ не приводило къ необходимости установленія особыхъ мѣръ надзора за ними.

Способомъ контроля надъ занятіями студентовъ служили: наблюденіе за аккуратнымъ посѣщеніемъ ими лекцій, а также письменныя упражненія, которыя, на основаніи § 29 правилъ, давались студентамъ и состояли въ переводахъ, рефератахъ, разборахъ судебныхъ казусовъ и самостоятельныхъ работахъ по источникамъ. Независимо отъ этихъ работъ, обязательныхъ для каждаго желающаго перейти на слѣдующій курсъ студента, срокъ подачи коимъ опредѣленъ правилами къ 1-му февраля, даны были имъ еще, согласно § 32 правилъ, съ одобренія Совѣта, по всѣмъ каѳедрамъ темы для необязательныхъ сочиненій на соисканіе денежныхъ премій. Такихъ сочиненій подано было въ отчетномъ году три и автору одного изъ нихъ студенту 3-го курса *Городцеву* Петру, по отзыву приватъ-доцента *Левитскаго*, присуждена Совѣтомъ 4-го марта малая премія 25 руб. Сочиненіе Городцева написано было по Политической экономіи на тему: „Объ улучшеніи земледѣльческой культуры при общинномъ владѣніи“.

Для сочиненія на золотую медаль даны въ отчетномъ году для студентовъ слѣдующія темы: 1) оставлен-

ныя отъ прошедшаго года по Церковному законовѣдѣнію „Низшая административно-судебная инстанція въ русскомъ церковномъ устройствѣ до конца XVIII вѣка“ и по исторіи Римскаго права „Юристъ Гай и его сочиненія“ и 2) вновь предложенная по Исторіи русскаго права“ Древнее русское судопроизводство по правымъ грамотамъ“.

3) *Особые труды преподавателей.*

Въ теченіи 1889 года издано Совѣтомъ Лицея двѣ книги „Временника“ (по 30 печатныхъ листовъ каждая) XLVIII и XLIX, въ которыхъ, кромѣ оффиціальнаго отдѣла, помѣщено: Ординарнымъ профессоромъ *Суворовымъ*: 1) Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права; 2) Курсъ церковнаго права т. I. первая половина; 3) Вѣра и дѣла, публичная лекція. Ординарнымъ профессоромъ *Тарасовымъ*—О соціализмѣ, публичная лекція. Ординарн. профессоромъ *Бѣлогрицъ-Котляревскимъ*—Роль обычая въ уголовномъ законодательствѣ,—актовая рѣчь. Испр. должн. доцента *Липинскимъ*—Угличскіе акты XVII вѣка. Въ особомъ отдѣлѣ Временника „Юридическая Библіографія“ (№№ 9—12) помѣщены разборы: Ординарными профессорами Бѣлогрицъ-Котляревскимъ двухъ сочиненій, Исаевымъ одного, Суворовымъ четырехъ и Тарасовымъ семи, испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ Назимовымъ трехъ сочиненій и Щегловымъ пяти, испр. должн. доцента Липинскимъ—одного.

Сверхъ того ординарнымъ профессоромъ Суворовымъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ 1889 г. напечатаны слѣдующія статьи: а) Темная Исторія въ № 4-мъ; б) О безбрачіи, какъ послѣдствіи расторженія брака по причинѣ

прелюбодѣянія въ № 8-мъ; в) Казуистика и пробабилизмъ въ № 11-мъ.

III. О занятіяхъ правленія.

1) Число входящихъ и исходящихъ бумагъ вообще по Лицею и состоявшихся журнальныхъ постановленій Правленія.

Въ Совѣтъ Лицея, Правленіе онаго и на имя Директора поступило въ отчетномъ году отъ разныхъ мѣстъ и лицъ бумагъ 716, исходящихъ бумагъ отправлено 869, постановленій Правленія состоялось 189, ассигновокъ составлено: простыхъ 326, авансовыхъ 9 и оборотныхъ 3, итого 338.

2) О заключенныхъ подрядахъ и расходахъ по Лицею.

Въ отчетномъ году заключены были Правленіемъ Лицея контракты:

1) съ крестьяниномъ Авксентіемъ Гогинымъ на очистку ватерклозетныхъ и помойныхъ ямъ и свозку мусора со дворовъ на 330 руб.,

2) съ крестьяниномъ Герасимомъ Лебедевымъ на очистку дымовыхъ трубъ и топку духовыхъ печей на 150 рублей.

Всѣ мелочные расходы по Лицею производились хозяйственнымъ образомъ по цѣнамъ ниже справочныхъ и вообще умѣреннымъ.

Наиболѣе же значительные расходы, произведенные въ отчетномъ году были слѣдующіе: 1) уплачено за дрова Гусарову и Шибаеву 1763 руб. 82 коп., 2) Гогину и Шмырову за окраску крышъ и за красильныя мате-

ріалы 1447 руб. 72 коп. Изданіе Временника обошлось Лицею въ отчетномъ году въ 1640 руб. 36 коп.

3) Число освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій и количество поступившихъ за слушаніе лекцій суммъ.

Въ первой половинѣ 1889 года, т. е. во второй половинѣ $188^{8}/_{9}$ учебнаго года студентовъ въ Лицеѣ находилось 203, изъ нихъ полную плату за слушаніе лекцій (20 руб. въ полугодіе) вносили 146 студентовъ и половинную (по 10 руб.) 1, остальные же 56 студентовъ были вовсе освобождены отъ платы. Во 2-й половинѣ 1889 года, т. е. въ первой половинѣ $18^{89}/_{90}$ учебнаго года студентовъ было 195, изъ нихъ вносившихъ полную плату было 107, остальные же затѣмъ 84 студента вовсе освобождены отъ платы, 4 студента получили отсрочку во взносѣ платы за слушаніе лекцій до 1890 года.

Въ числѣ вовсе неплатившихъ за слушаніе лекцій студентовъ въ теченіе года было 20 демидовскихъ стипендіатовъ и 3 стипендіата находившихся на благотворительномъ иждивеніи, которые не платятъ за слушаніе лекцій на основаніи устава Лицея. Суммы сбора за слушаніе лекцій въ отчетномъ году всего поступило со студентовъ и процентовъ съ билетовъ (16,150 р.) по этому разряду 7720 руб. 54 коп., въ томъ числѣ значится поступившихъ недоимокъ за слушаніе лекцій 1175 руб.

Вѣдомость объ оборотахъ всѣхъ суммъ прилагается при семъ подъ № 2-мъ.

4) О стипендіатахъ Лицея.

Въ отчетномъ году имѣлись при Лицеѣ слѣдующія стипендіи: 20 Демидовскихъ по 200 руб., 6 имени Им-

ператора Александра Александровича на проценты съ капитала Ярославскаго дворянства для недостаточныхъ студентовъ изъ дворянъ Ярославской губерніи, изъ нихъ одна въ 275 руб. и 5 по 200 руб. и по одной: а) имени Императора Александра I въ 176 руб. 40 к., б) генерала отъ артиллеріи Глинки I-го въ 250 руб., в) генералъ-маіора Болдырева въ 245 руб., г) бывшаго Ярославскаго Архіепископа Леонида въ 98 руб., д) статскаго совѣтника Соколова въ 63 руб. 70 к., е) Ярославскаго купца Топленинова въ 127 р. 40 к. и ж) Ярославской дворянки Макиной въ 99 руб. Кромѣ того, съ капитала Н. Н. Демидова получается процентовъ въ годъ 384 руб. 70 коп. для содержанія въ интернатѣ Лицея двухъ студентовъ.

О стипендіатахъ Лицея прилагается вѣдомость подъ № 3-мъ.

5) Попечительство о недостаточныхъ студентахъ Лицея.

При Лицеѣ, на основаніи § 7 устава, состоитъ Попечительство о недостаточныхъ студентахъ онаго, открытое съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 28 день апрѣля 1871 года и дѣйствующее на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12 іюня того же 1871 года.

Въ теченіе 1889 года суммъ въ Попечительство поступило: а) пожертвованій отъ разныхъ учрежденій и лицъ 543 руб. 5 коп.; б) процентовъ съ капиталовъ Попечительства 627 руб. 23 коп.; в) сборъ со спектакля и концерта 534 руб. 20 коп.; г) членскихъ взносовъ (отъ 17 человѣкъ) 185 р.; д) возвращено ссудъ 501 р. 16 к., итого 2390 р. 64 коп. Изъ этихъ денегъ было: а) вне-

сено за слушаніе лекцій за 28 студентовъ 535 р. (за 26 человѣкъ по 20 руб., за одного 10 руб. и за одного же 5 руб.); б) выдано 138 единовременныхъ пособій 47 студентамъ на 1062 р. 50 к. Пособіе выдавалось въ размѣрѣ отъ 1 р. до 20 р., смотря по надобностямъ студентовъ; в) выдано заимообразно на разные сроки 62 ссуды 50 студентамъ на 718 р.; ссуды давались въ размѣрѣ отъ 3 до 50 р. и г) уплачено за обмѣнъ облигацій на новыя 10 руб. Всего же израсходовано 2325 руб. 50 коп.

IV. Объ учащихся.

Число студентовъ Лицея въ 1889 году.

Къ 1-му января 1889 года студентовъ въ Лицеѣ находилось 199; изъ нихъ въ теченіе года выбыло по окончаніи курса 33, не окончивъ курса по разнымъ причинамъ 16; вновь принято въ 1889 году на разные курсы 53; затѣмъ къ январю 1890 года студентовъ въ Лицеѣ находится 203.

Окончившіе курсъ въ отчетномъ году въ Лицеѣ студенты (33) по исповѣданіямъ: православнаго 27, католическаго 3, лютеранскаго 1 и іудейскаго 2, а по мѣсту рожденія изъ губерній: Орловской 3, Владимірской, Минской, Московской, Пермской, Тверской, Черниговской и Ярославской по 2, Варшавской, Витебской, Волынской, Донской (области), Иркутской, Кіевской, Костромской, Могилевской, Петроковской, Полтавской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Тобольской и Тульской по 1.

Вновь поступившіе въ 1889 году въ студенты Лицея (53) по мѣсту рожденія изъ губерній: Ярославской 9, Владимірской 4, Варшавской, Московской и Тифлис-

ской по 3, Вятской, Екатеринбургской, Курляндской, Олонецкой, Оренбургской, Самарской, С.-Петербургской, Тверской и Уфимской по 2, Варшавской, Вологодской, Волынской, Казанской, Каменецъ-Подольской, Костромской, Минской, Полтавской, Рязанской, Семирѣченской (области), Тульской, Харьковской и Черниговской по 1.

Изъ находящихся къ 1890 году 203 студентовъ, православнаго исповѣданія 158, армяно-григоріанскаго 1, католическаго 3, лютеранскаго 7 и іудейскаго 34; по сословіямъ же они подраздѣляются такъ: дворянъ и дѣтей чиновниковъ 102, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи 7, духовнаго званія 18, купцовъ 2-й гильдіи, мѣщанъ и ремесленниковъ 62 и крестьянъ 14.

V. Учебно-вспомогательныя учрежденія.

Библіотека.

За время съ 1-го января 1889 года по 1-е января 1890 года въ библіотеку Лицея поступило 704 тома и 51 брошюра, составляющіе 249 новыхъ названій (по инвентарному каталогу №№ 15,501—15,748); такъ что съ концемъ года составъ библіотеки опредѣляется въ 15,748 названій, 32,537 томовъ и 3201 брошюру.

Изъ числа вновь поступившихъ книгъ пріобрѣтено покупкой 220 названій, 583 т. и 44 брошюры; въ томъ числѣ чрезъ книжные магазины: Бэра 107 названій, 233 т. и 18 брошюръ; Чичинадзе 83 названія, 221 т. и 17 брошюръ; магазины: Мартынова, Оглоблина, Анисимова, Березина, Мамонтова, Киммеля и Lauriel'я 29 названій, 76 т., 9 брошюръ и отъ приватъ-доцента Лицея А. Ф. *Зачинскаго* 1 названіе, 53 тома; остальныя книги, 29 назв., 121 т. и 7 брошюръ, поступили безденежно, именно:

a) Отъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи, Государственнаго контроля, Коммиссіи при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ для разбора древнихъ актовъ; С.-Петербургскаго Университета; Государственнаго Секретаря; Уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ; Предсѣдателя редакціонной Коммиссіи по составленію Гражданскаго Уложенія; Попечителей Виленскаго и Кавказскаго учебныхъ округовъ; Статсъ-Секретаря А. Н. Куломзина; Профессоровъ Лицея: И. Т. Тарасова и Н. С. Суворова; Секретаря Лицея К. Д. Головщикова; Е. И. Якушкина; А. Ф. Щербины, Я. Гурлянда и И. А. Гурвича—всего 20 назв., 40 т. и 5 брошюръ.

b) Полученныя въ обмѣнъ на Временникъ Лицея 9 названій, 79 т. и 2 брошюры.

и c) Собственное изданіе Лицея—его Временникъ 2 тома (книги 48 и 49).

Весь расходъ на книги и пересылку ихъ въ 1889 году равняется 2031 руб. 76 коп. Кромѣ того, за переплеты 854 книгъ и 45 брошюръ, не считая 26 томовъ, полученныхъ переплетенными отъ книгопродавцовъ, заплачено троимъ переплетчикамъ 350 р. 70 к. Такъ что вся сумма расхода на библіотеку въ отчетномъ году простирается до 2382 руб. 46 коп., со времени же преобразованія Лицея на библіотеку израсходовано 99,350 руб. 81 коп.

Не считая книгъ, читавшихся въ самомъ помѣщеніи библіотеки, за годъ выдано было для пользованія: профессорамъ Лицея 2069 томовъ; служащимъ при Лицеѣ и стипендіатамъ, готовящимся къ профессорскому званію 357 томовъ; студентамъ 1830 томовъ и постороннимъ лицамъ 36 томовъ.

Изъ студенческаго отдѣла библіотеки произведено было до 2900 выдачъ.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, состоящихъ на службѣ къ 1 января 1890 г. въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ

въ Ярославлѣ.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда родомъ, изъ какого состоянія, лѣта, вѣроисповѣданіе, имѣетъ ли семейство.
Директоръ Лицея, заслуженный Ординарный профессоръ по Исторіи русскаго права, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Михайловичъ *Шпилевскій*.	Московской губер., изъ дворянъ, 56 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Ординарный профессоръ по Церковн. законовѣдѣнію, Статскій Совѣтникъ, Николай Семеновичъ *Суворовъ*.	Костромской губ., изъ духовнаго званія, 41 года, исповѣданія православнаго, холостъ.
Ординарный профессоръ по Уголовному праву и Уголовному судопроизводству, Статскій Совѣтникъ, Леонидъ Сергѣевичъ *Бѣлогрицъ-Котляревскій*.	Полтавской губ., оберъ-офицерскій сынъ, 35 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Профессоръ Богословія, Протоіерей, Алексѣй Петровичъ *Лавровъ*, онъ же настоятель Лицейской церкви.	Ярославской губ., изъ духовнаго званія, 65 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Исправл. должн. экстраординарнаго профессора по Международному праву, Коллежскій Совѣтникъ, Андрей Николаевичъ *Лодыженскій*.	Тверской губ., изъ дворянъ, 36 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.

Съ котораго времени въ учебной службѣ и должности.	Какую имѣетъ ученую степень.	Сколько получаетъ содержанія.
Въ учебной службѣ съ 27 февр. 1861 г., въ настоящей должности съ 7 іюня 1885 г.	Доктора Государственнаго права.	Жалованья профессорскаго 2400 р., столовыхъ 300 руб., добавочнаго жалов. по должности Директора 1500 р. и пенсіи 1401 р. Пользуется казен. кварт.
Въ учебной службѣ съ 10 марта 1873 г., въ настоящей должности съ 1 дек. 1884 г.	Доктора Каноническаго права.	Жалованья 2400 р. Столовыхъ 300 р. Квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ съ 1 февр. 1883 года, въ настоящей должности съ 1 февр. 1887 г.	Доктора Уголовнаго права.	Жалованья 2400 р. Столовыхъ 300 р. Квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ съ 29 декабря 1850 г., въ настоящей должности съ 31 мая 1875 г.	Магистра Богословія.	Жалованья 1600 р. Столовыхъ 200 р. Пенсіи 1600 р. Пользуется казенной квартирой.
Въ учебной службѣ съ 9 іюля 1880 г., въ настоящей должности съ 15 марта 1886 года.	Магистра Международнаго права.	Жалованья 1600 р. Столовыхъ 200 р. Квартирныхъ 200 р.

Исправл. должн. экстраординарнаго профессора по Энциклопедіи права и Институціямъ Римскаго права, Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Георгіевичъ *Щегловъ*.	Тамбовской губ., изъ духовнаго званія, 36 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство
Исправл. должн. экстраординарнаго профессора по Государственному праву, Александръ Евгеньевичъ *Назимовъ*.	Псковской губ., изъ дворянъ, 39 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.
Исправл. должн. доцента по Исторіи Русскаго права, Надворный Совѣтникъ, Маріанъ Александровичъ *Липинскій*.	Виленской губ., изъ дворянъ, 35 лѣтъ, исповѣданія евангелическо-лютеранскаго, имѣетъ семейство.
Исправл. должн. доцента по Институціямъ Римскаго права, Титулярный Совѣтникъ, Александръ Евграфовичъ *Минервинъ*.	Ярославской губ., изъ духовнаго званія, 46 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Приватъ-доцентъ по Политической Экономіи, Владиміръ Фавстовичъ *Левитскій*.	Кіевской губ., изъ духовнаго званія, 35 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.
Приватъ-доцентъ по Энциклопедіи права Евгеній Николаевичъ князь *Трубецкой*.	Калужской губ., изъ дворянъ, 28 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Приватъ-доцентъ по Уголовному судопроизводству, Павелъ Федоровичъ *Бесѣдкинъ*.	Московской губ., изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, 30 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.

Въ учебной службѣ съ 15 іюля 1884 г., въ настоящей должности съ 5 іюня 1886 г.	Магистра Государственнаго права.	Жалованья 1600 р. Столовыхъ 200 р. Квартирныхъ 200 р.
Въ учебной службѣ съ 28 мая 1887 г., въ настоящей делжности съ 1 іюля 1889 г.	Магистра Государственнаго права.	Жалованья 1600 р. Столовыхъ 200 р. Квартирныхъ 200 р.
Въ учебной службѣ съ 1 іюня 1876 г., въ настоящей должности съ 1 января 1879 года.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Жалованья 900 р. Столовыхъ 150 р. Квартирныхъ 150 р.
Въ учебной службѣ съ 1 іюля 1878 г., въ настоящей должности съ 13 сентября 1888 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Жалованья 900 р. Столовыхъ 150 р. Квартирныхъ 150 р.
Съ 11 марта 1885 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Содержаніе въ размѣрѣ 1200 р.
Съ 22 іюля 1886 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Содержаніе въ размѣрѣ 1000 р.
Съ 16 августа 1888 года.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Содержаніе въ размѣрѣ 1200 р.

Приложенiе № 2-й.

ВѢДОМОСТЬ

объ оборотахъ суммъ по Демидовскому Юридическому Лицею за 1889 годъ.

	Остатокъ отъ 1888 года.		Въ 1889 году. Приходъ		Въ 1889 году. Расходъ.		Остатокъ къ 1890 г.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Суммъ ассигнованныхъ отъ Государствен. Казначейства:								
по § 6 статьѣ 1-й.	—	—	38027	—	37027	1 а)	999	99
2-й	304	65	4066	64	4357	11	14	18
3-й.	1279	75	11086	21	12365	86	—	—
по § 16 статьѣ 1-й	—	—	500	—	500	—	—	—
2-й	—	—	300	—	300	—	—	—
по § 5 статьѣ 1-й	—	—	750	—	750	—	—	—
по § 22 — 1-й	—	—	114	58	114	58	—	—
по § 3 — 4-й	—	—	442	44	442	44	—	—
Пожертвованныхъ:								
Документами	125907	—	8850	—	6350	—	128407	—
Наличными	661	61	7664	37	7709	25	616	73
Сбора за слушанiе лекцiй и экономическихъ суммъ:								
Наличными	1441	86	8236	39	7348	96	2329	29
Билетами	25450	—	6400	—	5000	—	26850	—
Содержанiе въ интернатѣ частныхъ воспитанниковъ:								
Наличными	119	86	350	—	347	9	122	77
Переходящихъ суммъ:								
Наличными	—	—	559	81	411	97	147	84
Документами	250	—	1000	—	400	—	850	—
Всего: наличными	3807	73	72097	44	71674	37	4230	80
Всего: документами	151607	—	16250	—	11750	—	156107	—

а) Изъ показанной суммы было выдано на руки студентамъ 2352 р. 45 к., на содержанiе стипендiатовъ въ интернатѣ израсходовано 1938 р. 2 коп., остальные 66 р. 64 к. записаны вновь на приходъ, какъ неполученные своевременно стипендiатами.

Приложенie № 3-й.

ВѢДОМОСТЬ

о стипендiяхъ существовавшихъ при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ и о числѣ лицъ пользовавшихся ими въ 1889 году.

Наименованiе стипендiй.	Въ 1889 г. было назначено. Число стипендiй.	Размѣръ стипендiй. Руб.	К.	Общая сумма выдаваемыхъ въ 1889 году стипендiй. Руб.	К.	Изъ какихъ источниковъ производилась выдача стипендiй.
Демидовскихъ . .	20	200	„	4000	„	Изъ Государственнаго Казначейства.
Ярославскаго Дворянства	5	200	„	474	а) 97	Изъ спецiальныхъ средствъ.
Его же . . .	1	275	„	275	„	
Генерала отъ артиллерiи Глинки 1-го . .	1	250	„	„	„	
Генералъ-маiора Болдырева	1	245	„	245	„	
Ярославскаго купца Топленинова . . .	1	127	40	127	40	
Статскаго Совѣтника Соколова . . .	1	63	70	23	б) 85	
Ярославскаго Архiепископа Леонида . . .	1	98	„	98	„	
Имени Императора Александра I . . .	1	176	40	176	40	
Имени Н. Н. Демидова	2	192	37	384	74	
Ярославской дворянки М. П. Макиной . . .	1	99	„	в) 33	„	

а) Стипендiя эта выдавалась въ теченiи всего года двумъ студентамъ, а третьему только съ 15 августа.

б) Эта стипендiя выдавалась только съ 15 августа.

в) Стипендiя эта выдавалась съ 1 сентября.

ЖУРНАЛЫ

совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1889 года декабря 5-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: ординарные профессоры: Н. С. *Суворовъ*, Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ;* испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій*, В. Г. *Щегловъ* и А. Е. *Назимовъ;* испр. должн. доцентовъ: М. А. *Липинскій* и А. Е. *Минервинъ;* приватъ-доценты: князь Е. Н. *Трубецкой* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовалъ приватъ-доцентъ В. Ф. *Левитскій* — по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 9-го истекшаго ноября за № 12122, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ бывшему студенту 1-го курса Лицея *Ивану Мулину* остаться на томъ же 1-мъ курсѣ на 3-й годъ. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. Предложенie г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 15 истекшаго Ноября за № $\frac{12628}{12633}$, которымъ, вслѣдствie предложенiя г. Министра Народнаго Просвѣщенiя отъ 4-го ноября за № 18555, сообщаетъ, что во время Рождественскихъ вакацiй имѣетъ быть съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и промышленному образованiю, а потому не пожелаетъ ли кто изъ г.г. профессоровъ и преподавателей Лицея принять участie въ трудахъ означеннаго съѣзда. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнiю.

4. Предложенie г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 24 истекшаго ноября за № 13030, которымъ предлагаетъ Совѣту составить для занятiй командированнаго за границу съ учебною цѣлiю кандидата *Митрофана Петрова* инструкцiю, которую и представить г. Попечителю. **Опредѣлили:** Поручить составленie означенной инструкцiи приватъ-доценту Левитскому.

5. Отношенie Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 16-го истекшаго ноября за № 3472-мъ, которымъ проситъ Лицей почтить Общество присылкой представителей на имѣющiй быть въ Москвѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1890 г. VIII Археологическiй съѣздъ, на которомъ также будетъ происходить празднованie двадцатипятилѣтiя дѣятельнасти Общества. По выслушанiи сего члены Совѣта просили г-на Директора принять на себя представительство Лицея какъ на съѣздѣ, такъ и на торжественномъ засѣданiи Общества и, получивъ отъ него на это согласie, **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенiя о командированiи г. Директора для означенной цѣли въ Москву и, если послѣдуетъ на это разрѣшенie Его Сiятельства, просить г. Попечителя Округа разрѣшить выдачу г. Директору

для путевыхъ издержекъ и прожитія въ Москвѣ пособія въ размѣрѣ 100 р. изъ спеціальныхъ средствъ Лицея.

6. Письмо Редакціи Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій за № 1179 и Редакціи Православнаго Собесѣдника за № 61-мъ, которыми предлагаютъ продолжать обмѣнъ изданіями въ 1890 году и просятъ напечатать во Временникѣ приложенныя при письмахъ объявленія. **Определили:** Обмѣнъ изданіями съ означенными редакціями продолжать и напечатать во Временникѣ Лицея приложенныя при письмахъ объявленія.

7. Слѣдующее прошеніе испр. должн. экстраординарнаго профессора Лицея *Щеглова* „Въ маѣ настоящаго года я, съ разрѣшенія Его Сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отправился въ Петербургъ для занятій въ Архивѣ Государственнаго Совѣта дѣлами, относящимися къ спеціальной моей работѣ о Государственномъ Совѣтѣ въ царствованіе Александра I-го. Какъ я и ожидалъ, въ Архивѣ я нашелъ, кромѣ подлинныхъ протоколовъ засѣданій Государственнаго Совѣта за все время царствованія Александра I-го, болѣе 40 папокъ дѣлъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта и журналовъ Комитета Предсѣдателей Департаментовъ Государственнаго Совѣта, разобранныхъ, осистематизированныхъ, но не вошедшихъ въ изданныя Калачовымъ дѣла Государственнаго Совѣта. Названный Комитетъ былъ учрежденъ вскорѣ послѣ образованія Государственнаго Совѣта (27 мая 1810 года) для разсмотрѣнія окончательнаго образованія Министерствъ, а въ журналахъ его засѣданій находятся не только проэкты учрежденія отдѣльныхъ министерствъ, обыкновенно принимаемые цѣликомъ Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта, но и правила, служащія дополненіемъ къ учрежденію Государственнаго Совѣта и въ особенности обширный и цѣн-

ный матеріалъ для изученія вопроса объ образованіи Сената при Александрѣ І-мъ. Въ дѣлахъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта не бывшихъ на предварительномъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ его департаментовъ, хранятся, кромѣ протоколовъ засѣданій Общаго Собранія по поводу разныхъ текущихъ дѣлъ Управленія, черновые и бѣловые проэкты образованія Государственнаго Совѣта графа *Сперанскаго*, записки графа *Кочубея* и графа *Гудовича* о Государственномъ Совѣтѣ 1810 года и подлинная, нигдѣ еще не напечатанная, записка графа *Сперанскаго*: „О необходимости учрежденія Государственнаго Совѣта“. Въ дѣлахъ же Архива Государственнаго Совѣта есть записка неизвѣстнаго лица „Объ устройствѣ верховныхъ правительственныхъ мѣстъ въ Россіи“, доставленная въ Архивъ наслѣдниками графа *Гурьева*. Эта записка, составленная приблизительно около 1815 года, важна для оцѣнки учрежденія Государственнаго Совѣта 1810 года, въ которомъ она отмѣчаетъ нѣкоторые существенные недостатки и указываетъ на необходимыя въ немъ измѣненія. Изученіе всѣхъ указанныхъ архивныхъ документовъ и составляло предметъ моихъ ученыхъ занятій въ послѣднюю мою поѣздку въ Петербургъ. Но къ моему сожалѣнію, я не могъ въ тоже время познакомиться съ не менѣе, если только не болѣе, важными для моей работы дѣлами Комитета 6 декабря 1826 года, содержащими, по заявленію извѣстнаго знатока эпохи Александра І-го, барона Корфа, полную характеристику и оцѣнку всѣхъ реформъ того времени, а также и учрежденія Государственнаго Совѣта. Благодаря тому обстоятельству, что дѣла этого Комитета еще не были переданы изъ Канцеляріи Государственнаго Совѣта, гдѣ онѣ находятся, въ его Архивъ и разборъ и систематическое ихъ описаніе только начались въ то время, когда я былъ

въ Петербургѣ, мнѣ и не удалось заняться изученіемъ этихъ дѣлъ; я успѣлъ только испросить, чрезъ посредство Его Сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія, у Его Высокопревосходительства г. Государственнаго Секретаря, А. А. Половцева, выказавшаго большой интересъ къ моей работѣ, позволеніе приступить къ занятіямъ этими бумагами, какъ только это будетъ возможно. Теперь описаніе этихъ бумагъ уже составлено и должно было быть напечатано съ возвращеніемъ изъ заграницы въ Октябрѣ этого года Государственнаго Секретаря, какъ объ этомъ сообщали мнѣ изъ Государственной Канцеляріи. Считая изученіе дѣлъ Комитета 6 декабря 1826 года безусловно нужнымъ для полноты и законченности моего труда, я рѣшаюсь обратиться къ Совѣту Лицея съ просьбою ходатайствовать предъ Его Сіятельствомъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи меня съ ученою цѣлью въ Петербургъ съ 5 января и по 5 февраля 1890 года и оказать мнѣ для этой поѣздки пособіе изъ спеціальныхъ средствъ Лицея въ размѣрѣ 100 руб. При этомъ считаю нужнымъ присовокупить, что тѣ лекціи, которыя мнѣ придется пропустить въ случаѣ разрѣшенія моей командировки, я обязуюсь восполнить по пріѣздѣ изъ Петербурга прибавкою одного, или даже двухъ часовъ въ недѣлю". **Опредѣлили:** Представить о семъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи г. Щеглова для означенной цѣли въ Петербургъ съ 5 января по 5 февраля и, если послѣдуетъ на это разрѣшеніе, то просить г. Попечителя разрѣшить выдать г. Щеглову на означенную поѣздку пособіе въ размѣрѣ 100 рублей изъ спеціальныхъ средствъ Лицея.

8. Приватъ-доцентъ *Бесѣдкинъ* представилъ въ Совѣтъ сочиненіе студента *Штейнберга* „Кража и присвоеніе“, за которое, на основаніи § 63 правилъ для студентовъ, онъ полагалъ бы справедливымъ выдать Штейнбергу двадцать пять рублей изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. **Опредѣлили:** Выдать Штейнбергу *двадцать пять рублей* изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

9. Прошенія окончившихъ курсъ въ Лицеѣ въ нынѣшнемъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій: *Абдулова* Николая, *Ледницкаго* Александра, *Лейнвандгендлера* Товіи, *Марчевскаго* Михаила, *Совѣткина* Аѳанасія, *Фалькъ* Эдуарда и *Шереметева* Николая, которыми просятъ отсрочить имъ подачу кандидатскихъ сочиненій. Совѣтъ Лицея, признавая изложенныя просителями причины, помѣшавшія своевременно изготовить сочиненія, уважительными, **Опредѣлилъ:** Отсрочить имъ, на основаніи § 53 правилъ для студентовъ, подачу кандидатскихъ сочиненій не далѣе какъ до іюня 1890 года.

10. Прошеніе бывшаго студента Университета Св. Владиміра Сергѣя *Зацѣпина*, которымъ проситъ допустить его, въ маѣ мѣсяцѣ 1890 года, къ испытаніямъ въ Лицеѣ на степень кандидата юридическихъ наукъ. По разсмотрѣніи представленныхъ при прошеніи Зацѣпинымъ документовъ, **Опредѣлили:** Допустить его къ испытаніямъ въ Лицеѣ на степень кандидата юридическихъ наукъ, о чемъ ему и объявить.

11. Приватъ-доцентъ *Левитскій* заявилъ Совѣту, что желательно было бы имѣть въ библіотекѣ Лицея Земскіе статистическіе сборники губерній: Воронежской, Таврической и Нижегородской. **Опредѣлили:** Просить земства означенныхъ губерній, не найдутъ ли они

возможнымъ высылать въ Лицей упомянутые сборники, предложивъ имъ въ обмѣнъ издаваемый Совѣтомъ Временникъ.

12. Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ Лицея имъ приняты бывшіе студенты Лицея Цесаревича Николая *Анненковъ* Ѳедоръ, Московскаго Университета—*Вобликовъ* Владиміръ, *Костылевъ* Николай, *Сабининъ* Леонидъ, *Стеблинъ-Каменскій* Константинъ и *Чекмаревъ* Николай и бывшій студентъ Лицея *Плаксинъ* Борисъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

13. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1889 года г.г. профессорами и преподавателями Лицея прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Въ Сентябрѣ.		Въ Октябрѣ.		Въ Ноябрѣ.	
	Прочитано.	Пропущено	Прочитано.	Пропущено	Прочитано.	Пропущено
Заслуженнымъ Орд. проф. С. М. Шпилевскимъ	0	20	5	28	21	7
Ординарными профессорами:						
Н. С. Суворовымъ	27	6	46	0	40	0
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ .	14	2	24	0	12	4
Профессоромъ Богословія:						
А. П. Лавровымъ	12	0	9	3	13	0
И. д. экстраорд. профессоровъ:						
А. Н. Лодыженскимъ	10	0	8	8	10	4
В. Г. Щегловымъ	20	0	16	12	18	6
А. Е. Назимовымъ	8	2	12	4	12	0

И. д. доцентовъ:						
М. А. Липинскимъ	18	11	37	11	25	3
А. Е. Минервинымъ	22	0	36	0	25	7
Приватъ-доцентами:						
В. Ф. Левитскимъ	15	0	18	4	19	2
Княземъ Е. Н. Трубецкимъ . .	0	6	0	10	11	0
П. Ѳ. Беседкинымъ	10	2	15	2	6	10
Итого . .	156	49	226	82	212	43

Показанное количество лекцій пропущено: С. М. Шпилевскимъ 48 по нахожденію въ командировкѣ и 7 по болѣзни, Н. С. Суворовымъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ, А. П. Лавровымъ, А. Н. Лодыженскимъ, В. Г. Щегловымъ, А. Е. Назимовымъ, М. А. Липинскимъ, А. Е. Минервинымъ и В. Ф. Левитскимъ по болѣзни, княземъ Е. Н. Трубецкимъ—по нахожденію въ командировкѣ и П. Ѳ. Бесѣдкинымъ 10 по нахожденію въ отпуску и 4 по болѣзни. **Опредѣлили:** Записать объ этомъ въ журналъ.

14. Окончившіе курсъ въ 1889 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата—*Шаланинъ*, *Даниловъ* и *Киринъ* и сдавшій экзаменъ въ качествѣ экстерна *Маминъ* представили нынѣ диссертаціи, первый—„О татебныхъ и разбойныхъ дѣлахъ по Уложенію царя Алексѣя Михайловича сравнительно съ новоуказными статьями 1669 года“, второй „Глава XXI сборника Уложенія царя Алексѣя Михайловича“, третій—„О татебныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ по новоуказнымъ статьямъ 1669 года сравнительно съ сборникомъ царя Алексѣя

Михайловича“ и четвертый—„О значенiи нацiональности въ международномъ правѣ“. **Опредѣлили:** Передать эти сочиненiя для прочтенiя и доставленiя въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ, первые три г-ну Директору Лицея С. М. Шпилевскому, а послѣднее испр. должн. экстраординарнаго профессора А. Н. Лодыженскому.

15. Для сочиненiй на золотую медаль, **Опредѣлили:** Оставить ранѣе данныя темы, по церковному законовѣдѣнiю: „Низшая административно-судебная инстанцiя въ русскомъ церковномъ устройствѣ до конца XVIII вѣка“ и по исторiи римскаго права: „Юристъ Гай и его сочиненiя“ и одобрить вновь предлагаемую г. Директоромъ С. М. Шпилевскимъ тему по исторiи русскаго права: „Древнее русское судопроизводство по правымъ грамотамъ“.

1889 года февраля 24-го дня, въ засѣданiи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ за Директора, ординарнаго профессора Н. С. *Суворова*, присутствовали: ординарный профессоръ Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскiй*; профессоръ Богословiя А. П. *Лавровъ;* испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: А. Н. *Лодыженскiй*, В. Г. *Щегловъ* и А. Е *Назимовъ;* испр. должн. доцента А. Е. *Минервинъ;* приватъ-доценты: В. Ф. *Левитскiй* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовали: Директоръ заслуженный ординарный профессоръ С. М. *Шпилевскiй*—по нахожденiю въ командировкѣ, испр. долж. доцента М. А. *Липинскiй* по болѣзни и приватъ-доцентъ князь Е. Н. *Трубецкой* по нахожденiю въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтенiе протокола прошедшаго засѣданiя Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить

оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 29-го и 30-го декабря 1889 года за №№ 14439 и 14468-мъ, которыми увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ командировки: Директору Лицея С. М. *Шпилевскому* въ Москву для участія на VIII Археологическомъ съѣздѣ въ январѣ сего года и испр. должн. экстраординарнаго профессора г. *Щеглову* въ С.-Петербургъ для занятій въ архивахъ, срокомъ съ 5 января по 5-е февраля 1890 г. При этомъ г. Попечитель присовокупилъ, что онъ разрѣшаетъ выдать въ пособіе на расходы по этимъ командировкамъ по 100 рублей каждому изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 30 декабря 1889 года за № 14463-мъ, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на оставленіе при Лицеѣ кандидата сего Лицея Всеволода *Удинцова* для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ Торговаго права, срокомъ на два года и назначаетъ ему содержаніе, съ 1-го января 1890 года, по 600 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

4. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 10 января сего года за № 226, которымъ увѣдомляетъ, что г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ учебные планы преподаванія въ Лицеѣ на настоящій учебный годъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

5. Предложенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 9-го декабря 1889 года за № 13885, 4-го января, 3 и 15-го февраля сего года за №№ 56,

1422 и 1940-мъ, которыми, вслѣдствіе представленій Совѣта, разрѣшаетъ къ напечатанію во Временникѣ Лицея протоколы засѣданій Совѣта: 14 января, 4 февраля, 4 и 18 марта, 22 и 29 апрѣля, 12, 27 и 31 мая, 28 августа и 16 сентября 1889 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

6. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 16 сего февраля за № 2110, которымъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на оставленіе профессора Богословія Демидовскаго Лицея протоіерея *Лаврова* на службѣ при Лицеѣ, по выслугѣ 30-ти лѣтъ, еще на 2 года, срокомъ по 29-е декабря 1891 года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

7. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 20 февраля за № 2312, которымъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на принятіе бывшаго студента Демидовскаго Юридическаго Лицея Германа *Зислака* вновь въ число студентовъ названнаго Лицея. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

8. Отношеніе Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи отъ 15 декабря 1889 года за № 1622, о высылкѣ въ библіотеку общества издаваемаго при Лицеѣ Временника. **Опредѣлили:** Высылать Временникъ въ библіотеку означеннаго Общества по мѣрѣ выхода его въ свѣтъ, начавъ эту высылку съ послѣдней вышедшей 50 книги.

9. Отношеніе Нижегородской Губернской Земской Управы отъ 15-го января сего года за № 1088, коимъ увѣдомляетъ о своемъ согласіи на высылку для библіотеки Лицея трудовъ, состоящаго при Управѣ статистическаго отдѣленія по мѣрѣ ихъ изданія въ обмѣнъ на издаваемый Совѣтомъ Лицея Временникъ. **Опредѣлили:**

Предложеніе принять и высылать Временникъ съ 50 книги въ статистическій отдѣлъ Нижегородской губернской земской Управы.

10. Прошеніе бывшихъ студентовъ: Университета Св. Владиміра Файвеля *Корецкаго* и С.-Петербургскаго Алексѣя *Рыбина* о допущеніи ихъ къ испытаніямъ при Лицеѣ на степень кандидата юридическихъ наукъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года. По разсмотрѣніи представленныхъ просителями документовъ, **Опредѣлили:** Допустить бывшихъ студентовъ Файвеля Корецкаго и Алексѣя Рыбина къ испытаніямъ па степень кандидата юридическихъ наукъ въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго учебнаго года.

11. Прошеніе окончившаго въ минувшемъ учебномъ году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи Василья *Бычкова* объ отсрочкѣ ему подачи кандидатскаго сочиненія на томъ основаніи, что онъ съ августа мѣсяцѣ 1889 года отбываетъ воинскую повинность, находясь въ Московскомъ юнкерскомъ училищѣ. Признавая причину, представленную просителемъ, заслуживающею уваженія, **Опредѣлили:** Отсрочить г. Бычкову подачу кандидатскаго сочиненія до 1-го іюня настоящаго года.

12. Испр. должн. Директора заявилъ, что въ число студентовъ приняты въ послѣднее время бывшіе студенты Московскаго Университета: *Камерницкій* Владиміръ, *Макарычевъ* Иванъ, *Палшковъ* Алексѣй, *Сидоровъ* Анатолій, *Томашевскій* Александръ и *Цвилинскій* Петръ и выбыли: *Лодыгинъ* Петръ (12 сентября 1889 г.), *Жерелло* Иванъ (9 ноября 1889 г.), *Окинчицъ* Мстиславъ (7 февраля) и *Силинъ* Сергѣй (21 февраля сего года). **Опредѣлили:** Записать объ этомъ въ журналъ.

13. Окончившій въ 1888 году курсъ въ Лицеѣ съ

званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на получение степени кандидата по представленіи диссертаціи Александръ *Надѣинскій* таковую своевременно представилъ подъ заглавіемъ; „Изслѣдованіе вопроса объ обычномъ правѣ“. Сочиненіе это передано было для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзыва о немъ испр. должн. экстраординарнаго профессора В. Г. *Щеглову*. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленнаго г-мъ Щегловымъ отзыва, **Опредѣлили:** Удостоить Надѣинскаго степени кандидата юридическихъ наукъ, въ чемъ и выдать ему надлежащій аттестатъ, отзывъ же о его сочиненіи напечатать во Временникѣ Лицея.

14. Подвергавшіеся въ 1889 году испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ Владиміръ *Маминъ*, получившій на этихъ испытаніяхъ по всѣмъ предметамъ баллъ 5, кромѣ Богословія, по которой получилъ 4 и Илья *Коганъ*, получившій на испытаніяхъ тоже 5, за исключеніемъ Церковнаго права и Иституцій Римскаго права, по которымъ онъ получилъ по 4, представили своевременно кандидатскія разсужденія, Маминъ подъ заглавіемъ: „О значеніи національности въ международномъ правѣ“, а Коганъ,—„Теорія ренты Карла Родбертуса Ягецова“. Сочиненія эти для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ были переданы первое испр. должн. экстраординарнаго профессора А. Н. *Лодыженскому*, а второе приватъ-доценту *Левитскому*. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленныхъ г.г. Лодыженскимъ и Левитскимъ отзывовъ о помянутыхъ сочиненіяхъ, **Опредѣлили:** Удостоить Мамина и Когана степени кандидата юридическихъ наукъ, о чемъ и выдать имъ надлежащіе аттестаты; отзывы же о ихъ сочиненіяхъ напечатать во Временникѣ Лицея.

15. Слѣдующій отзывъ испр. должн. доцента Лицея

г. *Минервина* о сочиненіи студента Александра *Максимовскаго* на тему: „Практическое значеніе юридической конструкціи права собственности“, представленномъ на соисканіе преміи: „Сочиненіе г. Максимовскаго подъ заглавіемъ—Практическое значеніе юридической конструкціи права собственности, состоитъ изъ введенія и двухъ отдѣловъ. Въ введеніи онъ указываетъ заслуги и недостатки исторической школы, значеніе сравнительчо историческаго метода, даетъ понятіе метода, названнаго Іерингомъ естественно-историческимъ и въ заключеніе показываетъ значеніе права собственности въ гражданскомъ правѣ. Недостатокъ этой части труда заключается въ томъ, что существенный вопросъ, которому должно быть посвящено введеніе, именно: существо юридической конструкціи и въ чемъ ея практическое значеніе вообще, у г. Максимовскаго остался едва затронутымъ. Въ первомъ отдѣлѣ, сдѣлавъ въ началѣ замѣчаніе, что онъ попытается доказать практическое значеніе юридической конструкціи права собственности двумя путями: отрицательнымъ и положительнымъ, и затѣмъ, слѣдуя первому пути, подвергаетъ критикѣ общепринятое въ современной юриспруденціи опредѣленіе права собственности съ теоретической и практической стороны и приходитъ къ такому выводу: въ теоретическомъ отношеніи оно неправильно, въ практическомъ—непригодно. Во второмъ отдѣлѣ, чтобы положительнымъ способомъ доказать практическое значеніе конструкціи права собственности, г. Максимовскій сначала излагаетъ исторію права собственности и, затѣмъ, сдѣлавъ нѣкоторые выводы, установляетъ иное опредѣленіе права собственности, чѣмъ общепринятое. Но г. Максимовскому не удалось доказать невѣрность господствующаго опредѣленія права собственности въ теоретическомъ отношеніи и непригодности въ практичес-

комъ. Опредѣленіе же права собственности, которое онъ самъ установляетъ совершенно неудачно. Тѣмъ не менѣе, въ виду трудности данной темы, въ виду даже того, что нѣкоторые вопросы, относящіеся къ темѣ, какъ то: объ ограниченіяхъ права собственности, исторія права собственности, разсмотрѣны г. Максимовскимъ полно и обстоятельно, я считаю справедливымъ удостоить его сочиненіе малой преміи". **Опредѣлили:** Удостоить г. Максимовскаго малой преміи, назначить размѣръ оной двадцать пять рублей и, для исполненія настоящаго постановленія, копію съ настоящей статьи журнала передать въ Правленіе Лицея.

16. Г. испр. должн. Директора заявилъ Совѣту, что въ теченіи декабря и января мѣсяцевъ $18^{89}/_{90}$ учебнаго года г.г. профессорами и преподавателями Лицея прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Въ Декабрѣ.		Въ Январѣ.	
	Прочитано.	Пропущено	Прочитано.	Пропущено
Заслуженнымъ Орд. проф. С. М. Шпилевскимъ	18	0	0	27
Ординарными профессорами:				
Н. С. Суворовымъ	22	2	37	0
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ .	12	4	20	0
Профессоромъ Богословія				
А. П. Лавровымъ	7	0	10	0
И. д. экстраорд. профессоровъ:				
А. Н. Лодыженскимъ	10	2	10	4
В. Г. Щегловымъ	14	0	0	20
А. Е. Назимовымъ	8	0	12	4

И. д. доцентовъ:				
М. А. Липинскимъ	20	6	31	6
А. Е. Минервинымъ	21	0	31	0
Приватъ-доцентами:				
В. Ф. Левитскимъ	10	3	8	10
Княземъ Е. Н. Трубецкимъ . .	7	0	6	0
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ	10	2	10	2
Итого . .	159	19	175	73

Показанное количество лекцій пропущено: С. М. Шпилевскимъ 6 по болѣзни и 21 по нахожденію въ командировкѣ, Н. С. Суворовымъ по домашнимъ обстоятельствамъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ, А. Е. Назимовымъ, М. А. Липинскимъ и П. Ѳ. Бесѣдкинымъ по болѣзни, В. Г. Щегловымъ — по нахожденію въ командировкѣ, А. Н. Лодыженскимъ — по нахожденію въ отпуску и В. Ф. Левитскимъ — 3 по болѣзни и 10 по нахожденію въ отпуску. **Опредѣлили:** Записать объ этомъ въ журналъ.

17. Слѣдующій рапортъ библіотекаря Лицея *Невскаго*: „Совѣтъ Лицея въ засѣданіи 22 апрѣля 1889 г., разсмотрѣвши представленный мною планъ работъ по составленію полнаго каталога библіотеки, призналъ необходимымъ продолжать начатую мною провѣрку и исправленіе имѣвшагося ранѣе печатнаго каталога книгъ по шкафамъ. Въ силу этого я посвятилъ все каникулярное время означенной работѣ и къ настоящему времени постепенно довелъ ее до конца, провѣривши, по наличнымъ книгамъ, всѣ изданія, помѣщенныя въ 39-ти шкафахъ (XIII—XLIV А.). При этой провѣркѣ обнаружи-

лись не только всѣ недостатки, на которые я имѣлъ честь указать Совѣту въ своемъ первомъ рапортѣ, недостатки, заключающіеся, главнымъ образомъ, въ краткости и неточности сообщаемыхъ свѣдѣній объ извѣстномъ сочиненіи, но открылось также не мало книгъ, незаписанныхъ въ инвентарный каталогъ. Всѣ усмотрѣнные недостатки исправлены, книги же не внесенныя въ каталогъ, отмѣчены въ сводномъ указателѣ и будутъ записаны въ инвентарь по просмотрѣ всей библіотеки. Въ означенныхъ 39-ти шкафахъ помѣщается 8139 названій; слѣдовательно, если приложить сюда 2503 названія, помѣщенныя въ провѣренныхъ ранѣе двѣнадцати шкафахъ и 2058 брошюръ, которымъ составленъ мною уже каталогъ, то выйдетъ, что въ библіотекѣ имѣется вполнѣ подготовленный летучій каталогъ на 12700 названій, т. е. на 4/5 всѣхъ названій, числящихся по инвентарному каталогу. Для окончанія работы по составленію полнаго карточнаго каталога библіотеки мнѣ остается еще переписать книги, непомѣщенныя въ опредѣленные шкафы, всего около 3000 названій. За означенную работу, если Совѣтъ Лицея одобритъ мой планъ, я и разсчитываю приняться немедленно; при этомъ съ каталогизаціей книгъ я думалъ бы соединить прикрѣпленіе ихъ къ опредѣленнымъ шкафамъ, что было бы весьма желательно для удобства розысканія книгъ". Разсмотрѣвъ произведенныя библіотекаремъ Лицея необязательныя для него работы и найдя ихъ весьма полезными, **Опредѣлили:** Представить г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, прося разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу Библіотекарю Невскому изъ спеціальныхъ средствъ Лицея 200 руб., поручивъ г. Невскому продолжать и окончить ту же работу по библіотекѣ.

18. Г. испр. должн. Директора заявилъ, что нѣко-

торые изъ перешедшихъ въ Лицей изъ Университетовъ студенты, коимъ въ оныхъ зачтено нѣсколько семестровъ, обратились къ нему за разъясненіемъ: слѣдуетъ-ли имъ писать вновь сочиненія, которыя они подавали уже въ Университетахъ. **Опредѣлили:** Всѣхъ перешедшихъ изъ Университетовъ въ студенты Лицея освободить отъ подачи вновь сочиненій въ Лицеѣ такимъ образомъ: коимъ зачтено въ Университетѣ два семестра, отъ сочиненій за 1-й курсъ, коимъ 3 и 4 семестра за 1 и 2-й курсы, коимъ 5 и 6 семестровъ за 1, 2 и 3-й курсы; кромѣ того, освободить отъ подачи новаго сочиненія тѣхъ изъ студентовъ Лицея, кои на нынѣшній учебный годъ оставлены на томъ же курсѣ, если въ истекшемъ учебномъ году таковыя ими были поданы и признаны удовлетворительными.

19. По заявленію ординарнаго профессора Н. С. *Суворова*, **Опредѣлили:** Напечатать во Временникѣ Лицея составленную имъ программу курса Церковнаго права.

(*Приложеніе къ ст. 13-й*).

ОТЗЫВЪ

о кандидатской диссертаціи: „Объ обычномъ правѣ“ *Александра Надѣинскаго*, окончившаго курсъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ.

Изслѣдованіе вопроса „Объ обычномъ правѣ“ *Александра Надѣинскаго* начинается введеніемъ, въ которомъ авторъ указываетъ на теоретическую и практическую важность изученія обычнаго права вообще, въ особенности юридическихъ обычаевъ нашего отечества. Знакомство съ ними пріобрѣтаетъ, по словамъ автора, осо-

бенный интересъ именно въ виду учрежденія правительствомъ коммиссіи для выработки проэкта новаго гражданскаго уложенія. Отмѣчая тотъ фактъ, что имѣющіеся въ наличности матеріалы объ обычномъ русскомъ правѣ, хотя и многочисленны, но „не систематичны, не обнимаютъ всѣхъ сторонъ гражданскаго права и не охватываютъ всѣхъ мѣстностей Россіи", Надѣинскій заявляетъ, что онъ упоминаетъ въ своемъ трудѣ только тѣ юридическіе обычаи, которые распространены повсемѣстно въ Россіи. Такимъ путемъ авторъ надѣется доказать существованіе у насъ обычнаго права и изслѣдовать его научнымъ образомъ. Но прежде, чѣмъ приняться за это дѣло, Надѣинскій считаетъ нужнымъ заняться теоретическимъ изученіемъ вопроса объ обычномъ правѣ, опредѣленіемъ его понятія и выясненіемъ характерныхъ признаковъ обычнаго права въ отличіе отъ другихъ его источниковъ: только такое предварительное установленіе понятія объ обычномъ правѣ и изложеніе научной о немъ теоріи въ состояніи, говоритъ авторъ, дать прочное и вѣрное основаніе для изслѣдованія русскихъ юридическихъ обычаевъ и можетъ помочь разобраться въ ихъ видимомъ разнообразіи и запутанности и такимъ образомъ разрѣшить вопросъ о дѣйствительномъ, жизненномъ ихъ значеніи въ правовомъ порядкѣ нашего общества. Всѣ эти, изложенныя въ введеніи къ сочиненію автора, соображенія и заставляютъ его раздѣлить свой трудъ на двѣ части, изъ которыхъ въ первой вопросъ объ обычномъ правѣ разсматривается теоретически, въ томъ видѣ, какъ онъ разрѣшается въ современной наукѣ права, а во второй части рѣчь идетъ спеціально о русскомъ обычномъ правѣ.

Обращаясь къ первой теоретической части труда Надѣинскаго, мы находимъ у него сначала историческій

очеркъ вопроса объ обычномъ правѣ, начиная съ воззрѣній на обычное право римскихъ юристовъ (Юліана, Ульпіана и др.), взглядъ на него глоссаторовъ и школы естественнаго права и оканчивая исторической школой права. Авторъ останавливается особенно долго и излагаетъ подробно ученіе этой послѣдней школы, существенные взгляды на обычное право *Гуго*, *Савиньи* и *Пухты* и болѣе важныя противъ нихъ возраженія Безслера, Шванерта и Р. ф. Геринга и оканчиваетъ историческій очеркъ указаніемъ на заслугу исторической школы въ изученіи вопроса объ обычномъ правѣ и ея наиболѣе видные недостатки въ этомъ отношеніи.

Въ полномъ и обстоятельномъ очеркѣ ученія объ обычномъ правѣ, принятаго въ современной юриспруденціи, Надѣинскій прежде всего даетъ опредѣленіе понятія обычнаго права и изслѣдуетъ взаимное соотношеніе народнаго юридическаго убѣжденія и обычая, проявляющихся въ обычномъ правѣ. Затѣмъ представляется авторомъ въ ясномъ и послѣдовательномъ порядкѣ и весь процессъ образованія обычнаго права и правильно разрѣшается вопросъ объ основаніи обязательной силы обычнаго права, его видахъ и примѣненіи судьею на болѣе высшей ступени соціальнаго развитія. Сравнивая, вслѣдъ за этимъ, древнее русское обычное право съ современнымъ, авторъ констатируетъ сохраненіе въ извѣстныхъ слояхъ русскаго населенія нѣкоторыхъ древнѣйшихъ юридическихъ обычаевъ и указываетъ на условія современной общественной жизни, вызывающія появленіе новыхъ юридическихъ обычаевъ, и самую среду, гдѣ до сихъ поръ возникаетъ и сохраняется во всей своей силѣ обычное право (артельный бытъ, кустарная промышленность, общинное землевладѣніе, чиншевое владѣніе, промышленный и торговый бытъ). Въ заключеніе всего господствую-

щаго ученія объ обычномъ правѣ Надѣинскій останавливается на вопросѣ объ отношеніи обычнаго права къ закону, ихъ коллизіи и способахъ разрѣшенія взаимныхъ столкновеній между ними.

Вторая часть труда Надѣинскаго содержитъ въ себѣ разсмотрѣніе вопроса о томъ, существуетъ ли особая система русскаго обычнаго права, отличная отъ писаннаго закона и заслуживаетъ ли она вниманія и покровительства со стороны нашего законодательства? Авторъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ систематическимъ изложеніемъ нормъ семейнаго и наслѣдственнаго обычнаго русскаго права: обычаи по этимъ частямъ системы права наиболѣе многочисленны и въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ идутъ въ разрѣзъ съ законодательствомъ. Авторъ доказываетъ, между прочимъ, что бракъ въ средѣ нашего крестьянскаго населенія до сихъ поръ имѣетъ видъ преимущественно гражданскаго договора вопреки взгляду на него закона, какъ только на религіозное учрежденіе. Взглядъ Надѣинскаго основывается на, приводимомъ имъ, цѣломъ рядѣ юридическихъ обычаевъ, повсемѣстно распространенныхъ и соблюдаемыхъ въ крестьянскомъ быту предъ заключеніемъ церковнаго брака (вѣнчанія). Сюда относится свадебный договоръ о заключеніи брака, заключительнымъ актомъ котораго является такъ называемый сговоръ. Авторъ подробно говоритъ о содержаніи крестьянскаго свадебнаго договора, куда входитъ нерѣдко условіе о *кладкѣ* или выводныхъ, столовыхъ деньгахъ, уплачиваемыхъ женихомъ за невѣсту ея отцу, и—о *приданомъ* невѣсты. Свадебный договоръ, заключаемый обыкновенно съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ, считается обязательнымъ для договаривающихся сторонъ, и всякое его нарушеніе ведетъ за собою неблагопріятныя для нарушителя договора юридическія по-

слѣдствія: волостные суды, принимающіе всегда жалобы на нарушеніе свадебнаго договора, опредѣляютъ и наказанія какъ имущественныя, такъ и личныя. Гражданскій же характеръ сообщаетъ крестьянскому браку и свадебное пиршество (малороссійское „весілля"), совершеніе котораго пользуется въ глазахъ народа иногда даже большимъ значеніемъ, нежели церковное вѣнчаніе. Народныя юридическія воззрѣнія на бракъ Надѣинскій сравниваетъ съ законодательными брачными нормами и находитъ, что въ послѣднихъ недостаетъ опредѣленій о гражданской сторонѣ брака, чѣмъ, напротивъ, отличаются юридическія воззрѣнія на бракъ въ крестьянскомъ быту.

Послѣ изложенія юридическихъ обычаевъ относительно заключенія брака, Надѣинскій обращается къ нормамъ обычнаго права, касающимся личныхъ отношеній супруговъ, опредѣленію имъ способовъ совмѣстнаго ихъ сожительства, обязанностей по отношенію другъ къ другу (содержанія мужемъ жены, власти мужа надъ женой и супружеской вѣрности). Сравнивая опять съ этими народными юридическими воззрѣніями, также защищаемыми волостными судами, немногія законодательныя нормы, авторъ снова отмѣчаетъ существенные пробѣлы въ этихъ послѣднихъ, благодаря которымъ жена совершенно беззащитна противъ произвола и насилія мужа. Въ очеркѣ системы наслѣдованія по русскому обычному праву, авторъ указываетъ какъ она предусматриваетъ всевозможные случаи наслѣдованія имущества, насколько справедливо удовлетворяются имъ разнообразныя притязанія наслѣдниковъ (нисходящихъ и восходящихъ) и какъ правильно регулируются взаимныя наслѣдственныя права бездѣтныхъ супруговъ и цѣлаго разряда лицъ, постороннихъ семьѣ по родству, но связанныхъ съ нею особенными отношеніями (пріемышей, незаконнорожденныхъ и

др.). При сравненіи народныхъ юридическихъ воззрѣній въ области наслѣдственнаго права съ аналогичными законодательными нормами, Надѣинскій высказываетъ тотъ взглядъ, что русское обычное наслѣдственное право основывается на широкомъ признаніи трудоваго начала предпочтительно предъ началомъ кровнаго родства, между тѣмъ какъ положительный законъ исключаетъ изъ правъ наслѣдованія массу лицъ только потому, что они не связаны съ наслѣдователемъ узами родства.

Таково содержаніе сочиненія Надѣинскаго „Объ обычномъ правѣ", въ которомъ ярко выразилась способность автора къ научнымъ занятіямъ, умѣнье изучить предметъ со всѣхъ сторонъ, употребляя при этомъ, принятые въ наукѣ, пріемы. Благодаря тому, что Надѣинскій усвоилъ хорошо эти пріемы, ему и удалось изложить послѣдовательно, ясно и почти полно ученіе объ обычномъ правѣ, господствующее въ современной наукѣ права. Самое изложеніе ведется авторомъ на основаніи какъ первоначальныхъ источниковъ, такъ и извѣсныхъ въ наукѣ права пособій. Ему достаточно знакомы источники римскаго права, древняго русскаго (Русская Правда, Псковская Судная Грамота) и современнаго положительнаго законодательства, какъ и сырой, необработанный научно; матеріалъ объ обычномъ русскомъ правѣ (труды коммиссіи о волостныхъ судахъ и многіе юридич. и этнографич. сборники). Автору были доступны въ оригиналѣ и сочиненія извѣстныхъ нѣмецкихъ ученыхъ: Тибо, Савиньи, Пухты, Безелера, Геринга, Данкварта, Гостета и друг. Надѣинскій руководился въ своемъ изслѣдованіи и извѣстными русскими трудами по обычному и положительному русскому праву: Пахмана, Калачева, Якушкина, Оршанскаго, Ефименко, Смирнова, Чубинскаго, Побѣдоносцева, Майкова, Кострова, Карасевича, Дювернуа, Погос-

кина и многими другими. Вторая часть сочиненія Надѣинскаго о русскомъ обычномъ правѣ представляетъ собою самостоятельный трудъ автора, дѣйствительно доказавшаго, что русское обычное право существуетъ несомнѣнно и что оно во многихъ отношеніяхъ лучше удовлетворяетъ народнымъ потребностямъ, нежели положительное законодательство. Къ сожалѣнію, въ этой второй части сочиненія Надѣинскаго оказались нѣкоторые пробѣлы нарушающіе цѣлостное впечатлѣніе всего труда. Такъ авторъ ничего не говоритъ о нормахъ обычнаго права, регулирующихъ имущественныя отношенія между супругами и оставляетъ въ сторонѣ вообще весь вопросъ объ обычномъ и имущественномъ правѣ. Также нѣтъ у него ничего о завѣщаніяхъ по обычному праву, хотя указываемое Надѣинскимъ преобладаніе трудоваго начала въ русскомъ наслѣдственномъ правѣ и могло бы навести автора на мысль изслѣдовать и этотъ вопросъ. За исключеніемъ этого недостатка, единственнаго въ трудѣ Надѣинскаго, весь онъ свидѣтельствуетъ о тщательномъ и добросовѣстномъ изученіи авторомъ всей литературы объ обычномъ правѣ и талантѣ автора излагать сущность вопроса литературнымъ языкомъ, не прибѣгая къ излишнему многословію. Всѣ указанныя мною достоинства сочиненія Надѣинскаго заставляютъ меня отнести его трудъ къ числу выдающихся работъ на степень кандидата правъ, присужденіе которой Совѣтомъ Лицея автору будетъ полнымъ соблюденіемъ справедливости.

Испр. долж. Экстраорд. профессора *В. Щегловъ.*

(*Приложеніе къ ст. 14-й*).

ОТЗЫВЪ

о разсужденіи на степень кандидата правъ г. *Мамина*.

Разсужденіе г. Мамина вообще очень хорошо. Ясно и толково изложенное, оно правильно ставитъ вопросъ о національности и удачно разрѣшаетъ его. Но самое опредѣленіе понятій о націи несовсѣмъ полно. Къ элементамъ національности писатели, занимавшіеся этимъ вопросомъ, относили территорію, на которой обитаетъ нація, ея расу, нравы, обычаи, религію, политическіе судьбы и, наконецъ, сознаніе и своей національной самобытности. Авторъ же называетъ націю „группу лицъ, которая отличается отъ другихъ подобныхъ ей группъ своими физическими и духовными особенностями, своимъ языкомъ и міросозерцаніемъ". Но, несмотря на эту неточность, я полагалъ бы удостоить автора званія кандидата правъ.

Испр. долж. экстраорд. профессора *А. Лодыженскій*.

(*Приложеніе къ ст. 14-й*).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи *Ильи Когана* „Теорія ренты Карла Родбертуса—Ягетцова".

Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ частей: 1) очерка ученой и литературной дѣятельности Родбертуса и 2)

изложенія его теоріи ренты. Лѣтъ десять назадъ пониманіе сочиненій Родбертуса представляло большія трудности, вслѣдствіе новизны его экономическихъ теорій и чрезвычайно абстрактной формы, въ которую онъ обыкновенно облекаетъ свои мысли. Теперь же пониманіе сочиненій Родбертуса облегчено появленіемъ въ свѣтъ обширныхъ комментаріевъ, написанныхъ Дитцелемъ, Вагнеромъ и Казакомъ. Изданная по смерти Родбертуса Рудольфомъ Маіеромъ его переписка съ извѣстными политикоэкономами, также заключаетъ въ себѣ цѣлую массу данныхъ для выясненія темныхъ мѣстъ въ его сочиненіяхъ. Всѣми этими матеріалами для изученія теоріи Родбертуса г. Коганъ, по моему указанію, воспользовался.

Недостатокъ сочиненія Когана заключается въ томъ, что онъ гораздо тщательнѣе изучалъ комментаріи, чѣмъ самый текстъ соч. Родбертуса, а въ изложеніи теоріи ренты послѣдняго недостаточно точно разграничилъ ученіе о рентѣ вообще—отъ ренты поземельной, причемъ также невполнѣ исчерпалъ аргументацію, приводимую Родбертусомъ для доказательства своей теоріи поземельной ренты. При указанныхъ недостаткахъ, сочиненіе Когана отличается, въ тоже время, ясностью изложенія и обнаруживаетъ въ авторѣ большія способности въ пониманіи труднѣйшихъ проблемъ теоретической политической экономіи.

Г. Коганъ вполнѣ заслуживаетъ званія кандидата законовѣденія.

Приватъ-доцентъ *В. Левитскій.*

27 января 1890 г.

1889 года апрѣля 30-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго,* присутствовали: ординарные профессоры: Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій;* испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій* и В. Г. *Щегловъ;* испр. должн. доцента А. Е. *Минервинъ;* приватъ-доценты: князь Е. Н. *Трубецкой* и П. Ѳ. *Беспѣдкинъ.* Неприсутствовали: профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ* по домашнимъ обстоятельствамъ, исправл. долж. экстраординарнаго профессора А. Е *Назимовъ,* исправ. долж. доцента М. А. *Липинскій* и приватъ-доцентъ В. Ф. *Левитскій* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 6-го минувшаго марта за № 2760-мъ, которымъ, вслѣдствіе представленій Совѣта, разрѣшаетъ къ напечатанію во Временникѣ Лицея протоколы засѣданій Совѣта 6, 11, 28 октября и 2 ноября 1889 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 6-го минувшаго марта за № 2759, которымъ разрѣшаетъ выдать Библіотекарю Лицея г-ну Невскому за необязательныя, исполненныя имъ, работы по составленію полнаго каталога библіотеки Лицея *двѣсти рублей* изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію; для чего и передать въ Правленіе Лицея копію съ вышеозначеннаго предложенія.

4. Прошеніе бывшаго студента Московскаго Университета Ивана *фонъ-Эрцдорфа-Купфера*, которымъ проситъ допустить его въ маѣ мѣсяцѣ сего года къ испытаніямъ въ Лицеѣ на степень кандидата юридическихъ наукъ. По разсмотрѣніи представленныхъ при прошеніи Купфера документовъ, **Опредѣлили:** Допустить его къ испытаніямъ въ Лицеѣ на степень кандидата юридическихъ наукъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года, о чемъ ему и объявить.

5. Прошенія студентовъ Лицея 1-го курса *Добротина* Александра, 2-го курса *Борейши* Болеслава, *Валькевича* Вадима и 3-го курса *Майзельса* Веніамина о допущеніи ихъ къ испытаніямъ послѣ каникулъ, Добротина, вслѣдствіе продолжительной болѣзни и, затѣмъ въ концѣ марта, смерти отца его, а Борейшу, Валькевича и Майзельса вслѣдствіе болѣзни, удостовѣренной представленными при прошеніяхъ медицинскими свидѣтельствами. Такъ какъ семейныя обстоятельства студента Добротина, а также болѣзнь студентовъ Борейши, Валькевича и Майзельса извѣстны и нѣкоторымъ изъ членовъ Совѣта, то **Опредѣлили:** Просить ходатайства Его Сіятельства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи означенныхъ выше студентовъ къ испытаніямъ послѣ каникулъ сего года.

6. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что имъ приняты въ число студентовъ Лицея бывшіе студенты Московскаго Университета: *Балашевъ* Леонидъ и *Путята* Всеволодъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

7. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что студентъ 1-го курса Лицея Григорій *Резанцевъ* 1-го сего апрѣля померъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

8. Окончившіе въ 1889 году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на по-

ученіе степени кандидата по представленіи диссертацій: Валентинъ *Шаланинъ*, Алексѣй *Киринъ* и Иванъ *Даниловъ*, таковыя своевременно представили подъ заглавіемъ: первый—„О татебныхъ и разбойныхъ дѣлахъ по Уложенію царя Алексѣя Михайловича сравнительно съ новоуказными статьями 1669 года", второй—„О татебныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ по новоуказнымъ статьямъ 1669 года сравнительно съ соборнымъ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича" и послѣдній—„Глава XXI соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 года и новоуказныя статьи 1669 года". По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзывовъ объ означенныхъ сочиненіяхъ, представленныхъ заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С. М. *Шпилевскимъ*, **Опредѣлили**: Удостоить вышеозначенныхъ студентовъ степени кандидата юридическихъ наукъ, въ чемъ и выдать имъ надлежащіе аттестаты, а отзывы о сочиненіяхъ ихъ напечатать во Временникѣ Лицея.

9. Окончившіе курсъ въ Лицеѣ въ 1889 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій: *Жариковъ-Красовскій*, *Марчевскій*, *Ледницкій* и *Лейнвангендлеръ* таковыя нынѣ представили, подъ заглавіемъ: первый—„О вотчинахъ во 2-й половинѣ XVII столѣтія", второй—„Очеркъ и характеристика законодательствъ Императрицы Екатерины II-й", третій—„Акціонерныя компаніи" и четвертый—„Русское законодательство о личномъ наймѣ". **Опредѣлили**: Передать сочиненія для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ: Жарикова-Красовскаго и Марчевскаго заслуженному ординарному профессору С. М. Шпилевскому, а Ледницкаго и Лейнвангендлера испр. дол. доцента М. А. Липинскому.

10. На основаніи § 1 правилъ для библіотеки Ли-

цея, происходилъ въ настоящемъ засѣданіи выборъ членовъ для годичной ревизіи библіотеки и избранными оказались испр. долж. доцента А. Е. *Минервинъ* и приватъ-доцентъ П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію и ревизію библіотеки, согласно правиламъ, произвести совмѣстно съ членами Правленія; объ этомъ извѣстить Библіотекаря.

11. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что въ теченіи февраля и марта мѣсяцевъ сего года г.г. профессорами и преподавателями Лицея прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Въ Февралѣ.		Въ Мартѣ.	
	Прочитано.	Пропущено	Прочитано.	Пропущено
Заслуженнымъ Орд. проф. С. М. Шпилевскимъ	0	24	0	23
Ординарными профессорами:				
Н. С. Суворовымъ	32	0	33	0
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ .	20	0	18	0
Профессоромъ Богословія				
А. П. Лавровымъ	9	0	11	0
И. д. экстраорд. профессоровъ:				
А. Н. Лодыженскимъ	6	6	0	12
В. Г. Щегловымъ	16	6	24	0
А. Е. Назимовымъ	12	2	8	4
И. д. доцентовъ:				
М. А. Липинскимъ	22	12	30	4
А. Е. Минервинымъ	24	2	29	0

Приватъ-доцентами:				
В. Ф. Левитскимъ	13	0	6	7
Княземъ Е. Н. Трубецкимъ . . .	2	4	4	0
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ	8	0	10	0
Итого . . .	165	56	173	50

Показанное количество лекцій пропущено: С. М. Шпилевскимъ 16 по болѣзни и 31 по нахожденію въ командировкѣ, В. Г. Щегловымъ по нахожденію въ командировкѣ, А. Н. Лодыженскимъ 4 по болѣзни и 14 по нахожденію въ отпуску, А. Е. Назимовымъ, М. А. Липинскимъ, А. Е. Минервинымъ и княземъ Е. Н. Трубецкимъ по болѣзни и В. Ф. Левитскимъ по нахожденію въ отпуску. Всего же въ теченіи $18^{89}/_{90}$ года прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Заслужен. орд. проф. С. М. Шпилевскимъ	44	129
Ордин. профессорами: Н. С. Суворовымъ	237	8
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ	120	10
Профессор. Богословія А. П. Лавровымъ	70	3
Испр. д. э. орд. проф. А. Н. Лодыженскимъ	48	36
В. Г. Щегловымъ	108	44
А. Е. Назимовымъ	72	16
Испр. д. доцентовъ: М. А. Липинскимъ	183	53
А. Е. Минервинымъ	188	9

Приватъ-доцентами: В. Ф. Левитскимъ	89	23
княземъ Е. Н. Трубецкимъ	30	20
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ	69	18
Итого .	1258	369

Опредѣлили: Записать объ этомъ въ журналъ.

12. Г.г. профессора и преподаватели Лицея заявили, что, при чтенiи ими въ истекающемъ учебномъ году курсовъ, они исполнили утвержденные Совѣтомъ въ началѣ года учебные планы, кромѣ испр. должн. доцента *Липинскаго* и приватъ-доцентовъ *Левитскаго* и князя *Трубецкаго*, изъ коихъ заявили: а) Липинскiй, что по Торговому праву, по недостатку времени, остался непрочитаннымъ отдѣлъ такъ называемаго Морскаго торговаго права; б) Левитскiй, что при чтенiи Финансоваго права, по недостатку времени, вовсе не былъ прочитанъ отдѣлъ объ органахъ финансоваго управленiя, а ученiе объ отдѣльныхъ видахъ налоговъ было прочитано очень кратко, и в) князь Трубецкой, что имъ, такъ какъ онъ въ началѣ года находился въ командировкѣ, прочитано изъ курса только отдѣлы древности и среднихъ вѣковъ. **Опредѣлили:** Заявленiя принять къ свѣдѣнiю и, на основанiи § 4 инструкцiи преподавателямъ Лицея, передать представленныя ими программы въ экзаменацiонныя коммиссiи и испытанiя начать съ 16-го мая.

13. По возбужденному Секретаремъ Совѣта въ настоящемъ засѣданiи вопросу: можетъ ли пользоваться демидовской стипендiей получающiй оную и получившiй уже ее до января сего года студентъ 3-го курса Евгенiй

Шевелевъ, находящійся съ 4-го августа 1889 года въ отпуску въ Туркестанскомъ краѣ, Совѣтъ, имѣя въ виду, что, такъ какъ Шевелевъ, не слушавшій въ теченіи учебнаго года лекцій и неисполнившій никакихъ обязательныхъ работъ не можетъ нынѣ быть допущенъ къ экзаменамъ, если бы и явился къ таковымъ, **Опредѣлилъ:** Лишить Шевелева демидовской стипендіи, выдачу которой и прекратить ему съ начала настоящаго года, о чемъ объявить Казначею.

(*Приложенія къ ст. 8-й*).

Диссертація *Шаланина* начинается введеніемъ, въ которомъ авторъ указываетъ причины, лежавшія въ общественно-политическомъ строѣ Россіи половины XVII в. и побудившія къ изданію разбираемыхъ авторомъ законодательныхъ памятниковъ—Уложенія царя Алексѣя (авторъ имѣетъ дѣло только съ 21 главою этого уложенія „о татебныхъ и разбойныхъ дѣлахъ") и новоуказныхъ статей 1669 года „о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ". Для автора оказалось не по силамъ исполнить задуманную имъ задачу для введенія, которое представляется весьма поверхностнымъ и съ невыдерживающими исторической критики положеніями. Болѣе удачно исполнилъ авторъ свою главную задачу—представить сравнительное обозрѣніе содержанія указанныхъ двухъ памятниковъ. Авторъ представляетъ систематическое изложеніе статей этихъ памятниковъ: о судоустройствѣ, судопроизводствѣ и наказаніяхъ по татебнымъ и разбойнымъ дѣламъ; отличаетъ различія постановленій двухъ памятниковъ; указываетъ на законодательный прогрессъ, замѣчаемый въ позднѣйшемъ памятникѣ сравнительно съ предыдущимъ; въ заключеніе, въ видѣ общихъ выводовъ, указываются главныя основныя различія разбираемыхъ

памятниковъ. Диссертацію эту я признаю *удовлетворительною* для полученія степени кандидата.

Заслуж. ордин. профес. *С. Шпилевскій.*

Въ началѣ своей диссертаціи Алексѣй *Киринъ* заявляетъ, что главною задачею своею онъ ставитъ разсмотрѣніе уголовно-карательныхъ мѣръ, не оставляя при этомъ безъ вниманія и статей процессуальныхъ; вопросъ же о судоустройствѣ по преступленіямъ, о которыхъ говоритъ 21 глава Уложенія царя Алексѣя и новоуказныя статьи 1669 г. онъ оставляетъ на томъ основаніи, что о судоустройствѣ эти памятники говорятъ не много и для основательнаго разсмотрѣнія этого вопроса потребовалось бы изученіе особыхъ спеціальныхъ источниковъ. Сравненіе содержанія двухъ памятниковъ авторъ представляетъ въ порядкѣ статей самихъ этихъ памятниковъ; сначала авторъ группируетъ по общему содержанію соотвѣтствующія статьи памятниковъ въ порядкѣ Уложенія, а затѣмъ, предпочитая систему новоуказныхъ статей, придерживается порядка послѣднихъ. Сравненіе статей двухъ памятниковъ авторъ освѣщаетъ живою мыслію; указывая различія въ постановленіяхъ памятниковъ по одинаковымъ вопросамъ, авторъ представляетъ критическую оцѣнку этихъ различій, отдавая преимущество новоуказнымъ статьямъ, замѣчая въ послѣднихъ прогрессъ юридическаго мышленія, болѣе тонкій анализъ преступныхъ дѣйствій и т. д.; въ заключеніе авторъ представляетъ общее сравненіе двухъ памятниковъ въ отношеніи внѣшнемъ, редакціонномъ, и по внутреннему содержанію. Диссертацію эту я признаю *удовлетворительною* для полученія степени кандидата.

Заслуж. ордин, профес. *С. Шпилевскій.*

Г. *Даниловъ* начинаетъ свою диссертацію указаніемъ важности изученія древнихъ юридическихъ памятниковъ; затѣмъ, переходя къ памятникамъ, составляющимъ предметъ спеціальнаго его изученія, онъ объясняетъ причины необходимости появленія новоуказныхъ статей, представляющихъ дополненіе и дальнѣйшее развитіе Уложенія царя Алексѣя. Въ основаніе сравненія двухъ памятниковъ авторъ беретъ позднѣйшій, новоуказныя статьи 1669 г. Слѣдуя системѣ этого памятника, авторъ сравниваетъ его съ 21 и 22-ю главою Уложенія, разбирая статьи, относящіяся къ судоустройству, о татебныхъ дѣлахъ, о разбойныхъ и объ убійственныхъ дѣлахъ. Важнѣйшая задача автора—показать различія новоуказныхъ статей отъ Уложенія, при этомъ авторъ представляетъ сравнительную оцѣнку постановленій этихъ памятниковъ съ теоретической точки зрѣнія; въ заключеніе онъ перечисляетъ особенно важныя различія между обоими памятниками. Изложеніе автора отличается ясностью и правильностью. Диссертацію эту я признаю *удовлетворительною* для полученія степени кандидата.

Заслуж. ордин. профес. *С. Шпилевскій.*

1889 года мая 3-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: ординарный профессоръ Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; исправл. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій* и В. Г. *Щегловъ*; испр. должн. доцента А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доцентъ П. Ѳ. *Беспѣдкинъ*. Неприсутствовали: Ординарный профессоръ Н. С. *Суворовъ*, исправл. долж. экстраординарнаго профессора А. Е. *Назимовъ*,

исправ. долж. доцента М. А. *Липинскій* и приватъ-доценты В. Ф. *Левитскій* и князь Е. Н. *Трубецкой* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 1-го сего мая за № 5047-мъ, которымъ, вслѣдствіе представленія Совѣта, разрѣшаетъ къ напечатанію во Временникѣ Лицея протоколъ засѣданія Совѣта 5-го декабря прошлаго года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ и послѣ заявленій г.г. профессоровъ объ исполненныхъ студентами годовыхъ работахъ требующихся отъ нихъ §§ 28 и 29 правилъ Лицея, **Опредѣлили:** 1) отмѣтить въ спискахъ всѣхъ студентовъ исполнившихъ годичныя работы, а равно и тѣхъ, которые, не исполнивъ письменныхъ работъ, обязались представить къ экзаменамъ отчетъ о прочитанныхъ сочиненіяхъ; 2) студентовъ не исполнившихъ годичныхъ работъ и не заявившихъ о прочтеніи какого либо сочиненія, каковымъ оказался одинъ только студентъ 3-го курса Евгеній Шевелевъ, къ экзаменамъ не допускать; 3) списокъ съ отмѣтками, для доставленія въ экзаменаціонную коммиссію, передать инспектору студентовъ и 4) о недопущеніи Шевелева къ экзаменамъ вывѣсить объявленіе.

4. Г. Директоръ заявилъ совѣту, что изготовленъ печатаніемъ № 16-й Юридической Библіографіи, въ которомъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: а)

испр. должн. экстраординарнаго профессора *А. Назимовымъ:* „Джемсъ Брайсъ, Американская республика. Въ трехъ частяхъ. Часть 1-я. Національное правительство. Перев. съ англійск. В. Н. Невѣдомскаго 1889 г.“ и б) испр. должн. экстраординарнаго профес. *В. Щегловымъ:* A. H. Post „Studien zur Entwicklungs geschichte des Familienrechts. Oldenburg. 1890 г. 368 s.“ **Опредѣлили:** Выпустить въ продажу № 16-й Юридической Библіографіи, предварительно отправивъ 6 экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ.

5. По заявленію ординарнаго профессора *Бѣлогрицъ-Котляревскаго,* **Опредѣлили:** Разрѣшить печатаніе во Временникѣ Лицея сочиненія его подъ заглавіемъ: „Творческая сила обычая въ Уголовномъ правѣ“.

16-го мая 1890 года Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что ординарный профессоръ Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій,* вслѣдствіе болѣзни, не можетъ присутствовать на экзаменахъ, а потому **Опредѣлили:** Поручить произвести, вмѣсто г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго, экзамены по Уголовному праву приватъ-доценту П. Ѳ. Бесѣдкину.

Подписали: Директоръ *С. Шпилевскій,* орд. профессоръ *Н. Суворовъ,* испр. долж. экстраорд. профессора *В. Щегловъ,* профессоръ Богословія *А. Лавровъ,* ис. долж. доцента *М. Липинскій,* приватъ-доценты *А. Минервинъ* и *П. Бесѣдкинъ.*

19 мая 1890 года Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что испр. должн. доцента М. А. *Липинскій,* вслѣдствіе домашнихъ обстоятельствъ, не можетъ сего числа присутствовать на экзаменахъ, а потому **Опредѣлили:** Поручить произвести, вмѣсто г. Липинскаго, экзамены: по Исторіи Русскаго права г. Директору С. М. Шпилевскому, по Гражданскому судопроизводству приватъ-доценту П. Ѳ. Бесѣдкину, по Гражданскому праву исправл.

должн. доцента А. Е. Минервину и по Торговому праву приватъ-доценту В. Ф. Левитскому.

Подписали: Директоръ *С. Шпилевскій*, орд. проф. *Н. Суворовъ*, исправ. должн. экстраордин. профессоровъ *А. Назимовъ*, *В. Щегловъ* и *А. Лодыженскій*, исправ. должн. доцента *А. Минервинъ*, приватъ-доцентъ *П. Бесѣдкинъ*.

1890 года мая 7-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: ординарные профессоры Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій*; профессоръ Богословія А. П. *Лавровъ*; испр. дожн. экстраординарныхъ профессоровъ А. Н. *Лодыженскій*, В. Г. *Щегловъ* и А. Е. *Назимовъ*; испр. должн. доцента А. Е. *Минервинъ*; приватъ-доценты кн. Е. Н. *Трубецкой* и П. Ѳ. *Бесѣдкинъ*. Неприсутствовалъ испр. должн. доцента М. А. *Липинскій* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что желательно было бы имѣть для библіотеки Лицея: записки и извѣстія Сибирскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества и записки отдѣловъ того же Общества—Западно-Сибирскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго. **Опредѣлили:** Просить означенные отдѣлы Императорскаго Географическаго Общества, не найдутъ ли они возможнымъ

выслать въ библіотеку Лицея всѣ труды ихъ съ самаго начала изданія таковыхъ, предложивъ имъ въ обмѣнъ доставленіе Лицеемъ Временника.

3. Окончившій въ 1889 году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи Товія *Лейнвангендлеръ* таковую своевременно представилъ подъ заглавіемъ: „Русское законодательство о личномъ наймѣ". Сочиненіе это для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзыва о немъ было передано испр. должн. доцента *Липинскому.* По выслушаніи же въ настоящемъ засѣданіи представленнаго г. Липинскимъ отзыва, **Опредѣлили:** Удостоить Лейнвангендлера степени кандидата юридическихъ наукъ, о чемъ, по полученіи увѣдомаенія объ исключеніи его, какъ мѣщанина, изъ податнаго оклада, и выдать ему надлежащій аттестатъ; отзывъ же о его сочиненіи напечатать во Временникѣ Лицея.

(*Приложеніе къ ст. 3-й*).

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи *Товіи Лейнвангендлера* подъ названіемъ „Русское законодательство о личномъ наймѣ", представленномъ для соисканія степени кандидата.

Сочиненіе г. Лейнвангендлера распадается на введеніе, гдѣ излагаются тѣ общія соображенія, по которымъ договоръ личнаго найма касается различныхъ областей права, не только гражданскаго, но и публичнаго, и имѣется въ виду установить точку зрѣнія, съ которой личный

наемъ долженъ быть разсматриваемъ въ гражданскомъ правѣ, которое, по мысли автора, „является совокупностію нормъ имущественныхъ отношеній, гдѣ все подчиняется цѣлямъ индивидуальной жизни“ (стр. 6).

Послѣ введенія слѣдуетъ обзоръ русскаго законодательства о личномъ наймѣ и затѣмъ юридическій анализъ договора личнаго найма въ порядкѣ вопросовъ: опредѣленіе, предметъ и отличіе договора найма отъ договоровъ подряда и довѣренности; субъективныя и объективныя условія дѣйствительности договора; обыкновенныя принадлежности договора; права и обязанности сторонъ; прекращеніе договора.

Для правильной оцѣнки сочиненія г. Лейнвангендлера нельзя упускать изъ виду, что разработка вопросовъ въ той формѣ, въ которой пытался это сдѣлать г. Лейнвангендлеръ, представляетъ большія трудности и никѣмъ еще не была сдѣлана въ нашей юридической литературѣ. Трудность эта вызывается какъ существомъ вопроса, такъ и состояніемъ нашего законодательства. Юридическая конструкція договора личнаго найма затрудняется тѣмъ въ особенности, что въ этомъ договорѣ, рядомъ съ чисто гражданско-правными элементами, выступаютъ элементы экономическіе, нравственные и др., почему юридическая формулировка отношеній едва ли въ которомъ либо изъ законодательствъ можетъ быть признана вполнѣ удачной. Нашъ законъ, содержащій рядъ болѣе или менѣе общихъ положеній, въ 1-й ч. X тома, взятыхъ въ большинствѣ случаевъ изъ древнихъ памятниковъ законодательства, содержитъ цѣлую массу спеціальныхъ узаконеній, разбросанныхъ въ различныхъ частяхъ свода относительно отдѣльныхъ видовъ личнаго найма. Задача г. Лейнвангендлера заключается главнымъ образомъ въ томъ, чтобы свести въ систему всѣ эти от-

дѣльныя сепаратныя постановленія нашего законодательства и освѣтить ихъ теоретическими положенія. Не смотря на нѣкоторые недостатки, обличающіе нѣкоторую поспѣшность въ работѣ, задача эта выполнена г. Лейнвангендлеромъ вполнѣ удовлетворительно, почему я и полагалъ бы признать сочиненіе удовлетворяющимъ требованіямъ отъ кандидатскаго разсужденія.

Испр. долж. доцента *Мар. Липинскій.*

ПРОГРАММА
КУРСА ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Н. Суворова.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Г. В. Фалькъ, Духовская ул., соб. домъ.
1890.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Религія вообще и христіанская религія въ особенности.

§ 2. Религіозный союзъ вообще и христіанскій религіозный союзъ въ особенности. Понятіе о церкви.

§ 3. Церковь въ юридическомъ смыслѣ съ католической, протестантской и православной точекъ зрѣнія.

§ 4. Церковное право въ объективномъ смыслѣ. Значеніе принужденія для понятія церковнаго права. Значеніе монарха для церковнаго правообразованія.

§ 5. Церковное право общее и мѣстное. Церковное право и каноническое право.

§ 6. Церковное право какъ наука. Задача. Система.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Историческій очеркъ развитія церковнаго устройства.

ГЛАВА І-я.

Церковное устройство въ первые три вѣка христіанства.

§ 7. Устройство первой христіанской общины въ Іерусалимѣ. Апостолы. Семь должностныхъ лицъ и пресвитеры.

§ 8. Устройство христіанскихъ общинъ, образовавшихся изъ язычниковъ внѣ Палестины. Харизмы. Епископы и пре-

свитеры. Діаконы и діакониссы. Должностныя лица христіанскихъ общинъ по Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων.

§ 9. Развитіе епископской должности. Различіе между іудейско-христіанскими и языческо-христіанскими обществами въ отношеніи къ развитію епископскаго института. Особенное христіанское священство въ отличіе отъ всеобщаго.

§ 10. Клиръ. Низшія должности въ христіанскихъ общинахъ.

§ 11. Христіанскія общины въ городахъ и въ подгородныхъ округахъ съ принадлежащими къ нимъ селеніями. Участіе общины въ дѣлахъ церковныхъ.

§ 12. Связь отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ между собою и высшая надъ ними власть. Преимущественный авторитетъ нѣкоторыхъ апостоловъ. Авторитетъ римской церкви и притязанія римскаго епископа на высшую церковную власть. Аргументація св. Кипріана карѳагенскаго, направленная противъ римскаго папы.

§ 13. Соборы и митрополиты. Объясненіе слова: митрополитъ. Высшее положеніе митрополита надъ другими епископами.

ГЛАВА II-я.

Развитіе церковнаго устройства отъ IV в. до раздѣленія церквей восточной и западной.

§ 14. Образованіе церковно-приходскихъ общинъ. Низведеніе хорепископовъ на степень приходскихъ священниковъ. Превращеніе богослужебныхъ пунктовъ въ приходскія церкви.

§ 15. Епископъ. Вліяніе высокаго политическаго положенія епископовъ въ христіанской римской имперіи на усиленіе церковной епископской власти. Отношеніе епископовъ и пресвитеровъ между собою.

§ 16. Пресвитеріумъ и вспомогательныя должности при епископѣ. Особенности въ развитіи института пресвитеріума на западѣ. Архидіаконъ. Хартофилаксъ. Экономъ. Скевофилаксъ. Сакелларій и сакеллій. Экдики и протекдикъ. Архипресвитеры на западѣ.

§ 17. Участіе мірскаго элемента въ дѣлахъ церковныхъ: въ обсужденіи вопросовъ религіозныхъ и въ замѣщеніи вакантной епископской каѳедры, а также подчиненныхъ епископу должностей.

§ 18. Провинціальные или митропольскіе соборы и митрополиты. Канонъ 4-й I всел. соб. Важное значеніе провинціальныхъ соборовъ въ IV в.. Права митрополита.

§ 19. Патріархаты и патріархи. Канонъ 6-й I всел. соб. Административное дѣленіе римской имперіи и соотвѣтственная этому дѣленію церковная централизація. 3 прав. II всел. соб. Возвышеніе епископовъ іерусалимскаго и константинопольскаго. Σύνοδος ἐνδημοῦσα. Права патріарха по отношенію къ патріархату.

§ 20. Вселенскіе соборы. Какіе соборы признаны вселенскими какъ восточнымъ, такъ и западнымъ христіанствомъ? Кто созывалъ вселенскіе соборы? Кто присутствовалъ на вселенскихъ соборахъ въ качествѣ членовъ? Представительство вообще и представительство римской церкви въ особенности. Кто предсѣдательствовалъ на вселенскихъ соборахъ?

§ 21. Высшая церковная власть императора. Императоръ, какъ центръ единства церкви. Взглядъ на императора, какъ на первосвященника. Императоръ, какъ церковный законодатель и высшій судья. Апокризіаріи. Эксцессы императоровъ въ области вѣроученія.

§ 22. Римскій епископъ. Власть его по смыслу 6 кан. I всел. соб. Постановленіе собора сардикскаго. Оппозиція

римскому епископу со стороны сѣверной Африки и Галліи. Законъ Валентиніана III. Особая редакція 6 кан. I всел. соб Отношеніе франкской національной церкви къ римскимъ епископамъ. Обстоятельства времени періода вселенскихъ соборовъ, благопріятствовавшія усиленію папства. Оппозиція со стороны папъ возвышенію константинопольскаго патріарха.

§ 23. Теорія пяти чувствъ. Несостоятельность ея.

§ 24. Раздѣленіе церквей. I. Фактическая сторона этого событія. Соборъ 861 г. Западные соборы по бракоразводному дѣлу Лотаря. Соборъ 867 г. и энциклика Фотія. Соборъ 869 г. Соборъ 879 г. Окончательное раздѣленіе при патріархѣ Михаилѣ Керуларіѣ. II. Выводы изъ фактовъ, совершившихся въ эпоху раздѣленія церквей.

ГЛАВА III-я.

Развитіе устройства западно-католической церкви, по отдѣленіи ея отъ восточной.

§ 25. Папская власть въ средніе вѣка. Положеніе мірянъ вообще и императоровъ и королей въ особенности въ духовной монархіи среднихъ вѣковъ. Высшія церковныя права папъ. Злоупотребленія въ осуществленіи этихъ правъ.

§ 26. Епископальная теорія и реформаціонные соборы. О соборахъ пизанскомъ, констанцскомъ и базельско-флорентинскомъ.

§ 27. Контрреформаціонные союзы XVI в.: V латеранскій и тридентскій.

§ 28 Вольности галликанской церкви. Declaratio cleri gallicani 1682.

§ 29. Февроніанизмъ. Права примата существенныя и случайныя, по воззрѣнію Февронія. Эмская пунктація.

§ 30. Ватиканскій соборъ и догматъ папской непогрѣшимости.

ГЛАВА IV-я.

Развитіе евангелическаго церковнаго устройства.

§ 31. Принципіальныя воззрѣнія протестантизма. Оправданіе вѣрою. Всеобщее священство. Невидимость церкви. Церковная должность. Правительственныя полномочія.

§ 32. Теоріи епископальная, (ученіе о трехъ состояніяхъ), территоріальная и коллегіальная.

§ 33. Швейцарская реформація (Цвингли и Кальвинъ).

§ 34. Распространеніе реформаціи въ другихъ европейскихъ странахъ.

§ 35. Церковная реорганизація въ Германіи въ нынѣшнемъ столѣтіи.

ГЛАВА V-я.

Развитіе восточ-аго церковнаго устройства послѣ раздѣленія восточной и западной церквей.

§ 36. Восточные патріархаты: константинопольскій (синодъ и должностныя лица при патріархѣ) и остальные три патріархата.

§ 37. Народныя и другія церкви на востокѣ, состоящія внѣ общенія съ православною церковью.

§ 38. Автокефальныя церкви. Исторія автокефальности болгарской церкви: предславскій патріархатъ, охридская архіепископія, тырновскій патріархатъ. Экзархатъ новѣйшаго времени. Исторія автокефальности сербской церкви: ипекскій патріархатъ и нынѣшняя организація сербской церкви. Автокефальныя церкви: черногорская, румынская въ королев-

ствѣ Румыніи, румынская и сербская въ Австро-Венгріи, эллинская въ королевствѣ греческомъ. Остальныя автокефальныя церкви восточнаго православія.

ГЛАВА VI-я.

Развитіе устройства русской православной церкви.

А. Высшая церковная власть.

§ 39. Власть византійскаго церковнаго правительства надъ русскою церковью. Права патріарха. Власть византійскаго императора.

§ 40. Національная церковная власть въ періодъ зависимости русской церкви отъ Константинополя. Права митрополита. Участіе князей въ дѣлахъ церковныхъ.

§ 41. Прекращеніе отношеній церковной зависимости между московскою Русью и Константинополемъ. Идея историческаго преемства московскихъ государей послѣ византійскихъ императоровъ.

§ 42. Раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи. Зависимость западно-русской церкви отъ константинопольскаго патріарха.

§ 43. Высшая церковная власть въ московскомъ государствѣ. Черты сходства и различія между церковною властію византійскихъ императоровъ и московскихъ царей. Духовно-іерархическая власть: митрополитъ, позднѣе патріархъ, и соборъ епископовъ.

§ 44. Высшая церковная власть со времени Петра Великаго. Освященный соборъ при митрополитѣ Стефанѣ Яворскомъ. Учрежденіе духовной коллегіи. Личный составъ ея. Территоріалистическій принципъ, положенный въ основу этого учрежденія.

§ 45. Учрежденія при св. синодѣ. Четыре первоначальныя конторы. Инквизиторскій институтъ. Учрежденіе для завѣдыванія церковными имѣніями. Учрежденіе московской синодальной конторы и ея исторія. Учрежденія, явившіяся въ нынѣшнемъ столѣтіи: грузино-имеретинская контора, коммиссія духовныхъ училищъ, смѣнившія ее духовно-учебное управленіе и хозяйственный комитетъ и реформированные въ 1867 г. духовно-учебный комитетъ, хозяйственное управленіе и контроль.

§ 46. Оберъ-прокуроръ при св. синодѣ. Права и обязанности его по инструкціи Петра Великаго. Учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ. Отношеніе министра къ духовному вѣдомству и къ оберъ-прокурору св. синода. Преобразованіе оберъ-прокурорскаго института, по упраздненіи министерства духовныхъ дѣлъ.

Б. Епархіальная организація.

§ 47. Древне-русская епархія и ея органы. Архіепископы и епископы. Клиросъ. Намѣстники. Свѣтскій служилый элементъ въ церковной организаціи.

§ 48. Епархіальная организація въ XVI и въ XVII вв. Митрополитъ и патріархъ. Вспомогательный при нихъ архіерей. Учрежденіе двоякаго рода судовъ и судьба служилыхъ архіерейскихъ людей. Приказы XVII в.: а) разрядъ, б) казенный приказъ, в) дворцовый приказъ и г) приказъ церковныхъ дѣлъ. Особенности устройства юго-западныхъ русскихъ епархій.

§ 49. Епархіальная организація со времени Петра Великаго. Предоставленіе архіереямъ знаковъ отличія. Викарные епископы. Измѣненія въ устройствѣ бывшей патріаршей области. Учрежденіе епархіальныхъ консисторій. Обособленіе военнаго духовенства отъ епархіальнаго управленія.

В. Мѣстныя подраздѣленія епархіи.

§ 50. Намѣстничества и десятины до XVI в.. Намѣстники. Десятильники. Учрежденіе поповскихъ старостъ.

§ 51. Организація мѣстныхъ подраздѣленій епархіи въ XVI и XVII вв. Постановленія стоглаваго собора о десятильникахъ и поповскихъ старостахъ. Закащики. Десятильничъ дворъ. Мѣстные округа въ юго-западныхъ русскихъ епархіяхъ.

§ 52. Организація мѣстныхъ подраздѣленій епархій въ XVIII в. Духовныхъ дѣлъ управители и духовныя правленія. Упраздненіе института поповскихъ старостъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ тяглыхъ отношеній духовенства къ архіереямъ. Учрежденіе благочинныхъ.

Г. Приходская организація.

§ 53. Древне-русскіе приходы; монастыри-приходы. Отношеніе прихожанъ къ устроенной имъ церкви и къ приходскому духовенству.

§ 54. Приходская организація въ XVI и XVII вв. Отношеніе прихожанъ къ приходской церкви и къ церковно-приходскому имуществу. Выборъ и увольненіе духовенства прихожанами. Волочащееся духовенство. Значеніе мірскаго элемента въ строѣ юго западныхъ русскихъ епархій. Приходскія общины, какъ самодѣятельный факторъ церковной дисциплины. Постановленія собора 1667 г. о веденіи приходскихъ книгъ.

§ 55. Измѣненія, произшедшія въ церковной организаціи съ XVIII в. Церковные старосты. Приходскіе штаты. Законъ 16 апр. 1869 г. Участіе прихожанъ въ выборѣ членовъ причта по духовному регламенту и позднѣйшимъ законамъ. Веденіе книгъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Историческій очеркъ развитія источниковъ церковнаго права.

ГЛАВА І-я.

Исторія источниковъ церковнаго права въ первые три вѣка христіанства.

§ 56. Перечень отдѣльныхъ источниковъ.

§ 57. Законъ ветхаго завѣта. Постановленіе іерусалимскаго собора относительно обязательности моисеева закона для христіанъ изъ язычниковъ. Литературные взгляды церковныхъ писателей на законъ моисеевъ.

§ 58. Ученіе Іисуса Христа. Римско-католическій взглядъ на божественное право. Евангелическое воззрѣніе. Можетъ-ли быть разсматриваема выраженная воля Христа, какъ неизмѣнный божественный юридическій законъ?

§ 59. Посланія апостоловъ. Двоякаго рода заповѣди въ этихъ посланіяхъ.

§ 60. Преданіе и обычай. Значеніе преданія въ первыя времена христіанства. Связь преданія съ обычаемъ. Значеніе слова: канонъ.

§ 61. Постановленія соборовъ, каноническіе отвѣты и посланія.

§ 62. Сборники церковныхъ нормъ: а) Ученіе 12 апостоловъ; исторія этого памятника и содержаніе его. б) Постановленія апостольскія; первыя шесть книгъ; седьмая книга; восьмая книга. в) Правила апостоловъ. Характеристика ихъ. Количество ихъ въ западныхъ и восточныхъ сборникахъ. Происхожденіе апостольскихъ правилъ. Судьба апостольскихъ

правилъ. Судьба апостольскихъ постановленій и правилъ въ дальнѣйшей исторіи церковнаго права на востокѣ и на западѣ.

ГЛАВА II-я.

Исторія источниковъ церковнаго права отъ IV в. до раздѣленія церквей восточной и западной.

§ 63. Вліяніе христіанской императорской власти на церковное правообразованіе. Два источника церковнаго права.

§ 64. Каноны. Правила вселенскихъ соборовъ. Правила трулльскаго собора 692 г. Правила помѣстныхъ соборовъ. Правила св. отцовъ. Опредѣленіе состава восточныхъ каноническихъ сборниковъ трулльскимъ соборомъ. Значеніе посланій римскихъ епископовъ для западной церкви.

§ 65. Императорскіе законы. Законодательство Юстиніана въ особенности—въ кодексѣ и въ новеллахъ. Законодательство Льва Исавра и Константина Копронима (еклога), Василія Македонянина (прохиронъ, анакатарсисъ и епанатога) и Льва Мудраго (базилики). Отношеніе всѣхъ этихъ памятниковъ византійскаго законодательства къ церковному праву. Капитуляры франкскихъ королей и императоровъ.

§ 66. Древнѣйшіе хронологическіе сборники каноновъ на востокѣ и на западѣ. Западные переводы греческихъ каноновъ. Сборники Діонисія Малаго. Сборникъ Кенеля.

§ 67. Систематическіе сборники каноновъ. Сборникъ Іоанна Схоластика. Сборникъ по системѣ 14 титуловъ. Западные сборники: Ферранда, Кресконія, Мартина брагскаго и обширный испанскій сборникъ съ именемъ св. Исидора, а также сборникъ британско-ирландскій.

§ 68. Частные сборники императорскихъ законовъ: сбор-

никъ въ 25 главъ, въ 87 главъ и сборникъ церковныхъ постановленій въ трехъ частяхъ, lex romana canonice compta, сборники Ансегиза и Бенедикта.

§ 69. Лжеисидоровскій сборникъ на западѣ. Составъ этого сборника. Результаты новѣйшей критики.

§ 70. Восточные номоканоны. Номоканонъ въ 50 титуловъ. Номакононъ въ 14 титуловъ. Два предисловія къ нему. Личность составителя. Вопросъ объ участіи патріарха Фотія въ составленіи этого номоканона.

§ 71. Пенитенціалы, канонаріи, покаянные номоканоны: въ Ирландіи и въ Британіи, въ государствѣ франковъ и на востокѣ.

ГЛАВА III-я.

Исторія источниковъ церковнаго права на западѣ, о отдѣленіи западно-католической церкви отъ восточной.

§ 72. Вліяніе папской власти на церковное правообразованіе.

§ 73. Отдѣльные церковные источники церковнаго права: а) папское законодательство (constitutiones, rescripta, bullae, breves) и правила апостольской канцеляріи; б) постановленія вселенскихъ соборовъ; в) постановленія національныхъ и провинціальныхъ соборовъ; г) епископское законодательство: secundum jus commune и praeter jus commune, д) обычай.

§ 74. Свѣтскіе законы и конкордаты. Leges canonisatae и leges reprobatae. Понятіе о конкордатахъ: три взгляда. Окружныя буллы. Историческіе примѣры конкордатовъ.

§ 75. Сборники церковнаго права. Corpus juri canonici: декретъ Граціана, декреталы Григорія IX, liber sextus Бонифація VIII, Clementinae Климента V и Extravagantes.

ГЛАВА IV-я.

Исторія источниковъ церковнаго права въ евангелической церкви.

§ 76. Источники церковнаго права, общіе для евангелической церкви съ католическою: corpus juris canonici; обычай.

§ 77. Символическія книги или исповѣданія.

§ 78. Церковные уставы.

§ 79. Государственное законодательство. Церковные законы, въ отличіе отъ государственныхъ законовъ о церкви.

ГЛАВА V-я.

Исторія источниковъ церковнаго права на востокѣ послѣ раздѣленія восточной и западной церквей.

§ 80. Императорскіе законы какъ источникъ церковнаго права. Внѣшняя форма актовъ императорскаго законодательства.

§ 81. Постановленія патріарховъ и патріаршаго синода, каноническіе отвѣты и разсужденія.

§ 82. Византійскіе комментаторы: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ.

§ 83. Сборники—общіе юридическіе: synopsis major, epanagoge aucta, ecloga ad prochirum mutata, синопсисъ Михаила Пселла, сборникъ Михаила Атталіата, synopsis minor, prochirum auctum, шестокнижіе Арменопула, πεῖρα.

§ 84. Сборники каноническіе: а) Синопсисы: синопсисъ, комментированный Аристиномъ, монаха Арсенія, Михаила Пселла и Арменопула. б) Сборникъ Матвѣя Властаря. в) Но-

моканонъ Мануила Малаксы. г) Валахскій кодексъ. д) Пидаліонъ. е) Аѳинская синтагма Ратлиса и Потлиса.

ГЛАВА VI-я.

Исторія источниковъ церковнаго права въ Россіи.

§ 85. Содержаніе и порядокъ изложенія этой главы.

А. Исторія источниковъ церковнаго права въ эпоху зависимости русской церкви отъ Константинополя.

§ 86. Славянскіе переводы греческихъ каноническихъ сборниковъ: номоканоны въ 50 и въ 14 титуловъ. Полученіе митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгаріи сербскаго переводнаго сборника. Образованіе двухъ фамилій кормчей книги: рязанской и софійской.

§ 87. Законодательство византійскихъ императоровъ и ветхозавѣтный законъ, какъ заимствованный источникъ русскаго церковнаго права: сборникъ въ 87 главъ; законъ судный людемъ; избраніе изъ закона моисеева; κείμενα изъ номоканона въ 14 титуловъ; прохиронъ; еклога.

§ 88. Мѣстные или національные источники русскаго церковнаго права: уставы св. Владиміра, Ярослава, Всеволода—Гавріила и Святослава новгородскихъ, Ростислава смоленскаго и проч.; правила, отвѣты и посланія лицъ духовной іерархіи.

Б. Исторія источниковъ церковнаго права въ московскомъ государствѣ и современной ему юго-западной Руси.

§ 89. Вліяніе царской власти на церковное правообразованіе. Объ отношеніи Ивана III къ собору 1503 г. и Ивана IV къ собору 1551 г.

§ 90. Стоглавъ, какъ церковно-юридическій сборникъ. Составъ его.

§ 91. Судьба кормчей книги въ московскомъ государствѣ. Оффиціальное изданіе печатной кормчей. Составъ ея.

§ 92. Національное русское церковное законодательство XVII в.; постановленія соборовъ.

§ 93. Особенности въ исторіи источниковъ церковнаго права въ юго-западной Руси. Объ изданіи „православнаго исповѣданія“ Петра Могилы въ особенности. О требникѣ Петра Могилы. Объ изданіи покаяннаго номоканона.

В. Исторія источниковъ церковнаго права со времени Петра В.

§ 94. Духовный регламентъ. Порядокъ его составленія. Содержаніе его. Прибавленіе о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго.

§ 95. Уставъ духовныхъ консисторій.

§ 96. Некодифицированное церковное законодательство.

§ 97. Судьба кормчей книги въ XVIII в. Изданіе книги правилъ въ 1839 г. Изданіе кормчей общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Г. Практическіе источники церковнаго права въ Россіи.

§ 98. Практическое дѣйствіе византійскаго церковнаго права въ Россіи. Основанія епархіальнаго управленія и суда по уставу духовныхъ консисторій. Св. Писаніе, каноны, символическія книги, номоканонъ при большомъ требникѣ, книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, какъ источники русскаго церковнаго права.

§ 99. Національное церковное законодательство, кодифицированное и не кодифицированное. Императорскіе церковные законы. Указы или опредѣленія св. правит. синода. Распоряженія епископовъ.

§ 100. Обычай, какъ практическій источникъ церковнаго права.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Догматическое изложеніе церковнаго устройства.

§ 101. Порядокъ изложенія.

ГЛАВА I-я.

Общія начала церковнаго устройства.

§ 102. Общія начала римско-католическаго церковнаго устройства: единство церкви и принципъ клерикальный. Три направленія церковной власти: potestas ordinis, potestas magisterii и potestas jurisdictionis. Hierarchia ordinis: sacerdotes et ministri; ordines majores et minores; tonsura. Hierarchia jurisdictionis. Взаимное отношеніе обоихъ іерархическихъ порядковъ. Юрисдикція: ординарная, подобная ординарной и делегированная.

§ 103. Общія начала евангелическаго церковнаго устройства: территоріальность церкви и всеобщее священство. Проповѣдническая должность. Церковно-правительственная власть.

§ 104. Общія начала православнаго церковнаго устройства вообще и въ Россіи въ особенности. Конструкція общецерковнаго единства: I. Христосъ, какъ невидимый глава церкви; вселенскіе соборы, какъ высшая церковная власть; принципъ видимости автокефальныхъ церквей и невидимости вселенской церкви. Отношеніе между клиромъ и мірянами. Степени священства. Необходимость различенія іерархіи священнодѣйствія и іерархіи правительственной. Православный царь,

какъ представитель высшей церковно-правительственной власти. Значеніе царскаго муропомазанія при коронованіи. Участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ.

ГЛАВА II-я.

Подробности римско-католической церковной организаціи.

105. Центральная организація. Папа: primatus honoris и primatus jurisdictionis. Кардиналы. Консисторіи. Римская курія: а) учрежденія папской милости (dataria apostolica, poenitentiaria), б) учрежденія экспедиціонныя, в) конгрегаціи кардиналовъ. Папскіе легаты.

§ 106. Подчиненные должностные органы. Патріархи: большіе и меньшіе. Примасы. Архіепископы или митрополиты. Епископы: jura ordinis и jura jurisdictionis. Каѳедральный капитулъ. Значеніе его въ церковномъ управленіи sede plena, sede vacante и sede impedita. Vicarius in pontificalibus. Vicarius generalis. Coadjutor.

§ 107. Вспомогательные органы епископа въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ діэцеза: архипресвитеры или сельскіе деканы; сельскіе капитулы.

§ 108. Парохи и парохіи.

ГЛАВА III-я.

Подробности евангелической церковной организаціи.

§ 109. Центральная организація. Органы княжескаго церковнаго правительства. Органы церковно-общественные: генеральный синодъ и его комитетъ, а также синодальный совѣтъ въ Пруссіи.

§ 110. Провинціальная церковная организація. Консисторіи, какъ органъ княжескаго церковнаго правительства, и

генералъ-суперъ-интенденты. Провинціальный синодъ и его комитетъ.

§ 111. Уѣздная или окружная церковная организація. Суперъ-интендентъ. Уѣздный синодъ и его комитетъ.

§ 112. Приходская организація. Духовная должность. Церковно-общинный совѣтъ (активное и пассивное избирательное право) и общинное представительство.

ГЛАВА IV-я.

Устройство русской православной церкви.

А. Центральная организація.

§ 113. Св. прав. синодъ, какъ органъ верховной самодержавной власти. Компетенція его. Личный составъ. Синодальная канцелярія.

§ 114. Оберъ-прокуроръ св. синода и канцелярія при немъ. Юрисконсультъ. Консультація.

§ 115. Московская синодальная контора.

§ 116. Центральныя учрежденія для завѣдыванія спеціальными отраслями церковнаго управленія. Учебный комитетъ и училищный совѣтъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ. Хозяйственное управленіе. Контроль.

§ 117. Грузино-имеретинская синодальная контора.

Б. Епархіальная организація.

§ 118. Епархіальный архіерей. Титулы митрополитовъ и архіепископовъ. Знаки отличія архіерейскаго достоинства. Епископскія права священнодѣйствія и управленія. Каѳедральный соборъ.

§ 119. Викарный архіерей. Неопредѣленность его ком-

петенціи и сравненіе этого института съ католическимъ епископомъ in partibus и съ древне-церковнымъ хорепископомъ.

§ 120. Епархіальная консисторія. Компетенція ея. Личный составъ. Канцелярія консисторіи и ея секретарь. Предсѣдательскія функціи секретаря. Совѣщательный характеръ консисторіи. Управленіе епархіей при вакантности архіерейской каѳедры.

§ 121. Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

§ 122. Правленія духовныхъ семинарій и епархіальные съѣзды духовенства.

§ 123. Изъятія изъ епархіальнаго вѣдомства: церковныя учрежденія ставропигіальныя, придворныя и военныя.

В. Церковная организація въ мѣстныхъ подраздѣленіяхъ епархій.

§ 124. Духовныя правленія.

§ 125. Благочинные и другіе уполномоченные епископа въ мѣстныхъ округахъ: депутаты, слѣдователи, духовники. Правленія духовныхъ училищъ и училищные съѣзды.

Г. Приходская организація.

§ 126. Приходское духовенство или причтъ. Нормальный составъ причта. Должность приходскаго священника. Церковное письмоводство.

§ 127. Прихожане. Церковный староста, какъ ихъ представитель. Вопросъ объ избраніи приходскаго духовенства прихожанами.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Церковное управленіе.

§ 128. Понятіе о церковномъ управленіи и порядокъ изложенія.

ГЛАВА I-я.

Ученіе о церковномъ законодательствѣ.

§ 129. Различные виды церковнаго законодательства по его содержанію: догматическое и дисциплинарное; диспензаціонная власть. Органы законодательства въ древней церкви (императорская законодательная власть), въ римско-католической, въ евангелической и въ русской православной. Смыслъ 51, 43 и 49 статей основныхъ законовъ россійской имперіи. Опредѣленія св. синода и постановленія мѣстныхъ соборовъ.

§ 130. Границы церковнаго законодательства. Вѣроисповѣдные взгляды на непогрѣшимость, неизмѣнность и законченность *догматическаго* церковнаго законодательства. Связь *дисциплинарныхъ* церковныхъ нормъ съ отношеніями мѣста и времени и матеріальныя границы дисциплинарнаго церковнаго законодательства.

ГЛАВА II-я.

Ученіе о церковномъ надзорѣ.

§ 131. Органы надзора. Древніе періодевты. Епископская визитація и синодальные суды на западѣ. Органы надзора въ существующей организаціи римско-католической, евангелической и православной русской церкви. Ст. 42 основ. закон. росс. имп.

§ 432. Средства надзора: а) письменные отчеты или донесенія о состояніи церковныхъ дѣлъ, б) личная явка или личный докладъ о состояніи церковныхъ дѣлъ и в) визитація.

ГЛАВА III-я.

Ученіе о церковномъ судѣ.

§ 133. Содержаніе ученія о церковномъ судѣ.

А. Кругъ вѣдомства церковнаго суда.

I. Компетенція церковнаго суда по спорнымъ дѣламъ.

§ 134. Предметы древне-церковнаго суда въ языческой римской имперіи. Законы Константина Великаго. Подсудность духовенства по дѣламъ гражданскимъ на основаніи законовъ Юстиніана и Ираклія.

§ 135. Кругъ вѣдомства церковнаго суда по дѣламъ спорнымъ на западѣ, въ особенности по декретальному праву. Подсудность духовенства и лицъ, состоявшихъ подъ особымъ покровительствомъ церкви. Постепенное ограниченіе круга вѣдомства церковнаго суда въ новой исторіи. Компетенція евангелическаго церковнаго суда.

§ 136. Кругъ вѣдомства церковнаго суда по дѣламъ спорнымъ въ Россіи. Подсудность духовенства и церковныхъ людей вообще. Монастырскій приказъ. Постановленія Петра Великаго. Постановленія дѣйствующаго права.

II. Компетенція церковнаго суда по преступленіямъ.

§ 137. Предметы древне-церковнаго дисциплинарнаго суда въ языческой и въ христіанской римской имперіи. Судъ внѣшній въ отличіе отъ внутренняго. Уголовныя преступленія, какъ предметъ церковнаго суда. О правѣ ходатайства и о правѣ убѣжища. Подсудность духовныхъ лицъ по преступленіямъ на основаніи законовъ Констанція, Юстиніана и Ираклія.

§ 138. Кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ на западѣ. Юрисдикція синодальныхъ судовъ. Delicta mixti fori. Delicta mere ecclesiastica. Подсудность духовенства въ средніе вѣка и въ новой исторіи. Подсудность евангелическаго духовенства.

§ 139. Кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ въ Россіи. Предметы, исчисляемые въ уставахъ, до-

шедшихъ до насъ съ именами древнихъ князей. Вѣдомство патріаршаго разряда въ XVII в. Подсудность духовенства и церковныхъ людей. Обязанности закащиковъ. Ограниченіе круга вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ Петромъ Великимъ. Дѣйствующее право: подсудность духовному суду лицъ свѣтскаго званія и духовныхъ лицъ.

III. О церковныхъ наказаніяхъ.

§ **140.** Церковныя наказанія въ языческой и въ христіанской римской имперіи. Отлученіе отъ церкви. Публичное церковное покаяніе и его степени. Епитимія. Наказанія духовныхъ лицъ.

§ **141.** Церковныя наказанія западно-католическаго церковнаго права. Цензуры: для мірянъ и для духовныхъ лицъ. Виндикативныя наказанія: для мірянъ и для духовныхъ лицъ. Наказанія по евангелическому церковному праву.

§ **142.** Наказанія въ русской православной церкви по древнему праву и по дѣйствующему: отлученіе отъ церкви, церковное покаяніе, лишеніе церковнаго погребенія, различныя наказанія духовныхъ лицъ.

Б. Церковное судоустройство и судопроизводство.

§ 143. Церковное судоустройство. Церковный судъ въ древности. Образованіе судебныхъ инстанцій вмѣстѣ съ постепенною централизаціей церкви. Судебныя инстанціи на западѣ: въ католической церкви и въ евангелической. Инстанціи церковнаго суда въ Россіи до XVIII в. и въ настоящее время.

§ 144. Церковное судопроизводство въ языческой и въ христіанской римской имперіи. Вліяніе римскаго процесса. Обвинительный процессъ въ особенности.

§ 145. Церковный процессъ на западѣ: ординарный и сокращенный. Формы процесса по преступленіямъ: accusatio, denunciatio, inquisitio; purgatio; процессъ per exceptionem. Promotor s. fiscalis. Defensor matrimonii. Процессуальное право евангелической церкви. Прусскій уставъ церковнаго судопроизводства 1886 г.

§ 146. Церковное судопроизводство въ Россіи. Слѣды византійскаго обвинительнаго процесса въ древней Руси. Процессъ по стоглаву. Соотвѣтствіе церковнаго судопроизводства свѣтскому въ исторіи. Консисторское судопроизводство настоящаго времени. Слѣдственный его характеръ. Особенности бракоразводнаго судопроизводства. Аппелляціонный и ревизіонный порядокъ пересмотра дѣлъ высшею инстанціей.

§ 147. Непосредственный архіерейскій судъ. Сравненіе его съ католическою sententia ex informata conscientia.

ГЛАВА IV-я.

Ученіе объ управленіи учительствомъ и священнодѣйствіемъ.

А. Учительство.

§ 148. Распространеніе ученія. Распространительныя мѣры: а) Учрежденіе миссій внутреннихъ и внѣшнихъ; б) Проповѣдь: постановка проповѣди въ католической и въ евангелической церкви; регулированіе проповѣди духовнымъ регламентомъ Петра Великаго и уставомъ духовныхъ консисторій; в) Организація церковныхъ учебныхъ заведеній на западѣ и въ Россіи; народная школа какъ церковно-приходская; организація преподаванія закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 149. Охраненіе ученія: а) осужденіе ложныхъ ученій; значеніе церковной анаѳемы въ недѣлю православія;

б) цензура сочиненій, содержащихъ въ себѣ церковное ученіе, на западѣ и въ Россіи; цензура проповѣдей.

Б. Священнодѣйствіе.

§ 150. Богослуженіе и культъ вообще. Различіе вѣроисповѣдныхъ взглядовъ на богослуженіе и культъ.

§ 151. Таинство крещенія: совершитель крещенія; лица, надъ которыми совершается крещеніе; крещеніе дѣтей христіанскихъ и нехристіанскихъ родителей, а также дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ; условное крещеніе; воспріемники при крещеніи.—Таинство мѵропомазанія. Особенности западнаго церковнаго права. Мѵропомазаніе, какъ способъ вступленія въ православную церковь.

152. Таинства покаянія и причащенія. Публичная и тайная исповѣдь въ древней церкви. Установленіе связи исповѣди съ Евхаристіей и обязательнаго соблюденія тайны исповѣди духовникомъ. Обязанность приступать къ исповѣди и причастію св. Таинъ въ дѣйствующемъ церковномъ правѣ. Постановленія духовнаго регламента о тайнѣ исповѣди.

153. Таинство священства. I. Требованія, которымъ должны удовлетворять лица посвящаемыя. Неспособность къ посвященію безусловная и относительная. О посвященіи женщинъ въ древней церкви и объ употребленіи терминовъ: „хиротонія“ и „хиротезія“. Обстоятельства, которыми условливается относительная неспособность къ посвященію (irregularitates): a) irregularitas ex defectu natalium, b) irregular. ex def. corporis, c) irreg. ex def. animi, d) irr. ex defectu aetatis, e) irreg. ex def. scientiae, f) irreg. ex def. fidei, g) irreg. ex defectu libertatis, h) irreg. ex defectu lenitatis i) irreg. ex def. sacramenti, k) irreg. ex defectu famae, l) irreg. ex delicto. Диспензація отъ препятствій къ посвященію. Послѣдовательность посвященія въ высшія степени сана.

II. Отношеніе между посвященіемъ, какъ сакраментальнымъ актомъ, и опредѣленіемъ на должность, какъ юридическимъ актомъ правительственной власти. III. Права, связанныя съ духовнымъ саномъ. Privilegia cleri по западно-католическому церковному праву. IV. Обязанности, связанныя съ духовнымъ саномъ.

ГЛАВА V-я.

О бракѣ въ особенности.

§ 154. Понятіе о бракѣ. Опредѣленіе Модестина. Христіанскій моментъ въ понятіи брака. Западно-католическое ученіе о матеріи, формѣ и совершителѣ таинства брака; особенность французскаго взгляда. Вліяніе западно-католическаго ученія на русское богословіе. Отношеніе брачнаго института къ церковному праву.

А. О препятствіяхъ къ браку.

(Impedimenta matrimonii).

§ 155. Классификація препятствій. 1) Препятствія разрывающія (impedimenta dirimentia) и препятствія препятствующія только (impedim. impedientia tantum). 2) Препятствія божественнаго права (imped. divini juris) и человѣческаго права (imped. humani juris). 3) Препятствія публичнаго права (imped. publici juris) и частныя препятствія (imped. privati juris). 4) Препятствія абсолютныя (imped. absoluta) и относительныя (imped. relativa).

§ 156. а) Неспособность или невозможность сознательнаго и свободнаго самоопредѣленія воли (imped. amentiae, imped. vis ac metus, imped. erroris).

§ 157. б) Отсутствіе требуемаго закономъ возраста (imped. aetatis). Норма брачнаго совершеннолѣтія по визан-

тійскому и по русскому праву. Различіе между брачнымъ совершеннолѣтіемъ церковнымъ и гражданскимъ въ дѣйствующемъ правѣ. Максимальный предѣлъ возраста для вступленія въ бракъ.

§ 158. в) Физическая неспособность (imped. impotentiae), въ отличіе отъ физической неспособности, какъ основанія къ расторженію брака.

§ 159. г) Связанность существующими брачными узами (imped. ligaminis). Связующая сила обрученія по византійскому праву. Законы Льва Мудраго и Алексѣя Комнена, Петра Великаго, Елизаветы Петровны и Екатерины II. Вторые и третьи браки.

§ 160. д) Духовный санъ и монашество (imped. ordinis et voti castitatis). Правило анкирскаго собора и законъ Юстиніана. Постановленія халкидонскаго и трулльскаго соборовъ. Постановленія русскаго права.

§ 161. е) Различіе религіи (imped. disparitatis cultus). Постановленія византійскаго и русскаго церковнаго права.

§ 162. ж) Преступленіе (imped. criminis): α) похищеніе, β) прелюбодѣяніе и супругоубійство; византійское понятіе о прелюбодѣяніи; квалифицированное прелюбодѣяніе западнаго каноническаго права; прелюбодѣяніе какъ абсолютное препятствіе по русскому праву; двоебрачіе.

§ 163. з) Родство и свойство (imped. consanguinitatis et affinitatis). Основанія запрещенія браковъ въ родствѣ: Родство кровное въ прямой линіи (восходящей и нисходящей) и въ боковыхъ линіяхъ. Духовное родство. Свойство двухродное и трехродное. Опредѣленіе близости родства и свойства по степенямъ. Разница между римскимъ и германскимъ (каноническимъ) счисленіемъ. Объемъ запрещенія браковъ по родству и свойству въ римско-византійскомъ, западно-като-

лическомъ, евангелическомъ и въ русскомъ православномъ церковномъ правѣ.

§ 164. Препятствія препятствующія только (impedimenta impedientia tantum): а) отсутствіе согласія родителей и опекуновъ, б) государственныя запрещенія въ отношеніи къ служащимъ, учащимся и проч., в) нѣкоторыя степени родства и свойства, г) воспрещенное для заключенія браковъ время (tempus clausum) и некомпетентность вѣнчающаго священника, д) различіе христіанскаго вѣроисповѣданія (impedim. mixtae religionis), е) неисполненіе христіанскихъ обязанностей.

§ 165. Диспензація отъ препятствій къ браку. Развитіе диспензаціоннаго принципа на востокѣ и на западѣ. Примѣры диспензаціи въ исторіи русскаго права. Указы 1810, 1841 и 1859 гг.

Б. Форма заключенія брака.

§ 166. Заключеніе брака въ языческой и въ христіанской римской имперіи. Свидѣтельства христіанскихъ писателей Игнатія и Тертулліана. Употребленіе вѣнковъ. Законы Ѳеодосія и Валентиніана, Юстиніана, Льва Исавра и Константина Копронима, Льва Мудраго и Алексѣя Комнена.

§ 167. Заключеніе брака на западѣ. Законъ Карла Великаго. Отвѣтъ папы Николая I болгарамъ. Итальянское и французское направленія въ средневѣковомъ каноническомъ правѣ. Законодательство папъ Александра III и Иннокентія III и тридентскаго собора. Церковное заключеніе брака у протестантовъ. Гражданскій бракъ въ западной Европѣ. Три типа его: гражданскій бракъ, вынужденный государственною необходимостію, факультативный гражданскій бракъ и обязательный гражданскій бракъ.

§ 168. Заключеніе брака въ Россіи. Связь церковнаго

дѣйствія съ передачей невѣсты жениху. Первый національный церковный законъ о формѣ заключенія брака. Вѣнечныя памяти. Обыскъ и оглашеніе. Присутствіе свидѣтелей при церковномъ брачномъ священнодѣйствіи и запись въ обыскныхъ и метрическихъ книгахъ. Заключеніе браковъ лицами другихъ вѣроисповѣданій кромѣ православнаго. Заключеніе браковъ раскольниками. Законъ 19 апр. 1874 г.

В. Прекращеніе брака.

§ 169. Прекращеніе брака по ученію Евангелія и въ дисциплинарной практикѣ первыхъ вѣковъ христіанства. Форма развода по закону императора Августа.

§ 170. Прекращеніе брака при христіанскихъ императорахъ. Законъ Константина Великаго о трехъ поводахъ къ разводу. Законы Юстиніана и Юстина II о расторженіи брака по взаимному соглашенію. Законодательство Юстиніана о поводахъ къ разводу. Divortium cum damno. Divortium bona gratia.

§ 171. Прекращеніе брака по римско-католическому церковному праву. Принципіальная нерасторжимость консуммированнаго брака quoad vinculum. Отлученіе отъ ложа и стола (separatio quoad thorum et mensam), временное (temporaria) и постоянное (perpetua).

§ 172. Прекращеніе брака по евангелическому церковному праву. Два направленія въ старинныхъ Kirchenordnungen относительно поводовъ къ разводу. Дѣйствующее право.

§ 173. Прекращеніе брака по русскому праву. Поводы къ разводу по т. н. номоканону Ярослава. Разводъ по взаимному соглашенію въ юго-западной и въ сѣверо-восточной Руси. Свидѣтельство Котошихина. Практика патріаршаго разряда конца XVII в. Практика XVIII в. Основанія къ расторженію брака по дѣйствующему праву: 1) прелюбодѣяніе и двоебрачіе,

2) неспособность къ супружескому сожитію, 3) присужденіе къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, 4) безвѣстное отсутствіе, 5) вступленіе въ монашество.

ГЛАВА VI-я.

Ученіе объ управленіи церковными должностями.

§ 174. Замѣщеніе церковныхъ должностей въ римской имперіи. Вліяніе императоровъ на замѣщеніе высшихъ должностей. Замѣщеніе низшихъ должностей и вліяніе ктиторовъ на ихъ замѣщеніе. Замѣщеніе должностей (beneficium, officium) по римско-католическому церковному праву. Терминологія: beneficia majora et minora, curata et non curata, saecularia et regularia; provisio plena et minus plena, collatio libera et non libera. Понятіе о патронатѣ. Возникновеніе патроната. Патронатъ личный и вещный, духовный, свѣтскій и смѣшанный. Jus praesentandi. Jus variandi. Сопатронатъ. Приходскій конкурсъ.—Экстраординарное или чрезвычайное замѣщеніе должностей въ римско католической церкви: 1) въ силу папскихъ резервацій и 2) въ силу деволюціоннаго права.

§ 175. Замѣщеніе должностей въ евангелической церкви. Вліяніе каноническаго права. Патронатъ и участіе общинъ.

§ 176. Замѣщеніе должностей въ русской православной церкви. Опредѣленіе на высшія должности. Замѣщеніе епископскихъ каѳедръ. Замѣщеніе церковно-приходскихъ должностей Опредѣленіе на административныя должности по духовному вѣдомству.

§ 177. Учрежденіе и упраздненіе церковныхъ должностей. Измѣненіе церковныхъ должностей: а) соединеніе — unio (per confusionem, per subjectionem s. pes assessionem, unio aeque principalis, incorporatio); б) раздѣленіе церковныхъ должностей (sectio, dismembratio).

ГЛАВА VII-я.

Ученіе о церковныхъ обществахъ.

§ 178. Понятіе о церковныхъ обществахъ.

§ 179. Монастыри. Возникновеніе монашества и монастырей на востокѣ и на западѣ. Отличительныя черты восточнаго и западнаго монашества. Римско-католическіе ордена и конгрегаціи. Возникновеніе монашества и монастырей въ Россіи. Постановленія духовнаго регламента и тома IX-го свода законовъ россійской имперіи: а) объ условіяхъ принятія въ монашество и объ оставленіи монашества, б) объ обязанностяхъ, сопряженныхъ съ монашествомъ, в) объ устройствѣ и управленіи монастырей. Штаты и классы. Благочинные монастырей.

§ 180. Общества и братства по закону 8 мая 1864 г.

§ 181. Приходскія попечительства по закону 2 августа 1864 года.

ГЛАВА VIII-я.

Ученіе о церковномъ имуществѣ.

§ 182. Положеніе церкви въ области частнаго права. Государственное признаніе религіознаго общества въ качествѣ юридическаго субъекта.

§ 183. Историческое развитіе имущественной правоспособности церкви. Имущество первой христіанской общины въ Іерусалимѣ. Церковное имущество въ эпоху гоненій при языческихъ императорахъ. О коллегіяхъ недостаточныхъ людей (collegia tenuiorum, collegia funeratitia). Привилегіи, предоставленныя церкви Константиномъ Великимъ, и ограничительные законы Валентиніана I и Ѳеодосія I. Законы Юстиніана относительно завѣщаній въ пользу церкви и богоугод-

ныхъ заведеній. Обогащеніе церкви на западѣ. Амортизаціонные законы (leges de manu mortua). Секуляризація. Развитіе имущественной правоспособности церкви и церковнаго богатства въ Россіи. Вопросъ о церковномъ имуществѣ на соборахъ 1503 г., 1551, 1573 и 1580 гг., по уложенію царя Алексѣя Михайловича и со времени Петра Великаго до секуляризаціи въ силу учрежденія о духовныхъ имѣніяхъ 1764 г. Церковная правоспособность къ пріобрѣтенію имуществъ по дѣйствующему праву.

§ 184. Субъектъ права собственности въ церковномъ имуществѣ. I. Теорія божественной собственности. II. Теорія собственности бѣдныхъ или нищихъ. III. Теорія папской собственности; теорія общецерковной собственности и имущество цѣли (Zweckvermögen). IV. Теоріи клерикальныя. V. Теоріи публицистическія. VI. Церковно-общинная теорія. VII. Институтная теорія. Вопросъ о субъектѣ церковной собственности въ исторіи церковнаго законодательства. Церковныя установленія, имѣющія юридическую личность по русскому праву.

§ 185. Объектъ церковной собственности. I. Вещи священныя. Res sanctae, sacrae и religiosae римскаго права и измѣненіе римскихъ воззрѣній въ христіанствѣ. Классификація вещей церковныхъ по уложенію о наказаніяхъ 1845 г. Возможность частной, общественной и государственной собственности въ вещахъ священныхъ. II. Вещи церковныя въ тѣсн. см.: земли, денежныя суммы (доходы свѣчной, кошельковый и кружечный, спеціальныя кружки, доходъ отъ вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ).

§ 186. Средства содержанія духовенства: пользованіе церковной землей, государственная субсидія, доходы за требоисправленія.

§ 187. Управленіе церковными имуществами по визан-

тійскому церковному праву. Церковно-приходское хозяйство во Франціи и въ Германіи. Роли церковнаго старосты и причта въ имущественномъ управленіи по русскому церковному праву. Капиталы и денежные сборы, сосредоточивающіеся въ вѣдѣніи центральнаго церковнаго правительства. Особыя правила относительно распоряженія и пользованія церковнымъ имуществомъ.

Приложеніе къ третьей и четвертой частямъ курса церковнаго права.

Краткое изложеніе устройства и управленія римско-католической, евангелической и армяно-грегоріанской церквей въ Россіи.

§ 188. Устройство и управленіе римско-католической церкви. Римско-католическая духовная коллегія и митрополитъ могилевскій. Епархіальные органы. Замѣщеніе должностей. Духовное главенство папы.

§ 189. Устройство и управленіе евангелической церкви въ Россіи. Генеральная консисторія. Консисторіальные округа и органы въ нихъ. Замѣщеніе должностей. Управленіе духовными дѣлами евангелическо-реформатскихъ общинъ.

190. Устройство и управленіе армяно-грегоріанской церкви въ Россіи. Эчміадзинскій патріархъ-католикосъ и синодъ при немъ. Епархіальные органы. Замѣщеніе должностей.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Внѣшнія отношенія церкви.

ГЛАВА I-я.

Отношенія между церковью и государствомъ.

§ 191. Отношеніе христіанъ къ государственной власти по ученію Іисуса Христа и апостоловъ.

§ 192. Отношеніе христіанской церкви къ римскому государству при языческихъ императорахъ. Причины гоненій. Эдикты Галерія, Константина и Лицинія.

§ 193. Отношеніе христіанской церкви къ римскому государству при христіанскихъ императорахъ. Византинизмъ и его существенныя черты: 1) единство церковно-государственнаго организма, 2) достиженіе церковныхъ задачъ, средствами государства, 3) высокое государственное положеніе духовной іерархіи, 4) участіе государственныхъ органовъ въ исполненіи предписаній церковной дисциплины.

194. Теоретическія воззрѣнія выдающихся представителей духовной іерархіи и въ особенности св. Августина иппонскаго.

§ 195. Церковно-политическія отношенія въ государствѣ меровинговъ подъ вліяніемъ римскихъ традицій и франкской національной церковности.

§ 196. Іерократическая система среднихъ вѣковъ. Историческія событія, благопріятствовавшія осуществленію идей блаженнаго Августина на западѣ. Церковно-политическіе принципы, выраженные въ буллѣ: „Unam sanctam". Теорія двухъ мечей и выводы изъ нея. Реакція іерократической системѣ. Галликанизмъ.

§ 197. Вліяніе идей религіозной реформаціи на церковно-государственныя отношенія. Государственная церковность (Staatskirchenthum). Іозефинизмъ.

§ 198. Французское революціонное законодательство и сѣверо-американская система отношеній между государствомъ и церковью.

§ 199. Теорія христіанскаго государства, или теорія

координаціи. Попытки практическаго осуществленія этой теоріи.

§ 200. Теорія правоваго государства (rechtsstaatliche Theorie). Корни этой теоріи и поводы къ ея усиленію во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія: австрійскій конкордансъ 1855 г., syllabus errorum 1864 г. и ватиканскій догматъ 1870 г. Сущность правового государства. Положеніе церкви, какъ корпораціи, въ правовомъ государствѣ. Культурная борьба (майскіе законы Пруссіи). Положеніе главы римско-католической церкви въ объединенной Италіи.

§ 201. Отношенія между государствомъ и православною церковью въ Россіи. А. Вліяніе византійскихъ началъ до XVIII в. въ отношеніи 1) къ единству церковно-государственнаго организма, 2) къ достиженію церковныхъ задачъ государственными средствами, 3) къ высокому государственному положенію духовной іерархіи, 4) къ участію государственныхъ органовъ въ исполненіи требованіи церковной дисциплины. Б. Видоизмѣненіе византійской системы принципами государственной церковности въ западно-европейскомъ смыслѣ съ XVIII в.

ГЛАВА II-я.

Отношеніе церкви къ другимъ религіознымъ обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, къ ней не принадлежащимъ.

§ 202. Принципіальныя положенія.

§ 203. Положеніе разновѣрцевъ и христіанскихъ еретиковъ въ христіанской римской имперіи. Репрессивныя мѣры противъ еретиковъ по законодательству христіанскихъ императоровъ, содержащемуся въ кодексахъ ѳеодосіевскомъ и юстиніановскомъ.

§ 204. Религіозная нетерпимость на западѣ въ средніе вѣка. Взглядъ на ересь и репрессивныя мѣры противъ нея.

§ 205. Постепенное установленіе началъ вѣротерпимости со времени реформаціи. Аугсбургскій религіозный миръ. Постановленія вестфальскаго мира относительно положенія религіозныхъ партій въ Германіи. Законодательство императора Іосифа II и общаго прусскаго ландрехта. Вѣротерпимость по существующему германскому праву и въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ.

§ 206. Юридическая классификація различныхъ степеней допускаемаго государствомъ осуществленія религіи (exercitium religionis).

§ 207. Относительное положеніе православной церкви и другихъ религіозныхъ обществъ въ россійской имперіи. 1) Православная церковь какъ первенствующая и господствующая: ея преимущества передъ другими вѣроисповѣдными обществами въ россійской имперіи. 2) Вѣротерпимость въ отношеніи къ иностраннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. 3) Отношеніе господствующей церкви къ религіознымъ сектамъ и отдѣльнымъ лицамъ, отступившимъ отъ православія. О расколѣ въ особенности: положеніе раскольниковъ въ XVIII в. и со времени Петра Великаго до настоящаго времени. Законъ 3 мая 1883 г. 4. Отношеніе православной церкви и государственнаго правительства къ нехристіанамъ.

ДВА ГОДА ЗА ГРАНИЦЕЙ

СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛЬЮ.

(1881—1883).

Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-Литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собствен. домъ.
1889.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
За директора *Н. Суворовъ.*

ДВА ГОДА ЗА ГРАНИЦЕЙ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛЬЮ.

(1881—1883 г.).

I.

Германія.

Оставляя въ мартѣ мѣсяцѣ 1881 г. Кіевъ, я рѣшилъ весенній семестръ текущаго года посвятить Лейпцигскому Университету; туда меня тянуло имя профессора Биндинга, достаточно извѣстное въ ученомъ мірѣ. Пріѣхалъ я въ Лейпцигъ уже тогда, когда лекціи начались и шли самымъ правильнымъ образомъ. Я отправился взглянуть на alma mater. Зданіе университета, называвающееся Augusteum, выходитъ своимъ наружнымъ, показнымъ, такъ сказать, фасадомъ на обширную величественную площадь, называемую Augustusplatz, и представляетъ почти правильный четыреугольникъ съ разными перегородками внутри. Съ площади внутрь зданія Augusteum ведетъ арка, которая служитъ входомъ; такимъ образомъ, университетъ лишенъ всякихъ парадныхъ entrée, что́ значительно отнимаетъ у него внѣшнюю красу и смѣшиваетъ его съ прочими частными постройками—тѣмъ болѣе, что упомянутая арка весьма грязна, нѣчто въ родѣ тѣхъ въѣздныхъ воротъ главныхъ улицъ нашихъ большихъ городовъ, гдѣ иногда располагаются торговцы картинами. Внутренній видъ Augusteum еще менѣе удовлетворяетъ требованіямъ изящества: зданія мрачны, дворъ грязенъ, аудиторіи часто лишены достаточнаго свѣта; большинство скамей и кафедръ въ послѣднихъ весьма древне и простотою напоминаетъ обстановку русскихъ провинціальныхъ гимназій. Кафедры въ нѣкоторыхъ аудиторіяхъ устроены такъ, что профессоръ можетъ удобно ими пользоваться для чтенія лекцій какъ сидя, такъ и стоя. Для этого на задней ровной части крышки каѳедры приспособлена доска,

которая можетъ быть приподнята, укрѣплена и, такимъ образомъ, можетъ служить полкой, на которой лектору удобно расположить нужныя для него пособія. Это послѣднее приспособленіе вызвано тѣмъ, что большинство профессоровъ предпочитаетъ читать лекціи стоя, находя не безъ основанія, что подобное положеніе наиболѣе удобно для лектора. Нѣкоторые изъ нихъ варьируютъ это положеніе; читая лекцію, они часто перемѣняютъ послѣднее: то сидятъ, то стоятъ, то наконецъ ходятъ возлѣ каѳедры. Это послѣднее съ особенною любовью практикуется почтеннымъ старцемъ Виндшейдомъ; всякій разъ, какъ только онъ собирается о чемъ нибудь говорить съ увлеченіемъ, онъ оставляетъ каѳедру и торопливыми шагами описываетъ возлѣ нея недлинную кривую. Тоже самое продѣлываетъ и Биндингъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ.

Внѣшній способъ чтенія лекцій большею частью свободное устное изложеніе. Правда, почти каждый лекторъ имѣетъ предъ собою записки, но они для него играютъ роль лишь указателя внѣшней системы изложенія; онъ заглядываетъ туда только для того, чтобы не измѣнить выработанной имъ системѣ изложенія. Съ конспектомъ въ прямомъ значеніи этого слова приходятъ очень немногіе лектора; они считаютъ неудобнымъ тратить время на составленіе послѣдняго, когда безъ него легко можно обойтись, имѣя подъ руками записки. При чтеніи лекцій практикуется диктовка студентамъ основныхъ положеній читаемаго; къ ней прибѣгаетъ почти каждый профессоръ, за немногими исключеніями, почему студенты являются на лекцію, вооруженные перьями, съ тетрадями и чернильницами. У каждаго студента есть нарочитая сумка, предназначенная для помѣщенія всѣхъ средствъ, необходимыхъ для записыванія диктуемаго, и вотъ онъ съ этой сумкой и является на лекціи. Но странное дѣло: студентъ считаетъ своею обязанностью записать лишь то, что диктуется, записывать всю лекцію онъ считаетъ излишнимъ; по крайней мѣрѣ, я не могъ замѣтить ни одного изъ студентовъ, который бы взялъ на

себя сей трудъ. Вслѣдствія этого обычай записыванія въ Лейпцигскомъ Университетѣ сильно напоминаетъ школьные, гимназическіе порядки. Подобно тому, какъ въ школахъ, въ гимназіяхъ замѣчается суета, движеніе между учениками, когда учитель прикажетъ что-либо записать, подобно этому, говорю я, въ Лейпцигскомъ Университетѣ въ аудиторіяхъ подымается шумъ, стукъ, трескъ перьевъ, шелестъ бумаги, движеніе на скамьяхъ, когда профессоръ движеніемъ пальца дастъ знакъ, что нужно записать. Лишь только профессоръ окончилъ диктовку, студенты кладутъ свои перья и больше считаютъ лишнимъ себя безпокоить до новаго магическаго знака лектора. Этимъ, такъ сказать, чисто школьнымъ порядкомъ записыванія, вѣроятно, объясняется полная почти невозможность достать подробныя лекціи профессоровъ, не смотря на то, что среди студентовъ попадаются стенографы.

Посѣщеніе лекцій студентами замѣчательно аккуратное; въ этомъ отношеніи нѣмецкіе студенты представляютъ рѣзкое отличіе отъ русскихъ, и, замѣчательно, аккуратность посѣщенія лекцій къ концу семестра почти не ослабѣваетъ. Даже отчаянные бурши, застарѣлые члены корпорацій, и тѣ, за рѣдкими исключеніями, не манкируютъ посѣщеніемъ лекцій; напротивъ, они успѣваютъ часто побывать на лекціяхъ и тогда, когда наканунѣ ночь провели въ кутежахъ и дебошахъ. Аккуратность и склонность къ порядку нѣмецкой націи отражается и на студентахъ. Въ Лейпцигскомъ Университѣ нѣтъ особаго помѣщенія для верхней одежды, подобнаго тому, какое отводится въ русскихъ университетахъ. Вмѣсто этого на стѣнахъ аудиторій прибиты крючья, на которыхъ предоставляется самимъ студентамъ вѣшать свою верхнюю одежду, и вы видите, что буквально ни одинъ студентъ не займетъ мѣста на скамьѣ, прежде чѣмъ не повѣситъ своего пальто, зонтика и даже шляпы. Самые ярые члены корпорацій, такъ любящіе свои цвѣтныя шапочки, символъ ихъ корпорацій, и тѣ сохраняютъ полную порядочность, обязательно вѣшая свои шапочки вмѣсто того, чтобы оставлять ихъ красоваться на скамь-

яхъ. Вообще, поведеніе студентовъ въ стѣнахъ Университета самое приличное; къ профессору они относятся съ подобающимъ уваженіемъ, всегда цѣня въ немъ своего наставника, учителя.

Все это о внѣшнемъ строѣ Лейпцигскаго Университета; перехожу теперь къ его внутреннему строю. Лейпцигскій Университетъ по составу и качеству своихъ научныхъ силъ занимаетъ второе, если не первое, мѣсто въ Германіи. Имена Вундта, Виндшейда, Рошера, Биндинга, Курціуса и другихъ замѣтно выдвигаютъ этотъ университетъ и привлекаютъ массу слушателей. Въ весенній семестръ сего года общее число студентовъ по оффиціальнымъ даннымъ простиралось до 3276. Въ числѣ слушателей встрѣчаются представители почти всѣхъ частей свѣта, начиная Европой и кончая Азіей и Африкой. Слушателей изъ внѣ европейскихъ государствъ 43, въ томъ числѣ 1 негръ, 2 японца, 2 жителя Канады, 1 Чиліецъ, 3 изъ Бразиліи, 1 изъ Боливіи. Высшій процентъ слушателей (838 человѣкъ) былъ на юридическомъ факультетѣ, преподавательскій составъ котораго считается самимъ блестящимъ. Изъ числа членовъ этого состава меня, разумѣется, болѣе всего интересовали спеціалисты моего предмета, ординарные профессора—Вахъ и Биндингъ, на которыхъ я и позволю себѣ нѣсколько остановиться.

Профессоръ Вахъ читаетъ лекціи по уголовному процессу. Его живое, почти свободное, всегда дѣльное изложеніе привлекаетъ большое число слушателей. Читаетъ онъ всегда при помощи записокъ, куда заглядываетъ съ цѣлью не сбиться въ системѣ изложенія. Въ весенній семестръ настоящаго года онъ занимался, во 1-хъ, изложеніемъ уголовнаго процесса по новому общегерманскому судебному уставу, во 2-хъ, практическими упражненіями со студентами по уголовному праву. Сіи послѣднія представляли, по моему мнѣнію, наиболѣе интересную часть преподаванія г. Ваха. Они были организованы совершенно иначе, чѣмъ это заведено въ нѣкоторыхъ нашихъ университетахъ. Здѣсь студенты не готовили рефератовъ и не читали ихъ въ аудиторіяхъ

для того, чтобы потомъ вызвать разъясненія и пренія со стороны товарищей и профессора. У г. Ваха дѣло обыкновенно происходило такимъ образомъ. За нѣсколько дней передъ упражненіемъ проф. Вахъ вручалъ студентамъ литографированные листки, въ которыхъ излагался голый остовъ какого либо практическаго случая или даже и двухъ и ставился вопросъ, какого рода это преступленіе. Студенты брали съ собою эти листки и являлись съ ними на слѣдующую лекцію, но не они разбирали данный юридическій случай, а самъ профессоръ, при чемъ онъ по временамъ въ видѣ дилеммы ставилъ вопросъ, на который студенты отвѣчали, такъ сказать, общимъ хоромъ. Достаточно было, чтобы кто нибудь изъ нихъ далъ хотя приблизительно подходящее рѣшеніе, чтобы профессоръ прекратилъ паузу и началъ снова свое объясненіе. Тоже самое онъ дѣлалъ и тогда, когда въ теченіи какой либо секунды никто не порывался отвѣтить на поставленный вопросъ. Вслѣдствіе этого самодѣятельности студентовъ, ихъ самостоятельному юридическому мышленію на практическихъ упражненіяхъ г. Ваха оставлялся самый ограниченный просторъ; это были собственно не практическія занятія студентовъ съ профессоромъ, а практическія занятія профессора со студентами: упражнялся профессоръ, а не студенты. Оригинальность, однако, юридическихъ случаевъ, взятыхъ изъ нѣмецкой судебной практики, съ одной стороны, остроумное разрѣшеніе ихъ согласно отечественному кодексу—съ другой, сообщали практической лекціи г. Ваха значительный интересъ, что и замѣтно было на полнотѣ аудиторіи.

Что же касается уголовнаго процесса, то изложеніе послѣдняго лишено было особеннаго интереса, ибо здѣсь лекціи г. Ваха представляли попреимуществу обстоятельный комментарій новаго судебнаго устава со ссылками на практику и постановленія иностранныхъ судебныхъ уставовъ.

Болѣе достойны вниманія лекціи уголовнаго права проф. Биндинга, читавшаго четыре раза въ недѣлю, каждый разъ по 2 ча-

са. Послѣ Виндшейда Биндингъ имѣетъ, можно сказать, наибольшее число слушателей, не уступая въ этомъ отношеніи маститому Рошеру. Лекціи его отличаются оригинальностью, хотя не всегда соединенною съ ясностью изложенія, изобличая обширную начитанность лектора, его основательное знакомство не только съ нѣмецкой литературой по уголовному праву, но также съ французской, бельгійской, итальянской и англійской. Читаетъ онъ обыкновенно свободной рѣчью, имѣя на всякій случай подъ руками тетрадку, изъ которой онъ диктуетъ студентамъ важнѣйшія положенія. Лекціи свои онъ всегда иллюстрируетъ примѣрами изъ судебной практики, преимущественно нѣмецкой, при чемъ обнаруживаетъ способность самого тонкаго анализа практическихъ случаевъ. Подобно Виндшейду, Биндингъ по временамъ воодушевляется и тогда, возвысивъ голосъ, легко увлекаетъ вниманіе слушателей. Курсъ, который онъ читаетъ студентамъ, если бы онъ былъ напечатанъ, составилъ бы весьма объемистый томъ, а то и два; такъ широко его изложеніе. Обыкновенно онъ преподаетъ этотъ курсъ въ слѣдующей системѣ. Сначала опредѣляетъ понятіе и предметъ уголовнаго права, затѣмъ излагаетъ вкратцѣ исторію послѣдняго, подробнѣе останавливаясь на уголовномъ правѣ временъ Юстиніана и Карла V, далѣе слѣдуютъ источники уголовнаго права—нормы и уголовные законы и, наконецъ, ученіе о преступленіи, которое онъ разбиваетъ на два отдѣла: a) ученіе о преступленіи, какъ объ юридическомъ явленіи и b) ученіе о преступленіи, какъ о наказуемомъ деликтѣ. Каждый изъ этихъ большихъ отдѣловъ онъ разбиваетъ на меньшіе, гдѣ и укладываетъ содержаніе общей части уголовнаго права. Въ первомъ онъ говоритъ: a) о виновной сторонѣ дѣянія (die Schuldseite des Verbrechens), b) о составѣ преступленія, c) о вмѣненіи дѣянія въ вину и d) о субъектѣ преступленія; во второмъ рѣчь идетъ: a) о наказаніи и о причинной связи между преступленіемъ и наказаніемъ, b) о средствахъ наказанія, c) объ уголовномъ эквивалентѣ за отдѣльное преступленіе и d) объ основаніяхъ исклю-

ченія наказанія (Gründe der Straflosigkeit.). Изъ всѣхъ этихъ рубрикъ мы остановимся на важнѣйшемъ вопросѣ нашей науки, а именно на ученіи о природѣ и основаніи наказанія.

Что такое наказаніе, спрашиваетъ Биндингъ? Наказаніе есть лишеніе правовыхъ благъ, которое государствомъ силою закона налагается на преступника съ цѣлью удовлетворенія за непоправимое правонарушеніе, дабы тѣмъ поддержать авторитетъ нарушеннаго закона. Наказаніе есть лишеніе, т. е. потеря правовыхъ благъ, и означаетъ для преступника въ юридическомъ смыслѣ зло, хотя бы онъ и не принималъ, не испытывалъ его, какъ таковое. Наказаніе только потому и возможно, что лицо обладаетъ правовыми благами; совершенно безправный субъектъ не можетъ быть наказанъ, точно также какъ тотъ, который какихъ либо, положимъ, имущественныхъ благъ лишенъ, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ наказаній недоступенъ. Очень часто государство принуждено бываетъ нѣкоторыхъ субъектовъ лишать правовыхъ благъ ради цѣлей, совершенно отличныхъ отъ цѣлей наказанія, напр. въ интересахъ защиты страны и т. п., но только такое лишеніе есть наказаніе, которое со стороны государства налагается для побужденія преступника къ удовлетворенію за непоправимое правонарушеніе для поддержанія авторитета закона. Такимъ образомъ, право наказанія есть ничто иное какъ обратное право требованія государствомъ подчиненія со стороны виновнаго. Благодаря нормамъ, государство получаетъ право требованія со стороны всякаго посягающаго на законъ исполненія своихъ запретовъ и повелѣній. Если кто нибудь преступнымъ образомъ содѣлалъ то, что уголовный законъ запрещаетъ, тѣмъ самымъ онъ показываетъ, что онъ пренебрегъ своей обязанностью подчиненія. Отсюда для источника права, т. е. государства, открывается выборъ: или оставить нарушеніе мира безъ воздѣйствія или же осуществить свое право требованія подчиненія со стороны нарушителя мира. Но прямое, невидоизмѣненное осуществленіе этого послѣдняго права теперь также трудно, какъ трудно возвращеніе вещи послѣ ея ги-

бели; ибо право требованія подчиненія не можетъ быть реализировано принудительнымъ образомъ. Никакимъ образомъ невозможно принудить преступника съ этихъ поръ подчиняться нарушенному имъ запрету, ибо упорный умыселъ не можетъ быть уничтоженъ средствами принужденія и доброе намѣреніе не можетъ быть снова легко возстановлено. Цѣль наказанія, такимъ образомъ, не можетъ заключаться въ томъ, чтобы нарушителя правоваго порядка превратить въ добраго гражданина, ибо если бы это послѣднее было возможно, то достаточно было бы съ этого момента преступника принудить къ исполненію его обязанности, хотя бы его прежнее нарушеніе послѣдней и осталось безъ возмездія, безъ наказанія. Вѣрнѣе, слѣдуетъ признать, что право требованія подчиненія должно быть превращено, подобно превращенію обязанности возврата вещи въ обязанность ея вознагражденія, въ право, необходимо осуществляемое принудительнымъ образомъ. Но это право заключается вовсе не въ томъ: 1) чтобы принудить преступника къ исправленію случившагося, потому-что это послѣднее навсегда останется непоправимымъ, ибо если нѣкоторыя вредныя послѣдствія преступленія и могутъ быть уничтожены, за то само преступленіе есть уже явленіе исторіи и какъ таковое не можетъ быть уничтожено; 2) чтобы возстановить нормальное отношеніе преступника къ закону, ибо подобное возстановленіе требуетъ непринужденной перемѣны воли, притомъ въ этомъ случаѣ серьезное раскаяніе послѣ каждаго преступленія служило бы основаніемъ къ исключенію наказанія. Скорѣе, это право заключается въ требованіи отъ преступника удовлетворенія за непоправимый вредъ, причиненный имъ правовому порядку. Если онъ сдѣлалъ то, чего право не желало, то онъ долженъ теперь претерпѣть то, что право на него возлагаетъ и чего онъ не хочетъ. Такимъ образомъ, наказаніе не есть исправленіе (Heilung), а принужденіе виновнаго къ воздаянію одного зла другимъ; это — не месть, еще менѣе — тальонъ, ибо государство не можетъ преступнику сдѣлать тоже, что сдѣлалъ онъ государству.

Наказаніе есть выраженіе и мѣра интереса, какой государство имѣетъ въ исполненіи отдѣльныхъ законовъ: на сколько, по его воззрѣнію, оставленіе правонарушенія безъ воздѣйствія находится въ противорѣчіи съ святостью и ненарушимостью закона, или насколько продолжающаяся безнаказанность роняетъ авторитетъ закона болѣе, чѣмъ это можетъ быть допущено, на столько же для него основательна обязанность наказанія. Ложно было бы думать, что необходимое устрашеніе превращаетъ право наказанія въ обязанность; наказаніе не должно и не можетъ устрашать, ибо большая часть преступленій совершается въ надеждѣ избѣжать наказаніе, въ надеждѣ на безнаказанность. Скорѣе, наказаніе должно вселить и утвердить представленіе о святости и ненарушимости обязанности соблюденія закона и, такимъ образомъ, содѣйствовать тому, чтобы большая часть людей по собственному крайнему разумѣнію находила болѣе цѣлесообразнымъ жить сообразно такой обязанности. Нельзя, конечно, считать основательной презумцію, будто наказаніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ своего примѣненія возвращаетъ нарушенному закону ту твердость, которой его лишаетъ преступленіе или, говоря иначе, будто наказаніе есть исправленіе зла; но справедливо, что на сколько преступникъ старается подорвать законъ, на столько наказаніе старается снова утвердить этотъ послѣдній въ его силѣ.

Изъ сказаннаго можно было бы заключить, что Биндингъ основаніе наказанія относитъ именно къ преступленію, а не къ тѣмъ цѣлямъ, которыя внѣ его лежатъ и имъ могутъ быть достигнуты; на самомъ же дѣлѣ Биндингъ не выдерживаетъ логически своихъ исходныхъ положеній и впадаетъ въ эклектизмъ, объясняемый столь присущимъ ему увлеченіемъ діалектическими тонкостями. По мысли лектора, необходимо отличать уголовное право отъ уголовной обязанности или наказанія; первое почерпаетъ свое основаніе только въ фактѣ правонарушенія, вторая-же, кромѣ того, и въ другихъ обстоятельствахъ, а именно въ соображеніяхъ настоящихъ и будущихъ интересовъ авторитета закона. Необхо-

димость разграниченія уголовнаго права отъ уголовной обязанности видна, кромѣ того, и изъ слѣд. словъ: Не потому государство признаетъ положеніе—nulla paena sine lege poenali, чтобы оно считало себя обязаннымъ объявлять преступнику прежде его дѣянія, какое наказаніе слѣдуетъ за его преступленіе, а потому, что оно чувствуетъ необходимость превращенія актомъ благоразумнаго законодательства своего уголовнаго права въ обязанность наказанія и дѣлаетъ это одинъ разъ для всѣхъ не потому, чтобы оно обязано было рѣшать въ конкретномъ случаѣ, слѣдуетъ ли назначить наказаніе и какое, но чтобы во всѣхъ случаяхъ знать, установлена ли его обязанность наказанія и какое ея содержаніе. *Уголовный законъ, слѣдовательно, превращаетъ подлежащее наказанію правонарушеніе въ преступленіе, но тотъ же уголовный законъ превращаетъ право наказанія въ обязанность*. Такимъ образомъ, ученіе Биндинга объ основаніи наказанія въ сущности примыкаетъ къ смѣшаннымъ или соединительнымъ теоріямъ, отъ которыхъ, однако, отличается тѣмъ, что ихъ комбинацію сравнительно простыхъ понятій—справедливости и пользы онъ замѣняетъ весьма туманнымъ построеніемъ, котораго вся сила въ діалектической игрѣ словъ.

Изъ Лейпцига въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года я отправился въ Гейдельбергъ. Туда меня тянула не столько современная слава тамошняго юридическаго факультета, сколько традиціонная. Познакомившись съ университетомъ, я убѣдился, что его внѣшняя обстановка еще бѣднѣе, чѣмъ въ Лейпцигѣ. Зданіе ни мало не напоминаетъ академическихъ построекъ; оно представляетъ мало внушающій сѣрый, мрачный видъ, рѣшительно ничемъ не выдвигающій его изъ ряда окружающихъ строеній.—Невзрачность его легко объясняется его первоначальнымъ назначеніемъ—служить монастыремъ, что, какъ мнѣ сообщали, и было на самомъ дѣлѣ. Внутренняя обстановка Гейдельбергскаго университета вполнѣ гармо-

нируетъ съ внѣшней; входы и лѣстницы носятъ какой-то средневѣковой характеръ; зала торжественныхъ собраній запечатлѣна патріархальною простотою и отсутствіемъ какого-либо изящества; скамьи своей конструкціей и пестротой импровизированныхъ студенческихъ нарѣзовъ свидѣтельствуютъ наглядно о своей стародавности; стѣны и потолки аудиторій такъ давно ремонтированы, что на нихъ успѣло собраться много копоти и пыли, окрашивающихъ ихъ въ какой-то темно-сѣрый цвѣтъ.

Не смотря на свою внѣшнюю неприглядность, Гейдельбергскій университетъ привлекаетъ достаточное сравнительно число слушателей; такъ, въ нынѣшнемъ зимнемъ семестрѣ общая цифра ихъ простиралась, согласно оффиціальному отчету, до 635. Среди слушателей встрѣчаются не только европейцы разныхъ государствъ, но и жители другихъ частей свѣта: американцы—24, австралійцы—2 и африканцы—1. По факультетамъ наибольшее число слушателей приходится на философскій и затѣмъ на юридическій; на первомъ числилось 245, а на второмъ—206. Значительный контингентъ слушателей на юридическомъ факультетѣ объясняется, главнымъ образомъ, его прошедшей славой; нынѣшній преподавательскій составъ послѣдняго не можетъ похвалиться ни блестящими лекторами, ни выдающимися авторитетами, въ особенности—за смертью Блунчли. Мало того, въ немъ не всѣ даже кафедры замѣщены; среди нихъ остаются праздными такія важныя, какъ кафедра уголовнаго права и судебной медицины. Послѣдняя уже нѣсколько лѣтъ остается вакантной; что же касается кафедры уголовнаго права, то она не имѣла лектора, впрочемъ, только въ этомъ году послѣ того, какъ прежній профессоръ Лепинъ предпочелъ Вѣну, куда онъ былъ приглашенъ.

Занятія мои въ Гейдельбергѣ составляли: 1) *слушаніе лекцій*. Изъ профессоровъ—не юристовъ я слушалъ *Куно-Фишера*, излагавшаго исторію христіанской философіи отъ начала христіанства до времени реформаціи. Я рѣшился посѣщать его лекціи по многимъ соображеніямъ: 1) въ силу ближайшей связи пред-

мета ихъ съ занимающимъ меня вопросомъ о преступленіяхъ противъ религіи; 2) за недостаткомъ лекцій по исторіи философіи права, которыя будутъ читаться только въ слѣдующемъ семестрѣ и въ 3) въ силу замѣчательно увлекательнаго изложенія. Исторіи чисто христіанской философіи Куно-Фишеръ предпослалъ очеркъ греческой философіи, причемъ подробнѣе останавливался на тѣхъ ученіяхъ, въ которыхъ яснѣе отражаются идеи, близкія по духу къ христіанскимъ, какъ напр. на ученіи Сократа. Въ этомъ очеркѣ лекторъ съ замѣчательнымъ искуствомъ и ясностью изложилъ постепенный ходъ освобожденія тогдашнихъ лучшихъ умовъ отъ антропологическихъ представленій и пробужденія въ нихъ сознанія болѣе отвлеченной глубокой идеи поклоненія божеству „въ духѣ и истинѣ“. Въ его рѣчахъ сквозила та мысль, что греческую философію слѣдуетъ разсматривать какъ предверіе, предтечу христіанской. За греческой философіей слѣдовало изложеніе ученій нѣкоторыхъ еврейскихъ раввиновъ, ученій, въ которыхъ нерѣдко съ замѣчательной прозрачностью сквозятъ чисто христіанскія идеи, какъ напр. у Гиллела, ученію котораго профессоръ посвятилъ цѣлую лекцію. Затѣмъ слѣдовало изложеніе самаго христіанства, которое отличалось замѣчательной полнотой и обстоятельностью. О первоначальныхъ годахъ жизни Іисуса Христа, въ періодъ отрочества и юношества, лекторъ не считаетъ возможнымъ создать основательное представленіе за недостаткомъ твердыхъ данныхъ, находя попытку въ этомъ отношеніи Ренана неудачной, какъ построенную большею частью лишь на натянутомъ толкованіи отдѣльныхъ мѣстъ евангелія. Вообще Куно-Фишеръ слишкомъ скептически относится къ научнымъ достоинствамъ труда Ренана о христіанствѣ, признавая за нимъ лишь ту заслугу, что тотъ изучалъ послѣднее на самомъ мѣстѣ его первоначальнаго возникновенія. Между прочимъ, при разсмотреніи вопроса о происхожденіи и подлинности евангелій Куно-Фишеръ часто совершенно отвергалъ построенія Ренана, замѣняя ихъ собственными или же у другихъ заимствованными. Съ большимъ до-

вѣріемъ лекторъ относится къ Страусу, котораго онъ признаетъ солиднымъ изслѣдователемъ. Наиболѣе блестящими лекціями Куно-Фишера были тѣ, въ которыхъ онъ излагалъ постепенныя видоизмѣненія, которыя принимало чистое ученіе Христа подъ вліяніемъ чуждыхъ ученій или неправильнаго его толкованія; онъ указалъ источникъ этихъ послѣднихъ и условія, при которыхъ они возсоединились съ христіанствомъ. Нельзя было не поражаться замѣчательной глубиной свѣдѣній лектора въ данномъ вопросѣ: самыя разнообразныя ученія какъ греческаго, такъ и восточнаго происхожденія излагались лекторомъ съ такою наглядною, если можно такъ выразиться, легкостью и указаніемъ различія въ основныхъ пунктахъ, что у слушателя само собой создавалось представленіе объ источникахъ многихъ чуждыхъ примѣсей, наслоеній христіанства. Лекціи Куно-Фишера поэтому не исчезаютъ безслѣдно въ умѣ слушателя; лекторъ поражаетъ не только замѣчательною многосторонностью знаній, но и умѣньемъ передавать нерѣдко самыя отвлеченныя представленія, понятія съ неподражаемой, пластичной, такъ сказать, легкостью, образностью, въ силу чего воспринятое легко запечатлѣвается въ памяти. Куно-Фишеръ давно уже понялъ свое чарующее вліяніе на слушателей и постарался изучить, усовершенствовать различные внѣшніе пріемы, дабы еще болѣе усилить впечатлѣніе. Я говорю—изучить, усовершенствовать—потому, что мимическіе пріемы Куно-Фишера показываютъ, что онъ дѣйствительно прошелъ въ этомъ отношеніи своего рода школу.

Изъ профессоровъ юристовъ я слушалъ, главнымъ образомъ, криминалиста Гейнце, читавшаго уголовный процессъ. Система его курса слѣдующая. Разбивъ его на три части, онъ въ первой устанавливаетъ понятіе процесса вообще и уголовнаго въ частности съ указаніемъ его родовъ, а также называетъ источники и литературу; при указаніи послѣдней Гейнце былъ до нельзя кратокъ; такъ, изъ французской литературы былъ упомянутъ только трудъ Эли. Первая часть у Гейнце носитъ названіе введенія.

Вторая или особенная часть представляетъ изложеніе хода уголовнаго процесса въ его стадіяхъ. Здѣсь онъ сначала показалъ этотъ ходъ въ прежнемъ *общемъ* нѣмецкомъ правѣ, а затѣмъ перешелъ къ современному реформированному, какъ онъ называетъ, уголовному процессу. При изложеніи послѣдняго онъ держался слѣдующаго порядка: a) полицейскій розыскъ и предварительное слѣдствіе, b) судебное слѣдствіе, c) сокращенный процессъ, d) заочное производство, e) способы защиты права въ прежнемъ общемъ нѣмецкомъ процессѣ и въ нынѣшнемъ реформированномъ; здѣсь шла рѣчь о ревизіи, аппеляціи, кассаціи; при опредѣленіи кассаціи лекторъ сдѣлалъ мѣткую и обстоятельную характеристику положеній французскаго права въ данномъ вопросѣ; f) возобновленіе процесса и g) исполненіе приговора и судебныя издержки. Таковъ составъ особенной части курса уголовнаго судопроизводства Гейнце. Эта часть не представляла особеннаго интереса для слушателя, знакомаго съ положеніями новаго нѣмецкаго Reichsstrafprocessordnung, ибо лекторъ ограничивался большею частію изложеніемъ послѣднихъ, не пускаясь даже въ обстоятельный комментарій; интересъ представляли лишь историческіе очерки и экскурсіи въ французское право.

Наконецъ, третья или общая часть, самая интересная, представляла изложеніе общихъ принциповъ раціональнаго построенія уголовнаго процесса. Она дѣлится на слѣдующія пять рубрикъ: 1) руководящія положенія уголовнаго процесса; 2) субъеты его; 3) компетенція судовъ; 4) процессуальныя дѣйствія суда вообще и 5) доказательства. Въ этой части особенно любопытенъ въ смыслѣ оригинальности взлядъ Гейнце на судъ присяжныхъ. По мнѣнію Гейнце, судъ присяжныхъ въ томъ видѣ, какъ онъ теперь организованъ, неудовлетворителенъ и требуетъ реформы. Сколько ни говорятъ, замѣчаетъ онъ, что присяжные призваны судить лишь фактъ, а не право, но на дѣлѣ подобное раздѣленіе почти не достигается и присяжнымъ часто приходится обсуживать фактъ съ точки зрѣнія дѣйствующаго права или въ свя-

зи съ нимъ. Между тѣмъ, составъ присяжныхъ большею частью представляетъ лицъ, незнакомыхъ съ правомъ или мало знакомыхъ, а потому и неспособныхъ уяснить себѣ отношеніе факта и права. Заблуждаясь на счетъ такого отношенія, присяжные легко впадаютъ въ крайность и произносятъ оправдательный вердиктъ тамъ, гдѣ они при знаніи права объявили бы обвинительный или наоборотъ; послѣднее, впрочемъ, встрѣчается довольно рѣдко. Поэтому-то было бы гораздо цѣлесообразнѣе, говоритъ Гейнце, если бы предсѣдателю суда предоставлено было право *участвовать* въ совѣщаніяхъ присяжныхъ; это участіе принесло бы ту пользу, что восполнило бы недостатокъ среди присяжныхъ свѣдущаго въ правѣ элемента и такимъ образомъ предупредило бы нерѣдкія ошибки, послѣдствія этого недостатка. Опасаться же дурнаго вліянія предсѣдателя суда на приговоръ присяжныхъ едва ли, по мнѣнію Гейнце, основательно; при утвержденіи начала самостоятельности судей, вытекающаго изъ ихъ несмѣняемости, эти опасенія излишни, такъ-какъ въ лицѣ такого судьи исчезаютъ спеціальныя побужденія, навѣянныя сверху, со стороны правительства, желать болѣе обвинительнаго, чѣмъ оправдательнаго вердикта или вообще—желать болѣе строгаго, чѣмъ снисходительнаго. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія Гейнце сослался на примѣръ англійскаго единоличнаго судьи, рѣшающаго съ присяжными, который, хотя не участвуетъ въ совѣщаніяхъ послѣднихъ, но, благодаря широтѣ правъ, ему предоставленныхъ, пользуется громаднымъ вліяніемъ на приговоры, можно сказать, рѣшительнымъ, по крайней мѣрѣ, въ очень частыхъ случаяхъ. И, однако, никто не скажетъ, замѣчаетъ лекторъ, чтобы слѣдовало урѣзать права англійскаго судьи и его вліяніе на присяжныхъ. Гейнце настолько скептически относится къ удовлетворительности устройства суда присяжныхъ на континентѣ Европы, что признаетъ организацію суда совѣсти въ видѣ шеффенгерихта болѣе раціональной и отвѣчающей своему назначенію. Пусть будетъ лучше судъ шеффеновъ, чѣмъ присяжныхъ, сказалъ Гейнце, если не хотятъ реформировать послѣдній.

Говоря о лекціяхъ Гейнце, считаю не лишнимъ указать то основаніе, которое онъ приводитъ въ оправданіе предварительнаго изложенія особенной части предъ общею. По его мнѣнію, построенія теоріи всегда будутъ прочнѣе, когда онѣ являются продуктомъ позитивнаго метода, продуктомъ предварительнаго знакомства съ существующимъ положеніемъ вещей; поэтому чѣмъ говорить объ общихъ началахъ процесса, лучше прежде познакомиться съ нимъ въ его настоящемъ положеніи. Такимъ образомъ, по мнѣнію Гейнце, анализъ долженъ предшествовать синтезу. Трудно согласиться съ лекторомъ; признавая даже нѣкоторую основательность его взгляда, нельзя не назвать его систему неудовлетворительной, какъ такую, которая далеко не согласуется съ этимъ взглядомъ. Въ его общей части излагаются вовсе не однѣ только теоретическія основы процесса и его организаціи; здѣсь встрѣчаются и такія вещи, которыя, согласно его взгляду на систему, должны были войти въ особенную часть. Такъ, наприм., лекторъ ни слова не заикнулся о компетенціи суда въ особенной части, перенеся этотъ вопросъ цѣликомъ, т. е. съ изложеніемъ его по новому нѣмецкому процессуальному уставу, въ общую часть. Точно также объ экстраординарныхъ судахъ — fora exstraordinaria — въ особенной части ни слова; все это опять таки перенесено въ общую часть. Мало того. Лектору въ особенной части пришлось волей-неволей излагать нѣкоторыя общія основанія организаціи процесса, которымъ мѣсто, согласно его взгляду, въ общей части. Въ видѣ примѣра укажу на рубрику *в* его особенной части. Здѣсь говоря объ особенностяхъ судебнаго слѣдствія при участіи присяжныхъ и шеффеновъ, Гейнце долженъ былъ предварительно дать общія понятія о судѣ совѣсти и указать различіе въ организаціи суда шеффеновъ и присяжныхъ, такъ-что въ общей части ему пришлось говорить только о подробностяхъ названной организаціи съ критической оцѣнкой. Точно также рѣчь объ исправленіи приговора присяжныхъ судомъ въ случаѣ признанія послѣднимъ рѣшенія первыхъ неправильнымъ, какъ поста-

новленнаго въ ущербъ обвиняемому, въ лекціяхъ Гейнце шла только въ особенной части. Но излагая въ послѣдней положеніе даннаго вопроса по имперскому уголовному судебнику, онъ долженъ былъ коснуться вообще его теоретической постановки. Не безъинтересно его замѣчаніе, сдѣланное на 317 ст. судебника, трактующую о данномъ вопросѣ. По мнѣнію Гейнце, эта статья цѣлесообразнѣе рѣшала бы вопросъ, если бы она установляла вторичное разсмотрѣніе дѣла не въ томъ судѣ, гдѣ оно впервые разбиралось, а въ другомъ. Только въ постороннемъ нейтральномъ судѣ можно видѣть гарантію безпристрастнаго приговора; при существующемъ же порядкѣ, когда дѣло разбирается въ томъ же судѣ, но только въ новомъ составѣ присяжныхъ, эта гарантія сомнительна, ибо судъ, признавшій неправильность перваго приговора, употребитъ все свое вліяніе, чтобы второй вердиктъ соотвѣтствовалъ его взглядамъ. Да и вообще, въ округѣ перваго суда, гдѣ дѣло разбиралось, оно легко можетъ вызвать страсти, агитацію, которыя способны отразиться на приговорѣ втораго состава присяжныхъ.

Кромѣ теоретическихъ лекцій, я посѣщалъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ и практическія занятія профессоровъ со студентами; послѣднія, однако, на юридическомъ факультетѣ весьма ограничены и носятъ, какъ и въ Лейпцигѣ, нѣсколько школьный характеръ. Вотъ въ какомъ видѣ онѣ представляются на лекціяхъ профессора римскаго права—Карлова. Послѣдній беретъ какой нибудь характерный казусъ изъ римскаго права и разбираетъ его совмѣстно со студентами, предлагая послѣднимъ вопросы. Если отвѣты студентовъ неудачны, Карлова самъ разрѣшаетъ вопросъ съ самыми подробными комментаріями; комментаріи онъ дѣлаетъ и въ случаѣ удачнаго отвѣта для лучшаго и болѣе обстоятельнаго разъясненія вопроса. Кромѣ того, Карлова иногда задаетъ студентамъ въ аудиторіи письменную работу, заключающуюся также въ разрѣшеніи какого-либо казуса; потомъ забираетъ тетради на домъ, прочитываетъ ихъ и дѣлаетъ замѣчанія, представляя себѣ въ послѣдствіи въ аудиторіи подробнѣе ихъ развить предъ студентами.

2. *Осмотръ Бруксальскаго пенитенціарія.* Послѣдній мнѣ удалось осмотрѣть благодаря участію профессора Гейнце, который, нужно замѣтить, весьма обязателенъ и любезенъ въ своихъ отношеніяхъ къ молодымъ криминалистамъ. Я посѣтилъ два пенитенціарія: новый—для мужчинъ и старый—для женщинъ и малолѣтнихъ по преимуществу. Новый пенитенціарій, существующій, по словамъ директора, уже 30 лѣтъ, представляетъ видъ звѣзды съ четырьмя крыльями, расходящимися изъ средины центральнаго зданія. Это послѣднее устроено такъ, что изъ него видно, во-первыхъ, все происходящее въ корридорахъ флигелей, во-вторыхъ—все, что могло-бы случиться на кровлѣ послѣднихъ и на окружной стѣнѣ, ибо это зданіе возвышается цѣлою башнею надъ флигелями. Въ каждомъ флигелѣ по обѣимъ сторонамъ корридора находятся кельи для одиночнаго заключенія; онѣ имѣютъ въ длину приблизительно 5—6 шаговъ, въ ширину 3—4; полъ выстланъ шлифованными пластами камня въ видѣ довольно красивой мозаики; окна устроены въ верху у самаго потолка; въ кельяхъ господствуетъ чистота и опрятность. Дабы дать возможность тюремному сидѣльцу попросить, что ему нужно, устроены звонки. Освѣщаютъ кельи газомъ; для очищенія воздуха въ стѣнахъ, не далеко отъ двери, вставлены вентиляторы; отопленіе паровое. На стѣнахъ каждой кельи обязательно висятъ: календарь и таблица распредѣленія занятій по днямъ недѣли. Нѣкоторыя кельи, служащія въ одно и тоже время мѣстомъ заключенія и мастерской, имѣютъ верстакъ и разныя орудія: долота, сверлы, пилы и т. п. Въ дверяхъ каждой кельи есть сѣтчатыя оконца, дающія возможность наблюдать за сидѣльцемъ незамѣтно для него; кромѣ того, на нихъ обозначаются: № класса, къ которому преступникъ принадлежитъ въ школѣ, и первоначальныя буквы исповѣдуемой имъ религіи. Вотъ все внѣшнее устройство келій; но это келіи одиночныя. Что же касается келій для совмѣстнаго заключенія, то они отъ первыхъ отличаются главнымъ образомъ просторностью; кромѣ того, въ каждой изъ нихъ есть рѣшетчатое окно, незакрытое

стекломъ, ведущее въ спальню дядьки, наблюдающаго за заключенными; чрезъ это окно онъ видитъ все, что происходитъ въ комнатѣ и слышитъ разговоръ заключенныхъ.

Въ тюрьмѣ есть церковь и два класса для занятія. Устройство церкви слѣдующее. Алтарь помѣщается въ верху высокой комнаты, на особомъ возвышеніи; въ нижней половинѣ ея устроены будки для заключенныхъ, поднимающіяся амфитеатромъ. Арестанты входятъ въ церковь одинъ за другимъ, въ 10—20 шагахъ разстоянія, каждый въ свою будку, которыя устроены такъ, что никто изъ арестантовъ не можетъ видѣть своего сосѣда, да едва ли удобно можетъ перекинутся съ нимъ словомъ, ибо сторожа, стоящіе на возвышеніи, гдѣ помѣщается церковь, должны зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы арестанты не разговаривали. По этому же образцу устроены и классы для школьныхъ занятій. Классныхъ комнатъ двѣ, но школа раздѣляется на 6 классовъ; въ основаніе дѣленія принята высота обученія. Каждый долженъ обучаться въ школѣ; освобождаются только лица, достигшія пожилаго возраста.

Мѣстами наказаній въ тюрьмѣ служатъ: темный карцеръ безъ всякой обстановки и особеннаго рода стулъ, помѣщающійся также въ темной комнатѣ. Стулъ прикрѣпленъ неподвижно къ полу; на него усаживаютъ буйнаго арестанта и привязываютъ его ремнями такъ, что онъ не можетъ свободно тронуться. Стулъ, по словамъ директора, самое тяжкое наказаніе; достаточно, чтобы бунтующій просидѣлъ на немъ 6 часовъ, чтобы у него отпала охота больше безобразничать, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время. Для прогулки арестантовъ устроены особые дворики, помѣщающіеся между отдѣльными каменными стѣнами, сходящимися радіусами въ центрѣ особенной спеціально для сего назначенной постройки; арестанты въ этихъ дворикахъ гуляютъ по одному, не видя другъ друга.

Пища арестантовъ доброкачественная; по словамъ директора, она превосходитъ ту пищу большей части заключенныхъ, которую

они имѣли на свободѣ. Она состоитъ изъ ½ литра супа или ухи съ бѣлымъ хлѣбомъ; я пробовалъ этотъ супъ; онъ очень чисто приготовленъ и довольно вкусенъ, по крайней мѣрѣ, вкуснѣе того, который приготовляется въ домѣ предварительнаго заключенія въ Карлсруэ; въ послѣднемъ дается просто бурда съ примѣсью хлѣба, лишенная всякаго вкуса. Супъ даютъ утромъ, въ полдень и вечеромъ въ равной пропорціи. Кромѣ супа каждый день полагается Gemüse—½ литра—въ видѣ ли молочной каши или въ видѣ какой либо недорогой зелени. Во время моего посѣщенія была приготовлена молочная каша съ такимъ вкусомъ, съ какимъ далеко не всегда приготовляютъ въ нѣмецкихъ Wirthäuser. Чистота и вкусъ пищи легко объясняется тѣмъ, что ее готовятъ сами арестанты, спеціально для сего назначенные. Кромѣ супа и Gemüse отпускается еще по 70 граммовъ вареннаго мяса на каждаго заключеннаго—черезъ два дня для тѣхъ, которые находятся въ тюрьмѣ не свыше года, и черезъ день—для остальныхъ. Мясо, которое я видѣлъ, опять таки отличалось такой чистотой приготовленія, которой позавидовалъ бы любой простолюдинъ. Заключеннымъ въ воскресные и праздничные дни выдается еще кофе съ молокомъ, но безъ сахара, а затѣмъ—молоко. Хлѣбъ выдается въ количествѣ 750 грамм. на каждаго заключеннаго свыше 15 лѣтъ, для остальныхъ-же, имѣющихъ-меньше 15 лѣтъ, а также для женщинъ полагается по 500 грамм. ежедневно; для больныхъ пища, конечно, полагается еще лучше.

Таковъ внѣшній строй Брукзальскаго пенитенціарія. Повидимому, все устроено хорошо на столько, что существованіе человѣка становится довольно сноснымъ и есть основаніе ожидать, что онъ исправится въ этомъ учрежденіи и, выйдя изъ него, станетъ на путь честной жизни. На самомъ же дѣлѣ, дѣйствительность далеко не совпадаетъ съ ожиданіями, что въ значительной мѣрѣ обусловливается той системой заключенія, которая принята въ Брукзальскихъ пенитенціаріяхъ. Господствующій характеръ этой системы одиночное заключеніе съ соблюденіемъ молчанія; до-

пускается, правда, и совмѣстное содержаніе арестантовъ, но лишь въ видѣ исключенія, причемъ оно вовсе не пользуется сочувствіемъ директоровъ. Въ особенности это замѣчаніе справедливо, что касается директора главнаго пенитенціарія; онъ всѣми силами, какъ мнѣ передавали, старается доказать превосходство системы одиночнаго заключенія, а потому не останавливается предъ всякаго рода увѣщаніями и нравственнымъ давленіемъ на арестанта, которому придетъ въ голову просить перевода въ общую тюрьму. Все это дѣлается, между прочимъ, съ тою цѣлью, чтобы потомъ въ рапортахъ заявить, что арестанты сами не хотятъ переходить въ общую тюрьму. На вопросъ мой, почему арестанты неохотно переходятъ въ общую тюрьму, директоръ главнаго пенитенціарія отвѣтилъ, что тамъ непріятное и даже тяжелое общество, ибо въ общую тюрьму просятся только буяны и вообще глубоко испорченныя натуры. По словамъ же директора втораго пенитенціарія, въ общей тюрьмѣ содержатся обыкновенно старики и смирные люди, т. е. лучшіе, а не худшіе тюремные сидѣльцы; въ общую же тюрьму многіе хорошіе арестанты потому не идутъ, что тамъ строгій и точный режимъ: онъ долженъ ѣсть, когда всѣ ѣдятъ, работать также, даже читать. Впрочемъ, замѣтилъ директоръ, мы содержимъ арестантовъ въ общей тюрьмѣ скорѣе потому, что не имѣемъ достаточнаго числа отдѣльныхъ камеръ; если бы таковыя были въ неограниченномъ числѣ, то у насъ господствовала бы исключительно одиночная система заключенія. Какъ ни противорѣчивы отвѣты директоровъ, тѣмъ не менѣе не трудно заключить, что общая тюрьма скорѣе предпочитается заключенными, чѣмъ избѣгается, даже при условіяхъ совмѣстнаго заключенія не только днемъ, но и ночью, какъ это принято въ Бруксалѣ. Увѣренія директоровъ, будто въ общую тюрьму просятся только закоренѣлые преступники, опровергается объясненіями болѣе откровенныхъ и болѣе честныхъ изъ нихъ; несостоятельность этихъ увѣреній, видна и изъ того, что по уставу Бруксальскаго пенитенціарія правомъ перехода въ общую тюрьму пользуется

только тотъ заключенный, который пробылъ въ одичномъ заключеніи 3 года; несомнѣнно, что послѣ 3-хъ лѣтъ одиночества человѣку неодолимо захочется перейти въ общую тюрьму, тѣмъ болѣе, что въ Бруксалѣ одиночно-заключенные посѣщаются лишь директоромъ и священникомъ и то очень рѣдко: первый долженъ навѣстить по разу въ 10 дней, второй по разу въ 2 недѣли. Посѣщеніе членовъ общества покровительства почти не практикуется, ибо и само общество, какъ замѣтилъ директоръ второй тюрьмы, существуетъ лишь на бумагѣ. Къ этому надо еще прибавить, что въ главномъ пенитенціаріѣ одиночное заключеніе неразрывно связано съ строгой обязанностью молчанія, нарушеніе которой карается, почему совершенно понятно, что заключенные, лишенные въ теченіе 3-хъ лѣтъ возможности слышать живое слово, должны почувствовать неодолимое желаніе подѣлиться имъ съ своими собратами въ общей тюрьмѣ, которая притомъ-же въ Бруксалѣ устроена такъ, что далеко не представляется чудовищемъ, въ родѣ русской общей тюрьмы. Дѣло въ томъ, что въ Бруксалѣ въ общей тюрьмѣ полагается содержать въ отдѣльной комнатѣ человѣкъ 15—20, а то и менѣе; всѣ эти заключенные находятся подъ постояннымъ надзоромъ дьяки, который, присутствуя среди нихъ, слѣдитъ за ихъ поведеніемъ и не позволяетъ имъ безобразничать; этотъ надзоръ не прекращается и ночью, такъ-что заключенный всегда можетъ предупредить оскорбленіе, насиліе своихъ товарищей. Мирный, тихій тюремный сидѣлецъ, такимъ образомъ, здѣсь вовсе не обреченъ на жертву издѣвательства и насилій со стороны своихъ буйныхъ товарищей, какъ это обыкновенно бываетъ въ плохо организованной общей тюрьмѣ, а между тѣмъ онъ находится въ обществѣ и можетъ подѣлиться мыслями и чувствами съ своими собратами. Правда, для этого обмѣна мыслей въ Бруксалѣ остается не очень много времени, ибо совмѣстно заключенные во время работы лишены права разговаривать подъ страхомъ наказанія; они пользуются симъ правомъ за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ въ теченіи какихъ либо 2-хъ

часовъ. Но и этого времени совершенно достаточно для того, чтобы тюремный сидѣлецъ отвелъ душу и не впадалъ въ ипохондрію, доводящую до помѣшательства. Я даже думаю, что указанное ограниченіе времени для разговора въ общей тюрьмѣ совершенно раціонально, ибо оно въ значительной мѣрѣ можетъ предупредить пустыя, безполезныя и даже вредныя бесѣды.

Вообще, опытъ Бруксальскаго пенитенціарія далеко не подтверждаетъ цѣлесообразности одиночнаго заключенія, соединеннаго съ обязанностью молчанія. Лучшимъ доказательствомъ этой мысли служитъ значительный процентъ душевно-больныхъ, прямое слѣдствіе принятой въ Бруксалѣ системы. Правда, директоръ главнаго пенитенціарія скрываетъ послѣднее обстоятельство, увѣряя, что этотъ процентъ не великъ. Но его показанія не заслуживаютъ никакой вѣры, ибо они опровергаются сообщеніями какъ директора второй тюрьмы, такъ и его собственныхъ помощниковъ. Послѣдніе заявляли, что изъ 33 человѣкъ больныхъ въ данное время въ главной тюрьмѣ самая большая часть — страдающіе душевными болѣзнями. По словамъ директора второй тюрьмы, многихъ душевно-больныхъ переводятъ къ нему изъ главнаго пенитенціарія, строгій режимъ котораго даетъ большой процентъ таковыхъ; режимъ же его пенитенціарія мягче, а потому здѣсь процентъ душевно-больныхъ гораздо ниже, хотя все-таки высокъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что процентъ всего числа больныхъ также не особенно благопріятный; въ главномъ пенитенціаріѣ 33 больныхъ изъ 500 заключенныхъ, слѣдовательно $6^3/_5$%.

Какъ было сказано, кромѣ главнаго пенитенціарія въ Бруксалѣ имѣется и другой, предназначенный для женщинъ и несовершеннолѣтнихъ попреимуществу. Этотъ пенитенціарій помѣщается въ старомъ замкѣ и отличается еще большей чистотой въ келіяхъ, чѣмъ главный. Съ внѣшней стороны его преимущество предъ послѣднимъ то, что окна устроены въ срединѣ наружной стѣны, что даетъ возможность заключенному видѣть окружающіе зданіе предметы и зелень. Это послѣднее обстоятельство, по признанію самого директора, бла-

гопріятно вліяетъ на заключенныхъ и значительно ослабляетъ расположеніе къ ипохондріи. Устроенныхъ спеціально для гулянья двориковъ здѣсь нѣтъ; всѣ заключенные гуляютъ во дворѣ тюрьмы, шествуя одинъ за другимъ на разстояніи 8—10 шаговъ; гуляютъ они два раза въ день по 1/2 часа. Вслѣдствіе недостаточнаго числа одиночныхъ камеръ общая тюрьма здѣсь многочисленнѣе, чѣмъ въ главномъ пенитенціаріѣ, но въ каждой отдѣльной камерѣ можетъ содержаться опять таки отъ 15 до 20 человѣкъ. Режимъ въ этой тюрьмѣ мягче, чѣмъ въ главномъ пенитенціаріѣ, хотя построенъ по той же системѣ. Въ церкви и въ школѣ заключенные сидятъ рядомъ, а не въ будкахъ. Система молчанія преслѣдуется съ меньшей строгостью, чѣмъ въ главномъ пенитенціаріѣ, хотя и здѣсь, какъ я замѣтилъ, она по необходимости смягчается; я самъ слышалъ, какъ вышедшіе изъ кельи заключенные заговаривали съ дядьками. Тѣлесныя наказанія въ меньшемъ пенитенціаріѣ, по словамъ директора, совершенно изгнаны даже для несовершеннолѣтнихъ; насколько такъ на самомъ дѣлѣ—судить трудно. Въ главномъ пенитенціаріѣ мнѣ директоръ заявлялъ, что у него тѣлесныхъ наказаній не существуетъ, а между тѣмъ сопровождавшій насъ смотритель или дядька проговорился, что въ прошломъ году таки высѣкли одного буйнаго арестанта. Работаютъ арестанты въ меньшемъ пенитенціаріѣ, какъ и въ главномъ, отъ 11—13 часовъ въ сутки: встаютъ въ половинѣ 6-го, послѣ чего въ теченіи четверти часа завтракъ, затѣмъ-работа до половины 12-го, отъ половины 12-го до половины перваго обѣдъ, потомъ опять работа или ученіе въ школѣ до половины 8-го, въ половинѣ 8-го ужинъ, а въ 8 часовъ всѣ обязательно ложатся спать; въ воскресенье слушаютъ обѣдню, а потомъ читаютъ книги.

Ремесла для несовершеннолѣтнихъ здѣсь тѣ же, что и для женщинъ; но они содержатся большею частью вмѣстѣ; работаютъ несовершеннолѣтніе молча. Срокъ, на который они попадаютъ въ тюрьму, восходитъ отъ 6 недѣль до 8 лѣтъ; крат-

кій срокъ заключенія, по словамъ директора, большой недостатокъ законодательства; въ такое короткое время исправленіе заключеннаго не возможно. Работы для малолѣтнихъ исключительно ремесленныя, земледѣльческихъ нѣтъ; тоже самое и для женщинъ. Въ этомъ пенитенціаріѣ меньше обращается вниманія на прибыль отъ работъ, чѣмъ въ главномъ; въ послѣднемъ, по словамъ директора, арестанты заработываютъ казнѣ около 300,000 марокъ; сама же казна отпускаетъ лишь 100,000 марокъ ежегодно. Директоръ отказался точно сказать содержаніе арестанта въ послѣдней тюрьмѣ, но если раздѣлить 400,000 м. на 500 заключенныхъ, то получится слишкомъ крупная сумма въ 800 марокъ на каждаго, что едва ли вѣроятно. Содержаніе арестанта во второмъ пенитенціаріѣ обходится въ 26 марокъ въ мѣсяцъ на мужчинъ и несовершеннолѣтнихъ, слѣдовательно—312 марокъ въ годъ, и 24 марки на каждую женщину, слѣдовательно—288 марокъ въ годъ. Военная стража днемъ въ малой тюрьмѣ незначительна; во дворѣ, гдѣ гуляло человѣкъ около 40 взрослыхъ арестантовъ, было всего два дядьки, да одинъ чиновникъ въ формѣ. Въ главномъ пенитенціаріѣ напротивъ военная стража значительна; караульные ходятъ не только вокругъ стѣнъ, но и на самихъ стѣнахъ.

Таково въ общихъ чертахъ внутреннее и внѣшнее устройство знаменитыхъ Бруксальскихъ пенитенціаріевъ. Теперь спрашивается, дѣйствительно-ли и на сколько достигается въ послѣднихъ задача исправленія преступныхъ сочленовъ общества? Къ сожалѣнію, согласный отзывъ директоровъ отвѣчаетъ отрицательно на этотъ вопросъ. Директоръ главнаго пенитенціарія заявилъ, что большая часть освобождаемыхъ изъ послѣдняго заключенныхъ снова въ него попадаетъ, а директоръ малаго пенитенціарія опредѣляетъ число рецидивистовъ приблизительно въ 75%; такимъ образомъ, задача исправленія въ данныхъ пенитенціаріяхъ почти ускользаетъ отъ ихъ организаторовъ и управителей. Но чѣмъ же сіи послѣдніе объясняютъ такіе грустные результаты? Они гово-

рять, что рецидивистами большею частью являются воры, воры же обыкновенно носятъ въ себѣ ту специфическую испорченность, которая трудно поддается исправленію; въ ихъ крови, замѣчаютъ директора, есть нѣчто толкающее на путь похищенія чужой собственности, а потому и борьба съ ними рѣдко сопровождается полезными результатами. По мнѣнію директоровъ, слѣдовательно, задача исправленія есть не только трудная, но часто почти недостижимая.

3. *Собираніе матеріаловъ для диссертаціи по вопросу „Преступленія противъ религіи на Западѣ“.* Поставивъ своей задачей изслѣдовать этотъ вопросъ съ историко-догматической точки зрѣнія, я, разумѣется, долженъ былъ начать съ изученія отношенія государства къ религіозной свободѣ въ разные періоды исторіи, такъ-какъ только такимъ путемъ я могъ, съ одной стороны, выяснить себѣ природу и объемъ противорелигіозныхъ посягательствъ въ эти періоды, а съ другой—отдѣлить постоянные, непреходящіе, такъ сказать, элементы этихъ посягательствъ отъ преходящихъ, историческихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ былъ обратиться и къ ознакомленію съ реформаторскими ученіями по вопросу о религіозной свободѣ, какъ такими, которыя оказали весьма сильное вліяніе на положенія государственнаго и уголовнаго права по этому вопросу, на произведенныя въ этомъ отноношеніи реформы, и кромѣ того существенно важны при разрѣшеніи вопроса о религіозныхъ преступленіяхъ и въ наше время. Въ библіотекѣ Гейдельбергскаго университета, однако, оказалось весьма мала матеріала по даннымъ вопросамъ, особенно по французской литературѣ, такъ-что мнѣ пришлось поневолѣ больше работать съ конца, чѣмъ съ начала, т. е. изучать сочиненія по догмѣ вопроса, а не по исторіи. Но и въ области догмы религіозныхъ преступленіи мнѣ нелегко удавалось добыть нужныя сочиненія; многія изъ нихъ были разобраны по рукамъ и возвращались не скоро и съ большею неохотою, а нѣкоторыя такъ и не пришлось получить. Вообще, я долженъ сказать, что со-

биранiе источниковъ въ Германiи мнѣ показалось куда затруднительнѣе, чѣмъ у насъ въ Россiи; мнѣ думается даже, что я никогда бы не написалъ диссертацiи, если бы принужденъ былъ это сдѣлать въ Германiи. О результатахъ своего кабинетнаго труда, т. е. о достигнутыхъ выводахъ, здѣсь не говорю потому, что это образуетъ содержанiе докторской диссерцатiи.

II.

Бельгiя, Францiя и Англiя.

Въ началѣ весенняго семестра 1882 года изъ Гейдельберга я прибылъ въ Парижъ. Въ это время въ École de droit профессора регулярно уже читали свои лекцiи; я отправился ихъ слушать. Внѣшнiй видъ этой высшей школы права на меня произвелъ вполнѣ благопрiятное впечатлѣнiе: зданiе не особенно велико, но совершенно достаточно для помѣщенiя одного факультета и потомъ выглядитъ довольно благообразно. Не могу того-же сказать о внутреннемъ видѣ этой школы. Аудиторiи, правда, довольно общирны, но крайне не чисты и притомъ представляютъ весьма неудобное помѣщенiе для слушателей; скамьи разставлены полукругомъ въ видѣ амфитеатра, но лишены какъ переднихъ полокъ, такъ и спинокъ. Понятно, что подобное устройство скамеекъ, не говоря уже объ удобствахъ положенiя тѣла, крайне затрудняетъ возможность записыванiя лекцiй; студены принуждены дѣлать это на своихъ собственныхъ колѣняхъ, принимая нерѣдко самыя неудобныя позы и круто сгибая свою спину. По истинѣ говоря, я нигдѣ—ни въ Германiи, ни въ Россiи—не встрѣчалъ такихъ безобразныхъ скамеекъ въ университетскихъ аудиторiяхъ. Тѣмъ не менѣе студенты въ Парижѣ охотно посѣщаютъ лекцiи и почти всѣ ихъ записываютъ; нерѣдко обширнѣйшая аудиторiя бываетъ переполнена слушателями и тогда неуспѣвшiе захватить мѣста на скамейкахъ размѣщаются по окнамъ или же слушаютъ стоя.

Чрезвычайно любопытны внѣшняя форма французскихъ профессоровъ и ихъ отношенія къ слушателямъ. Первая состоитъ изъ длинной черной мантіи съ перекинутымъ через спину краснымъ поясомъ и изъ высокой круглой фуражки также краснаго цвѣта. Входитъ профессоръ въ аудиторію въ сопровожденіи особаго педеля, одѣтаго въ соотвѣтствующую форму; послѣдній присутствуетъ во время чтенія лекцій на особомъ возвышеніи, устроенномъ рядомъ съ профессорской кафедрой, и служитъ для исполненія порученій, которыя можетъ дать лекторъ. Послѣднія, т. е. отношенія профессора къ слушателямъ, носятъ характеръ близкій къ школьнымъ, гимназическимъ порядкамъ. Такъ, профессоръ во время чтенія лекціи, когда студенты подымаютъ шумъ, взываетъ къ порядку, кричитъ „тише“ и это повторяетъ по нѣскольку разъ. Подобное отношеніе профессора вполнѣ отвѣчаетъ поведенію студентовъ, которые часто не только шумятъ, смѣются, но даже пищатъ по кошачьи или инымъ звѣринымъ образомъ. Долженъ, однако, замѣтить, что такіе порядки замѣчаются на лекціяхъ не всѣхъ профессоровъ, а лишь нѣкоторыхъ, смотря потому, каковъ профессоръ.

Въ данный семестръ по предмету моей спеціальности, т. е. по уголовному праву, лекціи читали два профессора: Дежарденъ (Desjardins) и Левейлле (Leveillé); изъ нихъ я чаще посѣщалъ послѣдняго, чѣмъ перваго. Проф. Дежарденъ много уступаетъ своему коллегѣ въ лекторскихъ способностяхъ, а потому студенты менѣе охотно ходятъ въ аудиторію перваго, чѣмъ втораго, тѣмъ болѣе что и самое содержаніе его лекцій не привлекаетъ. При изложеніи уголовнаго права онъ почти исключительно держался комментаторскаго метода, отводя сравнительному — слишкомъ мало мѣста. Правда, и Левейлле былъ скуповатъ на экскурсіи въ иностранныя законодательства, но онъ все-таки прибѣгалъ къ послѣднимъ чаще и дѣлалъ это съ умѣньемъ знатока. Преобладаніе комментаторскаго метода изложенія здѣсь замѣчается не только у криминалистовъ, но и у другихъ профессоровъ и, вѣроятно, исхо-

дитъ изъ національной особенности французовъ не только цѣнить свое выше чужаго, но даже нерѣдко преклоняться предъ своимъ. Проф. Левейлле излагалъ курсъ уголовнаго процесса, посвящая ему по 3 часа въ недѣлю; свой курсъ онъ дѣлитъ на двѣ части или книги: 1) De l'action publique et de l'action civile и 2) De la procédure criminelle. Въ послѣдней части курса Левейлле весьма интересенъ его взглядъ по вопросу объ участіи адвокатуры въ предварительномъ слѣдствіи, по вопросу, составляющему въ данное время злобу дня на континентѣ Европы.

Нашъ законъ, говорилъ лекторъ, ввѣрилъ миссію раскрытія преступленія чиновнику, который называется слѣдственнымъ судьей—le juge d'instruction. Этотъ судья имѣетъ власть почти безграничную; нѣтъ чиновника, котораго власть была бы такъ обширна, какъ его. Лишь только человѣкъ кажется ему подозрительнымъ, судья можетъ приказать подвергнуть его предварительному аресту, можетъ его въ теченіи неопредѣленнаго времени держать въ заключеніи, словомъ, можетъ одновременно наложить руку на свободу, имущество и честь этого несчастнаго. Положимъ, такая строгость или такія обширныя права слѣдственнаго судьи могутъ быть вполнѣ оправданы, если подсудимый виновенъ, но можно ли тоже сказать о случаѣ, когда привлекается къ слѣдствію лицо невинное? Достаточно ли гарантируетъ законъ этого послѣдняго отъ ошибокъ и увлеченій слѣдственнаго судью? На этотъ вопросъ нужно отвѣчать отрицательно, ибо законодатель всю предварительную процедуру построилъ на началѣ тайны ея производства, на принципѣ или, вѣрнѣе, презумціи, что подсудимый виновенъ; послѣднія слова ни мало не преувеличены, ибо весь предварительный процессъ носитъ чисто обвинительный характеръ (une procédure purement offensive). Скажутъ, пожалуй, что на самомъ дѣлѣ законъ не оставилъ подсудимаго безъ гарантій и что онѣ существуютъ въ слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ: 1) что дѣло собиранія доказательствъ преступленія ввѣрено не прокурору, который всегда противникъ подсудимаго, а чиновнику нейтрально-

му, слѣдственному судьѣ и 2) что предварительное слѣдствіе есть только предварительная операція, общее познаніе дѣла, и что судъ, который одинъ только рѣшаетъ вопросъ о виновности, у насъ достаточно хорошо организованъ. Но всѣ эти возраженія слишкомъ несостоятельны, чтобы не сказать болѣе. Странно, въ самомъ дѣлѣ, предполагать, что всѣ прокуроры пристрастны, а всѣ слѣдственные судьи безпристрастны, что всѣ сидящіе магистраты обладаютъ этой прекрасной чертой безпристрастія, тогда какъ стоящіе ея лишены. Самъ законъ не сдѣлалъ слѣдственнаго судьи нейтральнымъ, какъ то хотятъ доказать, ибо онъ долженъ раскрывать свои двери обвинителю и держать ихъ на запорѣ предъ обвиняемымъ; онъ долженъ сообщать во всякое время всѣ документы обвинителю, а обвиняемому можетъ не позволить прочесть ни одного. Въ сущности, на практикѣ—и прокуроръ, и слѣдственный судья представляютъ для обвиняемаго двухъ противниковъ, противъ которыхъ онъ совершенно безоруженъ.

Не выдерживаетъ также критики и второе возраженіе. Говорятъ, что слѣдуетъ заботиться о хорошей организаціи только судебнаго слѣдствія, ибо оно все, между тѣмъ какъ предварительное—почти ничего, лишь только прелюдія. Но это грубое заблужденіе, ибо ежедневный опытъ показываетъ, что предварительное слѣдствіе оказываетъ глубокое вліяніе на судебное слѣдствіе и самый приговоръ. Протоколы допроса, которые заключаютъ первыя показанія свидѣтелей, первые отвѣты подсудимаго, эти документы, которые служатъ предметомъ дебатовъ на судебномъ слѣдствіи и на которые постоянно ссылается прокуроръ въ подкрѣпленіе обвиненія, часто имѣютъ роковое вліяніе на судьбу подсудимаго. Признаніе, которое судья исторгнулъ у женщины Doise, сознавшейся въ преступленіи подъ вліяніемъ мученій карцера и потомъ энергически отрицавшей послѣднее на судѣ,—роковымъ образомъ повліяло на обвинительный приговоръ жюри, произнесенный надъ этой невинной жертвой правосудія. Нѣтъ, въ интересахъ правосудія необходимо съ самаго начала процесса обста-

вить подсудимаго необходимыми гарантіями, создать противовѣсъ безграничной власти судей. Но въ чемъ же должны заключаться эти гарантіи? Они должны состоять, по мнѣнію Левейлле, въ контролѣ всѣхъ операцій, всѣхъ дѣйствій слѣдственнаго судьи; органомъ этого контроля долженъ быть адвокатъ и адвокатъ не случайный, а обязательно назначаемый подсудимому. Этому адвокату, однако, авторъ не предоставляетъ широкихъ правъ; по его мнѣнію, достаточно, если онъ будетъ лишь нѣмымъ свидѣтелемъ процесса предварительнаго слѣдствія. Слѣдственный судья долженъ оставаться полнымъ хозяиномъ послѣдняго; онъ не долженъ быть прерываемъ вмѣшательствомъ адвоката, ибо мы еще не пришли ко времени дебатовъ, мы занимаемся пока констатировкой факта. Левейлле, такимъ образомъ, лишаетъ защитника права голоса, права состязанія съ судьей; все, что онъ ему предоставляетъ—это право и даже обязанность присутствовать во время процесса, затѣмъ право вести свои записки и передать въ письменной формѣ судьѣ свои замѣчанія, свои требованія (requisitions), наконецъ, право требовать о занесеніи въ протоколъ своего заявленія объ отказѣ подписать послѣдній въ силу его неточности въ такомъ-то отношеніи. По мнѣнію лектора, нѣтъ никакой необходимости давать предварительному слѣдствію публичность на манеръ англійскій, ибо присутствіе некомпетентной толпы мало обезпечиваетъ правильный ходъ отправленія правосудія; съ другой стороны, не раціонально допускать во время предварительнаго слѣдствія между судьей и защитникомъ дебаты, ибо незачѣмъ преждевременно послѣднее превращать въ генеральную репетицію той баталліи, которая должда будетъ произойти потомъ, на судебномъ слѣдствіи.

Рядомъ съ посѣщеніемъ лекцій я занимался также осмотромъ тюремъ и собираніемъ матеріаловъ по названному выше вопросу о преступленіяхъ противъ религіи.

Изъ тюремъ я успѣлъ осмотрѣть нѣкоторыя лучшія въ Бельгіи, въ Парижѣ и въ Англіи. Начну съ Бельгіи. Здѣсь я посѣтилъ три пенитенціарія для взрослыхъ и одинъ для малолѣт-

нихъ. Первый пенитенціарій, который я смотрѣлъ, былъ Брюссельскій; собственно говоря, онъ не вполнѣ заслуживаетъ этого имени, ибо находится въ переходномъ состояніи: перестраивается. Поэтому онъ служитъ, главнымъ образомъ, для предварительнаго заключенія, а также для содержанія тѣхъ, которые осуждены на срокъ не свыше года; сюда также препровождаютъ бродягъ и содержатъ ихъ до дальнѣйшаго опредѣленія ихъ судьбы. Все это вмѣстѣ взятое объясняетъ значительную нечистоту этой тюрьмы. Но нельзя того же сказать о женскомъ ея отдѣленіи, которое по внѣшнему виду представляетъ всѣ условія хорошаго пенитенціарія. Построено оно по системѣ одиночнаго заключенія, почему его трехэтажное зданіе и разбито на отдѣльныя кельи; отличительный характеръ послѣднихъ безукоризненная чистота и сравнительная уютность помѣщеній. Первой онѣ обязаны бдительному надзору сестеръ милосердія, достойныхъ замѣчанія также и по своему отношенію къ заключеннымъ узницамъ, насколько объ этомъ можно судить по поверхностному осмотру учрежденія. Дѣло въ томъ, что женское отдѣленіе Брюсельскаго пенитенціарія далеко не производитъ того подавляющаго впечатлѣнія, какое выноситъ обыкновенно посѣтитель тюремъ съ одиночнымъ заключеніемъ; лица узницъ выглядѣли довольно привѣтливо и носили печать относительнаго здоровья; не видно было блѣдныхъ до истомы физіономій, подернутыхъ желтизною. Это обстоятельство, насколько я узналъ, слѣдуетъ приписать именно гуманному обращенію сестеръ милосердія съ узницами; по словамъ первыхъ, онѣ находятся въ постоянномъ общеніи съ послѣдними, много разъ въ день посѣщая ихъ келіи для бесѣды и утѣшенія. Понятно, что при такомъ условіи одиночное заключеніе значительно смягчается; оно теряетъ свой жестоко-суровый характеръ при 10-лѣтнемъ срокѣ и, кромѣ того, является однимъ изъ могучихъ орудій исправленія, ибо заключенные, съ одной стороны, удалены отъ заразы нравственной испорченности своихъ собратовъ, а съ другой—получаютъ постоянно моральный совѣтъ и утѣшеніе со стороны лицъ, преданныхъ

дѣлу. Къ сожалѣнію, сестры милосердія не дали утѣшительнаго отвѣта на вопросъ о достиженіи цѣлей исправленія; большая часть выпущенныхъ, по ихъ словамъ, снова возвращается въ тюрьму, что онѣ объяснили относительными удобствами заключенія въ ихъ учрежденіи.

После Брюссельской я посѣтилъ Лувенскую тюрьму. Эта послѣдняя считается образцовой въ Бельгіи; ее обыкновенно показываютъ всѣмъ иностранцамъ, пріѣзжающимъ съ цѣлью осмотра бельгійскихъ тюремъ. Посѣтителямъ обыкновенно предлагаютъ внести свое имя въ особую книгу, спеціально для ихъ замѣчаній назначенную; въ большомъ числѣ этихъ именъ встрѣчаются не только европейцы, но и жители Азіи, Африки и Америки; имена японцевъ, китайцевъ, жителей Мексики и Бразиліи весьма нерѣдки. Внѣшній блескъ Лувенской тюрьмы отвѣчаетъ богатству и знатности посѣтителей: здѣсь всякаго поражаетъ замѣчательная чистота и блескъ въ прямомъ значеніи этого слова, ибо все, что только можно было покрыть лакомъ, отполировать, все — отполировано; затѣмъ введены всѣ машинныя приспособленія, какъ то—для поднятія пищи на верхнія этажи, для вентиляціи и т. п.; отопляется тюрьма калориферомъ. Лувенскій пенитенціарій открытъ въ 1860 г.; онъ дѣлится на 4 квартала, расходящіеся лучами изъ центра звѣздообразно, и кромѣ того, подраздѣляется на 24 секціи. Число келій простирается до 596; во время моего посѣщенія не всѣ свободныя мѣста были заняты, всего—503. Пенитенціарій предназначенъ исключительно для келейнаго заключенія, а потому всѣ лица, пробывшія 10-ти лѣтній срокъ и не желающія болѣе оставаться въ келіяхъ, переводятся въ Гентъ, гдѣ есть камеры для совмѣстнаго заключенія. Келейное заключеніе связано съ обязанностью молчанія, а потому заключенные не могутъ разговаривать другъ съ другомъ при случайныхъ встрѣчахъ или въ церкви, а также не могутъ пѣть въ келіяхъ. Нарушеніе этого правила влечетъ за собою разныя взысканія, какъ-то—убавку пищи, посаженіе на хлѣбъ и воду, а

также заключеніе въ карцеръ; высшій срокъ этого заключенія, положеннаго за тяжкія нарушенія дисциплины, мѣсяцъ. Въ числѣ наказаній практикуется также наложеніе металлическихъ наручниковъ, связывающихъ руки, а также смирительная куртка— camisole de force. Пища арестантовъ состоитъ изъ хлѣба (6 грам. въ день), $1^1/_2$ литра супу и мяса, которое они получаютъ три раза въ недѣлю (20 кило на 100 человѣкъ); кромѣ того, имъ дается утромъ кофе съ молокомъ, четыре раза въ недѣлю картофель и два раза рисъ. Въ больницѣ пища, какъ и всегда, лучше и обильнѣе; въ 10 часовъ утра даютъ супъ съ бѣлымъ хлѣбомъ, въ 4 часа дня мясо съ картофелемъ и литръ пива, въ 6 час. литръ молока съ двумя яйцами. Мнѣ удалось испробовать пищу, назначенную для здоровыхъ, и я долженъ сказать, что она уступаетъ пищѣ въ Бруксальской тюрьмѣ.

При тюрьмѣ существуетъ школа, которая обязательна для всѣхъ, за исключеніемъ дряхлыхъ и людей образованныхъ. Классы раздѣляются по національностямъ—для фламандцевъ и французовъ; первые посѣщаютъ школу въ понедѣльникъ, среду и пятницу; послѣдніе въ остальные дни. Каждая изъ этихъ національностей раздѣляется на 3 группы по числу классовъ школы: отъ 2 до 3 часовъ обучаются тѣ, которые не могутъ ни читать, ни писать, отъ 3 до 4-хъ—тѣ, которые умѣютъ писать и читать; отъ 4 до 5-ти—тѣ, которые уже нѣсколько и даже достаточно обучены. Предметы обученія, кромѣ чтенія и письма—диктовка, географія, ариѳметика, алгебра, грамматика; такимъ образомъ, школа въ Лувенской, какъ и вообще въ бельгійскихъ тюрьмахъ, положена въ основаніе тюремной системы, чѣмъ Бельгія рѣзко разнится, какъ увидимъ ниже, отъ своей сосѣдки Франціи. Заключенные пользуются правомъ прогулки въ теченіи часа до обѣда каждый день; гуляютъ они въ особыхъ дворикахъ, отдѣленныхъ стѣною, при чемъ могутъ курить. Правомъ свиданія они пользуются въ такомъ объемѣ: осужденные къ travaux forcés одинъ разъ въ 6 недѣль, осужденные къ reclusion разъ въ мѣсяцъ; свида-

ніе продолжается полчаса; при чемъ оно допускается даже съ родными чрезъ желѣзныя рѣшетки. Право переписки существуетъ въ такихъ границахъ времени: осужденные къ reclusion—разъ въ мѣсяцъ, осужденные къ travaux forcés – разъ въ 2 мѣсяца. Каждый заключенный имѣетъ право приносить устную или письменную жалобу; послѣднюю онъ вбрасываетъ въ особенный для того назначенный ящикъ, изъ котораго всѣ письма выбираются директоромъ и обязательно читаются. Вообще, какъ видно, въ Лувенской тюрьмѣ права заключенныхъ далеко не забыты; здѣсь, между прочимъ, существуетъ правило, котораго я нигдѣ, кромѣ Бельгіи, не встрѣчалъ въ тюрьмахъ, а именно—что лицо, которое отвергаетъ религію или принадлежитъ къ атеистамъ, не принуждается къ посѣщенію церкви, если того не желаетъ; оно пользуется правомъ исповѣдывать свою совѣсть, какъ ему угодно. Кромѣ того, каждый заключенный въ Бельгійскихъ тюрьмахъ знаетъ, что никто изъ служебнаго персонала подъ угрозой наказанія не имѣетъ права его ударить и, по словамъ одного изъ надзирателей, это сознаніе настолько глубоко проникло въ души заключенныхъ, что они считаютъ себя въ правѣ отвѣтить ударомъ на ударъ.

Работа въ Лувенской тюрьмѣ считается однимъ изъ необходимыхъ условій пенитенціарной системы; работаютъ утромъ отъ 5—12 ч., за исключеніемъ 1-го часа для прогулки; затѣмъ отъ 12—1 обѣдъ, послѣ чего снова работа—зимою до 8, лѣтомъ до 9 часовъ; слѣд., продолжительность дневной работы достигаетъ почтенной цифры—12, 13 часовъ. Въ тюрьмѣ организованы главнымъ образомъ ремесленныя работы, имѣющія въ виду обезпеченіе заключеннаго послѣ его освобожденія: столярное, кузнечное, сапожное, портняжное, туфельное и переплетное мастерства, ткачество, переписка и плетеніе цѣновокъ. За работу заключеннымъ причитается извѣстное вознагражденіе: осужденные къ reclusion получаютъ 4/10 съ общей платы за выдѣланный предметъ, каторжники—3/10. Организація работъ вовсе не направлена

къ возможно большему полученію дохода; по словамъ директора, Лувенская тюрьма не преслѣдуетъ коммерческихъ цѣлей содержанія себя насчетъ труда заключенныхъ; эти цѣли здѣсь играютъ второстепенную роль; первая же задача—исправленіе преступныхъ субъектовъ, что въ дѣйствительности, по его словамъ, и достигается, ибо число рецидивистовъ весьма ограниченно.

Суровость 10-лѣтняго одиночнаго заключенія въ Лувенской, какъ и вообще въ бельгійскихъ тюрьмахъ, стараются смягчить учащенными визитами узниковъ со стороны директора, священника, учителя и надзирателей. По регламенту директоръ долженъ въ день сдѣлать 25 визитовъ и такъ какъ въ Лувенской тюрьмѣ ихъ два, то число визитовъ простирается до 50; священникъ (ихъ три въ Лувенѣ) обязанъ посѣщать заключенныхъ по 2 часа каждый день, а учитель по часу; надзирателямъ также вмѣняется въ обязанность возможно чаще навѣщать заключенныхъ; ихъ полагается 1 на 30 узниковъ. Казалось бы съ перваго взгляда, что въ Лувенской тюрьмѣ посѣщеніе заключенныхъ довольно часто для того, чтобы одиночное заключеніе не было предметомъ антипатіи со стороны послѣднихъ; на самомъ же дѣлѣ, вещи представляются въ иномъ видѣ; на мои вопросы, случайно обращенные къ двумъ узникамъ, предпочитаютъ ли они келейное или общее заключеніе, они оба безъ колебанія отвѣчали въ пользу послѣдняго; возраста они были различнаго—одинъ за 30 или 35, другой за 20 лѣтъ. Визитація заключенныхъ въ Бельгійскихъ тюрьмахъ со стороны членовъ патроната не практикуется, ибо этотъ послѣдній тамъ вовсе не организованъ, дѣлаютъ лишь попытки къ тому. Въ санитарномъ отношеніи Лувенская тюрьма, повидимому, стоитъ хорошо; во время моего посѣщенія тамъ было 12 больныхъ (изъ нихъ 8 въ келіяхъ и 4 въ больницѣ), что составитъ на 503 заключенныхъ $2^3/_5$%. Число душевно больныхъ, по словамъ директора, также незначительно; полное сумасшествіе случается весьма рѣдко; такъ, по отчетамъ съ 1878 по 1880 гг. былъ всего одинъ сумасшедшій. Стоимость содержанія арестанта обходится въ 1 фр. 19 сант. въ день.

Кромѣ Лувенской тюрьмы я посѣтилъ въ Бельгіи еще двѣ— въ Намюрѣ: одну для взрослыхъ, другую для малолѣтнихъ. О первой не приходится много говорить. Она устроена по той же системѣ, какъ и Лувенская, съ тою разницею, что въ ней содержатся лишь приговоренные къ тюремному заключенію не свыше 5 лѣтъ, а также сюда отсылаются бродяги и нищіе, гдѣ они остаются не болѣе мѣсяца до дальнѣйшаго опредѣленія ихъ судьбы; основана эта тюрьма въ 1876 году и построена въ видѣ полузвѣзды съ отдѣленіемъ для мужчинъ и женщинъ. Болѣе интереса представляетъ тюрьма для малолѣтнихъ. Устроена она въ зданіи, находящемся въ центрѣ города и служившемъ, кажется, мѣстопребываніемъ монастыря; поэтому съ внѣшняго вида она не представляетъ ничего похожаго на тюрьму. Въ ней содержатся какъ мальчики, такъ и дѣвочки; первыхъ было 239, вторыхъ— 150; за первыми наблюдаютъ надзиратели, за вторыми—сестры милосердія. Пища заключенныхъ состоитъ изъ 1 литра супа, пол-литра кофе съ молокомъ и мяса, которое отпускается 4 раза въ недѣлю (25 кило на 100 д.). Въ числѣ средствъ тюремнаго исправленія необходимыми признаются: 1) работы и 2) школа. Первыя всѣ носятъ ремесленный характеръ *), такъ-какъ здѣсь содержатся по преимуществу дѣти изъ городовъ; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ работаютъ въ саду и огородѣ, принадлежащихъ тюрьмѣ. Система работъ—подрядная; подрядчикъ обязанъ доставлять работу, которую выполняютъ мальчики, за что онъ вноситъ извѣстный % дохода въ пользу тюрьмы. Вторая, т. е. школа, раздѣляется на 2 отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ по 2 класса: 2 класса для фламандцевъ и 2 класса для французовъ; учатся каждый день послѣ обѣда отъ 5-ти до 7-ми часовъ. Предметы обученія: письмо, чтеніе, черченіе, географія, первыя свѣдѣнія изъ физики и вообще изъ естественныхъ наукъ. Въ тюрьмѣ также преподаются пѣніе и музыка; послѣдняя, впрочемъ, предлагается

---

*) Въ числѣ ремеслъ преподается, между прочимъ, литографское и типографское искусство въ ограниченныхъ размѣрахъ.

лишь дѣтямъ хорошаго поведенія, какъ средство поощренія и награды; для преподаванія музыки имѣется особенный учитель, а также небольшая коллекція музыкальныхъ инструментовъ. На обученіе музыки смотрятъ не только какъ на средство духовнаго усовершенствованія исправляемыхъ, но и какъ на средство матеріальнаго обезпеченія заключеннаго по выходѣ изъ тюрьмы. Религіозное воспитаніе восполняетъ умственное или, вѣрнѣе, служитъ ему преддверіемъ; посѣщеніе церкви обязательно и священникъ служитъ каждый день. Средствами наказанія служатъ: выговоры, лишеніе права общей прогулки по городу, маршировка въ теченіи получаса и даже часа, помѣщеніе имени и фамиліи на tableau d'épreuve и tableau de punition, карцеръ не свыше 15 дней и одиночное заключеніе не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Тѣлесное наказаніе, по словамъ директора, изгнано изъ тюрьмы; чаще всего онъ прибѣгаетъ къ маршировкѣ, которая скорѣе всего усмиряетъ строптивыхъ. Въ числѣ средствъ поощренія и награды практикуются: похвала въ присутствіи всѣхъ заключенныхъ со стороны директора, нашивки, порученіе довѣренной должности, помѣщеніе на tableau d'honneur, на tableau de récompence, наконецъ, что самое главное, временные отпуски домой и досрочные. Какъ тѣ, такъ и другіе, по словамъ директора, чрезвычайно благодѣтельны въ интересахъ исправленія и такъ какъ они даются съ большою осторожностью и выборомъ, то случаи несвоевременнаго возвращенія отпущеннаго питомца или же совершенія проступка получившими досрочный отпускъ весьма рѣдки; изъ этихъ послѣднихъ общимъ числомъ одинъ въ теченіи двухъ лѣтъ возвращается въ тюрьму. Вообще, по мнѣнію директора, исправленіе малолѣтнихъ далеко не утопія; изъ своей практики онъ вынесъ убѣжденіе, что почти каждый малолѣтній, за немногими исключеніями, доступенъ исправленію; все дѣло зависитъ отъ режима. Быть можетъ, онъ распространилъ бы свое убѣжденіе на всѣхъ малолѣтнихъ, если бы обладалъ достаточнымъ персоналомъ служащихъ, способныхъ хорошо изучить каждаго заключеннаго и

дѣйствовать на него согласно его индивидуальнымъ способностямъ. Но для того, чтобы исправленіе было достижимо, необходимъ извѣстный болѣе или менѣе продолжительный терминъ, въ теченіи котораго заключенный подлежалъ бы исправительному воздѣйствію; такой терминъ онъ опредѣляетъ въ 3 года. Къ сожалѣнію, замѣтилъ директоръ, Бельгійское правительство еще не признало раціональности этого условія. Общая сумма стоимости этой исправительной тюрьмы простирается до 217,671 фр.; чистый расходъ за вычетомъ прихода, получаемаго отъ работъ малолѣтнихъ, 166,992 фр.; содержаніе служащихъ стоитъ 44,109 фр.; каждый заключенный обходится въ 1 фран. 14 сантим. въ день *).

После Бельгійскихъ тюремъ я посѣтилъ еще двѣ въ Парижѣ: Ла-Рокетъ и Мазасъ. О первой не буду много распространяться: она не представляетъ ничего оригинальнаго и достойнаго подражанія. Содержатся въ ней осужденные къ тюремному заключенію не свыше 5 лѣтъ, потомъ подслѣдственные, а также сюда присылаютъ иногда бродягъ; отличительная ея черта—грязь и крайняя тѣснота помѣщеній. Въ камерахъ, гдѣ заключенные работаютъ вмѣстѣ, они набиты какъ сельди въ боченкѣ, вслѣдствіе чего воздухъ удушливый до рвоты. Съ болѣе положительнымъ характеромъ представляется Мазасъ; она построена въ видѣ звѣзды съ 6 расходящимися изъ центра галлереями и заключаетъ въ себѣ 1260 №№; во время моего посѣщенія было всего 1171 заключенныхъ, изъ коихъ въ кельяхъ, т. е. въ одиночномъ содержаніи—1,156 человѣкъ. Назначенъ Мазасъ для предварительно-заключенныхъ и неважныхъ; длиннѣйшій срокъ заключенія—5 лѣтъ, осужденные на болѣе продолжительные сроки отсылаются въ центральныя тюрьмы департаментовъ Франціи. Пища состоитъ изъ хлѣба—750 грам. на человѣка, супа, мяса 2 раза въ недѣлю по 125 грам. на каждаго и légumes; на вкусъ какъ супъ,

---

*) Считаю нужнымъ оговориться, что всѣ цифры, приведенныя въ моемъ отчетѣ, показаны по сообщеніямъ директоровъ; отчетовъ ихъ подъ руками я не имѣлъ.

такъ и мясо весьма удовлетворительны. Для возки припасовъ какъ въ нижнихъ, такъ и въ верхнихъ этажахъ, въ послѣднихъ собственно для подвоза пищи заключеннымъ,—устроена желѣзная дорога, т. е. положены рейсы. Въ тюрьмѣ введены еще и другія машинныя приспособленія, а именно—для отопленія калориферъ*), для вентиляціи особенная машина сложнаго устройства, собирающая весь испорченный воздухъ въ одинъ бассейнъ, гдѣ онъ фильтрируется или, вѣрнѣе, выгоняется наружу чрезъ сквозную трубу, идущую отъ основанія зданія до его вершины. Освѣщается зданіе газомъ, который зимою горитъ до 7 часовъ, а лѣтомъ совсѣмъ не зажигается.

Встаютъ заключенные въ 6 часовъ, ложатся въ 6 и позже, смотря по времени года; въ этихъ промежуткахъ времени они и работаютъ, при чемъ отсюда надо вычесть часъ, полагаемый на прогулку и полтора часа на принятіе пищи. Работы для осужденныхъ обязательны, для подслѣдственныхъ нѣтъ; работаютъ отдѣльно въ келіяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые занимаются въ papeterie; они работаютъ совмѣстно. Система работъ подрядная; подрядчикъ обязанъ вносить въ тюремную кассу извѣстную процентную сумму. Работы состоятъ изъ разныхъ ремесленныхъ производствъ. Свиданіе съ родными дозволяется для подслѣдственныхъ два раза въ недѣлю, для осужденныхъ—разъ; видятся въ особомъ помѣщеніи—parloir de faveur, раздѣленномъ металлической рѣшеткой; при прощаніи допускается непосредственное свиданіе съ объятіями. Средствами наказанія служатъ: запрещеніе гулять, видѣться съ родными, карцеръ—совершенно безъ свѣта—не свыше 3 дней, металлическіе наручники; средствами поощренія—болѣе слабый режимъ, нашивки, порученіе довѣренной должности въ кухнѣ, пекарнѣ, аптекѣ и т. п., наконецъ, даже помѣсячное жалованье лицамъ, знающимъ спеціальность, напр., аптекарямъ. Школа въ Мазасѣ, какъ и въ Ла-Рокетъ, почти не

---

*) Въ Ла-Рокетъ, кстати замѣтить, топка совершенно исключена, такъ что заключенные обречены на холодъ и морозъ.

организована; обучаютъ въ келіяхъ, ибо спеціальныхъ помѣщеній для классовъ нѣтъ, нѣтъ даже спеціальнаго учителя; его обязанность исполняетъ одинъ изъ надзирателей. Роль класной комнаты часто играетъ parloire de faveur; здѣсь заключенные, не видя другъ друга, сидятъ и слушаютъ учителя; помѣщеніе это до нельзя неудобное, такъ-что я никакъ не могъ понять, какъ умудряются тамъ писать. При тюрьмѣ существуетъ библіотечка, изъ которой выдаются книги для чтенія; дозволяется имѣть и книги извнѣ, но съ разрѣшенія директора. Обязательныхъ посѣщеній со стороны директора и надзирателей, какъ мнѣ передавали, не существуетъ; все зависитъ отъ ихъ доброй воли, такъ-какъ законъ не опредѣляетъ числа посѣщеній въ извѣстные промежутки времени. Не смотря на это, число сумасшедшихъ, если вѣрить директору, не особенно велико; впрочемъ, цифра значительно разнится, что касается предварительно-заключенныхъ; душевныя болѣзни среди послѣднихъ довольно часты и нерѣдко относятся къ таковымъ осужденныхъ, какъ 5 : 1. Вѣроятно, съ цѣлью уменьшенія процента душевныхъ болѣзней среди подслѣдственныхъ ихъ нерѣдко помѣщаютъ по 2 и по 3; впрочемъ, также иногда поступаютъ и съ осужденными; среди заключенныхъ значительно также развитъ ананизмъ, съ которымъ тщетно и, кажется, слабо борется тюремное начальство. Любопытна одна особенность, замѣченная мною лишь въ французскихъ тюрьмахъ, а именно въ Ла-Рокетъ; тамъ имѣется особенное отдѣленіе для совмѣстнаго заключенія лицъ, склонныхъ къ доносу; по словамъ надзирателя, этихъ лицъ они изолируютъ поневолѣ, ибо существуетъ большая опасность показываться имъ среди другихъ товарищей; послѣдніе набрасываются на нихъ съ ожесточеніемъ и были случаи, что прибивали. Содержаніе каждаго заключеннаго въ Мазасѣ обходится какъ и въ Бельгіи, въ 1 фр. 10 или 20 сантимовъ; содержаніе же каждаго преступника во всей Франціи стоитъ 84 сантима.

Послѣднія тюрьмы, которыя я видѣлъ, были англійскія. Изъ нихъ я осмотрѣлъ двѣ—Пентонвиль въ Лондонѣ и Woking внѣ

его на разстояніи 20 англійскихъ миль. Какъ та, такъ и другая считаются образцовыми. Понтонвиль состоитъ изъ 4-хъ корридоровъ, расходящихся изъ центра въ видѣ полузвѣзды и заключаетъ въ себѣ 1,121 комнату, изъ коихъ однѣ служатъ для одиночнаго заключенія, другія—для совмѣстныхъ работъ; въ одиночномъ заключеніи содержатся не болѣе 9 мѣсяцевъ, а затѣмъ переходятъ въ общую тюрьму, гдѣ работаютъ вмѣстѣ; спятъ же опять таки въ одиночныхъ келіяхъ. Въ Пентонвилѣ содержатся лишь тѣ, которые осуждены къ 5-лѣтнему заключенію или которые отбываютъ келейное; остальные отсылаются въ тюрьмы, находящіяся въ графствахъ. Пища состоитъ изъ супа или чего то въ родѣ густой кашицы, которая отпускается въ размѣрѣ одного пайнта (pint), изъ 4 унцій мяса 5 разъ въ недѣлю, 20 унцій хлѣба и $^3/_4$ пайнта шоколада. О пищѣ нельзя сказать, чтобы она была удовлетворительна; кашица, которую я пробовалъ, было нѣчто поразительно безвкусное, какая то бурда; хлѣбъ—тяжелый, трудно перевариваемый, несомнѣнно съ какими то недоброкачественными примѣсями; подобнаго хлѣба, т. е. такого дурнаго качества, я нигдѣ не встрѣчалъ въ тюрьмахъ континента Европы; о мясѣ ничего не могу сказать, ибо въ тотъ часъ, когда я былъ въ тюрьмѣ, его не было въ кухнѣ; что же касается шоколада, то это нѣчто крайне скверное; какъ въ жидкомъ, такъ и въ твердомъ видѣ онъ ни мало не похожъ на то, что мы разумѣемъ подъ этимъ именемъ; вкуса или никакого или отвратительнаго. Вообще, я долженъ сказать, что пища арестантовъ въ англійскихъ тюрьмахъ, не исключая и Woking, ниже всякой посредственности. Прогулка арестантовъ въ Пентонвилѣ занимаетъ 1 часъ въ день, совершается она въ одинъ пріемъ передъ lunch; гуляютъ во дворѣ, покрытомъ зеленью и не раздѣленномъ на части каменными стѣнами, какъ это существуетъ въ Германіи и Бельгіи; вообще, что касается гигіены воздуха, то какъ въ Пентонвилѣ, такъ и въ Woking, на нее обращено должное вниманіе. Понтонвиль окруженъ довольно широкими дворами, покрытыми зе

ленью и содержимыми въ замѣчательной чистотѣ; поэтому внѣшняя вентиляція превосходная. Внутренній воздухъ этой тюрьмы также вполнѣ удовлетворительный; даже въ общихъ мастерскихъ посѣтитель это тотчасъ же замѣчаетъ. Нужно сказать, что въ этихъ послѣднихъ арестанты не содержатся въ неумѣренномъ числѣ, напротивъ, каждый изъ нихъ сидитъ на довольно почтительномъ разстояніи отъ товарища.

Въ числѣ средствъ нравственнаго исправленія необходимыми признаются: a) работа, b) церковь и c) школа. a) Работаютъ одиночные въ келіяхъ; совмѣстно содержимые—въ общихъ мастерскихъ. Работа должна происходить при условіяхъ соблюденія полнаго молчанія какъ въ келіяхъ, такъ и въ общихъ мастерскихъ; въ послѣднихъ заключенные не имѣютъ права разговаривать даже по поводу работы; если имъ что нужно спросить, они должны обращаться къ надзирателю; иначе—подвергаются наказанію. Отсюда естественное послѣдствіе—условный языкъ, существованіе котораго сопровождавшій меня чиновникъ не отрицалъ. Нерѣдко въ келіяхъ, гдѣ работаютъ, и спятъ, а потому послѣднія, и безъ того весьма малыя, меньшія чѣмъ въ тюрьмахъ нѣмецкихъ и бельгійскихъ, часто совершенно загромождаются разными станками, такъ-что почти не остается пространства для свободнаго движенія изъ угла въ уголъ. Работы организуются самимъ тюремнымъ начальствомъ, при чемъ исполняются большею частью правительственные заказы; частные—слишкомъ рѣдко. Работы, главнымъ образъмъ, ремесленнаго характера, преимущественно—приготовленіе платья и сапогъ; во время моего посѣщенія арестанты были заняты приготовленіемъ мундирной формы и обуви для полиціи; существуетъ также обученіе слесарному и переплетному мастерству, а также производство цѣновокъ изъ кокосовыхъ нитей и плетеніе корабельныхъ канатовъ. При всѣхъ производствахъ употребляютъ машинные станки, гдѣ они умѣстны. Работаютъ отъ 12 до 13 часовъ въ день; встаютъ въ 5 часовъ, ложатся въ 8. b) Посѣщеніе церкви обязательно для всѣхъ безъ

исключенія; евангелики посѣщаютъ церковь своего вѣроисповѣданія; католики—также. Въ церкви нѣтъ никакихъ искуственныхъ перегородокъ, въ родѣ будокъ и т. п.; слушаютъ молитву каждое утро, а въ воскресенье—два раза; для религіознаго обученія существуютъ 2 священника, которые обязаны посѣщать кельи и тамъ преподавать священное писаніе. c) Спеціальной школы, т. е. классной комнаты, не существуетъ; учителя—коихъ 8—ходятъ по келіямъ и тамъ занимаются; предметы обученія, кромѣ чтенія и письма, ариѳметика, географія, грамматика; кромѣ того, въ каждой кельѣ встрѣчается обязательно книга для чтенія, выданная изъ тюремной библіотеки; мнѣ попались книги, посвященныя знакомству съ Индіей; обученіе обязательно, за исключеніемъ стариковъ и образованныхъ.

Средствами наказанія служатъ: посаженіе на хлѣбъ и на воду не свыше 3-хъ дней и въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія высшей административной инстанціи (Home office), назначаются кошки лицамъ, виновнымъ въ тяжкихъ нарушеніяхъ тюремной дисциплины. Девятихвостовая кошка—это нѣчто въ родѣ кнута съ 9-ю туго сплетенными веревочками натуральнаго цвѣта; приступая къ операціи, предварительно привязываютъ руки арестанта къ верхней части особенной металлической кобылы и затѣмъ бьютъ по спинѣ. Карцеръ изъ числа наказаній совершенно исключенъ; металлическіе наручники существуютъ. Въ тюрьмѣ принято раздѣленіе на 3 класса заключенныхъ, смотря по мѣрѣ исправленія; переходъ изъ низшаго класса въ высшій допускается по достиженіи извѣстнаго числа марокъ, причемъ низшіе классы отъ высшихъ отличаются большею строгостью режима; такъ, лица, находящіяся въ высшемъ классѣ, между прочимъ, пользуются правомъ чаще писать къ роднымъ и видѣться съ ними; при хорошемъ поведеніи срокъ содержанія сокращается почти на $^1/_3$; вмѣсто 5 лѣтъ—3 года 11 мѣсяцевъ и 20 дней.

Для ухода за больными существуютъ 2 врача, которые разъ въ мѣсяцъ обязательно должны обойти всѣхъ заключенныхъ; про-

центъ больныхъ, по словамъ чиновника, колеблется между $1^{1}/_{2}$ и $3^{3}/_{10}$%. Сумасшествія рѣдки; чаще всего душевно больные попадаются между предварительно-заключенными и тѣми, которые только-что начали отбывать свое наказаніе. Это послѣднее обстоятельство чиновникъ приписываетъ крайнему физическому истощенію поступающихъ въ тюрьмы; такимъ образомъ, причину душевной болѣзни онъ относитъ не къ вліянію тюрьмы, а къ физическому складу лицъ, въ нее попадающихъ; они къ этому уже были предрасположены въ самый моментъ своего вступленія въ тюрьму.

Вторая тюрьма-Woking расположена вдали отъ городовъ, среди пашень и полей, и раздѣляется на мужскую и женскую. Обѣ эти тюрьмы расположены другъ противъ друга, не будучи соединены стѣной. Режимъ въ этихъ тюрьмахъ такой же въ общихъ чертахъ, какъ и въ Пентонвилѣ, а потому я и не буду долго на немъ останавливаться, предоставляя себѣ указать лишь особенности. Зданіе, въ которомъ находится мужская тюрьма, въ началѣ было предназначено играть роль больницы, а потому оно представляетъ нѣкоторыя преимущества, чуждыя вообще тюрьмамъ; такъ, окна здѣсь устроены не подъ потолкомъ, а въ срединѣ стѣны; вентиляція представляетъ сложную систему трубъ и рѣшетокъ замѣчательнаго устройства, дающаго возможность сообщать зданію наружный совершенно чистый воздухъ; вода подымается на крыши и спускается съ нихъ посредствомъ трубъ, причемъ, проходя чрезъ нихъ, дистиллируется. Свѣта какъ въ кельяхъ, такъ и въ общихъ тюрьмахъ столько, сколько вообще необходимо для *хорошаго* освѣщенія. Прежняя роль этой тюрьмы, точно также какъ и тюрьмы женской—служить больницей, сохранилась въ извѣстной мѣрѣ до сихъ поръ, ибо въ каждой изъ этихъ тюремъ есть отлично устроенное отдѣленіе лунатиковъ. Зданіе мужской тюрьмы, согласно своему первоначальному назначенію, имѣетъ форму креста съ флигелями на концахъ и окружено 4 широкими дворами, покрытыми зеленью; на одномъ изъ нихъ возвышается клумба

цвѣтовъ. Мужское отдѣленіе отопляется нагрѣтымъ воздухомъ, женское—металлическими печками.

Пища здѣсь отпускается въ иномъ размѣрѣ, чѣмъ въ Пентонвилѣ: хлѣба 23 унціи, въ воскресенье—30, мяса даютъ 3 раза въ недѣлю по 4 унціи, 3 раза сыръ по 4 унціи. Завракъ состоитъ изъ чая въ размѣрѣ 1-го пайнта съ хлѣбомъ; обѣдъ—изъ супа, мяса съ картофелемъ или другой зеленью и какао; ужинъ—изъ какао въ размѣрѣ $^3/_4$ пайнта съ хлѣбомъ. Работы организуются правительствомъ; какъ мужская, такъ и женская тюрьма производятъ не только по заказу правительства, но и по заказу частныхъ лицъ. Замѣчательно, что въ мужской тюрьмѣ арестанты работаютъ не только въ зданіи, но и на полѣ; тюрьма владѣетъ 6 акрами земли, которые и обработываются заключенными; разводятся тамъ по преимуществу огородныя овощи на удовлетвореніе нуждъ тюрьмы; работы въ полѣ, по словамъ тюремнаго надзирателя, чрезвычайно благодѣтельно дѣйствуютъ на заключенныхъ и они идутъ на нихъ съ радостью. При той же тюрьмѣ занимаются разведеніемъ свиней и куръ какъ для своихъ нуждъ, такъ и для продажи; остальныя работы—ремесленныя. Въ женской тюрьмѣ, кромѣ обычныхъ женскихъ работъ—шитья, глаженья и мытья бѣлья, занимаются шитьемъ мужскаго платья, предназначеннаго преимущественно для арестантовъ, выходящихъ изъ тюрьмы, а также мозаическими издѣліями на камнѣ. Это производство здѣсь достигло значительнаго совершенства, такъ-что удостоилось даже медали на одной изъ національныхъ хозяйственныхъ выставокъ и даетъ порядочный доходъ; по словамъ начальницы заведенія, мозаичныя работы даютъ столько, что хватаетъ на пищу всѣмъ заключеннымъ. Въ обѣихъ тюрьмахъ существуетъ раздѣленіе на 3 класса, которымъ опредѣляется и частость свиданій или переписки съ родными; въ женской тюрьмѣ лица, находящіяся въ высшемъ — 3 классѣ—пользуются правомъ писать разъ въ мѣсяцъ; во 2-мъ—1 разъ въ 2 мѣсяца, въ 3-мъ—1 разъ въ 4 мѣсяца; при хорошемъ поведеніи заключеніе

сокращается на $^1/_3$ срока. Школа организована подобно тому, какъ въ Пентонвилѣ; въ женской тюрьмѣ на 632 заключенныхъ 5 учительницъ, которыя съ каждой изъ арестантокъ обязаны заниматься лишь разъ въ недѣлю и то въ келіяхъ. Наказанія въ женской тюрьмѣ: посаженіе на хлѣбъ и на воду не свыше 3-хъ дней, а также наложеніе металлическихъ наручниковъ; послѣднее практикуется въ рѣдкихъ случаяхъ, главнымъ образомъ—тогда, когда арестантки нападаютъ на надзирательницу, что, судя по видѣнному мною, тамъ происходитъ не такъ рѣдко. Дѣло въ томъ, что я нигдѣ не замѣчалъ такого вольнаго поведенія заключенныхъ, какъ въ данной тюрьмѣ; когда мы съ директрисой или начальницей входили въ общія мастерскія, то шумъ почти не улегался: заключенныя подсмѣивались, кривлялись. Въ этомъ отношеніи женская тюрьма представляетъ полнѣйшую противуположность мужской; насколько можно было заключить по внѣшнему виду—здѣсь царствуетъ суровая, мертвящая дисциплина, вполнѣ отвѣчающая холодному, неумолимому характеру англо-саксонской націи.

По вопросу объ исправимости преступниковъ лица, сопровождавшія меня въ англійскихъ тюрьмахъ, не дали особенно утѣшительныхъ отвѣтовъ; по ихъ мнѣнію, существуютъ субъекты, недоступные исправленію, ибо ихъ органическая испорченность неизбѣжно наталкиваетъ на преступленіе. Впрочемъ, добрая половина заключенныхъ—исправимы, что они и доказываютъ своимъ поведеніемъ въ тюрьмѣ; если же по выходѣ изъ нея многіе изъ нихъ впадаютъ въ рецидивъ, то это слѣдуетъ приписать не столько ихъ испорченности, сколько тяжелымъ условіямъ борьбы за существованіе.

Что касается, наконецъ, собиранія матеріаловъ по вопросу о преступленіяхъ противъ религіи, то въ этомъ отношеніи мною было сдѣлано довольно много въ Парижѣ, въ Національной Библіотекѣ. Здѣсь, какъ извѣстно, работать чрезвычайно удобно; огромная, роскошная, хорошо отапливаемая и вентилируемая зала съ высокимъ сводомъ, покрытымъ стеклами, бросающими внизъ массу

свѣта, удобные кресла и столы для посѣтителей, царящая вокругъ какая то таинственная, какъ-бы вдохновляющая тишина, полный порядокъ и быстрота при выдачѣ требуемыхъ книгъ — все это весьма располагаетъ къ труду и дѣлаетъ изъ него чистое наслажденіе: посѣтитель не замѣчаетъ, какъ пробѣгутъ 4 или 5 часовъ усиленной, сосредоточенной работы. Въ Національной Библіотекѣ я преимущественно занимался изученіемъ философовъ и писателей, пролившихъ свѣтъ на вопросъ о религіозной терпимости и свободѣ, какъ французскихъ, такъ и другихъ; само собою разумѣется, что здѣсь нашлись труды всѣхъ французскихъ мыслителей, писавшихъ по данному вопросу; но что особенно было для меня важно, такъ это то, что я здѣсь же нашелъ прекрасно переведенные труды и чужихъ великихъ писателей, такихъ какъ Спиноза, Локкъ, Мильтонъ, Фома Морусъ, Бентамъ и др., знакомство съ которыми для меня было необходимо. Такимъ образомъ, почти собранъ былъ матеріалъ для цѣлой главы, которую я предположилъ назвать „Очеркомъ реформаторскихъ ученій объ отношеніи государства къ религіозной свободѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ для меня выяснены были предѣлы религіозной свободы въ государствѣ, а слѣдовательно и путь для опредѣленія объема религіозныхъ преступленій въ наше время. Обратившись съ этою послѣднею цѣлью къ трудамъ французскихъ юристовъ, я, правду сказать, нашелъ въ нихъ мало цѣннаго; ихъ труды посвящены болѣе выясненію положительной стороны интересующаго меня вопроса, чѣмъ отрицательной; они болѣе говорятъ о правѣ религіозной свободы, чѣмъ о нарушеніяхъ этого права. О послѣднихъ говорится вскользь, мимоходомъ, а не обстоятельно; въ французской юридической литературѣ мы не встрѣчаемъ стройнаго построенія догмы религіозныхъ преступленій; изложеніе послѣднихъ у криминалистовъ большею частью не идетъ далѣе комментарія положеній уголовнаго кодекса, такъ-что тщетно было бы искать какихъ либо теорій противорелигіозныхъ посягательствъ; эти теоріи намъ даютъ нѣмцы.

Затѣмъ слѣдуютъ необыкновенно многочисленныя и разнообразныя регаліи и монополіи и пошлины, отражавшія въ себѣ широкое господство частноправовыхъ воззрѣній въ государственно-хозяйственной сферѣ, при чемъ и пошлинами, въ число которыхъ входили и такія, которыя имѣли характеръ косвенныхъ налоговъ (таможенныя пошлины, рыночныя и др.), короли распоряжались какъ своимъ частнымъ достояніемъ, независимо отъ того, что самое установленіе и сборъ пошлинъ отнюдь не были исключительнымъ достояніемъ королевской власти. Затѣмъ слѣдуютъ натуральныя повинности. Въ отношеніи къ установленію государственныхъ податей, уплачивавшихся свободнымъ населеніемъ, примѣнялось начала самообложенія, въ силу котораго подати эти не были принудительными, постоянными взносами, каковыми они сдѣлались уже въ концѣ описываемой эпохи, а имѣли характеръ добровольной помощи (aides, auxilium) свободныхъ людей своему королю; онѣ имѣли значеніе чрезвычайнаго источника гос. доходовъ; въ отношеніи-же къ побѣжденнымъ народамъ примѣнялась всецѣло или въ существенныхъ чертахъ римская трибутная система. Но собственно на податяхъ основанное хозяйство возникаетъ въ средніе вѣка лишь въ городахъ, вслѣдствіе чего безошибочно можно сказать, что государственному хозяйству послѣдующей эпохи,—эпохи абсолютизма, предшествовало городское хозяйство эпохи феодолизма, подобно тому какъ образцомъ для Polizeistaata эпохи абсолютизма послужилъ Polizeistadt среднихъ вѣковъ. При полномъ преобладаніи мѣстнаго автономнаго хозяйства, государственной казны, въ точномъ значеніи этого слова, первоначально не было, но у каждаго князя—свѣтскаго или духовнаго—была своя казна, въ которой онъ копилъ свое богатство и которою онъ распоряжался какъ личною его собственностью; вообще-же кассъ было весьма много, въ зависимости отъ дѣленія на области и отъ числа доменъ, при чемъ, кромѣ кассъ для

денежныхъ сборовъ, существовали еще обширныя кладовыя, какъ результатъ натурально-хозяйственнаго характера многихъ сборовъ, въ особенности-же дохода съ доменъ.

§ 27. Средневѣковое государственное хозяйство въ Германіи.

Домены, регаліи и натуральныя повинности личныя, предметныя и лично—предметныя. Денежныя повинности; Bede, Kerben, Cise, Hülfen, Zins, tributum. Судебныя пошлины и пени. Классификація всѣхъ сборовъ.

Обширные домены[2]) въ средневѣковыхъ германскихъ государствахъ имѣли значеніе частнаго имущества короля, которымъ онъ распоряжался какъ полный хозяинъ. Изъ регалій древнѣйшею была охотничья регалія; монетная регалія также возникла очень рано и была сначала весьма доходна, но такъ какъ короли жалованными грамами раздавали право чеканки, а нѣкоторые самовольно присвоивали себѣ это право, то доходность монетной регаліи быстро падала. Такъ-же поступали короли и съ рыночною и таможенною регаліями; что-же касается рыбной и горной регалій, то онѣ не имѣли общегосударственнаго значенія. Наиболѣе распространенный способъ извлеченія дохода изъ регалій заключался въ отдачѣ ихъ въ откупъ. Натуральныхъ повинностей было чрезвычайно много. Всѣ доходы съ доменъ собирались натурой, однажды въ годъ, подъ общимъ названіемъ tributum, обыкновенно въ то время, когда король проживалъ со своею свитой въ мѣстѣ сбора. Постойная повинность, опредѣлявшаяся особыми актами, которые назывались tractoria, заключалась въ обязанности доставлять помѣщеніе и содержаніе королю съ его свитой и королевскимъ уполномоченнымъ при ихъ проѣздахъ[3]). Повинность, называвшаяся annona militaris или fodrum, заключалась въ

обязанности содержать проѣзжихъ военныхъ чиновъ и ихъ лошадей. На основаніи конской повинности (veredi, paraveridi, parafredi) обыватели должны были доставлять лошадей для проѣздовъ короля и его чиновниковъ, точно такъ-же, какъ на основаніи подводной повинности (angarien, parangarien) должны были поставляться подводы для войска. Кромѣ того существовалъ еще цѣлый рядъ предметныхъ и лично-предметныхъ натуральныхъ повинностей подъ чрезвычайно разнообразными названіями. Изъ личныхъ повинностей главнѣйшею была повинность воинская. Аллодіальные владѣльцы обязывали бенефиціальныхъ владѣльцевъ являться по ихъ призыву на военную службу подъ ихъ начальствомъ. Такимъ образомъ формировались земская милиція и ленная милиція. Въ крайнихъ случаяхъ созывалось ополченіе (Aufgebot, Heerbann).

Денежныя повинности множились по мѣрѣ перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному. Въ числѣ этихъ повинностей древнѣйшими и важнѣйшими были, такъ называемыя, Bitten или Bede. Происхожденіе ихъ слѣдующее: духовенство и свѣтскія лица имѣли обыкновеніе отдавать свои отдаленныя земли въ аренду на непродолжительные сроки, съ условіемъ уплаты опредѣленной части дохода, сначала натурой, а потомъ деньгами, причемъ такой арендный договоръ назывался precarium (Bede), а заарендованная земля—terra proprecaria. Срочныя аренды замѣнены были впослѣдствіи пожизненными, съ условіемъ уплаты опредѣленнаго канона, причемъ такіе арендаторы назывались tributarii или censuales и на нихъ-то короли налагали добавочный канонъ (Bede, Orbede, Orzins), падавшій какъ на городскія, такъ и на сельскія земли[4]). Со временемъ первоначальное значеніе Bede измѣнилось на столько, что это названіе давалось всѣмъ вообще налогамъ, связывавшимся съ землевладѣніемъ (Nothbede, Gewaltbede, Bedetage и т. п.). Второй видъ этихъ повин-

ностей составляли Kerben, получившихъ это названіе отъ того, что сборщики удостовѣряли платежъ бирками (Kerbstöcke). Первоначально Kerben были одназначущи съ Bede, но со временемъ это назнаніе присвоено было исключительно только налогамъ на наслѣдства, поголовнымъ и на потребленіе, причемъ послѣдніе получили потомъ особое названіе Accise [5]). Третій видъ—cise или tallia—первоначально былъ также одназначущъ съ Kerben, но потомъ этимъ названіемъ обозначались только налоги на потребленіе. Четвертый видъ — Hülfen — представлялъ много разновидностей: subsidium, adjutorium, Steuer и др. Subsidium требовалось при плѣненіи короля, посвященіи въ рыцарство сына или брата короля, выдачѣ замужъ дочери или сестры короля и при покупкѣ лена. Adjumentum—выкупныя деньги отъ военной службы. Steuer (stura, stor) обозначали разнообразные сборы, а именно: а) тоже что и Bede, б) трибутъ натурой, отбываемый жителями провинцій для королевскаго двора, в) налогъ на рабочій и убойный скотъ, г) обыкновенный военный налогъ и д) нѣкоторыя другія повинности. Пятый видъ—Zins. Названіе это принадлежало поголовной подати, таможеннымъ пошлинамъ, судебнымъ пошлинамъ и пенямъ, данямъ и реквизиціямъ. Шестой видъ—tributum. Трибутомъ назывались: а) оброки за землю, считая въ томъ числѣ и добавочный оброкъ въ пользу государства, б) таможенныя пошлины и в) дорожные сборы.

Но этимъ не исчерпывались всѣ разнообразные сборы, которые производились въ Германіи въ теченіи описываемаго періода; сюда слѣдуетъ отнести еще цѣлый рядъ сборовъ и повинностей, носившихъ общія названія jus, justitia, servitium и т. д., въ особенности-же—судебные доходы. Формы судебныхъ доходовъ были слѣдующія: а) Bann—право суда, взиманія судебныхъ пошлинъ и судебныхъ штрафовъ и б) Friede—денежная пеня (вира) за преступленіе [6]).

Всѣ эти многочисленные и разнородные сборы могутъ быть, для удобства обозрѣнія, классифицированы слѣдующимъ образомъ:

I. Сборы земельные съ церковныхъ, свѣтскихъ и городскихъ земель.

Съ церковныхъ земель, занимавшихъ болѣе $^1/_3$ всей территоріи, взимались обыкновенные сборы съ аллодіальныхъ и бенефиціальныхъ владѣльцевъ, которые могли также и откупаться отъ этихъ сборовъ, и съ лицъ жившихъ на чужой землѣ. Чрезвычайные сборы производились въ военное время, какъ выкупъ отъ военной службы, и при замѣщеніи епископскихъ каѳедръ.

Земли свѣтскихъ лицъ были нерѣдко обложены столь большимъ количествомъ налоговъ и въ столь большихъ окладахъ, что многіе предпочитали переходить отъ аллодіальнаго къ бенефиціальному владѣнію, лишь-бы освободиться отъ несенія непосильныхъ податныхъ тяжестей.

Городскія земли были обложены добавочнымъ канономъ (Orbede).

II. Поголовный сборъ и сборъ съ евреевъ. Кто не владѣлъ землей, тотъ долженъ былъ платить поголовную подать [7]), а такъ какъ евреи не могли быть землевладѣльцами, то они, въ особенности, подлежали этому налогу.

III. Судебные сборы, —вообще очень высокіе.

IV. Военный сборъ. Королевскіе чиновники должны были объѣзжать провинціи и собирать деньги за неотбытіе военной службы или оставленіе ея. Окладъ этого налога, извѣстнаго подъ названіемъ Heribannus или Conjectus, былъ чрезвычайно высокъ.

V. Торговыя и провозныя пошлины. Право на взиманіе этихъ пошлинъ, весьма высокихъ и многочисленныхъ, считалось регальнымъ правомъ короля, какъ собственника всей земли; но сильные свѣтскіе и духовные владѣльцы также

взимали эти пошлины и, кромѣ того, короли часто выдавали разнымъ лицамъ и учрежденіямъ жалованныя граматы на право установленія и взиманія этихъ пошлинъ. Пошлины эти могутъ быть раздѣлены на дорожныя и рыночныя. Дорожныя пошлины взимались на сушѣ съ пѣшеходовъ, повозокъ и лошадей (pedagium, viaticum, transitura, rotaticum, vultaticum, silvaticum, dontaticum, muta и мн. др.) и на водѣ (mutaticum, navaticum, barganaticum, trabaticum, nautam и мн. др.). Въ основаніи-же рыночныхъ пошлинъ лежало запрещеніе торговать гдѣ-либо внѣ рынка, а при остановкѣ на рынкѣ, независимо отъ платы за эту остановку, взимался еще цѣлый рядъ пошлинъ за каждое дѣйствіе, связанное съ производствомъ торговли, наприм. за нагрузку, выгрузку, взвѣшиваніи, продажу и т. п.

VI. Служебные сборы (Geleit). Происхожденіе этихъ сборовъ слѣдующее: должностныя лица, занимая какія нибудь доходныя мѣста, успѣвали, путемъ разныхъ злоупотребленій, превращать эти мѣста въ наслѣдственную собственность, и тогда обязанности, связанныя съ занятіемъ этихъ должностей, мало по малу отодвигались на задній планъ, а оставались лишь доходы въ формѣ разныхъ поборовъ.

VII. Чрезвычайные сборы, устанавливавшіеся по поводу какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ; равно какъ и отчужденіе доменъ, конфискаціи, порча монеты, продажа разныхъ граматъ, частые произвольные поборы съ евреевъ и, наконецъ, займы, которые нерѣдко производились подъ залогъ доменъ.

§ 28. Государственное хозяйство въ Россіи въ эпоху удѣльно-вѣчеваго строя.

Сборъ даней и раскладка ихъ. Личный составъ управленія казною. Домены, регаліи и повинности. Дани. Посошная подать. Пошлины.

Управленіе княжескими финансами, первоначально со-

вершенно сливавшимися съ доходами государства, было очень несложное: дани собирались или, какъ говоритъ лѣтописецъ, промышлялись или налезались самими князьями съ дружиной, причемъ такой способъ взиманія назывался полюдье, или-же для этого посылались особые сборщики; а иногда дань, наложенная въ опредѣленномъ окладѣ, собиралась самой общиной и отдавалась князю; въ пригороды она доставлялась самимъ населеніемъ, а изъ пригородовъ — посадниками. Когда образовались удѣлы, въ каждомъ удѣлѣ велось свое хозяйство, и удѣльный князь, не платя Великому Князю никакой подати, дѣлалъ ему только дары въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Съ этого времени князья уже рѣдко сами собираютъ доходъ, а поручаютъ это мѣстнымъ представителямъ ихъ власти, или-же посылаютъ особыхъ сборщиковъ, которымъ иногда давалось въ помощь войско. Содержаніе сборщиковъ, называвшихся даньщиками или пошлинниками, и ихъ помощниковъ возлагалось на жителей той мѣстности, гдѣ они производили сборъ. Судя по терминахъ „полѣтное", „мѣсячина" и „окупъ", можно предположить, на основаніи аналогіи, что сборъ дани производился погодно, помѣсячно и единовременно, уплачивались-же дани преимущественно натурой: звѣриными шкурами, хлѣбомъ, живностью, медомъ, скотомъ и пр., но также и деньгами, какъ металломъ на вѣсъ, и собственно деньгами. Раскладку сборовъ, наложенныхъ въ общей суммѣ, по погостамъ, производили общины. Во время ига ханы сначала сами, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, собирали дань, но потомъ они отдавали ее въ откупъ, и откупщики (баскаки), которыми были нерѣдко князья, чинили народу много обидъ. Тогда московскіе князья выхлопотали у Орды дозволеніе собирать большую дань, называвшуюся ордынскимъ выходомъ, и это послужило въ пользу московскихъ князей, такъ какъ нерѣдко бо́льшая или ме́ньшая часть собранной суммы оставалась въ ихъ казнѣ, обогащая ее, и, кромѣ-того, у кня-

зей и у народа мало по малу выработалось представленіе объ обязательности производства постоянныхъ взносовъ въ эту казну [8]). Для обложенія данью, называвшеюся ордынскимъ выходомъ, Орда нашла необходимымъ произвести перепись (исчисленіе) всему населенію, кромѣ духовенства и бояръ, откупившихся крупными подарками [9]). Дань опредѣлялась затѣмъ въ общей суммѣ по княжествамъ и областямъ, не вмѣшиваясь въ раскладку. Для сбора дани подъ названіемъ запроса ханы посылали своихъ пословъ въ сопровожденіи войска, причемъ какъ послы эти, такъ и войско содержались на счетъ обывателей; но позднѣе ханы отказались отъ непосредственнаго сбора и этой дани.

Кромѣ данщиковъ и множества сборщиковъ таможенныхъ пошлинъ, къ личному составу финансоваго управленія слѣдуетъ отнести еще тіуновъ, отождествляемыхъ въ Русской Правдѣ съ ключниками, которые завѣдывали хозяйствомъ князя. Князья, посадники, намѣстники и волостели вѣдали хозяйство въ крупныхъ административныхъ единицахъ,—княжествахъ, волостяхъ и городахъ. Въ болѣе мелкихъ единицахъ,—погостахъ или потугахъ, управителями были выборные сотскіе, старосты и становщики. На обязанности ихъ лежало, между прочимъ, наблюденіе за исполненіемъ разнаго рода натуральныхъ повинностей, равно какъ на ихъ обязанности лежалъ сборъ „корма“ намѣстниковъ, волостелей и другихъ чиновниковъ, а также оброка, причемъ они вмѣстѣ съ десятскими и добрыми людьми производили раскладку всѣхъ вообще „разметовъ и проторей“. На обязанности дворскихъ или дворецкихъ, казначеевъ, ключниковъ и дьяковъ лежало завѣдываніе княжескою казною и счетомъ ея. Дворскій завѣдывалъ дворомъ князя и всемъ его имуществомъ; раздавалъ земли князя съ условіемъ отбыванія разнаго рода повинностей или уплаты оброка. Казначей вѣдалъ денежную казну. Дьяки вели счетъ деньгамъ и вещамъ. Подъячіе учи-

тывали мытниковъ и таможниковъ. Ключники и тіуны завѣдывали кладовыми, складами и т. п. Посельскіе управляли княжескими селами и деревнями. Наконецъ, были еще, такъ называемые, путные бояре, которые завѣдывали княжими путями,—соколиными, пчелиными, конюшими и т. п. Казны княжескія, которыхъ было нѣсколько, считались неотъемлемою, частною собственностью князей, старавшихся накопить въ нихъ какъ можно больше богатствъ.

Домены составляли главный источникъ доходовъ, причемъ въ отдаленныхъ доменахъ земли отдавались съ оброка [10]). На существованіе нѣкоторыхъ регалій, наприм., охотничей и рыболовной, встрѣчаются указанія съ первыхъ-же страницъ лѣтописи, и регаліи эти были очень доходны. Занимаясь торговлей, князья присвоили себѣ разныя привилегіи по занятію этимъ промысломъ, равно какъ и по обработкѣ нѣкоторыхъ продуктовъ. Отдавая въ откупъ нѣкоторые промыслы, какъ, наприм., литье монеты и соляныя варницы, они установили пошлины (передмѣръ) за занятіе этими промыслами. Князь наслѣдовалъ послѣ смердовъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ; онъ имѣлъ право конфискаціи (продажа, разграбленіе). Натуральныхъ повинностей личныхъ, предметныхъ и лично-предметныхъ было весьма много; къ числу ихъ относились обязанность содержать князя и кормить дружину, распущенную по домамъ, подводная повинность, конская повинность, ополченіе, подѣлочная повинность (работа каменщиковъ, плотниковъ и т. п. для князя), городовое дѣло (городъ рубить или дѣлать), ямская (почтовая) повинность [11]), мостовая и вообще „издѣлія дѣлать“ (волостелина дворъ строить, строить тюрьмы по городамъ, ставить хоромы на дворѣ Великаго Князя и т. д.) и мн. др. Сюда же слѣдуетъ отнести повинность ловли звѣрей, птицъ, рыбы для Великаго Князя. Повинность эта возлагалась на жителей тѣхъ мѣстъ, которыя изобиловали требуемыми животными, или на особыхъ

служилыхъ людей. Такіе люди назывались, по роду занятій ихъ, ловчими, бобровниками, кречетниками и т. п.; въѣзжая въ села и деревни, они имѣли право брать себѣ въ помощь людей, подводы и т. п. Люди эти, будучи освобождены отъ всѣхъ повинностей, должны были однако платить оброкъ въ случаѣ неудачнаго промысла. Сюда-же слѣдуетъ отнести, наконецъ, еще и всѣ тѣ частныя натуральныя повинности, которыя отбывались поселянами въ пользу собственниковъ земли, на которой они селились.

Между налогами первое мѣсто принадлежало данямъ, которыя взимались съ дыма (двора), рала (плуга) и человѣка, при чемъ дымъ и рало были, въ сущности, тождественными понятіями. Дымъ означалъ жилище, домъ; рало и плугъ означали не только сельско-хозяйственное орудіе, но и мѣру земли; человѣкъ и мужъ имѣли значеніе хозяевъ. Слѣдовательно податными объектами въ данномъ случаѣ были земля и хозяйство. Дани отбывались не только предметами, но и въ формѣ лично-предметныхъ натуральныхъ повинностей, какъ, напр., Радимичи платили дань Руси „повозомъ“, и ею не были облагаемы города, которые платили погородье (урокъ и почестье), равно какъ окладъ ея по погостамъ былъ неодинаковый и ею облагались лишь тяглые люди. Кромѣ даней, въ лѣтописяхъ упоминается еще объ урокахъ, окупахъ, оброкахъ, продажахъ, дарахъ, слюбномъ, десятинѣ [12]), окладѣ, полюдьѣ, нарядѣ, проторяхъ и разметахъ. Частая замѣна одного изъ этихъ терминовъ другими указываетъ на то, что за ними нельзя признать какого-нибудь спеціальнаго, прочно установившагося значенія [13]). Къ числу этихъ даней присоединяется со времени ига еще новая, подъ названіемъ ордынскаго выхода. Эта дань имѣла сначала форму десятины, а затѣмъ она замѣнена была поголовною податью, отъ которой освобождены были бояре и духовенство. Кромѣ ордынскаго выхода татары требовали иногда еще и чрезвычайной

дани, называвшейся запросомъ, размѣръ котораго опредѣлялся ханами. Ханамъ, подобно тому какъ и князьямъ (полюдье, даровьное), обязательно было также дѣлать дары.

Дань съ дыма или рала превратилась въ концѣ 14-го столѣтія въ посошную подать. Опредѣленное количество земли, обрабатываемой опредѣленною рабочею силой, называлось сохою; а чтобы опредѣлить число, размѣры и качество этихъ сохъ, начали описывать землю, результатомъ-же такой описи явились писцовыя книги [14]) и сошныя письма, служившія основаніемъ для податнаго обложенія. Сошная мѣра была различна въ отношеніи, во-1-хъ, къ землямъ городскимъ и уѣзднымъ, во-2-хъ, къ землямъ добрымъ, среднимъ и худшимъ, въ-3-хъ, къ землямъ черным, монастырскимъ, помѣстнымъ и вотчиннымъ и, въ-4-хъ, къ землямъ дворцовымъ и оброчнымъ. Въ зависимости отъ качества земли, сохи были въ 300, 60, 40 и т. д. десятинъ. По раскладкѣ, сохи дѣлились на части различныхъ наименованій,—обжи, выти, чети. Къ этой мѣрѣ начали приравнивать обложеніе не одной только земли, а также и промысловъ; такъ, напр., къ одной сохѣ приравнивались заведеніе для выдѣлки кожъ съ однимъ чаномъ, рыболовная сѣть; къ двумъ сохамъ—солеваренный заводъ и т. п. Города и посады были раздѣлены на сохи по числу дворовъ, и величина промысловыхъ городскихъ и посадскихъ сохъ была неодинакова. Слѣдовательно, въ сущности, посошная подать слагалась изъ поземельнаго, подворнаго и промысловаго налоговъ.

Изъ пошлинъ, кромѣ судебныхъ (вира и продажа, помочное, желѣзное и др.)—наиболѣе древнихъ и приносившихъ большой доходъ, особеннымъ разнообразіемъ отличались таможенныя пошлины, которыя, не смотря на многочисленность ихъ, были малодоходны, во-1-хъ, потому, что, на основаніи граматъ, отъ уплаты ихъ освобождены были духовенство, многія частныя лица, нѣкоторые города, служилые

люди и т. п., во-2-хъ, вслѣдствіе дарованія князьями права собирать эти пошлины нѣкоторымъ лицамъ и учрежденіямъ въ ихъ пользу. По введеніи христіанства, нѣкоторыя изъ этихъ пошлинъ,—за мѣру и вѣсъ, поручены были церкви, но затѣмъ опять завѣдываніе ими перешло къ князьямъ. Таможенныя пошлины вообще могутъ быть подведены подъ двѣ категоріи,—проѣзжихъ и торговыхъ пошлинъ. Проѣзжія пошлины падали на подводу или на вещи или на лица, или же одновременно на тѣ и на другія. Главнѣйшею проѣзжею пошлиною былъ мытъ, который взимался съ возовъ и судовъ на заставахъ, сначала независимо отъ цѣнности провозимаго, а позднѣе—по цѣнности товара. Слѣды существованія мыта замѣтны весьма рано: о немъ упоминается уже въ договорѣ Олега съ Греками. Установлялся мытъ не только правительствомъ, но и частными лицами, присвоившими себѣ это право, или-же получившими его отъ князей, нерѣдко съ возложеніемъ обязанности имѣть попеченіе объ исправности путей сообщенія. Главною личною проѣзжею пошлиною была головщина, а смѣшанный характеръ имѣла, напр., мостовщина. Торговыя пошлины уплачивались за пользованіе рыночными мѣстами, за совершонныя торговыя дѣйствія или-же за право совершать ихъ. Къ числу этихъ пошлинъ относится главнымъ образомъ тамга, судя по названію—татарскаго происхожденія. Тамга падала на товаръ и взималась по цѣнѣ его. Она была наиболѣе доходною и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе ненавистной пошлиной, изъ которой возникли безчисленные частные виды пошлинъ, какъ-то: поворотная пошлина (при ввозѣ чрезъ ворота въ гостинный дворъ), гостинная и амбарная (за помѣщеніе въ гостинномъ дворѣ или амбарѣ), отвозъ (при вывозѣ изъ города), свальная, подъемная, явка, привозная пошлина, роговая, рукознобная, пятно и др.

Одною изъ крупнѣйшихъ расходныхъ статей были пиры, устраиваемые князьями для народа. Съ введеніемъ хри-

стіанства, тратилось много на содержаніе и постройку церквей и монастырей, на подарки духовенству, пропитаніе и призрѣніе бѣдныхъ, основаніе училищъ и т. п. Съ этого-же времени начинаетъ практиковаться раздача церквамъ и монастырямъ цѣлыхъ селъ и деревень, десятинъ съ разныхъ сборовъ, или правъ на занятіе тѣми или другими промыслами, независимо отъ освобожденія духовенства грамотами отъ податей и повинностей. Роскошь и щедрость князей въ отношеніи не къ одному только духовенству приняли мало по малу огромные размѣры, причемъ весьма много затрачивалось на большія и роскошныя постройки, предпринимавшіяся князьями. Содержаніе должностныхъ лицъ, при господствѣ системы кормленій, ложась тяжелымъ бременемъ на народъ[51]), конечно, казнѣ княжеской многого стоить не могло; также и содержаніе войска. Внѣшнія сношенія, съ развитіемъ ихъ, потребовали бо̀льшихъ затратъ, вообще однако незначительныхъ. При такихъ расходахъ и при воззрѣніи князей на государственную казну, какъ на свою собственную, очевидно ближайшія нужды народа только какъ-бы случайно удовлетворялись на счетъ этой казны. Казна духовенства была въ этомъ отношеніи щедрѣе, много затрачивая на призрѣніе, народное просвѣщеніе и т. п. Ближайшія народныя потребности удовлетворялись главнѣйшимъ образомъ на счетъ мѣстнаго автономскаго хозяйства.

§ 29. Абсолютизмъ.

Абсолютисты. Меркантилисты. Школа естественнаго права. Фазіократы. Представители господствовавшихъ въ эту эпоху экономическихъ и политическихъ ученій въ Россіи. Вліяніе оказанное этими ученіями на науку о финансахъ, равно какъ и на финансы.

Феодальная рознь могла быть подавлена только сильною властью, имѣющею крѣпкую опору. Такою опорою служили

королямъ, между прочимъ, огромныя накопленныя богатства и обширныя домены. Только единая абсолютная власть могла создать прочное основаніе для государства на развалинахъ феодализма, бѣдственная борьба съ которымъ была еще свѣжа въ памяти у всѣхъ, а потому политическія ученія идеализировавшія абсолютную власть, доказывавшія божественное происхожденіе ея и требовавшія подчиненія ей всего и всѣхъ, въ интересахъ общаго блага, сдѣлались исторической необходимостью. Кромѣ того, побѣжденные феодалы, политическія права и привилегіи которыхъ смѣнились съ этого времени правами частными, въ связи съ установившихся рѣзкимъ различіемъ между податными и неподатными классами,—только въ такой власти могли найдти надлежащую опору своему привилегированному положенію. Поэтому цѣлый рядъ публицистовъ-философовъ всѣхъ странъ и народовъ, какъ, напр., Маккіавели, Боденъ, Гоббсъ и др., посвящаютъ обширные трактаты изслѣдованію существа и значенія абсолютной власти, доказывая необходимость ея [16]).

Въ это-же время въ хозяйственной сферѣ, въ виду совершившагося уже перехода отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, деньги дѣлаются главнымъ фокусомъ, въ которомъ соединялись всѣ лучи возникавшихъ тогда экономическихъ ученій подъ общимъ названіемъ меркантелизма. Меркантилисты, какъ, напр., Серра, Нортсъ и мн. др., признавали деньги за преимущественный источникъ и главнѣйшій предметъ народнаго и государственнаго богатства. Кромѣ того, какъ абсолютисты утверждали, что частный интересъ не совпадаетъ съ государственнымъ и потому первый долженъ быть безусловно подчиненъ второму, такъ и меркантилисты, исходя изъ того-же воззрѣнія, выводили отсюда заключеніе, что, въ видахъ обогащенія государства и народа и привлеченія въ страну возможно бо́льшаго количества денегъ (монеты), государство имѣетъ безусловное право принуждать всѣхъ

къ труду, организовать всю внутреннюю промышленность, содѣйствовать развитію ея посредствомъ охранительныхъ и запретительныхъ тарифовъ, всѣми мѣрами расширять торговлю и вообще устраивать весь хозяйственный порядокъ въ обществѣ.

Но абсолютизмъ, развиваемый сначала какъ-бы изъ себя и для себя, начинаетъ все болѣе и болѣе связываться съ понятіемъ о цѣли государства. По мѣрѣ выясненія идеи о государствѣ, о значеніи государственной власти и объ отношеніи ея къ гражданамъ и обществу, выробатывается сознаніе не только права, но и *обязанности* государственной власти представляемой въ формѣ, такъ называемаго, просвѣщеннаго абсолютизма, въ отличіе отъ грубаго абсолютизма, заботиться объ общемъ благѣ, при чемъ выясненію этаго понятія объ общемъ благѣ и указанію на связь его съ абсолютизмомъ много содѣйствовала школа естественнаго права, въ лицѣ Гуго Гроція, Пуффендорфа, Христіана Вольфа и другихъ евдемонистовъ.

Одновременно съ этимъ и въ значительной степени подъ вліяніемъ новыхъ политическихъ воззрѣній начинаетъ обнаруживаться реакція противъ крайностей ученія меркантилистовъ. Меркантилисты, видя въ монетѣ главнѣйшій или даже исключительный источникъ богатства, очевидно, упускали изъ виду, что одной монеты недостаточно для производства предметовъ потребленія, составляющихъ дѣйствительное богатство страны. Затѣмъ, какъ указала хозяйственная жизнь, монета можетъ служить въ такой-же мѣрѣ производству, какъ и потребленію. Наконецъ, функція монеты, какъ орудія мѣны, на столько спеціально ограниченная, что съ чѣмъ меньшею суммою монеты могутъ быть достигнуты желаемые результаты оборота, тѣмъ выгоднѣе это для государства. Требуя поощренія внутренняго производства посредствомъ охранительныхъ пошлинъ, меркантилисты упускали изъ виду, что такое поощре-

ніе цѣлесообразно отнюдь не на всѣхъ ступеняхъ развитія промышленности у каждаго даннаго народа. Требуя широкой регламентаціи въ промышленной сферѣ, меркантилисты ошиблись въ выборѣ объекта, на который должна была распространиться эта регламентація: регламенты касались болѣе техники, стѣсняя свободное развитіе промышленности, чѣмъ юридическихъ отношеній. Рекомендованныя меркантилистами поощрительныя мѣры для развитія промышленности, въ формѣ субсидій, привилегій, премій и т. п., оказались болѣе пригодными для созданія опаснаго класса монополистовъ, чѣмъ для поднятія промышленности въ государствѣ. Наконецъ, воззрѣнія меркантилистовъ на обработку золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ оказались ошибочными, такъ какъ выгода отъ эксплоаціи малодоходныхъ рудниковъ далеко не возмѣщала того убытка, который несли народъ и государство отъ непроизводительной затраты наличныхъ средствъ, не говоря уже о томъ, что искуственное привлеченіе капиталовъ къ одной отрасли промышленности не могло не вредить развитію промышленности вообще, содѣйствуя, кромѣ того, неправильному респредѣленію богатствъ. Первыя проявленія реакціи противъ этого ученія обнаружились въ тѣхъ финансовыхъ трактатахъ XVII вѣка, въ которыхъ совершилась рѣзкое нападеніе на господствовавшую податную систему съ указаніемъ на планъ новой финансовой политики. Въ числѣ этихъ трактатовъ безспорно особеннаго вниманія заслуживаютъ трактаты Вобана и Дебуагильбера, называемыхъ предшественниками физіократовъ, такъ какъ въ ихъ изслѣдованіяхъ замѣчаются уже зародыши этого новаго ученія, явившагося на смѣну ученія меркантилистовъ. Оба они проводили то начало, что богатство заключается не въ золотѣ и серебрѣ, а въ предметахъ потребленія, всслѣдствіе чего трудящійся классъ, производящій эти предметы, составляетъ главную опору государства, главный источникъ его силъ и богатства. Ихъ трудъ

доставляетъ доходъ королю, обогащая какъ его, такъ и государство: бѣденъ рабочій—бѣдно и государство, бѣдно государство—бѣденъ и король. Между тѣмъ существующая система налоговъ, съ одной стороны, и невымершіе остатки феодальнаго порядка,—съ другой, привели народъ къ крайнему раззоренію и убили промышленность. Поэтому необходима податная реформа, и реформа эта, исходя изъ того принципа, что всякая привилегія, клонящаяся къ изъятію отъ налога, несправедлива,—должна заключаться прежде всего въ уравненіи налоговъ на основаніи того начала, что каждый обязанъ платить государству пропорціональную долю своихъ доходовъ. Цѣль эта достигается установленіемъ, такъ называемой, податной десятины (dime royale), т. е. подоходнаго налога для всѣхъ равнаго и обязательнаго[17]).

По ученію физіократовъ, основателемъ котораго былъ Франсуа Кэнэ, такъ какъ только земледѣліе, въ обширномъ смыслѣ, производительно, вслѣдствіе чего только землевладѣлецъ получаетъ чистый доходъ (produit net), то долженъ быть установленъ единственный налогъ въ формѣ поземельной подати, пропорціональной доходу[18]), работникъ-же и капиталистъ должны быть освобождены отъ податнаго обложенія. Находя, что система покровительства, ограничивая соперничество, повышаетъ цѣну обработанныхъ продуктовъ, физіократы являются сторонниками свободы торговли и вообще принципа невмѣшательства въ хозяйственную сферу, выраженнаго ими въ словахъ „laissez faire laissez passer“; хотя въ то-же время они требовали поощренія и поддержки земледѣлію, такъ какъ отъ состоянія элементовъ земледѣлія,—земледѣльца и орудій производства, зависитъ достатокъ всего общества и государства. Тюрго, какъ послѣдователь Кэнэ, былъ не только физіократомъ-теоретикомъ, но и физіократомъ-практикомъ. Во время своего министерства онъ послѣдовательно отмѣнилъ одно за другимъ многія стѣсненія торговли и промышленности и вы-

тался произвести коренную податную реформу, которая должна была заключаться въ замѣнѣ множественности налоговъ однимъ поземельнымъ подоходнымъ налогомъ, падающихъ на чистую прибыль землевладѣльца. Въ цѣломъ рядѣ своихъ финансовыхъ изслѣдованій, записокъ и проч. онъ рѣзко проводилъ начало прямого податнаго обложенія, пропорціональнаго доходу, такъ какъ косвенное обложеніе, т. е. налога на предметы потребленія, разрушаетъ народное благосостояніе, вводитъ неравномѣрность податной тяжести и лишаетъ правительство возмножности разсчитывать на совершенно опредѣленный доходъ. Независимо отъ этого, Тюрго выступилъ врагомъ всякихъ государственныхъ займовъ, какъ уменьшающихъ чистый доходъ и неминуемо увеличивающихъ и безъ того непомѣрное податное бремя. Займы можно заключать только для того, чтобы уменьшать, а не увеличивать сумму долга. Столь-же гибельно для государства всякое обложеніе капитала.

Между русскими абсолютистами и меркантилистами заслуживаетъ вниманія, прежде всего, Крижаничъ. Крижаничъ, современникъ царя Алексѣя Михайловича, считалъ государственную власть способною всемъ руководить, все исправлять; на административныя мѣры возлагаетъ онъ всѣ свои упованія. Изъ всѣхъ человѣческихъ мудростей и наукъ онъ почитаетъ главнѣйшею политику, т. е. королевскую мудрость, основывающуюся на двухъ заповѣдяхъ: полагайся на самого себя и не вѣрь иноземцамъ. Царь представляется ему администраторомъ, сѣющимъ благо для общаго счастья и для всемогущества государства. Желая для своего отечества полнаго преобладанія надъ сосѣдями, какъ въ торговлѣ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, онъ желаетъ всячески содѣйствовать первой и всѣми мѣрами привлечь въ государство возможно большее количество денегъ, какъ главнаго предмета богатства. Полагая, что и ремесла содѣйствуютъ обогащенію

государства не менѣе, чѣмъ „наилучшія рудокопины и златыя горы“, онъ предлагаетъ для развитія ихъ цѣлый рядъ мѣръ, заключающихся въ разработкѣ подробныхъ ремесленныхъ уставовъ, преслѣдованіи праздности, установленіи запретительныхъ и охранительныхъ тарифовъ, дарованіи субсидій, привиллегій и т. п.

Еще болѣе, чѣмъ Крижаничь, обращаетъ на себя вниманіе Посошковъ, какъ представитель совершенно русскихъ воззрѣній, тогда какъ Крижаничь былъ абсолютистомъ въ западно-европейскомъ смыслѣ. Крестьянинъ Иванъ Тихоновичъ Посошковъ, современникъ Императора Петра I, полагалъ, что Царь, какъ Богъ, все можетъ сотворить въ своей державѣ. Но Царь не можетъ обогатить своего народа безъ правды, при существованіи которой никто не будетъ обиженъ и любовь побудитъ людей помогать другъ другу въ нуждѣ, вслѣдствіе чего всѣ люди обогатятся, а царскія сокровища съ излишествомъ наполнятся. Сравнивая королевскую власть на Западѣ съ царскою въ Россіи, онъ говоритъ, что мы монарха своего почитаемъ яко Бога и честь его опасно хранимъ и волю его всеусердно исполняемъ. И того ради, гдѣ узримъ имя его Царскаго Величества назначено, то мы честно и опасно хранимъ. У насъ самый властительный и всецѣлый Монархъ, а не аристократъ, ниже демократъ. Всю землю и всѣхъ крестьянъ онъ считаетъ царскими, а всѣхъ подданныхъ называетъ царскими рабами. Царь—судья и подобенъ онъ Богу. Посошковъ, подобно Крижаничу, желаетъ, чтобы торговлѣ оказано было всевозможное содѣйствіе. По его мнѣнію, какъ душа не можетъ быть безъ тѣла, такъ невозможно и воинство безъ купечества, а царство воинствомъ расширяется, купечествомъ-же оно украшается. Промыслы должны быть развиваемы при помощи запретительныхъ и охранительныхъ тарифовъ и они должны быть подъ надзоромъ правительства, на обязанности котораго лежитъ регламентировать

ихъ, потому что если не будетъ добраго надзирателя и надлежащаго имъ управленія, то имъ никоими дѣлы обогатиться невозможно, ниже славы себѣ доброй получити, и до скончанія вѣка будутъ жити въ скудости и безславіи. Относительно монеты онъ говоритъ, что если Царь велитъ копѣйку брать за гривну, то такъ оно и будетъ. Къ денежному дѣлу слѣдуетъ, по его мнѣнію, приложить особенное стараніе, такъ какъ отъ этаго царскія сокровища могутъ пополниться и народъ не малую пользу воспріять. Финансовыя воззрѣнія Посошкова выступаютъ за рубежъ меркантилизма и являются какъ-бы предвозвѣстниками новаго экономическаго ученія, ученія физіократовъ. Финансистъ Посошковъ можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ сторонъ: какъ критикъ существующей финансовой системы и какъ создатель новой. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ исходитъ изъ того основнаго положенія, что въ коемъ царствѣ люди богаты, то и царство богато, ибо все богатство народа есть богатство царственное, а оскуденіе народное есть оскуденіе царственное. Худой тотъ сборъ, говоритъ Посошковъ, аще кто казну Царю собираетъ и людей раззоряетъ. Нападая на существовавшую податную систему, крайне раззорительную для крестьянъ, въ особенности-же на подушную подать и на соляную монополію, Посошковъ рекомендуетъ одинъ главный и общій налогъ въ формѣ десятины въ пользу церкви и въ пользу царской казны. Десятина въ пользу церкви должна отдѣляться отъ всѣхъ предметовъ потребляемыхъ плательщиками, десятина-же въ пользу царской казны должна быть отдѣляема отъ всѣхъ предметовъ идущихъ въ продажу; на землю и на дворъ этотъ налогъ долженъ падать такъ, чтобы „никто лище даромъ на землѣ царской не жилъ“ [19]).

Очевидно, всѣ эти ученія не могли остаться безъ вліянія какъ на научную разработку финансовыхъ вопросовъ, такъ и на самые финансы. Развитіемъ абсолютизма неизбѣжно порождался вопросъ о необходимости богатой цар-

ской казны, а такъ какъ первоначально, заимствованное у Римлянъ, понятіе о фискѣ не могло быть замѣнено неустановившимся еще понятіемъ о финансахъ, то появляется множество трактатовъ о фискѣ, объ эраріи, о княжеской казнѣ и т. п., причемъ изъ ученія меркантилистовъ черпались указанія на средства къ обогащенію этой казны. Но, съ расширеніемъ задачъ государственной власти и дѣйствительнымъ обогащеніемъ царской казны, долженъ былъ возникнуть и другой вопросъ: о наилучшемъ управленіи этой казной, этимъ имуществомъ. Отвѣтить на этотъ вопросъ взяли на себя, такъ называемыя, камеральныя науки, т. е. науки о наилучшемъ управленіи государственными имуществами и казенными промыслами, или вообще казною. Сравнительно быстрымъ развитіемъ своимъ науки эти обязаны были тому обстоятельству, что въ нѣсколькихъ университетахъ учреждены были для нихъ спеціальныя каѳедры и даже цѣлые факультеты [20]). Но, въ сущности, въ наукахъ этихъ было мало научнаго и, представляя собою по преимуществу сборники практическихъ рецептовъ, онѣ скоро слились съ наукою о полиціи. Постепенное поглощеніе камеральныхъ наукъ вновь возникшею наукою о полиціи не могло не идти рука объ руку съ обособленіемъ теоріи финансовъ, какъ ученія о матерьяльныхъ средствахъ, при помощи которыхъ государство осуществляетъ свои задачи. Первый шагъ къ такому обособленію сдѣланъ былъ въ серединѣ прошлаго столѣтія германскимъ публицистомъ и экономистомъ Юсти, который, указавъ на связь между полиціей и финансами, выработалъ полную теорію государственнаго (финансоваго) хозяйства [21]). Науку о финансахъ онъ опредѣляетъ какъ совокупность тѣхъ правилъ и началъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться для успѣшнаго управленія имуществомъ государства въ видахъ общаго благополучія, равно какъ и для хозяйственнаго извлеченія этаго имущества изъ всего достоянія народа. Внося въ свою фин. систему три

отдѣла (доходы, расходы и управленіе ими), онъ требуетъ, чтобы въ основаніи системы налоговъ положены были слѣдующія начала: а) согласованіе ихъ со средствами подданныхъ, б) равномѣрность, в) они не должны вредить благосостоянію государства и подданныхъ, г) они должны быть согласованы съ природой государства и формой правленія, д) должно быть правильное основаніе для установленія ихъ и е) удобство взиманія. Съ этого времени произошелъ въ теоріи окончательный разрывъ между фискомъ, какъ остаткамъ прежнихъ частноправовыхъ воззрѣній на государственное хозяйство, и финансами, какъ плодомъ новыхъ воззрѣній на цѣль, средства, задачи и значеніе государства.

Юсти полагалъ, что цѣль финансовой науки заключается въ указаніи на способы достиженія, посредствомъ казеннаго имущества, благосостоянія государя и подданныхъ; современникъ же Юсти, Зонненфельсъ, опредѣлялъ науку о финансахъ, въ качествѣ отдѣла обширной науки о государствѣ (Staatswissenschaft), какъ науку о правилахъ, при помощи которыхъ государство удобнѣйшимъ образомъ получаетъ свои доходы, при чемъ онъ дѣлаетъ Юсти, какъ финансисту, тотъ упрекъ, что онъ колеблется между желаніемъ дать больше простора власти и стыдомъ отнять всякія права у подданныхъ. При опредѣленіи суммъ гос. сборовъ слѣдуетъ руководствоваться потребностями государства, однако безъ вреда для населенія, при чемъ главнымъ средствомъ для удовлетворенія этихъ потребностей являются налоги. Относительно финансоваго управленія онъ говоритъ, между прочимъ, что слѣдуетъ установить правильное кассоводство, избѣгая множественности кассъ, равно какъ не слѣдуетъ вводить большаго штата служащихъ. Не надо упускать изъ виду, замѣчаетъ онъ, что полезныя реформы въ государственномъ хозяйствѣ не всегда тотчасъ-же даютъ благотворные результаты. Въ основаніи всего финансоваго управленія должно быть положено стремленіе къ увеличенію на-

роднаго богатства, а потому всѣ государственные расходы должны имѣть конечною цѣлью удовлетвореніе нуждъ государства и благополучіе народа.

Послѣ Юсти и Зонненфельса, по ихъ примѣру многіе финансисты начали относить къ предметамъ науки о финансахъ, кромѣ доходовъ, еще и государственные расходы (напр. Соденъ, Юнгъ, Якобъ и др.) и вопросъ о финансовомъ управленіи (напр. у Harl'я), при чемъ начинаетъ выясняться также и юридическая сторона финансовъ. На финансовыхъ воззрѣніяхъ Юсти и Зонненфельса несомнѣнно отразилось вліяніе ученія физіократовъ, подобно тому какъ и въ позднѣйшихъ трактатахъ о финансахъ Шлеттвейна, Круга, Шмальца, Фульда, Арндта и др. Независимо отъ трактатовъ обнимающихъ всю финансовую сферу, цѣлый рядъ трактатовъ, появившихся послѣ Юсти, до конца прошлаго столѣтія, посвященъ былъ изслѣдованію отдѣльныхъ финансовыхъ вопросовъ, отражая въ себѣ вліяніе ученій меркантилистовъ или-же физіократовъ, въ связи съ господствовавшими политическими воззрѣніями [22]). Въ русской литературѣ, независимо отъ историческихъ изслѣдованій русскихъ и иностранныхъ финансовъ графа Толстаго, Гагемейстера, Kраниxфельда, Кури, Свирщевскаго, Незабитовскаго, Аѳанасьева, Янишевскаго, Алексѣнко, Руковскаго, Львова, Субботина, Осокина, Заблоцкаго-Десятовскаго, Самарина, Бліоха, Веселовскаго, Куломзина, Кауфмана, Янжула, Судейкина, Гольцева, и др., первыми трактатами о финансахъ, начавшими появляться съ наступленіемъ нынѣшняго столѣтія, были изслѣдованія Шлецера, Шторха, Тургенева, графа Канкрина, Безобразова, Горлова, Шипова, Каменскаго и Капустина [23]).

Въ практикѣ государственнаго хозяйства также произошли рѣзкія и существенныя измѣненія въ теченіи описываемой эпохи. Абсолютная власть, сломившая феодализмъ, превращаетъ прежніе прямые налоги, какъ результатъ самооб-

ложенія или произвольныхъ поборовъ, въ постоянныя подати, установляемыя *по праву* одною лишь волею абсолютнаго монарха, причемъ предварительно испытана была еще и форма пожизненныхъ налоговъ, т. е. сборовъ устанавливаемыхъ на весь срокъ царствованія монарха. Эти подати, въ виду привилегированнаго положенія, занятаго прежними феодалами, землевладѣльцами, были такого свойства, что они падали преимущественно на народъ и на промышленность. Даже военная служба перестала быть повинностью высшаго сословія и сдѣлалась въ формѣ рекрутчины личною натуральною повинностью нисшихъ классовъ населенія. Кромѣ того, денежныя подати начали все более и болѣе вытѣснять собою повинности натуральныя и, наконецъ, получили полное преобладаніе; но въ отношеніяхъ землевладѣльцевъ къ закрѣпощеннымъ земледѣльцамъ повинности эти получили еще большее и даже крайнее развитіе, въ формѣ разнаго рода барщинъ, оброковъ и т. п. Характеръ и сумма расходовъ также существенно измѣнились подъ вліяніемъ воззрѣній на абсолютную власть и на задачи ея. Къ прежнимъ расходамъ на войско, дворъ и международныя сношенія начали присоединяться расходы на внутреннее управленіе, причемъ, съ подавленіемъ всякой мѣстной автономіи и устраненіемъ общества отъ участія въ управленіи, расходы государственной казны также должны были умножиться. Бюджетъ быстро возросталъ, требуя наложенія на народъ и на промышленность все болѣе и болѣе тяжелаго податнаго бремени, неуравнительность котораго, ведя къ раззоренію народа и паденію промышленности, увеличивала все болѣе и болѣе финансовыя затрудненія, заставившія наконецъ правительство обратиться къ содѣйствію общества и предпринять радикальныя реформы во всемъ финансовомъ управленіи, чѣмъ, между прочимъ, и ознаменовывается время господства началъ, такъ называемаго, *просвѣщеннаго* абсолютизма, когда къ соучастію въ дѣятель-

ности правительства въ сферѣ мѣстнаго хозяйственнаго управленія призваны были и органы общественные,—органы земскаго и городскаго самоуправленія; въ податной-же сферѣ совершенъ былъ цѣлый рядъ измѣненій, посредствомъ отмѣны нѣкоторыхъ прежнихъ налоговъ и установленія новыхъ, направленныхъ къ тому, чтобы, съ одной стороны, совершенно устранить изъ этой сферы частноправовой элементъ, съ другой — внести въ эту сферу начало уравнительности, разложивъ на всѣ классы общества податное бремя, лежавшее почти всею своею тяжестью на одномъ лишь народѣ, благосостояніе котораго составляло, однако, основную задачу просвѣщеннаго абсолютизма. Взявъ на себя выполненіе этой задачи, та-же абсолютная верховная власть, въ формѣ т. н. просвѣщеннаго абсолютизма, взяла на себя водвореніе бóльшаго порядка въ финансовомъ управленіи, посредствомъ уравновѣшенія государственныхъ доходовъ и расходовъ, приведенія ихъ въ соотвѣтствіе такъ, чтобы впередъ точно опредѣлены были потребности государства и средства для удовлетворенія ихъ, что̀ и достигнуто было путемъ установленія системы смѣтъ и государственной росписи, въ связи съ правильной организаціей государственнаго кассоводства и счетоводства. Организація мѣстнаго хозяйственнаго самоуправленія, въ свою очередь, не мало содѣйствовало достиженію вышеуказанной задачи. Въ это-же время начинаютъ обнаруживаться, въ особенности — въ появленіи бумажныхъ денегъ, первые зародыши грядущаго кредитнаго государственнаго хозяйства.

§ 30. Финансы Франціи въ эпоху абсолютизма.

Установленіе налоговъ и производство расходовъ; бюджетъ. Центральное управленіе. Мѣстное управленіе. Раскладка налоговъ, сборъ, кассоводство, счетоводство, отчетность и контроль. Домены, регаліи, монополіи, натуральныя повинности и пошлины. Прямые и косвенные налоги. Займы и бумажныя деньги. Расходы.

Во Франціи король, возвысившись до положенія абсолютнаго монарха, декретировалъ по своему усмотрѣнію налоги и по своему-же усмотрѣнію производилъ расходы. Единоличная воля короля, выражаемая въ формулѣ „такъ намъ угодно“ (tel est notre bon plaisir), считается достаточною для наложенія податей и повинностей, которыя иногда установлялись даже не закономъ, а адм. распоряженіемъ (lettres ministérielles). При расходованіи-же значительныя суммы выплачивались по личнымъ ордерамъ короля (acquis de comptent), въ которыхъ не было указаній даже и на предметы расхода [24]). Для составленія бюджета не существовало никакихъ опредѣленныхъ правилъ и цифры вносились въ него безъ достаточной провѣрки основаній, при чемъ бюджетъ считался государственною тайною, извѣстною только королю и генералъ-контролеру. Исполненіе-же бюджета выяснялось иногда лишь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ такъ, что даже лица стоявшія во главѣ финансоваго управленія не могли имѣть точнаго представленія о дѣйствительномъ положеніи финансовъ. Впервые государственный бюджетъ, подъ названіемъ comptes-rendus, опубликованъ былъ Неккеромъ; но бюджетъ этотъ былъ завѣдомо ложный, составленный такъ, чтобы изобразить финансы въ возможно болѣе благопріятномъ свѣтѣ, тогда какъ положеніе ихъ было уже безнадежнымъ.

Все высшее управленіе сосредоточивалось исключительно въ рукахъ государственнаго совѣта, въ составъ котораго входилъ, учрежденный при Людовикѣ XIII, финансовый совѣтъ (conseil des parties et des finances), и генеральнаго контро-

лера, должность котораго учреждена была также при Людовикѣ XIII. По регламенту, опредѣлявшему устройство и юрисдикцію государственнаго совѣта, никакой новый налогъ не могъ быть установленъ безъ предварительнаго обсужденія его въ государственномъ и финансовомъ совѣтахъ. Но и значеніе государственнаго совѣта, принимавшаго, между прочимъ, петиціи относительно обременительности налоговъ, было умалено до чрезвычайности и фактически управленіе перешло къ Верховному Совѣту (Conseil d'en haut), т. е. къ Совѣту, состоявшему при королѣ, который приглашалъ на совѣщанія принцевъ и министровъ, а спеціально для финансоваго управленія остался королевскій финансовый совѣтъ, состоявшій изъ предсѣдателя, трехъ совѣтниковъ и призываемыхъ королемъ лицъ. Въ этотъ Совѣтъ поступали всѣ дѣла высшаго финансоваго управленія, опредѣлялся размѣръ сборовъ, заключались условія для отдачи различныхъ источниковъ дохода въ откупъ, обсуждались чрезвычайныя мѣры, повѣрялись расходы и т. п. Генеральный контролеръ, входившій въ личный составъ финансоваго совѣта и считавшійся министромъ финансовъ, завѣдывалъ государственною казной, велъ списокъ доходовъ и расходовъ и чрезъ посредство интендантовъ, дѣйствовавшихъ въ провинціяхъ, вообще управлялъ всѣми финансами.

Въ провинціяхъ финансами управляли интенданты, имѣвшіе первоначально значеніе только контролеровъ надъ казначеями. Интенданты распространяли свою дѣятельность не только на неавтономныя, но и на автономныя провинціи. Въ первыхъ (pays d'élection) они и, состоявшія при нихъ, финансовыя бюро изъ казначеевъ вѣдали все провинціальное финансовое управленіе; во-вторыхъ-же (pays d'état), хотя они и не принимали прямаго участія въ раскладкѣ налоговъ, тѣмъ не менѣе въ ихъ рукахъ находились всѣ средства для косвеннаго воздѣйствія. Важнѣйшее преимущество этихъ про-

винцій передъ первыми заключалось въ завѣдываніи прямыми и косвенными налогами, находившимися у нихъ какъ-бы въ откупу (abonnement) [25]). Автономное провинціальное управленіе, постоянно притѣсняемое правительствомъ, которое вынуждало откупаться отъ притѣсненій, обратило на себя вниманіе Неккера, рѣшившаго преобразовать вообще все провинціальное управленіе такъ, чтобы, во 1-хъ, ограничить власть интендантовъ и, во 2-хъ, лишить автономныя провинціи права голосованія т. н. добровольнаго дара (don gratuit). По его плану провинціальныя собранія, въ сущности не имѣвшія ничего общаго съ прежними états provinciaux, должны были заниматься, между прочимъ, раскладной налоговъ (taille, vingtiéme, capitation), завѣдывать дорогами и изыскивать средства для производства публичныхъ сооруженій. На ихъ обязанности лежало устранять злоупотребленія въ сборѣ податей и въ расходованіи средствъ на мѣстныя нужды и изыскивать мѣры для развитія благосостоянія въ провинціяхъ. Интендантамъ принадлежало ближайшее наблюденіе за дѣятельностью какъ собраній, такъ и постоянныхъ бюро состоявшихъ при нихъ. На автономное муниципальное хозяйство наложилъ руку еще Кольберъ; къ концу-же царствованія Людовика XIV хозяйство это окончательно переходитъ въ руки королевскихъ чиновниковъ. Наконецъ, что касается сельких общинъ, то подъ давленіемъ всесильныхъ вотчинниковъ и множества чиновниковъ, старавшихся поборами вознаградить себя за затраты по покупкѣ должностей, онѣ были совершенно обезсилены и, какъ выражался народъ, только общая бѣда объединяла еще поселянъ.

Относительно раскладки налоговъ практиковался такой порядокъ, что правительство объявляло въ серединѣ года, какую сумму должны доставить генералитеты въ слѣдующемъ году [26]). Казначеи распредѣляли эту сумму по округамъ (élections) генералитета и посылали раскладочный листъ на

утвержденіе центральнаго правительства. По полученіи листа обратно, казначеи посылали окладные листы казначеямъ участковъ, которые производили затѣмъ раскладку по приходамъ, а въ предѣлахъ приходовъ раскладку производили ассеёры (раскладчики), которые были въ тоже время и сборщиками. Слѣдовательно вся раскладка отъ начала до конца производилась, въ сущности, въ совершенно бюрократическомъ порядкѣ, безъ какихъ-либо данныхъ для уравнительности ея. Но, кромѣ того, всѣ сборы, отданные въ откупъ, уступленные или производимые именемъ государства посредствомъ вычетовъ и проч., всѣ добавочные сборы, равно какъ натуральныя повинности, сборы и таксы въ пользу орденовъ, общинъ и корпорацій, существовавшіе на основаній обычая, привиллегій, концессій и т. п., — были по существу своему также неуравнительными налогами, давившими народъ не только количествомъ и суммой, но и неправильною раскладкой; позоръ нашей исторіи, говоритъ историкъ фр. налоговъ Кламажеранъ,— чрезмѣрное обложеніе бѣдняковъ. Сборъ податей и повинностей сопровождался многими злоупотребленіями и притѣсненіями, вслѣдствіе чего сборщики были предметомъ ненависти народа. Но и положеніе самихъ сборщиковъ было весьма тяжелое, такъ какъ за недоимки ихъ сажали въ тюрьму. По эдикту Людовика XIV отъ 1663 г. брались иногда недоимщики не только за ихъ недоимку, но и за чужія недоимки, и содержались въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока не была уплочена по крайней мѣрѣ одна треть всей недоимки. Круговая порука, отмѣненная лишь при Тюрго, была раззореніемъ для народа. Кромѣ того, огромнымъ бѣдствіемъ было господство откупной системы, вслѣдствіе которой нерѣдко плательщики платили сумму денегъ въ 10 разъ превышавшую ту, которая дѣйствительно поступала въ казну. Нельзя не согласиться съ французскимъ финансистомъ Сэемъ, что средства, употребляемыя для взысканія налоговъ (recouvrement), были во-

обще невыносимы. Кассоводство, счетоводство, отчетность и контроль находились, не взирая на мѣры, принятыя еще при Сюлли, въ столь неудовлетворительномъ состояніи, что когда Неккеръ обратилъ вниманіе на эту чрезвычайно важную часть финансоваго управленія, то радикальная реформа этой части, безъ полнаго переустройства цѣлаго, оказалась невозможною, переустройство-же цѣлаго представлялось опаснымъ для прочности всего государства [27]).

Въ числѣ доходовъ, въ началѣ описываемаго періода доходъ съ доменъ имѣлъ весьма важное значеніе, при чемъ лѣсные домены, въ соедининеніи съ лѣсною регаліей, въ силу которой частные лѣсовладѣльцы обязаны были при продажѣ лѣса отчислять часть продажной цѣны въ пользу казны, были наиболѣе доходны. Но, не смотря на законы, ограничивавшіе право королей отчуждать домены, домены продавались въ широкихъ размѣрахъ и, кромѣ того, они жаловались частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, вслѣдствіе чего этотъ источникъ дохода быстро истощался. Число регалій и монополій возростало чрезвычайно, распространяясь на самые разнообразные предметы, часто для того только, чтобы получить откупную сумму отъ лицъ, заинтересованныхъ въ отмѣнѣ этихъ регалій и монополій. Важнѣйшими монополіями были табачная, соляная, хлѣбная и пороховая. Хлѣбная монополія отмѣнена была лишь при Тюрго, а соляная просуществовала до революціи. Изъ регалій, монетная и почтовая то отдавались въ откупъ такъ-же, какъ и монополіи, то правительство само эксплоатировало ихъ. Почтовый откупъ былъ окончательно отмѣненъ лишь при Неккерѣ. Натуральныхъ повинностей, какъ казенныхъ, такъ въ особенности вотчинныхъ, было чрезвычайное множество и между ними преобладали личныя повинности, столько-же обременительныя, сколько и унизительныя. Многія, но далеко не всѣ, повинности эти (напр. corvées) замѣнены были при Тюрго денежными, окончатель-

ная-же отмѣна вотчинныхъ повинностей послѣдовала лишь въ началѣ революціи. Весьма многочисленныя и часто весьма обременительныя пошлины, къ которымъ примѣнялась въ широкихъ размѣрахъ система льготъ и изъятій въ пользу привилегированныхъ классовъ, частью отдавались въ откупъ, частью правительство само взимало ихъ. Характеръ какъ-бы пошлинъ придавался также разнымъ, болѣе или менѣе произвольнымъ, сборамъ должностныхъ лицъ, извѣстнымъ подъ общими названіями épices, douceurs. Сюда-же слѣдуетъ причислить весьма странный источникъ дохода, къ которому прибѣгали иногда короли и который заключался въ томъ, что съ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ брали большія или меньшія суммы денегъ какъ-бы въ награду за тѣ выгоды, которыми они пользовались при исполненіи порученій правительства. Наконецъ, сюда относится и значительный доходъ, извлекавшійся отъ продажи должностей [28]).

Въ числѣ прямыхъ податей, первенствующее мѣсто занимала taille, которая была личною и реальною (поимущественною). Только однажды, при Мазарини, taille сдана была на нѣсколько лѣтъ въ откупъ, обыкновенно-же правительство само раскладывало и собирало эту подать, причемъ сборщики получали въ награду опредѣленную часть изъ собранной ими суммы (remise). Отъ уплаты taille освобождены были весьма многія лица и учрежденія, равно какъ отъ уплаты ея можно было откупаться вполнѣ или отчасти. Важнѣйшею taille personnelle была поголовная подать (capitation), установленная сначала временно и сдѣлавшаяся въ 1701 г. постоянною податью, падавшею на всѣхъ французовъ, исключая нищихъ и домашнюю прислугу. Для обложенія этою податью, все населеніе дѣлилось на классы по общественному положенію. Важнѣйшею taille réelle была десятина (le dixieme), взимавшаяся, при множествѣ изъятій, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части съ дохода. Aides, какъ указываетъ самое слово, имѣ-

ли первоначально значеніе временныхъ пособій, но уже при Карлѣ VI нѣкоторыя aides сдѣлались постоянными налогами [29]). Со временемъ этимъ терминомъ начали обозначать исключительно только налоги на питья и на проданные товары, различая налогъ при оптовой и при розничной продажѣ (droit de gros, droit de détail), при чемъ размѣръ налога былъ весьма различенъ,—отъ $^1/_{20}$ до $^1/_4$ [30]). Обычный способъ извлеченія дохода изъ aides заключался въ отдачѣ ихъ въ откупъ. Вторымъ важнѣйшимъ видомъ косвенныхъ налоговъ была gabelle. Первоначально этимъ терминомъ обозначался безразлично всякій косвенный налогъ, но со временемъ этотъ терминъ присвоенъ былъ исключительно только налогу на соль. Вся добываемая соль должна была поступать въ казенные склады, откуда она продавалась оптомъ королевскими чиновниками; для раздробительной-же продажи установленъ былъ налогъ, формы взиманія котораго были весьма разнообразны: для нѣкоторыхъ мѣстностей опредѣленъ былъ minimum того количества соли, которое можно было купить у купцовъ, получившихъ разрѣшеніе на торговлю солью. О степени отяготительности этого налога можно судить по тому, что онъ неоднократно вызывалъ возстанія. Третьимъ важнѣйшимъ видомъ косвенныхъ налоговъ были внутреннія и внѣшнія таможенныя пошлины. Со времени Кольбера, внѣшнія таможенныя пошлины взимались на основаніи покровительственнаго тарифа; въ отношеніи-же къ внутреннимъ таможеннымъ пошлинамъ Францiя дѣлилась на двѣ части: провинціи 5-ти большихъ откуповъ (les provinces des 5 grosses fermes) и провинціи считаемыя иностранными (les provinces reputées etrangeres). Къ собственно внутреннимъ таможеннымъ пошлинамъ присоединялись еще разнаго рода заставные, дорожные и другіе сборы, стѣснявшіе торговлю до послѣдней крайности [31]). Всѣ косвенные налоги давали казнѣ значительно меньшій доходъ чѣмъ taille; главнѣйшими-же платель-

щиками тѣхъ и другихъ были во всѣхъ случаяхъ промышленники и рабочіе.

Къ займамъ, какъ къ источнику государственныхъ доходовъ, начали прибѣгать особенно часто въ концѣ описываемаго періода. Займы были принудительные и добровольные, срочные и безсрочные, въ формѣ пожизненныхъ рентъ и тонтинъ [32]). Кромѣ того, займы производились въ формѣ антиципацій будущихъ податныхъ поступленій, а также посредствомъ, учрежденной при Кольберѣ, заемной кассы (caisse des emprunts), которая принимала вклады, при чемъ касса эта сдана была въ откупъ; при министрѣ-же Клиньи введены были въ употребленіе королевскія лоттореи. Долгъ государственный возросталъ, а такъ какъ королевское правительство было очень неаккуратно въ исполненіи взятыхъ на себя обязательствъ по займамъ, то реализація займовъ дѣлалась все болѣе и болѣе затруднительною и проценты по займамъ возростали чрезвычайно быстро. Сюда слѣдуетъ присоединить еще и бумажныя деньги, введенныя въ употребленіе слѣдующимъ образомъ: правительство приступило къ перечеканкѣ монеты, выдавая квитанціи взамѣнъ старой монеты и слитковъ, а потомъ правительство отказалось отъ оплаты этихъ квитанцій и установило для нихъ обязательный курсъ. Къ гибельной операціи съ бумажными деньгами, которыя выпускались нерѣдко и тайно, присоединилась еще въ началѣ 18-го стол. несчастная операція шотландца Джона Ло съ банковыми билетами, обезпеченными акціями. Билеты эти Королевскаго Банка, учрежденнаго Джономъ Ло въ 1716 г., выпускались не въ прямомъ соотношеніи съ потребностью въ мѣновыхъ знакахъ для оборота и съ промышленными силами государства, а исключительно только по указаніямъ биржевой спекуляціи цѣнными бумагами, которая приняла въ то время колоссальные размѣры, при чемъ акціи, которыми обезпечивались банковые билеты, представляли со-

бою фиктивныя цѣнности. Въ результатѣ получилось банкротство Банка и связанныхъ съ нимъ акціонерныхъ компаній, обнищаніе многихъ семей, кризисъ въ торговлѣ и промышленности и ухудшеніе финансовъ, находившихся уже въ почти безнадежномъ положеніи.

Одною изъ наиболѣе значительныхъ расходныхъ статей въ началѣ описываемаго періода была выдача разнаго рода пенсій, субсидій и т. п. феодаламъ. Эта статья расхода, имѣвшая сначала значеніе необходимой жертвы, чтобы купить спокойствіе страны у себялюбивыхъ и все еще сильныхъ феодаловъ, со временемъ, вслѣдствіе щедрости королей и искательства придворной партіи, не только не уменьшилась, а возросла, такъ что революція застала въ бюджетѣ ассигнованными на этотъ предметъ 100 м. ливровъ. Другою крупнѣйшею расходною статьею было содержаніе короля, королевской фамиліи и двора, съ присоединеніемъ сюда еще расхода по королевскимъ ордерамъ (acquits de comptant), простиравшагося по бюджету 1789 г. до 137 мил. ливровъ. Весьма много расходовалось также на сооруженіе дворцовъ, устройство садовъ, парковъ и т. д.; постройка одного Версаля стоила свыше 100 мил. Расходъ на содержаніе войска и флота и на частыя войны занимаетъ второе мѣсто въ бюджетѣ, а затѣмъ, послѣ расхода по займамъ, слѣдуютъ расходы по внутреннему управленію, на удовлетвореніе непосредственныхъ нуждъ народа. Этой послѣдней категоріи расходовъ отведено было первенствующее мѣсто при Генрихѣ IV и знаменитомъ помощникѣ его Сюлли, такъ какъ, при бюджетѣ въ 10—15 милл., почти половина этой суммы шла на устройство дорогъ, прорытіе каналовъ, развитіе промышленности, организацію почты, огражденіе безопасности и т. п. Но впослѣдствіи правительство все болѣе и болѣе переходило къ такой политикѣ, что всѣмъ потребностямъ по благоустройству и безопасности оно удовлетворяло преимущественно разными эдиктами, ордо-

нансами, тарифами, привилегіями и т. п., а не непосредственными затратами[33]). Конечно, многія изъ этихъ законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій, относящихся преимущественно ко времени Ришелье, Кольбера и Тюрго, приносили значительную пользу, какъ, напр., отмѣна цеховъ, замѣна многихъ натуральныхъ повинностей денежными, содѣйствіе учрежденію торговыхъ компаній, упраздненіе многихъ безполезныхъ должностей и т. п.; но однихъ этихъ мѣропріятій, въ особенности при подавленіи мѣстнаго автономнаго хозяйства, было во всякомъ случаѣ недостаточно, что, между прочимъ, и отразилось на чрезвычайно рѣзкой разницѣ въ отношеніи къ благоустройству между автономными и неавтономными провинціями, такъ какъ мѣстныя нужды послѣднихъ не находили себѣ должнаго удовлетворенія.

§ 31. Финансы Пруссіи съ начала 19-го столѣтія[34]).

Финансовое управленіе до начала 19-го стол. Реформа центральнаго управленія. Мѣстное управленіе. Кассоводство, счетоводство и контроль. Домены. Регаліи и монополіи. Натуральныя повинности. Пошлины. Прямые налоги. Косвенные налоги. Займы и бумажныя деньги. Мѣстные налоги. Расходы государственные и мѣстные.

До начала нынѣшняго столѣтія все финансовое управленіе въ Пруссіи было построено на централизаціонно-бюрократическихъ основаніяхъ при полномъ отсутствіи солидарности интересовъ фиска и народнаго хозяйства и безусловномъ устраненіи органовъ общественныхъ отъ участія въ управленіи государственнымъ хозяйствомъ. Высшимъ органомъ финансоваго управленія была, учрежденная Фридрихомъ Вильгельмомъ, генеральная директорія финансовъ, военныхъ дѣлъ и доменъ. Этой директоріи подчинены были провинціальныя камеры, а провинціальнымъ камерамъ—окружныя, завѣдывавшія налогами и полиціей. Управленіе косвенными налогами составляло особый департаментъ генеральной директоріи.

Послѣ Іенскаго погрома, по заключеніи Тильзитскаго мира, правительство рѣшилось призвать общество къ соучастію въ управленіи финансами, доведенными до крайней степени истощенія. Съ этою цѣлью для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ по финансовому управленію начали призывать сословныхъ депутатовъ (ständische Deputirte), и въ нѣсколькихъ правительственныхъ актахъ обѣщено было предоставить депутатамъ отъ сословій ближайшее участіе въ управленіи вообще. Въ 1811 г. созваны были въ Берлинѣ временные представители (interimistische Rerpäsentation), а 11 апрѣля 1847 г. впервые созванъ былъ соединенный сеймъ (vereinigter Landtag), состоявшій изъ членовъ отъ 8-ми провинціальныхъ сеймовъ, послѣ чего въ 1848 г. созвано было народное собраніе и, наконецъ, 31 января 1850 г. издана была хартія новаго государственнаго устройства на конституціонныхъ началахъ (revidirte Verfassungsurkunde), въ соблюденіи которой король принесъ присягу 6-го февраля того-же года. Что-же касается реформы собственно финансоваго управленія, то въ 1810 г. конференціи министровъ повелѣно было выработать для этого планъ, но, вслѣдствіе неспособности конференціи выполнить возложенную на нее задачу, выработку плана взяли на себя знаменитый министръ Штейнъ и единомышленникъ его государственный канцлеръ Гарденбергъ. На основаніи этого плана обнародованъ былъ эдиктъ о финансахъ государства, положеніе которыхъ до тѣхъ поръ сохранялось въ тайнѣ, и о новой податной системѣ. Еще раньше, въ 1803 г., финансовое управленіе сосредоточено было въ особомъ министерствѣ, сфера вѣдомства котораго, начиная съ 1817 г., то съуживалась, то опять расширялась, въ зависимости отъ большаго или меньшаго сосредоточенія предметовъ финансоваго управленія въ этомъ министерствѣ, или-же раздробленія ихъ между разными вѣдомствами, пока въ 1848 г. все управленіе дѣлами народнаго и государственнаго хозяйствъ не распре-

дѣлено было окончательно между министерствами торговли, промышленности и публичныхъ работъ и финансовъ. Въ Берлинѣ учреждена была генеральная коммиссія для завѣдыванія государственными займами и принятія мѣръ къ уплатѣ процентовъ и погашенія, а затѣмъ учреждено было особое главное управленіе государственными долгами, члены котораго приводились къ особой присягѣ, дѣлавшей ихъ отвѣтственными предъ королемъ и совокупностью кредиторовъ государства въ томъ, что сверхъ суммы, опубликованной въ особой долговой вѣдомости, не будетъ выпущено ни одной государственной облигаціи. Это управленіе поставлено было въ 1848 году подъ контроль Палатъ, дѣйствовавшихъ чрезъ особую долговую коммиссію (Staatsschulden-Kommission). Въ 1817 г. учреждено было особое контрольное вѣдомство, поставленное первоначально не совсѣмъ правильно въ отношеніи къ министерству финансовъ, такъ какъ, напр., опредѣленіе расходовъ зависѣло отъ соглашенія генеральнаго контролера съ каждымъ министромъ особо, помимо министра финансовъ.

Мѣстное управленіе сосредоточивалось въ Губернскихъ Правленіяхъ, въ составъ которыхъ входили особыя отдѣленія по завѣдыванію прямыми податями, доменами и лѣсами и особыя-же отдѣленія для завѣдыванія косвенными налогами, обращенныя затѣмъ въ нѣкоторыхъ правинціяхъ въ особыя управленія (Provincial—Steuer—Direction). Кромѣ того въ Губернскихъ Правленіяхъ особые органы (Kassen-Rath) вѣдали дѣла кассовыя, бюджетныя и счетныя. Рядомъ съ этими правительственными мѣстными органами финансоваго управленія, съ 1823 г. начали развиваться и мѣстные органы самоуправленія, вѣдавшіе земскія дѣла. Въ настоящее время единицами этого самоуправленія являются: а) община со старостой и двумя шеффенами при немъ, б) волость съ волостной управой, вѣдающей контроль надъ всѣми расходами по

управленію волостью и утвержденіе тѣхъ изъ нихъ, которые отнесены на счетъ волости, в) уѣздъ съ уѣзднымъ собраніемъ (Kreistag) и управой (Ausschuss), вѣдающими, между прочимъ, раскладку государственныхъ повинностей, опредѣленіе уѣздныхъ расходовъ, распоряженіе уѣзднымъ имуществомъ, производство займовъ, обложеніе мѣстными налогами и т. п., и г) провинція съ провинціальнымъ сеймомъ (Landtag) и провинціальной управой, какъ исполнительнымъ органомъ. Кромѣ того, въ организацію мѣстнаго финансоваго управленія вошли еще съ 1808 г. органы городоваго самоуправленія, состоящія изъ муниципальныхъ собраній и городскихъ управъ. Одновременно съ этимъ раскладка прямыхъ налоговъ и взиманіе ихъ все болѣе и болѣе переходили изъ рукъ бюрократіи и специальныхъ сборщиковъ, назначавшихся Губ. Правленіями, въ руки земскихъ и общественныхъ органовъ управленія; взиманіе-же косвенныхъ налоговъ осталось въ вѣдѣніи казенныхъ управленій.

Съ 1828 г. зарождается раціональное государственное кассоводство, основанное на началѣ единства кассы. Кассамъ придано было такое устройство, что распоряженіе свободными суммами, остающимися въ кассахъ за удовлетвореніемъ возложенныхъ на нихъ по бюджету [35]) расходовъ, по всѣмъ отрослямъ управленія, сосредоточилось въ министрѣ финансовъ на началахъ единства кассы, дабы министерство это имѣло во всякое время вѣрныя свѣдѣнія какъ о поступленіи доходовъ и о наличности всѣхъ кассъ, такъ и о предстоящихъ расходахъ и срокахъ платежей по всѣмъ вѣдомствамъ. Относительно счетоводства постановлено было въ 1828 г., что кассы должны ежемѣсячно заключать свои счеты и заготовлять перечневыя вѣдомости о состояніи кассъ къ тому сроку, когда обыкновенно производится ревизія, а чрезъ три мѣсяца должна составляться четвертная вѣдомость, болѣе подробная. На основанія этихъ вѣдомостей и произведенныхъ ре-

визій, должны были представляться отчеты Счетной Палатѣ, которая обязана была въ 2-хъ годичный срокъ разсмотрѣть и утвердить эти отчеты. Инструкція для Счетной Палаты издана была въ 1824 г., и, въ силу этой инструкціи, Счетной Палатѣ придано значеніе учрежденія непосредственно подчиненнаго королю и вѣдающаго всю контрольную часть по государственному хозяйству. По вопросу объ огражденіи правъ плательщиковъ установлено было, что обжалованія неправильныхъ обложеній подаются въ 3-хъ мѣсячный срокъ начальству; аппелляціонныя и кассаціонныя жалобы на рѣшенія этого начальства указано было подавать въ 6-ти недѣльный срокъ высшему начальству. Съ учрежденіемъ-же въ 1875 и 1876 гг. правильно организованныхъ уѣздныхъ и окружныхъ административныхъ судовъ, права и интересы податныхъ плательщиковъ были ограждены еще болѣе прочно.

Что касается реформы въ сферѣ государственныхъ доходовъ, то она коснулась, прежде всего, доменъ, дававшихъ, вслѣдствіе неудовлетворительнаго хозяйства, сравнительно незначительный доходъ[36]). Въ 1808 г. Штейномъ представленъ былъ проэктъ продажи доменъ съ тѣмъ, чтобы вырученная сумма употреблена была на погашеніе государственныхъ долговъ. Продажа должна была производиться съ торговъ, безъ оцѣнки, посредствомъ помноженія арендной платы на $16^2/_3$; крестьянамъ-же, жившимъ на казенныхъ земляхъ, предоставлено было выкупать лежавшія на нихъ повинности, посредствомъ уплаты суммы превышающей въ $14^2/_7$ раза годовой окладъ; безвозмездное отчужденіе доменъ не допускалось, большіе-же лѣса, прибрежные лѣса, охраняющіе отъ наноснаго песка, и лѣса, нужные казнѣ для заводовъ и для иныхъ цѣлей, продажѣ не подлежали. Дальнѣйшими, наиболѣе важными узаконеніями относительно доменъ были секуляризація церковныхъ земель и разрѣшеніе въ 1846 г., для удержанія эмиграціи, продажи казенныхъ земель посе-

ленцамъ малыми участками въ 60 моргеновъ. Операція продажи доменъ, временами ослабляемая или даже совсѣмъ прекращаемая, въ общемъ оказалась весьма выгодною, давъ возможность продать наименѣе доходныя казенныя земли, дабы вырученной суммой погасить наиболѣе обременительные государственные долги. Одновременно съ этимъ приняты были всѣ мѣры, чтобы упорядоченіемъ управленія земельными доменами поднять доходность ихъ, при чемъ и эта цѣль была достигнута. Относительно лѣсныхъ доменъ изданы были въ 1817 г. подробныя правила о добываніи, приготовленіи и продажѣ лѣсныхъ продуктовъ, равно какъ и о матерьяльномъ контролѣ въ казенныхъ лѣсахъ; а въ 1833 г. послѣдовало установленіе общихъ правилъ казеннаго лѣсохозяйства, при раздѣленіи лѣсовъ на дачи, составленіи плановъ оборота рубки и исчисленіи количества годоваго прироста [37]). Постановленія эти въ свою очередь не преминули увеличить доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ, водворивъ въ казенное лѣсохозяйство больше порядка и экономіи. Промышленные и финансовые домены, заключавшіеся въ разныхъ казенныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, фондахъ и т. п., также обратили на себя вниманіе правительства, приложившаго стараніе, съ одной стороны, по возможности ослабить чрезвычайно рѣзкую разницу между валовымъ и чистымъ доходомъ отъ казенныхъ промысловъ, съ другой—совершенно истощенные финансовые домены пополнить вновь.

Регаліи и монополіи, имѣвшія первоначально исключительно только фискальное значеніе, независимо отъ отмѣны нѣкоторыхъ изъ нихъ, начали мало по малу терять этотъ характеръ: нѣкоторыя изъ регалій пріобрѣли значеніе государственныхъ учрежденій служащихъ благоустройству, какъ, напр., регалія почтовая. Почтовая регалія отдавалась сначала въ откупъ, но затѣмъ казна взяла ее въ свое управленіе и, по мѣрѣ усвоенія воззрѣнія на почту, какъ на уч-

режденіе благоустройственное, доходъ отъ этой регаліи падалъ изъ года въ годъ, пользованіе-же услугами почты удешевлялось и дѣлалось доступнѣе и удобнѣе. Въ 1870 г. отмѣнена была безплатная пересылка казенной корреспонденціи и казенныхъ посылокъ, а въ бюджетѣ исчислено было на этотъ предметъ опредѣленная сумма расхода, при соотвѣтствующемъ увеличеніи вообще весьма незначительнаго чистаго дохода отъ почты. Относительно горной регаліи еще въ прошломъ столѣтіи изданы были ограничительныя постановленія, которыя вошли въ общее земское уложеніе (das allgemeine Landrecht), а въ 1865 г. изданъ былъ горный уставъ, въ которомъ минеральныя богатства, заключающіяся въ нѣдрахъ земли, признаны изъятыми изъ владѣнія и пользованія владѣльцевъ поверхности, и оставлена землевладѣльцамъ только добыча строительныхъ матерьяловъ и луговыхъ или дерновыхъ рудъ. Право поиска минераловъ въ естественныхъ мѣсторожденіяхъ предоставлено всякому безъ исключенія, при соблюденіи указанныхъ въ законѣ условій. Форма извлеченія дохода изъ этой регаліи заключается въ пошлинѣ со стоимости добычи, въ оброчныхъ деньгахъ за разрѣшеніе прiиска (Recessgelder) и въ пошлинѣ за надзоръ (Aufsichts-Steuer)[38]. Монетная регалія, послѣ того какъ раньше испытана была нераціональность извлеченія изъ нея дохода посредствомъ чеканки низкопробной монеты съ высокою нарицательною цѣной, перестала быть значительною доходною статьей; доходъ въ формѣ незначительнаго повышенія цѣны, какъ платы за чеканку, сдѣлался до того ничтожнымъ, что имъ не всегда покрывались расходы. Лоттерейная регалія, отдававшаяся прежде въ откупъ, поступила въ казенное управленіе, при чемъ къ доходу, извлекавшемуся изъ нея, присоединилась еще пошлина съ игорныхъ банковъ (рулетокъ), отмѣненная затѣмъ одновременно съ закрытіемъ этихъ банковъ и запрещеніемъ вновь открывать таковые. Къ числу но-

вѣйшихъ регалій относятся телеграфная и желѣзно-дорожная. Телеграфная регалія съ самаго начала установленія ея имѣла значеніе не доходной статьи, а учрежденія служащаго цѣлямъ благоустройства. Первый общій законъ о желѣзныхъ дорогахъ изданъ былъ въ 1838 г., когда желѣзно-дорожное дѣло было еще въ началѣ своего развитія. Основное положеніе, проведенное въ этомъ законѣ, заключалось въ томъ, что желѣзныя дороги, имѣя значеніе благоустройственное, должны принадлежать государству; но, въ виду крайнихъ затрудненій вполнѣ осуществить это начало, вслѣдствіе чего оказывается необходимымъ допустить къ участію въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ частныя компаніи,—на эти послѣднія должны быть возложены нѣкоторыя обязанности въ отношеніи къ обществу и государству (подчиненіе требованіямъ касательно тарифа, даровая перевозка почты и т. п.), при чемъ компаніямъ этимъ предоставлены были слѣдующія права: а) монополія на опредѣленное число лѣтъ, б) пріобрѣтеніе земли подъ желѣзнодорожное полотно и зданія на началахъ экспропріаціи и в) правительственная гарантія доходности дороги не ниже извѣстнаго предѣла. Для постройки и эксплоатаціи жел. дорогъ установлены были условія выдачи концессій, въ которыхъ опредѣляются правила образованія компаній, постройки дорогъ, эксплоатаціи ихъ, перехода ихъ по прошествіи опредѣленнаго числа лѣтъ въ казну, выкупа ихъ казною до срока и т. п. Кромѣ того, казна сама приступила къ постройкѣ и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время окончательно рѣшенъ вопросъ о выкупѣ желѣзныхъ дорогъ у компаній, при чемъ опредѣлены условія и средства для совершенія этой операціи.

Натуральныя повинности, самыя разнообразныя, составляли, съ начала описываемаго періода до реформы, произведенной въ этой области министромъ Штейномъ, самое тягостное бремя, лежавшее на народѣ, причемъ вотчинныя по-

винности оказывали особенно разрушительное влiянie на матерiальное и духовное благосостоянiе закрѣпощеннаго народа. Штейну удалось въ 1807 и 1808 гг. добиться отмѣны крѣпостнаго состоянiя (Erbunterthänigkeit) и признанiя за крестьянами казенныхъ имѣнiй правъ собственности на занимаемую ими землю, не слагая однако лежавшихъ на ней повинностей. Въ тоже время объявленъ былъ выкупъ всѣхъ вотчинныхъ крестьянскихъ повинностей и въ принципѣ признана была необходимость отмѣны всѣхъ вотчинныхъ правъ. Однако, вслѣдствiе множества препятствiй, которыя исходили изъ враждебныхъ реформѣ элементовъ, проведенные Штейномъ законы примѣнялись на практикѣ очень туго, непослѣдовательно, такъ что осуществленiе всей реформы длилось въ сущности до позднѣйшаго времени [39]). Изъ государственныхъ натуральныхъ повинностей сохранились до конца описываемаго перiода слѣдующiя: а) квартирная повинность, отбываемая натурой въ тѣхъ случаяхъ, когда войску недостаетъ казарменныхъ помѣщенiй; б) подводная повинность, отбываемая въ формѣ поставки подводъ подъ проходящiя войска и команды за опредѣленную, незначительную плату, въ тѣхъ случаяхъ, когда обыватели не платятъ ежегодно выкупную сумму, освобождающую отъ этой повинности; в) дорожная повинность, на основанiи которой всѣ мѣстные обыватели обязаны выставлять какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ рабочихъ для починки и постройки грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, и г) воинская повинность. Относительно послѣдней введена была по плану Штейна, Шарнгорста, Гнейзенау и др. т. н. ландверная система, подвергшаяся болѣе или менѣе существеннымъ измѣненiямъ въ новѣйшее время. Военная служба объявлена была обязательною для всѣхъ мущинъ, безъ различiя сословiй, въ возрастѣ отъ 17—50 лѣтъ. Вооруженная сила состоитъ изъ постоянной армiи, резерва, ландверовъ 1-го и 2-го призывовъ и ландштурма. Послѣ 3-хъ лѣтъ службы въ армiи,

ратники поступали на 2 года въ резервъ, на 7 лѣтъ — въ ландверъ 1-го призыва и на 7-же лѣтъ въ ландверъ 2-го призыва. Ландштурмъ (ополченіе), призываемый въ крайнихъ случаяхъ, состоялъ изъ всего мужскаго населенія въ возрастѣ отъ 17—50 лѣтъ, невошедшаго въ составъ арміи, резерва и ландверовъ. Эта система, при большей уравнительности и справедливости, дала возможность увеличить и улучшить военную силу государства, не потребовавъ значительнаго увеличенія расходовъ на этотъ предметъ.

Относительно пошлинъ, какъ источника государственныхъ доходовъ, особенное вниманіе обращено было на т. н. штемпельный сборъ. Установлено было различіе между тремя видами этого сбора: вексельнаго гербоваго сбора, собственно гербоваго сбора, судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ (Gerichts-Kosten). Въ законъ 1822 г. вошелъ тарифъ съ поименованіемъ всѣхъ дѣйствій, подлежащихъ гербовому (актовому) сбору и освобожденныхъ отъ него. Сборъ этотъ установленъ въ опредѣленномъ размѣрѣ съ актовъ, не имѣющихъ опредѣленной цѣны, какъ, наприм., паспорты, аттестаты и т. п., и въ пропорціональномъ размѣрѣ съ актовъ, имѣющихъ опредѣленную цѣну, какъ, напр., купчія крѣпости, закладныя и т. п. Пошлина эта взимается какъ посредствомъ написанія акта на гербовой бумагѣ опредѣленной величины, такъ и посредствомъ наклейки гербовой марки или-же внесенія соотвѣтствующей суммы въ казначейство. Начала пропорціональности и опредѣленности окладовъ примѣнены были и къ судебнымъ пошлинамъ, взимаемымъ въ пропорціональномъ окладѣ по цѣнѣ исковъ и въ опредѣленномъ окладѣ съ представляемыхъ документовъ. Къ числу этихъ-же пошлинъ отнесена была и пошлина съ наслѣдствъ, отъ уплаты которой освобождались наслѣдники по восходящей и нисходящей линіямъ, вдовы съ дѣтьми, прислуга, если наслѣдство, завѣщанное имъ господами, не превышало 300 тал. и, наконецъ,

церкви и благотворительныя учрежденія. На всѣ остальныя наслѣдства накладывалась пошлина въ размѣрѣ отъ 1—8%. Наконецъ, сюда-же слѣдуетъ отнести пошлину въ формѣ штрафовъ, налагаемыхъ за нарушеніе полицейскихъ и финансовыхъ постановленій. Дорожныя пошлины, въ связи съ мостовымъ сборомъ, сборомъ съ перевозовъ, гаваней, рѣкъ, каналовъ, пакгаузовъ, элеваторовъ и вѣсовъ реформированы были въ томъ направленіи, чтобы сдѣлать ихъ по возможности менѣе отяготительными, вслѣдствіе чего нѣкоторыя изъ нихъ, напр. шоссейный сборъ, не покрываютъ даже расходовъ по содержанію тѣхъ учрежденій, за пользованіе которыми взимаются они.

Прямые налоги до начала нынѣшняго столѣтія взимались въ формѣ поголовной подати и поземельной, при чемъ обѣ были на столько обременительны своею неуравнительностью, что нерѣдко побуждали крестьянъ бросать землю и бѣжать. Конечно, на внесеніе улучшеній въ эту область обращено было особенное вниманіе. Въ 1808 г. по проэкту Штейна установлены были пропорціональный подоходный налогъ и поимущественный [40]). Первая форма, испытанная въ Восточной Пруссіи и Литовскихъ провинціяхъ, основана была на раздѣленіи доходовъ на три категоріи: а) доходы отъ недвижимыхъ и всякихъ капиталовъ, облагаемые въ размѣрѣ 2/3 тал. съ каждой сотни; б) пенсіи, аренды и т. п., облагаемые въ размѣры 1/2 тал. съ сотни; в) доходы промышленниковъ, при дѣленіи промысловъ на классы и разряды и предоставленіи выборнымъ лицамъ распредѣленія плательщиковъ по этимъ классомъ и разрядамъ, обложеннымъ окладами въ размѣрѣ отъ 1/2—1365 1/2 тал. Вторая форма испытана была въ Силезіи, Помераніи и другихъ провинціяхъ, гдѣ существовавшія уже кадастровыя и гипотечныя книги и таможенныя вѣдомости давали возможность опредѣлить болѣе или менѣе точно цѣнность имущества и капиталовъ. Труднѣе все-

го было опредѣлить состояніе фабрикантовъ, мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ, такъ какъ для каждаго города приходилось дѣлать особую оцѣнку промысловъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, квартирному сбору и суммѣ акцизныхъ доходовъ. Чтобы въ этомъ случаѣ не обойдены были капиталы, ссужаемые въ долгъ, предоставлено было должникамъ перелагать $^1/_2$ уплачиваемаго ими налога на кредиторовъ. Общій окладъ налога на всѣ эти имущества и капиталы опредѣленъ былъ въ $2^0/_0$, причемъ раскладка предоставлена была для дворянскихъ имуществъ дворянскимъ коллегіямъ, для крестьянскихъ—ландратамъ, для городскихъ—магистратамъ. При преемникѣ Штейна, Гарденбергѣ, одновременно съ окончательнымъ устраненіемъ дѣленія населенія на податные и неподатные классы и объявленіемъ свободы промысловъ, введенъ былъ въ 1810 г. общій промысловый налогъ, въ формѣ патентнаго сбора, при дѣленіи промысловъ на 6 классовъ, а классы на 3—6 степеней. Въ 1820 г. въ этомъ промысловомъ налогѣ сдѣланы были измѣненія, причемъ для однихъ классовъ налогъ опредѣлялся по раскладочной, а для другихъ—по окладной системѣ, и въ первомъ случаѣ опредѣлены средній и низшій оклады, раскладка-же предоставлена была обществамъ плательщиковъ. Въ слѣдующемъ же году объявленъ былъ общій классный личный налогъ. Распредѣленіе по классамъ должны были производить особыя коммиссіи, а ревизіонныя коммиссіи изъ 2-хъ землевладѣльцевъ, 2-хъ горожанъ и 2-хъ крестьянъ, назначаемыхъ ландратомъ, провѣряли распредѣленіе. Эта подать, по закону 1821 г., взималась въ окладѣ отъ $^1/_2$—48 тал., при дѣленіи всего городскаго населенія на 4 класса: а) высшихъ чиновниковъ, капиталистовъ и банкировъ; б) ученыхъ, среднихъ чиновниковъ, художниковъ, купцовъ и фабрикантовъ; в) ремесленниковъ, низшихъ чиновниковъ, трактирщиковъ; г) поденщиковъ и слугъ. Въ селахъ же было слѣдующее рас-

предѣленіе по классамъ: а) помѣщики, б) арендаторы, священники, лѣсничіе и заводчики, в) мелкіе хозяева и сельскіе ремесленники и г) слуги, работники на фабрикахъ и заводахъ. Классы дѣлились на 3 разряда. Въ 1851 г. объявлено было, что классную подать, при новомъ дѣленіи на классы и разряды, платятъ только тѣ, кто получаетъ менѣе 1000 тал. дохода, доходы-же свыше 1000 тал. обложены были классифицированнымъ подоходнымъ налогомъ, при раздѣленіи всѣхъ доходовъ на 30 разрядовъ. Въ основаніи налога на строенія, входившаго въ составъ поземельный подати, которая сдѣлалась кадастровою[41]), положено было дѣленіе всѣхъ строеній, для обложенія ихъ податью, на классы по доходности ихъ, при различіи между жилыми строеніями, облагаемыми 4-хъ процентнымъ окладомъ, и промышленными строеніями, облагаемыми 2-хъ процентнымъ окладомъ. Необходимыя оцѣнки и раскладки по всѣмъ этимъ налогамъ возложены были на особыя смѣшанныя коммиссіи въ общинахъ и уѣздахъ, дѣйствія которыхъ могли быть обжалованы въ губернскихъ коммиссіяхъ. Наконецъ, къ числу прямыхъ податей присоединился еще и налогъ на желѣзныя дороги.

Начало нынѣшняго столѣтія застало въ Пруссіи такое множество акцизовъ, что установилось даже понятіе о общемъ акцизѣ, въ силу котораго все потребляемое горожанами должно быть обложено налогомъ. Въ 1810 г., по закону о новыхъ налогахъ на потребленіе и роскошь (Verbrauchs-u. Luxussteuer), уменьшено было число акцизовъ и уничтожена была разница въ окладахъ по провинціямъ; но, одновременно съ этимъ, налоги, падавшіе на главные предметы потребленія, какъ хлѣбъ, пиво, мясо и водка, распространены были и на села, такъ что вообще акцизъ утратилъ уже значеніе исключительно городскаго косвеннаго налога. Что-же касается налога на роскошь, падавшаго на нанимателей мужской и женской прислуги, владѣльцевъ собакъ, ло-

шадей, экипажей, ювелирныхъ вещей и т. п., то въ 1814 г. онъ былъ отмѣненъ, вслѣдствіе неудовольствія, вызваннаго имъ, и малой доходности его. Въ 1820 г. косвенные налоги падали на слѣдующіе предметы: на иностранные товары, въ формѣ таможенныхъ пошлинъ по тарифу 1818 г., на продукты винокуренія, винодѣлія, пивоваренія, табаководства, на соль и, наконецъ, на помолъ и на убой скота тамъ, гдѣ не введена была классная подать. Въ 1818 г. министру Клевеницу удалось провести новый законъ о таможенныхъ сборахъ по внѣшней и внутренней торговлѣ, существенно измѣнившій къ лучшему прежнія, до крайности обременительныя, условія. Торговыя сообщенія между провинціями объявлены были совершенно свободными, внѣшнія-же торговыя сношенія утратили свой преобладающе меркантильный характеръ. Послѣдующія измѣненія касались уже преимущественно только тарифа, который до 1870 г. былъ вообще протекціонистическій. До 1819 г. акцизъ на пиво входилъ въ составъ налога на помолъ, а съ этого года акцизъ взимался съ солода, при переработкѣ его въ пиво, по расчету вѣроятнаго выхода (фиксація), или съ затора, на основаніи объявленій заводчика. Акцизъ на спиртъ взимался до 1820 г. по емкости перегонныхъ кубовъ, а съ этого года—съ заторовъ; акцизъ-же съ вина, приготовляемаго не изъ мучнистыхъ веществъ, взимался по количеству переработаннаго продукта. Акцизъ на табакъ установленъ былъ въ 1787 г. вмѣсто монополіи, объявленной въ 1763 г., послѣ чего опять установлена была монополія, затѣмъ отмѣненная, а съ 1797—1819 г. существовала лишь пошлина на привозный табакъ. Въ 1819 г. вводится окончательно акцизъ въ размѣрѣ 1 тал. съ центнера табачныхъ листьевъ, а съ 1828 г. акцизъ начали брать не съ количества продукта, а съ пространства земли, засѣянной табакомъ, при раздѣленіи земли на 4 класса. Акцизомъ на соль замѣнена была въ 1867 г. соляная монополія; акцизъ

этотъ уплачивался солеварами или владѣльцами соляныхъ копей, иностранная же соль оплачивалась таможенною пошлиной. Соль, идущая на содовыя заводы, для сельскаго хозяйства, рыбнаго промысла и т. п., освобождена была отъ акциза. Въ 1840 г. къ перечисленнымъ акцизамъ присоединенъ былъ акцизъ на сахаръ, взимаемый по количеству переработанной свекловицы. Налогъ на помолъ и на убой скота (Mahl-u. Schlachtsteuer) взимался по закону 1820 г. только въ большихъ городахъ, взамѣнъ классной подати. Налогъ на помолъ падалъ на хлѣбъ перемалываемый на мельницахъ въ чертѣ города, или привозимый въ городъ, и размѣръ его зависѣлъ отъ количества и рода хлѣба; размѣръ налога на убойный скотъ опредѣлялся вѣсомъ мяса. Къ числу косвенныхъ налоговъ слѣдуетъ отнести еще пошлину, наложенную въ 1810 г. на газеты и календари, отмѣненную въ 1848 г. и возстановленную въ 1852 г., и пошлину на игральныя карты, установленную взамѣнъ прежде существовавшей монополіи.

Въ число чрезвычайныхъ источниковъ доходовъ входили займы и бумажныя деньги. Къ займамъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ прусскіе короли начинаютъ прибѣгать особенно часто со 2-й половины 18-го столѣтія, такъ что къ концу царствованія Фридриха Вильгельма II сумма внѣшнихъ и внутреннихъ, принудительныхъ и иныхъ займовъ простиралась уже до 50 мил. тал. Въ 1806 г. правительство прибѣгло къ выпуску безпроцентныхъ размѣнныхъ билетовъ казначейства (Tresorscheine) съ обязательнымъ курсомъ, но въ слѣдующемъ году, съ прекращеніемъ размѣна, отмѣненъ былъ обязательный курсъ. Въ 1808 г. французамъ уплачена была контрибуція закладными листами на государственныя имущества (Domänenpfandbriefe) и векселями банкировъ и купцовъ. Въ томъ-же году произведенъ былъ внутренній заемъ съ выигрышами, а въ слѣдующемъ году ве-

лѣно было предъявить всѣ золотыя и серебряныя вещи въ обмѣнъ на металлическіе билеты (Münzscheine). Въ 1810 г. правительство объявило добровольный принудительный заемъ (freiwillige Zwangsanleihe) съ оплатою его размѣнною монетою, причемъ принужденіе выражалось въ томъ, что сумма займа, непокрытая подпискою, распредѣлялась принудительно. При министрѣ Гарденбергѣ началось отчужденіе государственныхъ имуществъ на такихъ условіяхъ, что $^2/_3$ покупной цѣны оплачивались государственными облигаціями отвержденнаго долга по нарицательной цѣнѣ. При Гарденбергѣ же началось приведеніе въ ясность накопившагося значительнаго текущаго долга по недоплатамъ жалованья и т. п., причемъ кредиторы получили билеты разныхъ наименованій (Zinsssheine, Gehaltsscheine, Gehaltsbons, Bons) и билеты казначейства (Tresorscheine), причемъ выпущены были еще размѣнные талерные билеты (Talerscheine). Отвержденный долгъ обращенъ былъ въ % облигаціонный долгъ съ выпускомъ государственныхъ долговыхъ свидѣтельствъ (Staatsschuldenscheine), по которымъ обѣщено было погашеніе. Наконецъ, къ этимъ долгамъ слѣдуетъ причислить еще долги компаніи морской торговли, учрежденной при Фридрихѣ Великомъ [42]), банковый долгъ и долги провинцій и общинъ. Затѣмъ продолжались выпуски все новыхъ и новыхъ заемныхъ обязательствъ самыхъ разнообразныхъ наименованій (Anveisungen, Compensations-Anerkenntnisse, Lieferungsscheine и т. п.), замѣнявшихъ обыкновенно прямые денежные расчеты со стороны казны, которая была истощена. Обязательства эти, не смотря на то, что они принимались казною по нѣкоторымъ уплатамъ по нарицательной цѣнѣ, теряли иногда до 75% цѣны. Въ 1820 г. впервые вносятся начало публичности и гласности въ кредитное государственное хозяйство. Объявлена была полная сумма государственнаго долга, простиравшаяся до 217 мил. тал., и обѣщено было отдать завѣдываніе долгами государ-

ственнымъ чинамъ и впредь не заключать новыхъ займовъ безъ ихъ согласія и гарантіи. Однако въ 1822 г. долгъ возросъ до 232 мил. тал., а въ 1827 г. выпущены были новыя кассовыя ассигновки (Kassen-Anweisungen), имѣвшія значеніе бумажныхъ денегъ. Въ 1831 г. правительство прибѣгло къ отчужденію вдовьяго фонда гражданскихъ чиновниковъ, принявъ на счетъ казначейства необходимые расходы по выдачѣ пенсій. Въ слѣдующемъ году предписано было чиновникамъ вносить залоги по службѣ деньгами, а прежде внесенные залоги были позаимствованы съ обязательствомъ уплаты по нимъ 4%. При такихъ условіяхъ, не смотря на постоянное погашеніе, государственный долгъ уменьшился къ 1833 г. всего на 1 мил. тал., но съ этаго года начинается болѣе правильное отношеніе какъ къ заключенію займовъ, такъ и къ выполненію взятыхъ по нимъ обязательствъ, вслѣдствіе чего конституція 1848 г., окончательно водворившая въ эту сферу тотъ порядокъ, который обѣщанъ былъ еще въ 1820 г., застала государственный долгъ въ размѣрѣ всего $158^1/_2$ мил. т., т. е. на $58^1/_2$ мил. менѣе, чѣмъ въ 1820 г. При новой-же формѣ правленія долгъ возросъ къ 1865 г. до 274 милліона тал., т. е. на 57 мил. болѣе 1820 года и на 115 мил. болѣе 1848 года[43]).

Къ всѣмъ перечисленнымъ государстеннымъ доходамъ слѣдуетъ присоединить еще и мѣстные сборы и повинности для мѣстнаго земскаго и городскаго хозяйствъ, подвергшихся существеннымъ измѣненіямъ въ теченіи описываемой эпохи. До начала нынѣшняго столѣтія все бремя общественныхъ и общинныхъ повинностей несли крестьяне; уѣзднымъ-же собраніямъ (Kreiskonvente) помѣщиковъ и другихъ представителей дворянства принадлежало опредѣленіе суммы и оклада этихъ повинностей, при чемъ этимъ-же собраніямъ, вмѣстѣ съ ландратами, принадлежало завѣдываніе почти всѣми дѣлами мѣстнаго земскаго хозяйстви, тогда какъ города съ ихъ

магистратами состояли подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ государственныхъ чиновниковъ. Съ измѣненіемъ въ условіяхъ землевладѣнія, освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, реформой поземельнаго налога и вообще реформой земскаго и городоваго самоуправленія, конечно, должна была существенно измѣниться и система мѣстныхъ налоговъ и повинностей. Измѣненіе это сводится къ тому, что мѣстные налоги слагаются изъ сборовъ троякаго рода: а) самостоятельные мѣстные прямые и косвенные налоги, а) дополнительные (накладные) сборы къ государственнымъ прямымъ и косвеннымъ налогамъ (Zuschläge zu den Staatssteuern) и в) пошлины за пользованіе нѣкоторыми мѣстными учрежденіями. Втораго рода сборы получили преобладающее значеніе, такъ какъ въ законѣ 1820 г. пояснено было, что уѣздные и общинные расходы должны покрываться особыми сборами, которые, съ разрѣшенія Губернскаго Правленія, могутъ заключаться въ дополнительныхъ процентахъ къ классной подати и къ налогу на помолъ и убой скота, прочіе-же налоги могутъ взиматься въ томъ только случаѣ, если они существовали уже прежде или разрѣшены были высочайшею властью. Это-же начало обложенія удержано было и въ конституціи 1850 г., при чемъ постановлено было, что сумма мѣстныхъ сборовъ не можетъ превышать 10% государственныхъ сборовъ, падающихъ на данную мѣстность въ формѣ прямыхъ налоговъ, включая сюда и налогъ на помолъ и на убой скота. Изъятія, какъ личныя, такъ и предметныя, отъ уплаты мѣстныхъ налоговъ доведены до крайняго минимума и не имѣютъ въ основаніи своемъ сословныхъ различій; такъ, напр., отъ уплаты всѣхъ прямыхъ общинныхъ налоговъ освобождены учителя элементарныхъ школъ, не облагаются налогами зданія принадлежащія университетамъ и другимъ учебнымъ заведеніямъ и т. п.

Главными расходными статьями были содержаніе двора

и войска и уплата процентовъ и погашенія по займамъ. Къ этимъ расходнымъ статьямъ присоединяются еще увеличившіеся расходы по внутреннему управленію, по народному благосостоянію (Volkswohlfahrt), какъ результатъ новыхъ воззрѣній на цѣль и задачи государства и на отношеніе верховной власти къ народу, выражавшееся въ понятіи о просвѣщенномъ абсолютизмѣ (aufgeklärte Despotismus). Въ первомъ, опубликованномъ въ 19-мъ стол., и послѣдующихъ прусскихъ бюджетахъ расходы представлены раздѣленными на постоянные, единовременные и чрезвычайные, съ множествомъ подраздѣленій. Въ отдѣлъ постоянныхъ расходовъ, раздѣленный на соотвѣтствующіе главы, титулы и статьи, включены были: А) расходы операціонные, расходы взиманія доходовъ и управленія источниками доходовъ, особые расходы по нѣкоторымъ статьямъ дохода, В) дотаціи и С) расходы государственнаго управленія. Расходы земскіе и городскіе въ бюджетъ не вносились, общая-же сумма ихъ значительно возросла, въ виду новыхъ условій мѣстнаго управленія на началахъ самоуправленія.

§ 32. Финансы Россіи послѣ паденія удѣльно-вѣчеваго строя до настоящаго времени.

Высшее управленіе. Приказы, Коллегіи, Палаты, Министерства. Мѣстные органы. Отбываніе податей, раскладка ихъ. Взиманіе. Счетоводство, отчетность и контроль. Государственныя имущества. Монополіи. Регаліи. Натуральныя повинности. Пошлины. Прямые налоги. Косвенные налоги. Займы и бумажныя деньги. Расходы.

Во главѣ всего финансоваго управленія стоялъ Царь, какъ самодержавный монархъ. Царь совѣтывался въ своихъ финансовыхъ мѣропріятіяхъ съ боярской думой и созывалъ земскіе соборы, имѣвшіе значеніе совѣщательныхъ и рѣшительныхъ собраній, въ зависимости отъ воли царя, при чемъ, какъ видно изъ постановленій нѣкоторыхъ соборовъ, въ осо-

бенности — отъ 1642 г., они принимали участіе въ установленіи новыхъ налоговъ, равно какъ они дѣлали указанія относительно неуравнительности и обременительности податей и повинностей. Позднѣе цари отказываются отъ услугъ этихъ двухъ органовъ и со времени Петра I въ Россіи водворяется императорскій абсолютизмъ.

Ближайшими исполнительными органами, вмѣсто прежнихъ единоличныхъ управляющихъ (дворецкихъ, ключниковъ и пр.), были Приказы. Приказъ Большого Дворца принималъ, между прочимъ, отъ крестьянъ царскихъ земель повинности, отбываемыя натурой, продуктами, и отпускалъ эти продукты ко дворцу и придворнымъ и раздавалъ изъ царскихъ житницъ хлѣбъ бѣднымъ, въ случаѣ голода, и войску, въ случаѣ войны; согласно съ этимъ, въ его завѣдываніи находились кормовой, хлѣбенный, житный и сытенный дворы. Золотой Приказъ хранилъ и завѣдывалъ царскими золотыми и серебряными сосудами. Конюшенный Приказъ завѣдывалъ царскими конюшнями и приписанными къ нимъ волостями, съ которыхъ собиралъ подать лошадями или деньгами, распоряжаясь снабженіемъ войска лошадьми въ военное время[44]. Казенный Приказъ или Приказъ Большой Казны управлялъ казеннымъ дворомъ съ его большою, царскою, царициной и царевичевой казнами, и Оружейной Палатой, которой поручено было завѣдываніе гербовой пошлиной, при установленіи ея, и крѣпостными дѣлами; въ его-же вѣдѣніи находились прямыя подати и неслужилые податные люди (гости и торговые люди). Приказъ Большаго Прихода вѣдалъ опредѣленные косвенные налоги, преимущественно съ торговыхъ людей и откупщиковъ. Приказъ Новой Четверти вѣдалъ питейные сборы съ кружечныхъ дворовъ. Въ Помѣстномъ Приказѣ сосредоточивались дѣла по раздачѣ помѣстій служилымъ людямъ. Ямской Приказъ завѣдывалъ ямскою повинностью; Полоняничный Приказъ — сборами для выкупа плѣнныхъ. Дѣла

по воинской повинности сосредоточивались въ нѣсколькихъ Приказахъ: стрѣлецкомъ, рейтарскомъ, сбора ратныхъ и даточныхъ людей, хлѣбной и денежной раздачи, запросномъ, пушечномъ, оружейномъ, бронномъ. Царская и Царицына мастерскія палаты завѣдывали работами по шитью одежды для Царя, Царицы и Двора. Петръ I, упразднивъ Приказы, поручилъ управленіе финансами одному центральному правительственному учрежденію—Каммеръ-Коллегіи, при которой въ 1716 г. учреждена была пошлинная и акцизная контора. Кромѣ того, Петръ I учредилъ должность оберъ-фискала и подвѣдомыхъ ему провинціалъ-фискаловъ. Оберъ-фискалъ и провинціалъ-фискалы должны были надсматривать тайно и провѣдывать, нѣтъ-ли упущеній и злоупотребленій въ сборѣ казны, докладывая о замѣченномъ Сенату, и если доносъ оказывался справедливымъ, то 1/2 штрафа шла въ пользу фискала. Провинціалъ-фискаламъ подчинены были городовые фискалы. Съ 1714 г. функціи фискаловъ расширяются, выходя за предѣлы защиты одного только казеннаго интереса, а затѣмъ должность эта была упразднена, въ виду развитія прокуратуры, въ сферу дѣятельности которой входило и огражденіе казеннаго интереса отъ противузаконныхъ посягательствъ и бездѣйствія власти. На Каммеръ-Коллегію возложены были высшій надзоръ и высшее управленіе финансами. Но, послѣ учрежденія въ 1775 г. Казенныхъ Палатъ въ губерніяхъ, Каммеръ-Коллегія была упразднена въ 1784 г., а въ 1802 г. всѣ Казенныя Палаты подчинены были учрежденному тогда Министерству Финансовъ. Но кромѣ Каммеръ-Коллегіи дѣла государственнаго хозяйства вѣдались еще Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіей, Коммерцъ-Коллегіей и Штатсъ-Конторой. Дѣла этихъ Коллегій отошли въ нынѣшнемъ столѣтіи къ соотвѣтствующимъ Министерствамъ [45]), что-же касается Штатсъ-Конторы, завѣдывавшей, вмѣсто учрежденнаго въ 1657 году Приказа Счетныхъ Дѣлъ, всѣми государственными расходами

и бюджетомъ, то дѣла ея отошли къ учрежденнымъ въ 1780 г. казначействамъ, а въ 1821 г. учрежденъ въ Министерствѣ Финансовъ особый Департаментъ Государственнаго Казначейства; этотъ Департаментъ, въ свою очередь, преобразованъ былъ изъ учрежденной въ 1773 г. при Сенатѣ Экспедиціи о государственныхъ доходахъ, въ которую должны были поступать изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ полугодовыя вѣдомости о наличныхъ доходахъ, недоимкахъ и взысканіяхъ. Такимъ образомъ въ Министерствѣ Финансовъ съ его департаментами мало по малу сосредочилось все центральное финансовое управленіе. Но, кромѣ того, при Александрѣ I учрежденъ былъ государственный Совѣтъ, раздѣленный на нѣсколько Департаментовъ, въ числѣ которыхъ Департаментъ Государственной Экономіи вѣдаетъ совѣщательно-законодательныя дѣла по финансовому управленію. Независимо отъ Министерства Финансовъ, нѣкоторыя дѣла финансовыя вѣдаются еще Министерствами Государственныхъ Имуществъ, Двора и Путей Сообщенія, и Главными Управленіями Почтъ и Телеграфовъ и Коннозаводства.

Мѣстными правительственными органами были воеводы, вѣдавшіе вообще всѣ мѣстныя военныя, судебныя, полицейскія и финансовыя дѣла. Воеводы подчинены были областнымъ и центральнымъ Приказамъ и дѣйствовали на основаніи особыхъ наказовъ, изъ содержанія которыхъ видно, сколь преобладающее значеніе давалось фискальнымъ дѣламъ,— казенному интересу. Къ вѣдомству воеводъ по финансовому управленію относились: 1) сборъ податей, 2) земскія повинности, 3) сборъ пошлинъ, 4) надзоръ за таможеннымъ и кабатскимъ управленіемъ, 5) управленіе казенными оброчными статьями и промыслами, 6) управленіе казенными имѣніями, 7) денежное дѣло, 8) пріобрѣтеніе, храненіе и продажа казенныхъ запасовъ, 9) производство расходовъ. Послѣ раздѣленія Россіи въ 1708 г. на губерніи, съ предоставленіемъ

высшей власти губернаторамъ, значеніе воеводъ измѣнилось, а учрежденіе о губерніяхъ отъ 1775 г. положило конецъ назначенію ихъ. Губернаторамъ, дѣйствовавшимъ также, какъ и воеводы, на основаніи особыхъ наказовъ, подчинены были, между прочимъ, дѣла по финансамъ съ предписаніемъ всѣми мѣрами заботиться объ увеличеніи прибыли казны [46]). Съ учрежденіемъ Казенныхъ Палатъ и подвѣдомыхъ имъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ, а также особыхъ акцизныхъ управленій, активное участіе губернаторовъ въ финансовомъ управленіи значительно съузилось, ограничиваясь лишь усерднымъ наблюденіемъ за безнедоимочнымъ поступленіемъ податей. При губернаторахъ состояли въ провинціяхъ камериры, которые завѣдывали земскими конторами, состоявшими изъ двухъ отдѣленій,—рентереи (казначейства) и казеннаго отдѣленія. Камериры были „знатнѣйшими камерными служителями въ губерніи“; они вѣдали всѣ сборы и подъ ихъ начальствомъ находились въ уѣздахъ выборные изъ дворянъ земскіе коммиссары, со штатомъ чиновниковъ, офицеровъ и солдатъ, и земскіе рентмейстеры. Земскіе коммиссары наблюдали въ уѣздахъ за пріемомъ казеннаго хлѣба, вещей и денегъ, за всякими казенными продажами, за отпускомъ провіанта на войско, за соблюденіемъ договоровъ по откупамъ и т. п. Рентмейстеры или земскіе казначеи вели счетъ по статьямъ и выдавали деньги по ассигновкамъ отъ губернаторовъ, воеводъ и камерировъ. Обязанности камерировъ, съ упраздненіемъ этой должности, сосредоточились въ рукахъ губернаторовъ, казенныхъ палатъ акцизныхъ управленій и уѣздныхъ казначействъ. Кромѣ того, съ введеніемъ въ 1864 г. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, значительная часть дѣлъ мѣстнаго хозяйства отошла къ этимъ учрежденіямъ [47]). Въ городовомъ хозяйствѣ, начавшемъ обособляться еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, при Петрѣ I главнымъ органомъ городоваго управленія объявленъ

былъ Главный Магистратъ, отъ котораго зависѣло учрежденіе магистратовъ во всѣхъ городахъ Россіи. Магистраты, состоя изъ президентовъ или бургомистровъ и ратмановъ, завѣдывали городскою хозяйственною частью. Главный Магистратъ рѣшалъ несогласія, возникавшія между магистратами и горожанами, и Оберъ-Президентъ Главнаго Магистрата присутствовалъ въ совѣщеніяхъ Коллегій по предметамъ городоваго управленія и могъ дѣлать предложенія Камеръ-Коллегіи. При Екатеринѣ II, съ учрежденіемъ т. н. шестигласной думы, городовое самоуправленіе получило болѣе опредѣленную и прочную форму, продержавшуюся въ основныхъ чертахъ до 1870 года, когда послѣдовала новая организація городоваго самоуправленія, нынѣ существующая. Что касается участія крестьянскихъ обществъ въ финансовомъ управленіи, то оно было весьма дѣятельное и обширное послѣ введенія уставныхъ грамотъ Царя Ивана IV, но подъ давленіемъ отчасти хозяйственныхъ условій, отчасти—произвола правительственныхъ чиновниковъ, земское общинное самоуправленіе быстро падаетъ и ко времени Петра I отъ него остаются лишь слабые, невымершіе еще слѣды. Земская служба превратилась въ обременительное тягло, до крайности неуравнительное. Чиновники и помѣщики стали между народомъ и центральную властью; кромѣ самихъ крестьянъ, помѣщики сдѣлались отвѣтственными предъ правительствомъ въ правильномъ отбываніи крестьянами лежащихъ на нихъ государственныхъ повинностей. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 г. и организаціей ихъ сословнаго самоуправленія, имъ отмежевана опредѣленная сфера участія въ финансовомъ управленіи, заключающаяся въ раскладкѣ и сборѣ государственныхъ и земскихъ повинностей и въ установленіи, раскладкѣ и взиманіи мѣстныхъ сборовъ на мірскія потребности. Дворянское сословіе, самоуправленіе котораго организовано было Екатериной II, принимаетъ участіе

въ финансовомъ управленіи только въ предѣлахъ своихъ сословныхъ нуждъ. Наконецъ, къ перечисленнымъ органамъ слѣдуетъ присоединить еще т. н. органы соединства, въ формѣ корпорацій, обществъ и товариществъ, начинающіе развиваться, въ особенности, съ начала 18-го столѣтія. Эти соединства, признанныя закономъ, преслѣдуя свои цѣли, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ, посредственно или непосредственно, и интересамъ государственнаго хозяйства.

Относительно отбыванія податей и повинностей, уже при монголахъ, какъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, „бояре творяху бо себѣ легко, а меншимъ зло“, со времени-же введенія Петромъ I подушной подати окончательно устанавливается рѣзкое различіе между податными и неподатными класами. Къ податному классу относились посадскіе люди, люди черныхъ сотенъ и тяглые люди черныхъ волостей. Но чрезвычайные налоги должны были платить собственно всѣ классы населенія, безъ различія между податными и неподатными, причемъ и имѣнія служилыхъ людей и церковныхъ учрежденій далеко не всѣ были обѣлены, тѣмъ болѣе, что съ Ивана IV начинается уничтоженіе тарханъ, а въ 1672 г. онѣ уничтожаются окончательно. Крестьяне мало по малу начали разсматриваться какъ принадлежность земли, на которой жили, вслѣдствіе чего различались дворцовые, монастырскіе, помѣстные, вотчинные и т. п. крестьяне. Кромѣ того, различались, на основаніи тягла, податные, черные и тяглые люди, дѣлившіеся на лучшихъ, среднихъ и молодшихъ людей. Для обложенія этихъ классовъ налогами дѣлается съ 16-го вѣка общераспространенною т. н. сошная система. Оклады посошные производились по писцовымъ книгамъ, и, въ случаѣ жалобъ, производилась провѣрка, результаты которой записывались въ дозорныя книги; дополнительныя книги назывались приставочными и приправочными. Въ руководство для веденія всѣхъ этихъ книгъ изданъ былъ

въ 1555 г. писцовый наказъ. Сколько надо было платить по раскладкѣ съ сохи, опредѣлялось выборными старостами и цѣловальниками, а при нихъ состояли дьяки, которые вели разметныя книги, служившія нерѣдко и для опредѣленія цѣны имущественныхъ исковъ въ судѣ для взиманія судебныхъ пошлинъ. Раскладка производилась такъ, что по сошному окладу опредѣлялась сумма, падающая на цѣлую волость, и сумма эта распредѣлялась по деревнямъ и посадамъ, гдѣ производилась раскладка по тягламъ. Списки, данные для соображенія при раскладкѣ, назывались сошными и вытными письмами. Въ городахъ и посадахъ велись для той-же цѣли окладчиковыя и окладныя книги и платежныя. Выборные раскладчики приводились къ присягѣ и они должны были сами объявить, безъ утайки, сколько у нихъ доходовъ и имущества, а затѣмъ „писать прямо въ правду, взирая на образъ Божій и помня евангельскую заповѣдь и свою душу, сколько у кого животовъ и промысловъ“; а плательщики увѣщевались „промысловъ своихъ не таить и въ томъ-бы неправды не чинить, боясь смерти свыше отъ Бога, а отъ Государя опалы“. Укрывшіе свое имущество посадскіе люди подвергались жестокому наказанію, ссылкѣ и конфискаціи. Но по мѣрѣ развитія промысловъ, сошная мѣра въ отношеніи къ нимъ дѣлалась все болѣе и болѣе затруднительною, а потому она начинаетъ замѣняться дворовымъ исчисленіемъ: извѣстное число дворовъ приравнивалось къ сохѣ. Для опредѣленія оклада этой подати предписывалось въ ст. 72-й Судебника обыскивать городскихъ и посадскихъ людей по „животамъ и промысламъ и по размету“, „сколько кто рублей царевы и великаго князя дани даетъ“. Съ 1679 г. подворная система дѣлается общею. Дворомъ называлось отдѣльное жилище одного семейства, какъ въ городахъ такъ и въ селахъ, и дворы съ землею назывались крестьянскими, безъ земли—бобыльскими, причемъ дворы, обложенные податью, называ-

лись черными. Петръ I, сознавая неуравнительность подворной системы, велѣлъ (ук. 20 окт. 1705) еще въ началѣ своего царствованія приступить къ такой городской переписи, чтобы можно было установить подать съ городскихъ обывателей по животамъ и промысламъ ихъ, примѣняясь къ иностранному порядку по этому предмету. До обращенія этой подати въ общую Петръ обнаружилъ намѣреніе приступить и къ земельному кадастру. Въ регламентѣ Камеръ-Коллегіи предписано было ей позаботиться о составленіи земскихъ или грунтовыхъ книгъ, которыя могли-бы служить основаніемъ для опредѣленія размѣровъ и раскладки податей. Для единообразія въ составленіи книгъ, Камеръ-Коллегія должна была снабдить Земскія Конторы образцами переписныхъ книгъ. Для опредѣленія размѣра подати по переписнымъ книгамъ, слѣдовало принимать въ основаніе: состояніе почвы, климатическія, географическія и другія условія провинціи, цѣну посѣвовъ и вообще всѣ обстоятельства, которыми опредѣляется различная доходность земли. Однако эти планы Петра I не были осуществлены; а дѣйствительно осуществленное имъ измѣненіе заключалось въ замѣнѣ подворной подати подушною. Для взиманія этой подати Петръ I повелѣлъ составить перепись или т. н. ревизію [48]) податнаго населенія, результатомъ которой были ревизскія сказки; а раньше еще, въ 1702 году, введены были метрическія книги для записи крещенныхъ, умершихъ и сочетавшихся бракомъ. Исчисленіе отдѣльныхъ податныхъ плательщиковъ или ревизскихъ душъ основывалось на письменныхъ указаніяхъ или сказкахъ владѣльцевъ или непосредственнаго начальства крестьянъ. Въ обезпеченіе вѣрности показаній угрожали отдачей утаеннаго тому, кто откроетъ утайку. Взиманіе подушной подати возложено было на земскихъ коммиссаровъ, избираемыхъ ежегодно отъ дворянъ. Подушная система распространена была и на податные классы изъ городскихъ обывателей.

Взиманіе и доставленіе податей не было сначало опредѣлено общими правилами. Нѣкоторыя подати собирались и доставлялись въ Москву воеводами; нѣкоторыя подати взимались особыми сборщиками, которые съ этою цѣлью нарочно командировались въ волости; чаще-же выборные отъ общинъ доставляли по назначенію собранные налоги. Въ 16-мъ вѣкѣ общинныя выборныя должностныя лица получили рѣшительный перевѣсъ въ отношеніи къ раскладкѣ и взиманію налоговъ, а воеводы ограничивались главнымъ образомъ надзоромъ и принятіемъ принудительныхъ мѣръ, въ числѣ которыхъ былъ и правежъ. Со времени окончательнаго закрѣпощенія крестьянъ, отвѣтственными лицами предъ казною въ правильномъ отбываніи крестьянами податей объявлены были помѣщики, съ освобожденіемъ-же крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, взысканіе возложено на выборныхъ крестьянами должностныхъ лицъ изъ ихъ среды, причемъ высшими мѣрами взысканія и принужденія установлены продажа имущества и военная экзекуція, главнымъ-же обезпеченіемъ уплаты податей при общинномъ землевладѣніи является круговая порука.

Въ отношеніи къ счетоводству, отчетности и контролю, до учрежденія въ 1657 г. Счетнаго Приказа, которому вѣрено было вести счетъ государственныхъ доходовъ и расходовъ и наблюденіе за поступленіемъ сборовъ, приказано было ежегодно составлять въ Разрядѣ общегосударственную смѣту и окладную роспись. Первая заключала въ себѣ отчетъ за финансовый годъ, вторая была (вмѣстѣ съ приходной книгой) какъ-бы бюджетомъ въ современномъ смыслѣ. Въ 1657 году учреждается для этого Приказъ столовыхъ и счетныхъ дѣлъ, такъ какъ Приказъ этотъ вѣдалъ еще и счетоводство по царскому столу; но съ 1667 г. эта часть отдѣлена была отъ счетной, вызвавъ соотвѣтствующее сокращеніе названія. Съ упраздненіемъ Приказовъ, функціи этого Приказа сосре-

доточились въ Камеръ-Коллегіи и Штатсъ-Конторѣ, а при Екатеринѣ II счетная и отчетная части сосредоточились въ Экспедиціи, куда посылались вѣдомости, но весьма неисправно. Со времени учрежденія Министерства Финансовъ и Государсвеннаго Совѣта — въ этихъ двухъ учрежденіямъ сосредоточилась операція окончательной разработки росписи, на основаніи смѣтъ отдѣльныхъ Министерствъ; для контроля-же учреждено было особое центральное учрежденіе съ государственнымъ контролеромъ во главѣ и съ подчиненными ему въ губерніяхъ Контрольными Палатами, причемъ, согласно съ проэктомъ Статсъ-Секретаря Татаринова, введены были въ 1864—66 гг. новыя правила составленія росписи, отчетности, контроля, счетоводства и кассоводства, существующія и по настоящее время.

Государственныя имущества, главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе господства помѣстной системы, постепенно утратили свое значеніе главнѣйшей статьи дохода, и въ настоящее время земельныя государственныя имущества, за исключеніемъ тѣхъ, которыя отошли во владѣніе государственныхъ крестьянъ за опредѣленную выкупную плату и заключаются въ доходныхъ оброчныхъ статьяхъ, служатъ для отвода участковъ заслуженнымъ нижнимъ чинамъ, для Всемилостивѣйшихъ пожалованій, для заселенія и для разныхъ промышленныхъ и благоустройственныхъ цѣлей. Продажа земельныхъ государственныхъ имуществъ, не смотря на широкое развитіе, которое хотѣлъ дать ей графъ Сперанскій, никогда не принимала большихъ размѣровъ и она допускалась только по особому усмотрѣнію правительства, не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, причемъ продажа производилась по большей части на столь выгодныхъ для покупщиковъ условіяхъ, что она пріобрѣтала характеръ награды, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ она и была дѣйствительно наградою. Лѣсныя государственныя имущества, имѣвшія прежде, вслѣдствіе изобилія и дешевизны лѣ-

совъ, второстепенное значеніе, начали привлекать къ себѣ особенное вниманіе казны при Петрѣ I, который видѣлъ въ лѣсныхъ доменахъ не только источникъ государственныхъ доходовъ, но и драгоцѣнный матерьялъ для кораблестроенія. Попеченіе правительства простерлось не только на казенные, но и на частные лѣса; установлена была лѣсная регалія. Петръ повелѣлъ описать лѣса, состоявшіе отъ большихъ рѣкъ на разстояніи 50-ти верстъ, а отъ малыхъ, къ сплаву лѣса годныхъ, на разстояніи 20-ти верстъ, и запретилъ, подъ страхомъ жестокихъ наказаній, рубить деревья, годныя для кораблестроенія. Частные владѣльцы ограничены были въ правѣ обращенія лѣсовъ подъ пашни. Но Екатерина II предоставила частнымъ владѣльцамъ полную свободу распоряженія ихъ лѣсами. При Александрѣ I, кромѣ практиковавшагося со времени Петра I надѣленія лѣсомъ разныхъ промышленныхъ учрежденій, вошелъ въ употребленіе выдѣлъ казенныхъ лѣсовъ въ распоряженіе разныхъ вѣдомствъ (горнаго, солянаго и т. п.) и въ пользованіе сельскимъ обществамъ безденежно или за особую плату. За казенные лѣса, отведенные крестьянамъ и состоящіе въ вѣдѣніи мѣстныхъ Управленій Государственными Имуществами, крестьяне платятъ установленную въ 1864 г. особую лѣсную подать. Изъ промышленныхъ доменъ извлекался доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ откупъ или въ оброкъ. Эти домены состояли изъ огородовъ, сѣнокосовъ, бобровыхъ гоновъ, бортныхъ ухожій, ледоваловъ, бань, кладовыхъ, амбаровъ, торжковъ, воскобоинъ, мельницъ, солодовень, винокуренныхъ заводовъ и т. п. При Петрѣ I описаны были всѣ постоялые дворы у всякихъ чиновъ людей и отданы были въ содержаніе съ публичнаго торга такъ, что ¼ наемной платы шла въ пользу казны. Подобное-же правило распространено было на лавки, отдаваемыя въ содержаніе торговцамъ, которымъ воспрещено было торговать на улицахъ или въ розносъ, и на мельницы, къ устройству ко-

торыхъ Петръ I понуждалъ особыми указами. Но затѣмъ постоялые и прочіе наемные дворы возвращены были прежнимъ хозяевамъ съ условіемъ уплаты послѣдними такого-же налога, какъ и съ другихъ отдаточныхъ статей. Оброчныя статьи отдавались большею частью въ откупъ, но иногда онѣ управлялись и на вѣрѣ. Въ настоящее время казенные домены, заключающіеся въ фабрикахъ, заводахъ и т. п., эксплоатируются казною, частью для цѣлей благоустройства или полицейскихъ, частью для цѣлей фискальныхъ, или-же отдаются въ аренду съ торговъ, какъ и оброчныя статьи. Древнѣйшею изъ монополій, была монополія винная, установленіе которой относится къ XVI в. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ особые торжественные дни, когда кто-либо желалъ „къ празднику канунъ сварить, или родители помянуть или праздновать крестины и родины“, разрѣшалось, съ дозволенія мѣстнаго питейнаго управленія (излюбленныхъ головъ), питья варить и пить въ теченіи опредѣленнаго числа дней, по истеченіи которыхъ запрещалось держать у себя питья. Въ царствованіе Θеодора Іоанновича казенная питейная продажа приняла такое развитіе, что во всѣхъ городахъ были уже казенные питейные дома. Алексѣй Михайловичъ ограничилъ учрежденіе кружечныхъ дворовъ одними городами и многолюдными селами и велѣлъ закрыть и снести всѣ частныя винокурни или пивоварни, исключая тѣ, съ которыхъ, по договору подряда съ казною, поставлялось вино для казенной продажи. Казенная продажа или отдавалась въ откупъ или-же поручалась приставленнымъ къ этому дѣлу должностнымъ лицамъ,—головамъ и цѣловальникамъ. За корчемство и укрывательство корчемнаго вина угрожалось какъ дворянамъ, такъ и простолюдинамъ жестокими казнями. Петръ I установилъ съ винной продажи на кружечныхъ дворахъ съ покупателей всякаго чина особую поведерную пошлину, равно какъ и осо-

бый таможенный сборъ съ привознаго вина. Всѣхъ чиновъ людямъ, во всемъ государствѣ, дозволено было курить вино, съ тѣмъ, чтобы занимающіеся винокуреніемъ заявляли мѣстному начальству, кто во сколько кубовъ и казановъ намѣренъ курить вино, предоставляя свою посуду для свидѣтельствованія, измѣренія и клейменія. При этомъ взимался особый сборъ (явленное) въ размѣрѣ полуполтины съ ведра. Къ концу царствованія Петра возвышена была цѣна вину, продаваемому казною. Наконецъ, послѣ неоднократныхъ измѣненій системы извлеченія дохода изъ этой статьи и продолжительнаго питейнаго откупа, правительство остановилось на акцизной системѣ, дѣйствующей и въ настоящее время. Въ началѣ 18 в. Петръ установилъ исключительную казенную продажу соли, по цѣнѣ вдвое противъ настоящей „во что соль по подряду на мѣстѣ станетъ“. Но въ 1727 г. опять дозволена была вольная продажа соли при обложеніи послѣдней попудной пошлиной; однако казенная продажа опять была установлена въ 1731 г., а затѣмъ, послѣ частыхъ измѣненій въ порядкѣ извлеченія дохода изъ этой монополіи, установилась въ позднѣйшее время акцизно-монопольная система, просуществовавшая до окончательной отмѣны налога на соль въ 1880 г. Табакъ, потребленіе котораго прежде строго преслѣдовалось, сдѣлался при Петрѣ I источникомъ государственнаго дохода. Петръ дозволилъ привозъ въ Россію табака, съ условіемъ уплаты въ казну особаго сбора, въ различномъ окладѣ, смотря по сортамъ табака. Табакъ этотъ долженъ былъ продаваться въ свѣтлицахъ при питейныхъ домахъ. Сборъ установленнаго налога отданъ былъ въ откупъ. Вскорѣ послѣ этого продажа табака объявлена была казенною монополіей и заключенъ былъ контрактъ съ лордомъ Кармартеномъ объ исключительномъ привозѣ имъ, въ теченіи 7 лѣтъ, въ Россію ежегодно по 10 тыс. бочекъ табаку, съ платежемъ опредѣленной пошлины.

Продажа табака предоставлена была кружечнымъ дворамъ и тѣмъ казеннымъ заведеніямъ, въ которыхъ производилась винная продажа. Впослѣдствіи, испытовъ еще разнообразныя системы извлеченія дохода изъ этой статьи, усложненныя развитіемъ внутренняго табаководства, правительство остановилось наконецъ на акцизно-бандерольной системѣ, дѣйствующей по настоящее время. Карточная монополія, возникшая въ концѣ прошлаго столѣтія, поставлена была въ связь съ благотворительностью, такъ какъ выручка отъ нея предназначена на содержаніе Воспитательныхъ Домовъ. Театральная монополія распространена была только на столицы и ей придано значеніе культурно-полицейское. Пороховая монополія имѣла исключительно полицейское значеніе.

Изъ регалій, прежняя регалія ловли звѣрей, птицъ и рыбъ отмѣнена была въ 1775 г. Почта (для корреспон.), учрежденная впервые при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1667 году, въ Вильно и Ригу, и отдававшаяся прежде съ подряда въ откупъ частнымъ лицамъ, взята была Петромъ I въ казенное управленіе съ цѣлью извлеченія бо̀льшаго дохода изъ этой статьи, при чемъ однообразная почтовая такса установлена была впервые при Екатеринѣ, а въ 1848 г. введены были штемпельные конверты, почтовыя-же марки допущены были къ употребленію въ прошлое царствованіе. Почтовая регалія мало по малу утрачивала свой фискальный характеръ и въ настоящее время она имѣетъ значеніе государственнаго учрежденія, служащаго цѣлямъ благоустройства. Изъ монетной регаліи сначала извлекался доходъ посредствомъ взиманія особаго сбора, называвшагося серебряное и золотое литье. Но, вслѣдствіе значительности этого сбора, монетные мастера стали выпускать худую монету и правительство вынуждено было устроить монетный дворъ, установивъ правила литья. Однако и это не помогло, и литье монеты, въ особенности мѣдной, все ухудшалось; явилось много поддѣлы-

вателей монеты и, наконецъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ разразился кризисъ: мѣдная монета пала въ цѣнѣ до 15%, при чемъ правительство само отказалось принимать ее въ уплату податей[49]). Петръ I преобразовалъ Московскій Монетный Дворъ и устроилъ новый казенный дворъ; прежняя монета была изъята изъ употребленія и перелита, серебряную монету же начали чеканить, а не лить. Но такъ какъ номинальная цѣна новой мѣдной монеты была значительно выше рыночной цѣны мѣди и ее выпущено было чрезмѣрно много, то серебряная монета начала исчезать изъ употребленія, появилась поддѣльная монета, мѣдную монету отказывались принимать въ уплату по нарицательной цѣнѣ. При Елизаветѣ правительство поставлено было всѣми этими обстоятельствами въ такое затрудненіе, что вынуждено было приступить къ вымѣну мѣдной монеты по пониженной цѣнѣ, и операція эта, произведенная по плану Ягужинскаго, продолжалась въ теченіи 11 лѣтъ, отъ 1744—1755 гг. Но и потомъ правительство продолжало извлекать доходъ изъ чеканки не полновѣсной мѣдной монеты, хотя и въ болѣе умѣренныхъ размѣрахъ. Аналогичныя операціи дѣлались до Петра I и съ серебреною монетой, но Петръ I не прибѣгалъ къ этому средству извлеченія дохода и, учредивъ казенный дворъ, велѣлъ всѣмъ приносить золото и серебро, „которое безъ казенной прибыли передѣлывать, но, дабы казнѣ не было убытку, вычитать задѣльное“. При Екатеринѣ II установлено было законное соотношеніе цѣны между золотомъ и серебромъ въ монетѣ какъ 1: 15. Въ настоящее время изъ монетной регаліи извлекается доходъ только посредствомъ чеканки низкопробной мелкой серебреной размѣнной монеты и неполновѣсной мѣдной. Относительно горной регаліи Петръ I держался 2-хъ началъ: въ первый періодъ своего царствованія онъ предоставилъ всѣмъ частнымъ лицамъ искать руду, съ тѣмъ условіемъ, чтобы нашедшій таковую тотчасъ увѣдомлялъ

объ этомъ казну (Приказъ Рудныхъ Дѣлъ), которая принималась за промыселъ, вознаграждая нашедшаго. Но такъ какъ эта система оказалась невыгодною, то, при учрежденіи Бергъ-Коллегіи, Петръ I объявилъ горный промыселъ свободнымъ, требуя взноса въ казну $^1/_{10}$ части добычи, а для поощренія промышленниковъ имъ обѣщались разнаго рода права и привилегіи [50]). Въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ, незанимавшихся руднымъ дѣломъ, всѣ могли добывать руду, а казна пользовалась преимущественнымъ правомъ на покупку тѣхъ металловъ, изъ которыхъ дѣлалась монета, и селитры, необходимой для пороха. Вывозъ золота и серебра за границу былъ строго воспрещенъ. Въ то-же время казна учреждала свои заводы. При Екатеринѣ II возстановлено было право собственниковъ на нѣдра земли. Въ настоящее время горная регалія заключается только въ обязанности заводчиковъ и горныхъ промышленниковъ уплачивать опредѣленную пошлину и доставлять въ монетный дворъ добытыя золото, серебро и платину, за которыя имъ уплачиваются соотвѣтствующія суммы денегъ. Въ XVIII стол. казна впервые пытается извлекать доходъ изъ занятія банковымъ дѣломъ, которому приданъ былъ характеръ регаліи. Въ 1769 г. учреждены были ассигнаціонные банки, выпускавшіе ассигнаціи. Банки эти сначала не приносили никакого дохода, но затѣмъ правительство начало прибѣгать къ усиленнымъ выпускамъ ассигнацій для покрытія государственныхъ расходовъ, вслѣдствіе чего ассигнаціи стали падать въ цѣнѣ и, только благодаря мудрымъ мѣропріятіямъ министра финансовъ, графа Канкрина, онѣ не внесли окончательнаго разстройства во всю денежную систему. Въ 1859 г. учрежденъ былъ нынѣ существующій Государственный Банкъ, подвѣдомый Министерству Финансовъ и замѣнившій собою прежнія государственныя кредитныя учрежденія, причемъ операція выпуска кредитныхъ билетовъ этимъ Банкомъ по-

ставлена была, при самомъ учрежденіи его, въ анормальную связь съ государственнымъ казначействомъ. Въ 18-мъ же столѣтіи установлена была регалія лотторей, но не ради цѣлей фискальныхъ, а полицейскихъ. Желѣзно-дорожная регалія беретъ свое начало лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи, причемъ государство, передавъ первоначально почти все желѣзно-дорожное хозяйство въ руки акціонерныхъ компаній, не только не извлекаетъ никакой выгоды изъ этой монополіи, но приплачиваетъ ежегодно довольно большую сумму за гарантію процентовъ, при чемъ расходъ по этимъ приплатамъ возмѣщается отчасти доходомъ съ налога на желѣзно-дорожные билеты. Телеграфная регалія также возникла лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи и имѣетъ преимущественно благоустройственное, а не фискальное значеніе.

Изъ натуральныхъ повинностей, ямская повинность прошла фазы посошной (ямская посоха), подворной и подушной системъ. Взамѣнъ прежняго порядка, въ XV в. эта повинность приведена была въ новый порядокъ такъ, что вмѣсто становъ (ямъ) устроены были на большихъ путяхъ слободы ямщиковъ, которые набирались со всего населенія по посошной системѣ (напр. 4 чел. съ 2-хъ сохъ). Каждая слобода надѣлялась, на основахъ общиннаго землевладѣнія, землею, хотя-бы и населенною, съ подчиненіемъ этого населенія слободѣ. Дворы должны были быть построены волостью, т. е. это было повинностью. Кромѣ надѣленія землею, для содержанія ямовъ собирались еще ямскія деньги. Съ 18 в. эта повинность опять начинаетъ существенно измѣнять свой характеръ. Въ 1784 г. предписано было ввести въ С.-Петербургской и Олонецкой губерніяхъ содержаніе почты по контрактамъ съ вольными съемщиками на счетъ подушнаго сбора, а съ 1810 г. повинность это постепенно перелагалась на денежный земскій сборъ, при отдачѣ почтовыхъ станцій съ публичнаго торга, замѣненнаго съ 1847 г. оцѣночной

системой, а потомъ—смѣшанной системой отдачи съ торговъ и по оцѣнкѣ. Въ то-же время всѣ старанія направлены были къ развитію вольныхъ почтъ и въ 1862 г. сдѣланъ былъ на Московско-Харьковскомъ трактѣ опытъ отдачи этого тракта раздробительно ямщикамъ по контрактамъ на 3 года, причемъ опытъ этотъ далъ весьма удовлетворительные результаты. Съ введеніемъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, почты перешли въ завѣдываніе этихъ учрежденій, при чемъ вообще въ настоящее время примѣняются 3 системы содержанія почтъ: по оцѣнкамъ, съ торговъ и по контрактамъ (вольная почта). Повинность строить ямскіе дворы, видоизмѣняясь нѣсколько разъ, была наконецъ отмѣненена, равно какъ и повинность содержать проѣзжихъ должностныхъ лицъ, строить земскіе дворы и являться на казенныя работы. Постойная повинность, послѣ нѣсколькихъ измѣненій, сохранилась и до сихъ поръ, равно какъ квартирная, конская, дорожная и мостовая повинности, при чемъ, за исключеніемъ конской повинности, онѣ находятся въ завѣдываніи органовъ городоваго и земскаго самоуправленія. Повинность общественной службы, сдѣлавшуюся, при новыхъ общественныхъ условіяхъ, весьма тягостною, велѣно было въ концѣ XVII стол. разобрать, расписать и уравнять такъ, чтобы лицамъ, принадлежащимъ къ сословію гостей, приходилось служить не раньше какъ на 6-ой годъ, принадлежащимъ-же къ гостинной, суконной и черной сотнямъ, равно какъ и къ дворцовымъ волостямъ и посадскимъ людямъ всѣхъ городовъ—на восьмой, девятый или десятый годъ [51]). Главнѣйшею государственною натуральною (личною) повинностью сдѣлалась воинская повинность, отбывавшаяся жителями на основаніи раскладки ея по сохамъ [52]). Число ратниковъ съ сохъ опредѣлялось на каждый разъ по мѣрѣ надобности, при чемъ бобыльскія сохи поставляли пѣхотинцевъ. Содержаніе ополченія и вооруженіе доставлялись сошными людьми. Когда посошную систему смѣнила подвор-

ная, то послѣдняя распространилась и на воинскую повинность и на основаніи ея набирались даточные люди. Кромѣ того, войско комплектовалось на основахъ т. н. помѣстной системы, т. е. вознагражденія за военную службу землею, помѣстьями. За 100 четвертей земли дворянинъ обязанъ былъ явиться самъ на конѣ, а съ каждой слѣдующей сотни—поставить по коннику. Вмѣсто неявившихся отправлялись ихъ дѣти и люди, при чемъ сыновья записывались въ службу такъ, что изъ 3-хъ сыновей 1—въ полкъ, другой—въ городовую службу. Независимо отъ этихъ 2-хъ родовъ войска (посохи и дворянскихъ полковъ), существовало еще постоянное войско стрѣлецкое изъ вольныхъ охочихъ людей, рейтарское, набиравшееся изъ бѣдныхъ дворянъ и отчасти даточныхъ людей, городское казацкое, солдатское (изъ тяглыхъ людей) и пушкарское[53]). Всѣ они селились слободами вокругъ Москвы и другихъ городовъ. При Петрѣ I введена была рекрутская система, основныя начала которой продержались до введенія въ прошлое царствованіе всесословной воинской повинности. Все войско превратилось въ одну регулярную армію, комплектуемую пожизненно всѣми дворянами и по набору изъ податнаго населенія, на основаніи жребія, при чемъ, какъ и въ Швеціи, установлено было постоянное расквартированіе войскъ. Центральнымъ учрежденіемъ для завѣдыванія этой повинностью объявленъ былъ Помѣстный Приказъ, посылавшій въ провинціи особыхъ наборщиковъ. Въ 1710 г. рекрутскій наборъ переданъ былъ въ завѣдываніе начальниковъ губерній, а въ Москвѣ—Военнаго Приказа, центральное же завѣдываніе передано было въ 1711 г. Сенату. Сборъ производился сначала по подворной системѣ, при чемъ облагались дворы какъ пахатныхъ крестьянъ, такъ и людей дворовыхъ, бобылей, задворскихъ людей и городскихъ обществъ. Нормой установлено было 20 дворовъ. Послѣ переписи, произведенной для подушной по-

дати, подушная система примѣнена была и къ рекрутской повинности. Изъ числа новыхъ предметныхъ натуральныхъ повинностей заслуживаетъ вниманія, установленная Петромъ I, корабельная повинность, на основаніи которой духовные вотчинники, соединяясь въ „кумпанства“, обязаны были съ каждыхъ 8000 дворовъ построить по 1 кораблю, а свѣтскіе — съ каждыхъ 10000 дворовъ, гости-же и торговые люди должны были, вмѣсто взимавшейся съ нихъ десятой деньги, построить 12 кораблей, а мелкопомѣстные владѣльцы, у которыхъ было менѣе 100 дворовъ, вносили по полтинѣ съ двора. Ко всѣмъ этимъ государственнымъ натуральнымъ повинностямъ необходимо еще присоединить тѣ многочисленныя и крайне тяжкія натуральныя повинности (барщины), которыя отбывали крестьяне въ пользу своихъ помѣщиковъ до освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ числѣ новыхъ пошлинъ, изъ которыхъ многія просуществовали очень недолго и нерѣдко совершенно неправильно назывались пошлинами, будучи налогами на потребленіе или акцизами, извѣстны бородовая пошлина, пошлина за ношеніе русскаго платья, пошлина на гробы, вслѣдствіе чего священники не могли хоронить покойниковъ до предъявленія ярлыка, удостовѣрявшаго уплату пошлины, и др. Изъ прежнихъ пошлинъ, судебная была одною изъ наиболѣе доходныхъ; размѣръ ея опредѣленъ былъ по гривнѣ съ рубля до пересуда, по 7 алтынъ и 2 деньги, но размѣръ этотъ впослѣдствіи измѣнялся нѣсколько разъ. Сначала только часть этой пошлины шла въ казну, но, съ назначеніемъ жалованья судьямъ, весь окладъ поступалъ въ пользу казны. Въ настоящее время пошлина эта взимается по цѣнѣ иска. Къ числу судебныхъ пошлинъ относилась и пошлина крѣпостная, взимаемая съ актовъ, которыми укрѣпляется право собственности или владѣнія. Въ Уложеніи, гл. XVIII, ст. 15, предписано было взимать по алтыну съ рубля съ купчихъ на вотчины, а съ

данныхъ и духовныхъ, при необозначеніи цѣны, по 3 деньги съ четверти[51]); въ ст.-же 17-й той-же главы и въ гл. X, ст. 246—250, пояснено, что той-же пошлинѣ подлежатъ всѣ договоры и обязательства. Крѣпостная пошлина уплачивалась вмѣстѣ съ печатной, взимавшейся за наложеніе печатей. По указу 1701 г. крѣпостная пошлана взималась за: 1) письмо крѣпостей, 2) записку крѣпостей въ книгу у крѣпостныхъ дѣлъ, 3) надсмотръ и 4) подписку крѣпости. Одновременно съ изданіемъ закона объ единонаслѣдіи сдѣлано было значительное возвышеніе оклада крѣпостной пошлины. Въ 1775 г. окладъ былъ пониженъ и отмѣнена пошлина съ наслѣдствъ, а въ 1821 г., вмѣсто проэктированнаго Министромъ Гурьевымъ крѣпостнаго устава, куда включена была и новая пошлина съ наслѣдствъ, прошелъ уставъ, проэктированный Государственнымъ Совѣтомъ, въ которомъ окладъ крѣпостной пошлины пониженъ съ 6% на 4% и установлена оцѣночная табель земель, раздѣленныхъ на 6 классовъ, съ указаніемъ, что покупная и продажная цѣна земель не можетъ быть объявляема ниже этой оцѣнки. Гербовая пошлина установлена была Петромъ I въ 1699 г., по проэкту дворецкаго боярина Шереметева, Курбатова. Она взималась при помощи гербовой бумагѣ 3-хъ сортовъ: 1) подъ большимъ орломъ, для актовъ цѣною свыше 50 руб., 2) подъ гербомъ величиною противъ золотого, для актовъ цѣною ниже 50 руб. и мировыхъ челобитныхъ, 3) за печатью въ половину золотаго, для челобитныхъ, сказокъ и выписокъ. Затѣмъ, разряды и разборы гербовой бумаги быстро множатся и оклады ихъ сильно возвышаются. Въ 1759 г. вводится новая вексельная бумага, а въ 1800 г. къ вексельной бумагѣ присоединяется еще заемная. Послѣ этого вводятся еще паспортная бумага, гербовая бумага для купеческихъ, маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ, питейныя свидѣтельства, провозные ярлыки, безплатныя квитанціи казначейства, лѣсныя свидѣтельства и

билеты, таможенныя объявленія, табачныя свидѣтельства, водочныя и табачныя бандероли, зачетныя рекрутскія квитанціи, титульная бумага и т. д. Въ новѣйшее время введены еще, кромѣ гербовой бумаги, и гербовыя марки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣсто гербовой бумаги употребляется простая бумага, въ зависимости отъ условій, при которыхъ произведена была эта замѣна, взыскивается гербовый сборъ съ пеней или безъ пени. Въ составъ гербоваго сбора включены были и пошлины за титулы, ордена и чины. Перечисленными пошлинами однако далеко еще не исчерпываются всѣ тѣ пошлины, которыя существовали въ началѣ описываемаго періода; въ особенности же при Петрѣ I. Кромѣ того, къ общегосударственнымъ пошлинамъ присоединялись еще пошлины, взимавшіяся нѣкоторыми лицами и учрежденіями, въ особенности духовенствомъ; до какой крайности доходили въ этомъ случаѣ, объ этомъ можно судить, наприм., по тому, что архіереи собирали въ свою пользу съ низшаго духовенства т. н. поплѣшную пошлину.

Между прямыми налогами, тягло занимало первенствующее мѣсто. Этимъ терминомъ обозначались податная единица, представлявшая собою опредѣленную рабочую силу въ соединеніи съ землевладѣніемъ, равно какъ и опредѣленная совокупность прямыхъ налоговъ и натуральныхъ повинностей, лежавшихъ на этой единицѣ, а именно: подводная повинность, ямскія деньги, стрѣлецкія, мостовая повинность и др. Тягло платили всѣ тяглые люди, жившіе на тяглой землѣ, при раздѣленіи этихъ людей на богатыхъ, молодшихъ и среднихъ. Стрѣлецкія деньги, входившія въ составъ тягла, установлены были для покрытія расходовъ на военныя потребности и взимались деньгами или хлѣбомъ. Этотъ налогъ Алексѣй Михайловичъ пытался замѣнить налогомъ на соль, но безуспѣшно. Въ смутное время къ стрѣлецкимъ деньгамъ присоединился еще т. н. десятинный сборъ, производившійся

посредствомъ особыхъ выборныхъ старостъ и цѣловальниковъ, причемъ сборъ этотъ составлялъ одну десятую долю дохода, который получали плательщики. Такой-же налогъ взимался и съ посадскихъ людей въ размѣрѣ то $^{1}/_{5}$, $^{1}/_{8}$, $^{1}/_{10}$ доли дохода, а кромѣ того съ тѣхъ-же посадскихъ, торговыхъ и промышленныхъ людей производился еще одинъ чрезвычайный сборъ, подъ названіемъ запросныхъ денегъ, исключительно для военныхъ потребностей, получившій подъ конецъ форму процентнаго сбора съ имущества и доходовъ промышленниковъ въ размѣрѣ 5-ой, 10-ой, 20-ой, 15-ой деньги, иногда-же—„сколько Государь укажетъ“ или „сколько кому доведется дать“. Десятая деньга сдѣлалась при Петрѣ I съ 1705 г. постоянною податью, взимавшеюся сначала по подворной, а затѣмъ по подушной системѣ. Независимо отъ этого были еще разныя прямыя подати, устанавливавшіяся на покрытіе расходовъ на опредѣленные предметы: таковы, наприм., полоняничныя деньги, пищальныя, ямщичьи, оброкъ —за отмѣну намѣстничьяго корма и др. Не всѣ эти сборы производились по посошной системѣ, а лишь тѣ изъ нихъ, которые не имѣли значенія сборовъ чрезвычайныхъ; но съ конца XVII стол. ко всѣмъ имъ въ равной степени примѣнена была система подворная, а затѣмъ, при Петрѣ I, всѣ они приводятся къ единству, при объявленіи постоянства ихъ, послѣ чего, при Петрѣ-же, въ основаніе обложенія взята была подушная система[55]). Для опредѣленія оклада подушной подати на каждую ревизскую душу, Петръ I повелѣлъ расположить войско (армейскіе и гарнизонные полки) на содержаніе крестьянъ такъ, „чего болѣе невозможно и чего менѣе не подлежитъ“, причемъ оказалось, что одинъ пѣхотный солдатъ можетъ быть содержимъ $32^{1}/_{2}$ податными душами, а конный—$51^{1}/_{4}$ душами, что, при переводѣ натуральнаго довольствія на денежное, составило по 8 гривенъ на крестьянскую ревизскую душу и по 40 алтынъ на посад-

скую [56]), государственные-же крестьяне, однодворцы и другіе свободные сельскіе обыватели должны были, сверхъ 8 ми гривеннаго подушнаго оклада, отбывать еще и оброчную подать въ 4 гривны съ души, за владѣемую ими землю [57]). Съ инородцевъ взималась ясачная подать или ясакъ, имѣвшій значеніе поголовной подати, которая опредѣлялась на основаніи особыхъ ясачныхъ книгъ и уплачивалась преимущественно мѣхами. Къ подушной подати присоединены были потомъ добавочные сборы,—въ томъ числѣ и земскія повинности. Эта подать отмѣнена въ Евр. Россіи окончательно въ нынѣшнее царствованіе, одновременно съ реформой и оброчной подати. Торговые и промышленные люди начали платить съ 1775 г., вмѣсто подушной подати, гильдейскій сборъ, окладъ котораго опредѣлялся въ процентномъ отношеніи къ объявленному капиталу. Въ 1813 г. однопроцентный окладъ былъ повышенъ до 4—$4^3/_4$%, а въ 1824 г. замѣненъ неизмѣнными окладами; кромѣ того, установленъ былъ билетный сборъ по числу лавокъ и введены особыя свидѣтельства для мѣщанъ и прикащиковъ. Вообще гильдейскій сборъ постепенно сложился изъ слѣдующихъ частей: 1) гильдейская подать, 2) сборъ на водяныя и сухопутныя сообщенія, 3) земскія повинности и 4) городскія повинности. Мѣщане, при дѣленіи ихъ на торгующихъ и посадскихъ, первые платили, кромѣ общихъ податей, еще и промысловую подать, а вторые дѣлились на 6 классовъ и подлежали особому сбору. Послѣ ряда узаконеній относительно промысловаго налога, въ 1861 г. измѣнены были оклады съ пониженіемъ для высшихъ классовъ и повышеніемъ для низшихъ, на томъ основаніи, что у низшихъ классовъ народонаселенія „способы къ выгоднѣйшимъ заработкамъ усилились въ большихъ противъ прежняго размѣрахъ". Въ 1863 г., послѣ усиленныхъ работъ податной коммиссіи, оставшихся однако безплодными, такъ какъ онѣ не приняты были къ руководству, сдѣланы были новыя из-

мѣненія въ окладахъ, причемъ введено было раздѣленіе торговли на оптовую, розничную и мелочную и установленъ сборъ за мѣщанскіе промыслы, равно какъ принято въ основаніе обложенія еще и раздѣленіе мѣстностей по разрядамъ. Кромѣ того, нѣкоторые промыслы постепенно обложены были спеціальными сборами въ пользу государственнаго казначейства, городовъ, разныхъ спеціальныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій. Въ новѣйшее время опять въ промысловомъ налогѣ сдѣланы были существенныя измѣненія, въ видахъ болѣе уравнительнаго обложенія.

Налоги на потребленіе, въ точномъ значеніи этого термина, начали развиваться въ Россіи лишь въ новѣйшее время, въ сферѣ городскаго хозяйства, такъ какъ отсутствіе этихъ налоговъ возмѣщалось чрезвычайнымъ изобиліемъ регалій и монополій; налоги-же на роскошь, какъ напр., на охоту, собакъ, экипажи, лошадей, гербы и т. п., проникши раньше всего въ Привислянской край, гдѣ взимается довольно значительный сборъ за право охоты и за охотничьихъ собакъ, начинаютъ вводиться въ новѣйшее время и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Также точно и акцизы. Хотя слѣды акциза замѣтны еще въ 16-мъ стол., но они начали развиваться въ Россіи лишь въ сороковыхъ годахъ, такъ какъ, отсутствіе ихъ возмѣщалось, кромѣ изобилія регалій и монополій, еще и внутренними таможенными пошлинами. Что касается акцизовъ, то въ 1646 г., при Алексѣѣ Михайловичѣ, введена была пошлина на соль, имѣвшая значеніе акциза и долженствовавшая замѣнить собою стрѣлецкія деньги, проѣзжіе мыта и нѣкоторые другіе сборы. Новую пошлину слѣдовало собирать на мѣстахъ добыванія соли, а, по уплатѣ пошлины, гостямъ и вообще всѣмъ торговымъ людямъ можно было торговать солью безпошлинно по всему государству. Эта пошлина, падавшая на предметъ первой необходимости, заставила народъ платить 2-мя гривнами на пудъ соли болѣе противъ

прежняго, а потому она вызвала общее неудовольствіе, вслѣдствіе котораго пошлина была отмѣнена и возстановлена монополія [53]). Позднѣе сдѣлана была новая попытка установить акцизъ, но опять безуспѣшно, и только въ нынѣшнемъ столѣтіи монополія начала уступать мѣсто акцизу, который былъ отмѣненъ въ концѣ прошлаго царствованія. Въ 1704 г. велѣно было переписать во всемъ государствѣ пчельники и обложить ихъ оброкомъ, т. е. акцизомъ на медъ въ сотахъ; но такъ какъ владѣльцы пасѣкъ не представляли о нихъ отписей и ничего не платили въ казну, то велѣно было сдѣлать новый пересмотръ пасѣкъ и бортныхъ ухожій. Акцизъ этотъ вскорѣ былъ совсѣмъ отмѣненъ. Табачная монополія, испытавъ много превращеній, только въ 1838 г. впервые замѣнена было акцизомъ. То-же и съ винной монополіей. Въ новѣйшее время къ перечисленнымъ 3-мъ акцизамъ (на соль, табакъ и спиртъ) присоединился еще акцизъ на сахаръ и спички. Внутреннія таможенныя пошлины подверглись существенному измѣненію въ 1854 г., при Алексѣѣ Михайловичѣ, съ изданіемъ торговаго устава, когда установлена была одна общая (проѣзжая и торговая) таможенная пошлина въ формѣ рублеваго сбора, съ оставленіемъ однако перекупной пошлины, взимавшейся при перепродажѣ, и нѣкоторыхъ сборовъ частноправоваго характера. Еще раньше повелѣно было, для прекращенія злоупотребленій, взять въ казенное управленіе всѣ мыта, находившіеся въ откупу или принадлежавшіе частнымъ лицамъ; но положительные результаты этаго узаконенія не были прочны, такъ какъ вскорѣ начали вновь устанавливаться произвольные мыта. Въ 1653 г. промышленники, доведенные до крайности, подали Государю челобитную, прося объ уничтоженіи проѣзжихъ пошлинъ и о введеніи во всѣхъ городахъ и уѣздахъ одной пошлины съ цѣны товара. Челобитная эта и была удовлетворена отчасти въ томъ-же году, въ особенности-же въ слѣдующемъ году,

когда всѣ мелкіе таможенные сборы, мыта и торговыя пошлины замѣнены были одною рублевою пошлиной, взимаемой при провозѣ чрезъ вн. таможню и продажѣ товара. Въ Новоторговомъ уставѣ 1667 г. проводится уже совершенно отчетливо различіе между внѣшними и внутренними таможенными сборами. Первые были двухъ родовъ,—ввозныя и отпускныя, при чемъ имъ чуждъ былъ покровительственный характеръ. Петръ I ввелъ еще въ 1705 г. т. н. новоуравнительную пошлину, которая падала на товары, покупаемые городскими обывателями на мѣстѣ ихъ производства. Рублевою пошлиною, оставшеюся неизмѣнною въ теченіи цѣлаго столѣтія, не были замѣнены всѣ проѣзжія и торговыя пошлины,—нѣкоторые ихъ виды сохранились и были отмѣняемы постепенно до 1757 года, когда по плану Шувалова всѣ внутреннія таможенныя пошлины, какъ проѣзжія, такъ и торговыя, были отмѣнены за исключеніемъ пягенной пошлины, отмѣненной лишь въ 1777 году [59]). По плану Шувалова, доходъ, извлекавшійся изъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, долженъ былъ возмѣститься сборомъ при ввозѣ и вывозѣ товаровъ. Что касается внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ, имѣвшихъ до изданія Новоторговаго устава сравнительно весьма ограниченное значеніе, то при Петрѣ I пошлинамъ этимъ сообщается уже завѣдомо протекціонистическій характеръ, при чемъ въ царствованіе этого Императора изданъ былъ и первый русскій таможенный по внѣшней торговлѣ тарифъ. Съ того времени до сихъ поръ произведено было уже 15 полныхъ пересмотровъ общаго тарифа по одной лишь европейской торговлѣ, независимо отъ чрезвычайно частыхъ частичныхъ измѣненій. Петровскій тарифъ продержался всего 7 лѣтъ, какъ замѣненъ былъ въ 1731 г. новымъ, значительно менѣе благопріятнымъ для развитія внутренней промышленности; но въ 1757 г., черезъ четыре года послѣ отмѣны внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, изданъ опять новый та-

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ

НАУКИ

О НАРОДНОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

В. Левитскаго.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія Г. В. Фалькъ, Духовская ул., соб. домъ.
1890.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

Предисловіе.

Предлагаемое вниманію читателей сочиненіе задумано было шесть лѣтъ тому назадъ, послѣ появленія книги Карла Менгера „Untersuchungen über die Methode der Socialwissenchaften und der Politischen Oekonomie insbesendere“ (1883 г.). Появившіяся съ тѣхъ поръ новости методологической литературы по политической экономіи, несчитая очень немногихъ отечественныхъ произведеній этого рода, заключаются въ трехъ вступительныхъ рѣчахъ, сказанныхъ въ университетахъ: Вѣнскомъ—Брентано, Фрайбургскомъ, въ Германіи—Филипповичемъ и въ Бэрнскомъ—Берггофъ Изингомъ, которыя были изданы отдѣльными брошюрами. Несмотря на то, что за истекшее шестилѣтіе непоявилось ни одного сколько нибудь пространнаго сочиненія по методологіи политической экономіи, пробужденный книгою Менгера интересъ къ методологическимъ вопросамъ не ослабѣвалъ—въ германской литературѣ въ особенности. Въ германскихъ экономическихъ журналахъ шло непрерывное обсужденіе методологическихъ вопросовъ въ цѣломъ рядѣ библіографическихъ статей и замѣтокъ о новыхъ книгахъ по пол. экономіи, при чемъ ясно обозначились двѣ полемизирующія партіи—теоретиковъ, строящихъ свои экономическія воззрѣнія на базисѣ реформированной ими классической теоріи—и защитниковъ принциповъ исторической школы, формулированныхъ В. Рошеромъ и Книсомъ. Эта библіографическая литература, въ которой за послѣднее время сосредоточилось обсужденіе методологическихъ вопросовъ политической экономіи, была со стороны автора этого сочиненія, насколько возможно, предметомъ тщательнаго вниманія.

Ярославль.
18 Января 1890 г.

В. Левитскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Вопросъ о задачахъ и методахъ политической экономіи въ виду многочисленности экономическихъ школъ.

Современная политическая экономія характеризуется параллельнымъ господствомъ нѣсколькихъ экономическихъ школъ. Достаточно указать, что современныя экономическія школы распадаются на три большія группы, представляемыя школою исторической, англійскою-классическою и соціалистическою; каждая изъ нихъ распадается на отдѣльныя школы разныхъ оттѣнковъ, а эти послѣднія школы въ свою очередь характеризуются довольно существенными отличіями между собою. Такъ школа историческая представляетъ нѣсколько оттѣнковъ: реалистическую или, какъ она себя иногда называетъ—школу этическую, съ германскимъ профессоромъ Шмоллеромъ во главѣ, школу новоисторическую во главѣ съ профессорами Книссомъ, Вагнеромъ и Шёнбергомъ (извѣстнымъ издателемъ коллективно написаннаго нѣмецкими профессорами курса политической экономіи) и наконецъ старую историческую школу, съ ея главными представителями Вильгельмомъ Рошеромъ и Брюно Гильдебрандомъ [1]). Англійская классическая школа представляетъ писателей такихъ рѣзкихъ оттѣнковъ какъ основатель школы Ад. Смитъ и Джонъ Стюартъ Милль, съ одной стороны, и Давидъ Рикардо

1) Историческую школу подраздѣляетъ на три группы Schwiedland см. L'Historisme economique allemand. Journal des economistes 1885 г. Jullet стр. 3.

съ другой стороны, которые по справедливости могутъ считаться представителями двухъ различныхъ школъ. Соціалистическая школа также распадается на нѣсколько видовъ: достаточно упомянуть о двухъ изъ нихъ—школѣ германскаго научнаго соціализма и школѣ духовныхъ соціалистовъ. Каждая изъ этихъ школъ имѣетъ своихъ многочисленныхъ представителей въ современной ученой экономической литературѣ.

Не касаясь пока вопроса о томъ, составляетъ-ли современная система экономическихъ знаній нѣчто объективное, стоящее внѣ частныхъ воззрѣній той или другой школы, мы остановимся пока на характеристикѣ взаимныхъ отношеній экономическихъ школъ между собою. Здѣсь нужно прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что каждая экономическая школа критически относится ко всѣмъ остальнымъ школамъ, стоитъ по отношенію къ другимъ школамъ, такъ сказать, на боевой ногѣ. Посмотримъ, напримѣръ, на отношенія экономистовъ-соціалистовъ—къ школѣ исторической. Вотъ что пишетъ Дюрингъ, экономистъ соціалистическаго оттѣнка, объ исторической школѣ еще въ 1866 г., т. е. въ первый періодъ существованія и самаго благотворнаго вліянія этой школы на развитіе политической экономіи. Для него эта школа представляется „эклектическимъ историзмомъ, который пытается вытѣснить всякую самостоятельную мысль. Нѣмцы послѣдняго времени, говоритъ Дюрингъ по адресу тойже исторической школы, пріобрѣли себѣ въ ученомъ мірѣ репутацію мыслителей, отличающихся нерѣшительностью мысли и мозаичною ученостью. Этотъ фактъ представляетъ для насъ тѣмъ большій позоръ, что наши великія заслуги въ области философской мысли недавняго прошлаго времени обязываютъ насъ сколько нибудь сообразоваться съ ними. Нашу изощряющуюся въ цитированіи ученость принимаютъ за выраженіе нашей мыслительной продуктивности, но это двѣ разныя ве-

щи, которыхъ нельзя смѣшивать. Мы имѣемъ историзмъ въ лучшемъ случаѣ описательный, ничего общаго не имѣющій съ критическою наукою, назначеніе которой должно состоять въ уясненіи причинной связи явленій. Этотъ историзмъ, который для объясненія каждаго отдѣльнаго момента исторіи требуетъ особой логики въ концѣ концовъ отказывается отъ всякой логики. Этотъ фальшивый историзмъ несовмѣстимъ съ истинною убѣжденностью. Апатія (Erschlaffung) и косность суть нетолько спутники, но и настоящія причины фальшиваго историзма"[2]). Теперь приведемъ отзывы одного изъ основателей научнаго соціализма—Карла Маркса о другихъ, несоціалистическихъ, школахъ. Признавая научныя достоинства за старою классическою школою, къ которой онъ относитъ Ад. Смита, Юма, Рикардо, Марксъ съ полнымъ отрицаніемъ относится къ Джону Стюарту Миллю и ко всему его направленію. Онъ относитъ послѣдняго къ представителямъ „вульгарной политической экономіи, которая, вращается только въ сферѣ кажущейся связи экономическихъ явленій, которая для уясненія, такъ сказать, грубѣйшихъ явленій и для домашняго обихода буржуазіи постоянно пережовываетъ матеріалъ давно уже доставленный научною политическою экономіей, въ остальномъ же ограничивается тѣмъ, что систематизируетъ банальныя и самодовольныя представленія буржуазныхъ дѣятелей производства, но объявляетъ ихъ вѣчными истинами"[3]). Ироническія замѣчанія Маркса о Рошерѣ и его историко-физіологическомъ методѣ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ полномъ игнорированіи Марксомъ виднаго научнаго значенія за германскою историческою школою въ политической экономіи[4]). Современные представители англійской классичес-

---

2) Dühring. Kritische Grundlegung der Volkswirthschaftslehre 1866 г. стр. 47—49; 469—470.

3) Капиталъ. Русск. переводъ. Томъ I-й стр. 29, 442, 509.

4) Тоже стр. 43, 152.

кой школы, какъ напр. Кэрнсъ и Тойнби (Toynbee), весьма мало склонны признавать научное значеніе за Карломъ Марксомъ. Что касается исторической школы, то ея многочисленные представители въ свою очередь обладаютъ большимъ запасомъ неодобрительныхъ эпитетовъ, которыми они стараются компрометировать всѣ другія школы. Шмоллеръ, напримѣръ, считаетъ школу Ад. Смита „матеріалистическимъ и партійнымъ ученіемъ либерализма и индивидуализма". Результаты направленія А. Смита, по мнѣнію Шмоллера, „вылились въ абстрактныя схемы неимѣющія никакого отношенія къ дѣйствительной жизни"[5]). И далѣе, Шмоллеръ слѣдующимъ образомъ отзывается о всѣхъ остальныхъ школахъ, кромѣ исторической, и о значеніи въ наукѣ послѣдней: „историческая школа представляетъ поворотъ къ научному изученію дѣйствительности, вмѣсто цѣлаго ряда туманныхъ абстрактныхъ изображеній, лишенныхъ всякаго научнаго значенія"[6]). Всѣ другія школы имѣютъ для него, такимъ образомъ, значеніе лишь „туманныхъ изображеній, лишенныхъ всякаго научнаго значенія". Въ курсахъ политической экономіи отдѣльныхъ школъ, въ особенности же въ полемикѣ, возникшей въ послѣдніе годы въ нѣмецкихъ экономическихъ журналахъ между представителями исторической школы и сторонниками англійской классической школы, каждая изъ этихъ школъ называетъ только свои изслѣдованія и свой методъ точными „экзактными", отказывая въ этомъ эпитетѣ противной школѣ.[7])

---

5) G. Schmoller. Предисловіе къ изданію его журнала. Uber Zweck und Ziele des Iahrbuchs. Iahrbuch f. Gesetzgebung, Verwalt. und Volkswirth. 1881 г. стр. 1—18.

6) Schmoller. Zur Methodologie der Staatswissenschaften. Iahrb. fur Gesetzg. und Volksw. 1883 г. стр. 242.

7) Карлъ Менгеръ напр. называетъ „экзактною" политическую экономію школы Рикардо, оперирующую дедуктивнымъ методомъ. Untersuchungen über die Methode d. Socialwissenschaften und d. Polit. Oeconomie стр. 38; Scheel, напротивъ, называетъ „экзактнымъ" историческое направленіе въ полит. экономіи (см. его предисловіе къ нѣмецкому переводу соч. Ingräm. Die Notwendige Re-

Хотя нѣкоторые изъ приведенныхъ нами отзывовъ однихъ школъ о другихъ были высказаны въ пылу горячей полемики, но уже самый тотъ фактъ, что обвиненія въ „не реальности“ и т. п. направляются не противъ отдѣльныхъ представителей той или другой школы, но противъ основныхъ воззрѣній цѣлой школы и въ общемъ каждая школа имѣетъ цѣлый обвинительный актъ противъ всѣхъ остальныхъ, представляетъ, на первый взглядъ, съ невыгодной стороны экономическую науку. Повидимому, самая многочисленность экономическихъ школъ и ихъ враждебное отношеніе между собою должны являться фактами, свидѣтельствующими о хаотическомъ состояніи экономическихъ знаній. Въ особенности для лицъ знакомыхъ съ состояніемъ положительныхъ наукъ современныя отношенія между экономическими школами могутъ представляться фактомъ чрезвычайно компрометирующимъ экономическую науку. Другія лица могутъ сравнивать положеніе политической экономіи съ современнымъ состояніемъ философіи, которая цѣликомъ свелась къ исторіи философскихъ школъ. Такой пессимистическій взглядъ на политическую экономію не соотвѣтствуетъ однако дѣйствительному положенію этой отрасли обществовѣдѣнія. Предыдущія соображенія приводятъ насъ къ другому заключенію объ отношеніи экономическихъ школъ къ системѣ знаній, составляющихъ политическую экономію. То, что обыкновенно разумѣется подъ политическою экономіей, не есть система знаній стоящихъ внѣ частныхъ экономическихъ системъ отдѣльныхъ школъ: *все современное содержаніе политической экономіи слагается изъ элементовъ знанія, составляющихъ достояніе отдѣльныхъ экономическихъ школъ* [8]).

---

form der Volkswirtschaft. 1879 г. стр. VI); въ этомъ-же послѣднемъ значеніи разумѣетъ выраженіе „экзактный“ Schönberg въ своемъ Nandbuch d. P. Oeconomie 2 изд. стр. 3—4.

8) Это несомнѣнный фактъ. Мы не можемъ поэтому считать послѣднюю по времени появленія школу историческую—послѣднимъ словомъ науки, а всѣ

Почти каждая изъ экономическихъ школъ представляетъ плодъ небезуспѣшныхъ усилій къ уясненію явленій хозяйственной жизни народовъ. Но отсюда далѣе долженъ возникнуть цѣлый рядъ вопросовъ. Формируя систему знаній современной политической экономіи изъ результатовъ добытыхъ отдѣльными школами, спрашивается, что-же мы должны брать изъ содержимаго каждой школы, что въ системѣ ученій каждой школы слѣдуетъ считать положительными истинами и что ошибками? Что каждая школа привнесла въ общую сумму экономическаго знанія, что слѣдуетъ отнести на счетъ случайныхъ заблужденій, вытекавшихъ изъ условій времени, господствующихъ вѣяній и настроеній вѣка,—наконецъ, существуютъ ли школы ничего невнесшія въ общую сумму экономическихъ знаній? Только послѣ такой критической оцѣнки экономическихъ школъ возможно научное построеніе политической экономіи. Отвѣты на вышепоставленные вопросы или, другими словами,

---

болѣе раннія школы, какъ напримѣръ, англійскую-классическую и соціалистическую разсматривать лишь какъ сложныя попытки къ экономическому знанію, ибо это значило бы смотрѣть на исторію развитія полит. экономіи съ точки зрѣнія хронологическаго прогресса. Этого нельзя уже допустить хотя бы потому, что между современными представителями всѣхъ этихъ школъ встрѣчаются люди высокихъ дарованій и съ обширнымъ экономическимъ образованіемъ. Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что между представителями двухъ послѣднихъ школъ ихъ встрѣчается даже больше, чѣмъ среди экономистовъ истор. школы. Даже самыя раннія по времени—экон. школы меркантилистовъ и физіократовъ нельзя считать лишенными всякаго научнаго значенія или сводить ихъ значеніе къ роли предохранительныхъ знаковъ, указывающихъ современнымъ изслѣдователямъ пути, которыхъ слѣдуетъ избѣгать, подъ опасеніемъ прійти къ ложнымъ выводамъ. Если исключить невѣрное ученіе о деньгахъ первой школы и ученіе „o produit net“ второй, то въ ихъ ученіяхъ остаются еще извѣстныя доктрины хозяйственной политики, которыя для данныхъ историческихъ условій могутъ быть и теперь оправданы (См. позднѣйшія изслѣдованія Вирмингауза о меркантилистахъ). Каждая партія, говоритъ Шторхъ о разныхъ направленіяхъ въ полит. экономіи, разсмариваетъ одни и тѣже факты, но распредѣляетъ и объясняетъ ихъ различно, по своему, и замѣчательно, что въ этихъ спорахъ не видно, чтобы на одной сторонѣ были только ученые, а на другой—неученые (см. Шторхъ. Курсы пол. экон. пер. Вернадскаго. Спб. 1881 г. Т. I. стр. 13).

уясненіе научнаго достоинства каждой изъ экономическихъ школъ должна бы намъ представить исторія политической экономіи, она должна бы намъ показать, въ какой мѣрѣ каждая школа своими трудами содѣйствовала прогрессу и усовершенствованію экономическихъ знаній, что и какимъ образомъ каждая изъ школъ прибавила къ суммѣ экономическихъ знаній. Но обращаясь къ этой наукѣ, въ ея современномъ положеніи, мы видимъ, что она не въ состояніи отвѣтить на поставленные нами вопросы. Дѣло въ томъ, что всѣ существующіе курсы по исторіи политической экономіи написаны въ духѣ частныхъ воззрѣній отдѣльныхъ школъ, при чемъ каждая школа, оставаясь вѣрной своей точкѣ зрѣнія, изображаетъ свои ученія вѣнцомъ экономическаго знанія, представляетъ остальныя школы какъ болѣе или менѣе неудачныя, или ошибочныя, попытки уясненія экономическихъ явленій, и въ качествѣ таковыхъ, какъ неимѣющія положительныхъ достоинствъ для того что-бы они могли занять опредѣленное мѣсто въ системѣ экономическихъ знаній. Въ большей или меньшей мѣрѣ въ такомъ видѣ рисуютъ намъ научное значеніе отдѣльныхъ экономическихъ школъ извѣстныя курсы по исторіи политической экономіи. („Dühring. Kritische Geschichte der Nationalöconomie. Kautz, Geschichte d. Nationalöconomie. Moritz Mayer, Die neuere Nationalöconomie in ihre Hauptrichtungen. Eisenhardt, Geschichte. d. Nationalöconomie. F. Engels. Dührings Umwälzung d. Wissenschaft, гдѣ содержится очеркъ исторіи полит. экономіи).

Итакъ исторія политической экономіи—наука, которая въ болѣе совершенномъ состояніи должна-бы намъ отвѣтить на вопросы выше указанные, сама представляетъ пока ничего иное какъ, такъ сказать, катехизисы отдѣльныхъ экономическихъ школъ. Мы идемъ еще далѣе и полагаемъ, что исторія политической экономіи въ своемъ современномъ видѣ не только не въ состояніи дать намъ отвѣты на поставлен-

ные вопросы, но сама она можетъ быть научно построена только послѣ того, когда будутъ предварительно рѣшены принципіальные вопросы объ основаніяхъ экономической науки и опредѣлены объективные критеріи экономическихъ знаній вообще. Построеніе научной системы экономическихъ знаній и критическая оцѣнка экономическихъ школъ—это суть двѣ стороны одной и тойже работы. Опредѣленіе объективныхъ критеріевъ экономическаго знанія должно теперь стоять на очереди при построеніи научной системы политической экономіи—работѣ, которая въ другихъ наукахъ болѣе законченныхъ уже выполнена. Мы присоединяемся къ той характеристикѣ современнаго состоянія политической экономіи, которую проф. Карлъ Менгеръ представилъ въ слѣдующихъ строкахъ. „Научная разработка политической экономіи, говоритъ онъ, находится на болѣе ранней ступени, чѣмъ нѣкоторыя другія отрасли человѣческаго знанія, какъ напримѣръ естествознаніе—о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что ученые экономисты и цѣлыя школы не пришли еще къ единомыслію относительно составныхъ частей, задачъ, методовъ и главныхъ направленій изслѣдованія въ своей науки. Раздѣленіе естествознанія на отдѣльныя области и признаніе права гражданства за отдѣльными направленіями изслѣдованія является давно уже совершившимся фактомъ, принесшимъ свои благотворные результаты для этой науки. Въ естествознаніи никто уже больше не смѣшиваетъ историческихъ и теоретическихъ наукъ, даже если они относятся къ одной и той-же частной области естествознанія—напр. исторію земли съ геологіей вообще, антропологію съ физіологіей или анатоміей. Въ этой-же отрасли знанія никто уже больше не смѣшиваетъ теоретическихъ наукъ съ практическими—механики чистой съ прикладной (механической технологіей), анатоміи съ хирургіей, физіологіи съ терапіей. Различіе между историческими и теоретическими естест-

веннымп науками, а также между теоретическими и прикладными, съ другой стороны, не составляетъ уже больше вопроса для всякаго мыслящаго естествоиспытателя. Даже въ области науки государственнаго права не выражается болѣе никакихъ сомнѣній относительно различія между исторіей государствъ, теоретическимъ государственнымъ правомъ и политикой; также въ области юриспруденціи никто болѣе не сомнѣвается въ необходимости различать исторію права отъ догмы и законодательной политики. Совершенно въ иномъ положеніи находится хозяйственная наука. Не только раздѣленіе экономическихъ наукъ на историческія, теоретическія и практическія не соблюдается въ большей части экономическихъ изслѣдованій, но даже признаніе въ принципѣ дѣленія экономическихъ наукъ по формальнымъ свойствамъ ея истинъ и ученій, вызываетъ сильный протестъ со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ. Смѣшеніе историко-статистическихъ, теоретическихъ и практическихъ знаній по политеской экономіи составляетъ даже общее правило въ современной экономической литературѣ" [9]).

Для того чтобы политическая экономія, какъ самостоятельная отрасль знанія, поднялась на ту научную высоту, на которой находятся теперь другія отрасли обществовѣдѣнія и естествознаніе—ей необходимо пройти еще ту стадію, которая въ этихъ наукахъ уже пройдена, т. е. необходимо экономистамъ прійти къ соглашенію относительно задачъ и методовъ изслѣдованія. Пока каждая экономическая школа будетъ оставаться при своемъ особомъ пониманіи задачъ политико-экономическихъ изслѣдованій и каждая будетъ преслѣдовать свои особыя задачи, относясь въ тоже время съ полнымъ отрицаніемъ къ задачамъ, преслѣдуемымъ другими школами,

---

9) См. Karl Menger, Рецензія на Schönbergs Handbuch der Pol. Oeconomie Grünhuts Zeitschrift fur des Privat-und offentliche Recht, Band XIV стр. 17.

до того времени не можетъ быть рѣчи объ обязательныхъ объективныхъ критеріяхъ для сужденія о томъ, что считать знаніемъ въ политической экономіи. Съ другой стороны, пока не будетъ достигнуто полное согласіе относительно методовъ изслѣдованія—то всѣ изслѣдованія, доводы и заключенія будутъ имѣть также мало доказательной силы, какъ это бываетъ въ такомъ спорѣ, въ которомъ не установлено никакого общаго базиса, а каждый спорящій примѣняетъ свою особую логику [10]).

При общемъ опредѣленіи задачъ, составныхъ частей и методовъ науки о народномъ хозяйствѣ мы стоимъ у самаго основанія, изъ котораго вытекаютъ различія, если не между всѣми, то между школами наиболѣе важными, наиболѣе содѣйствовавшими приращенію экономическаго знанія. Такъ различіе между историческою и англійскою-классическою школою экономистовъ, въ существенной своей части, сводится къ тому, что каждая изъ этихъ школъ ставитъ себѣ и фактически преслѣдуетъ особыя задачи, одинаково важныя и необходимыя въ общей системѣ экономической науки, но по своей сущности коренныхъ образомъ отличающіяся одна отъ другой, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности не составляетъ всего предмета политической экономіи, а только часть его. Историческая школа разрабатываетъ науку о хозяйственномъ бытѣ народовъ и исторію хозяйства, классическая-же школа изслѣдуетъ общія нормы и типы хозяйственныхъ явленій и объясняетъ законы, ими управляющіе. Обѣ эти школы работаютъ въ различныхъ департаментахъ одной и тойже отрасли знанія. Ошибочныя и одностороннія возрѣнія исторической школы на задачу политической экономіи вытекаютъ изъ ея невѣрнаго взгляда на значеніе производимыхъ ею работъ. Задачу историко-хозяйственныхъ изслѣдованій она желаетъ сдѣлать

10) I. Kautz. Die Nationalöconomie, als Wissenschaft. Wienn. 1858 г. 368 с.

единственною задачею и единственнымъ предметомъ политической экономіи, а на мѣсто теоретическаго изслѣдованія хозяйственныхъ явленій поставить научные пріемы изслѣдованій историко-хозяйственныхъ или-же пріемы бытоописанія жизни народовъ *) и т. п. Но невѣрный взглядъ самой школы на значеніе ея работъ не уничтожаетъ значенія, сдѣланнаго ею для одной отрасли экономической науки—исторіи народнаго хозяйства. Если методологическія возрѣнія исторической школы должны разсматриваться какъ отрицательный фактъ въ исторіи развитія политической экономіи, то за то ея фактическія работы въ области исторіи хозяйства и хозяйственнаго быта націй являются замѣчательнымъ фактомъ, свидѣтельствующимъ о томъ, что широкое раздѣленіе научнаго труда въ политической экономіи получило свое примѣненіе и принесло свои обильные плоды. Съ этой точки зрѣнія существованіе многихъ школъ не представляется уже фактомъ компроментирующимъ политическую экономію, а напротивъ отраднымъ явленіемъ, свидѣтельствующимъ о ростѣ самой науки. Далѣе, различія между цѣлою серіею теоретическихъ экономическихъ школъ вытекаютъ изъ различія въ методахъ изслѣдованія. Такое различіе въ методахъ изслѣдованія двухъ школъ теоретиковъ—индивидуалистической школы Бастіа, съ одной стороны, и школы Маркса-Родбертуса, съ другой—ведетъ къ взаимному отрицанію научныхъ результатовъ обоихъ школъ. Такъ, Родбертусъ доказываетъ, что различіе воззрѣній соціалистической и индивидуалистической школы на законы распредѣленія благъ вытекаетъ изъ различія метода изслѣдованія обѣихъ школъ. „Политическая экономія, пишетъ онъ, вмѣсто того, чтобы исходить изъ представленія о человѣческомъ обществѣ, какъ

*) Эти и другія ошибочныя возрѣнія историч. школы на задачи пол. экономіи подробно будутъ разсмотрѣны ниже, въ спеціальной главѣ.

объ одномъ хозяйственномъ цѣломъ, построенномъ на раздѣленіи труда, и съ этой точки зрѣнія давать объясненіе отдѣльныхъ народно-хозяйственныхъ явленій и понятій,—вмѣсто того, чтобы положить въ основу анализа дальнѣйшихъ народно-хозяйственныхъ явленій понятія о національномъ богатствѣ, національномъ производствѣ, національномъ капиталѣ и національномъ доходѣ, съ его подраздѣленіями на ренту, прибыль и рабочую плату—и изъ этихъ народно-хозяйственныхъ явленій объяснить доли отдѣльныхъ лицъ въ трехъ доляхъ національнаго дохода,—наука о народномъ хозяйствѣ до сихъ поръ стоитъ на чисто индивидуалистической точкѣ зрѣнія и то, что, въ силу раздѣленія труда, представляетъ органически сплоченное цѣлое, она разрываетъ на части и изъ представленія объ этихъ частяхъ восходитъ до понятія о цѣломъ. Политическая экономія этого направленія полагаетъ въ основаніи своего анализа индивидуальное имущество отдѣльнаго лица, совершенно упуская изъ виду, что всякое частное имущество лица, принадлежащаго обществу, построенному на раздѣленіи труда, есть нѣчто совершенно отличное отъ частнаго имущество лица, стоящаго въ хозяйственномъ отношеніи изолировано отъ остальнаго общества, напримѣръ въ первобытномъ „ойкосномъ“ хозяйствѣ. Если-бы политическая экономія не впала въ эту ошибку, то она шагнула бы гораздо дальше въ своемъ развитіи и приняла бы совершенно иной видъ“ [10]).

Если ученый антагонизмъ между школами теоретическаго направленія—индивидуалистической и соціалистической сводится къ серьезнымъ различіямъ въ методологическихъ пріемахъ, при оцѣнкѣ которыхъ приходится выбирать между „истинными“ и „ложными„ пріемами научнаго изслѣдованія,

10) Rodbertus-Iagetzow, Zur Beleuchtung der Socialen Frage. 1-е изд. стр. 25—26; 32 и др.

признавать ученія одной школы правильными, а другой неправильными, то, съ другой стороны, антагонизмъ между исторической школой и теоретическими школами вытекаетъ изъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ научнымъ достоинствомъ работъ, сдѣланныхъ обоими школами — одними въ области теоріи политической экономіи, а другой въ области исторіи хозяйства и исторіи экономическихъ ученій; онъ только свидѣтельствуетъ, что опредѣленіе общихъ принциповъ и задачъ самой науки, системы и ея составныхъ частей (такъ сказать, экономическая энциклопедія, по аналогіи съ юридическою энциклопедіей) представляетъ самую отсталую часть политической экономіи.

Послѣдній фактъ показываетъ только, что политическая экономія находится на той стадіи въ своемъ развитіи, которая другими науками уже пройдена. Эту фазу въ развитіи наукъ вообще, и въ частности политической экономіи, превосходно обрисовалъ Д. Ст. Милль въ одномъ изъ самыхъ первыхъ своихъ сочиненій“ [11]). „Въ каждой наукѣ изслѣдованія обыкновенно начинаются съ опредѣленія въ общей формулѣ предмета данной науки, изъ чего можно было бы сдѣлать заключеніе, что построеніе этихъ опредѣленій естественно предшествовало успѣшной разработкѣ самой науки. Такое предположеніе на самомъ дѣлѣ далеко отъ истины. Подобно тому, какъ городской валъ строится не для того, чтобы вмѣщать въ своихъ предѣлахъ зданія, которыя еще только имѣютъ быть въ будущемъ построены, но для того, чтобы опоясывать уже отстроенный городъ, такъ и опредѣленіе науки почти всегда не предшествуетъ, но слѣдуетъ за созданіемъ самой науки. Люди не занимались опредѣленіемъ основаній своихъ знаній раньше, чѣмъ начать самую культуру этихъ знаній; они нераз-

11) Essays on some unsettled questions of political Economy 3 изд. 1877 г. стр. 120—123.

дѣляли предварительно самаго поля изслѣдованія на отдѣльныя области и сперва вовсе не имѣли въ виду собирать научныя истины съ цѣлію представить ихъ въ систематическомъ изложеніи; процессъ созиданія науки происходитъ далеко не такимъ систематическимъ способомъ. Научныя открытія были собираемы или по одному, или по группамъ, являясь результатомъ постояннаго слѣдованія какому-нибудь однообразному пути научныхъ изысканій, затѣмъ уже эти истины были соединены въ связныя группы и систематизированы сообразно ихъ индивидуальнымъ свойствамъ. Та пора, когда люди начинаютъ сознавать выгоду группированія научныхъ фактовъ какой-либо категоріи по ихъ сходству и различію, знаменуетъ уже значительно высокую стадію въ развитіи науки. Научныя опредѣленія должны составлять первичные принципы всякаго знанія, относящіяся къ области философіи человѣческаго ума. Но именно эти принципы всякаго знанія, включая его опредѣленіе, отличаются тою смутностью и неопредѣленностью, которою пока характеризуется эта наиболѣе трудная и неизслѣдованная отрасль знанія. Если мы откроемъ книгу по механикѣ или философіи естествознанія, то мы не можемъ не быть пораженными туманностью того, что должно представлять предварительныя и основныя понятія науки и крайнею неудовлетворительностью пріемовъ, при помощи которыхъ выведены эти положенія, выдаваемыя за первичные принципы науки, что представляетъ совершенный контрастъ съ ясностью изложенія и убѣдительностью доказательствъ, проявляемыхъ писателями при обсужденіи деталей той-же науки. Отчего же происходитъ эта аномалія? Почему же можно признавать вѣрность результатовъ этой науки, не смущаясь недостаточною солидностью ея первыхъ посылокъ? Какъ же могло случиться, что прочная постройка была возведена на шаткомъ фундаментѣ? *Рѣшеніе этаго парадокса заключается въ томъ, что то, что обыкновенно называютъ*

первыми принципами науки, на самомъ дѣлѣ суть ея послѣднiе принципы".

Приведенное извлеченіе изъ Милля прекрасно объясняетъ причины недостаточнаго развитія методологіи и систематики политич. экономіи. Для того, чтобы этотъ отдѣлъ въ экономіи можно было бы построить на совершенно научныхъ основаніяхъ, требовалось, чтобы предварительно всѣ факты, относящіяся къ хозяйственной жизни народовъ, подверглись тщательному и всестороннему изслѣдованію разными экономическими школами. Хотя всѣ школы и отдѣльные экономисты, отмежевывая себѣ тотъ или другой разрядъ хозяйственныхъ явленій (исторіи хозяйственнаго быта, исторіи хозяйствен. ученій, теоріи, хозяйствен. политики), фактически преслѣдовали одну или опредѣленный рядъ задачъ и пользовались тѣми или другими методами, но данныя ими опредѣленія задачъ и методовъ неизмѣнно отличаются партикуляризмомъ, такъ какъ они имѣютъ въ виду не всю экономическую науку въ ея отрасляхъ и направленіяхъ, а только частную область изслѣдуемыхъ ими явленій. Теперь же, когда экономическія изслѣдованія получили широкое и разностороннее развитіе, наступилъ моментъ сдѣлать общее опредѣленіе задачъ, системы, составныхъ частей и методовъ науки о народномъ хозяйствѣ, *имѣя въ виду труды многочисленныхъ экономическихъ школъ, а не одно или нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ направленій экономической науки* [12]).

---

12) Въ странѣ наиболѣе широкаго развитія экономической литературы— въ Германіи постановка университетскаго преподаванія политической экономіи нѣкоторыми своими сторонами весьма мало благопріятствуетъ вступленію пол. экономическихъ изслѣдованій на тотъ путь, который ведетъ къ рѣшенію указанныхъ въ текстѣ вопросовъ и къ преобразованію политической экономіи изъ мнѣній отдѣльныхъ школъ въ систему знаній, построенныхъ на объективныхъ научныхъ основаніяхъ. Въ германскихъ университетахъ, какъ извѣстно, получила полное преобладаніе историческая школа. Это господство исторической школы среди германскихъ профессоровъ, хотя во многихъ отношеніяхъ дѣйствующее весьма благотворно на развитіе экон. науки, выражается между прочимъ,

Обращаясь къ современному состоянію тѣсно связанныхъ между собою вопросовъ о задачахъ и методахъ политической экономіи, мы должны констатировать тотъ фактъ, что до самаго послѣдняго времени мы имѣли только частную систематику и методологію отдѣльныхъ школъ. Существуетъ капитальный трудъ по методологіи Книсса „Die Politische Oeconomie vom Standpuncte der Geschichtlichen Methode“ (1853 г.) и весьма важный трактатъ Каутца „Die National-Oeconomik, als Wissenschaft“ (1858 г.)—писателей исторической школы. Въ этихъ трудахъ заключается весьма много цѣннаго для экономич. науки, но коренной ихъ недостатокъ заключается въ томъ, что они написаны въ первую пору развитія исторической школы, когда только еще начинались историко-хозяйственныя изслѣдованія и названные ученые ближайшею цѣлью имѣли пропаганду историческихъ изслѣдованій въ области народнаго хозяйства, вслѣдствіе этого другія направленія эконом. изслѣдованія не могли получить въ этихъ трудахъ спокойнаго и безпристрастнаго освѣщенія. Въ то время, когда Книссъ писалъ свой трактатъ, въ экономической ли-

---

не столько въ критическомъ отношеніи къ англійской и вообще школамъ теоретическаго направленія, сколько ихъ молчаливымъ игнорированіемъ. Благодаря этому юношество, получающее экономическое образованіе въ германскихъ университетахъ, выходитъ оттуда при полномъ почти незнаніе важнѣйшихъ экономистовъ классиковъ, знакомство съ которыми встрѣчается въ небольшомъ кругѣ лицъ, ставшихъ въ извѣстныхъ пунктахъ въ оппозиціонное отношеніе къ исторической школѣ. По этому то въ Германіи мы наталкиваемся на фактъ, находящійся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ коренными принципами исторической школы,—именно: исторія экономическихъ школъ составляетъ самую отсталую отрасль преподаванія въ германскихъ университетахъ и самую забытую отрасль изслѣдованія. Извѣстная исторія пол. экономіи Рошера посвящена внѣшней исторіи ученій и знакомству съ содержаніемъ лишь ученій отечественныхъ экономистовъ. Капитальный трудъ Каутца по исторіи пол. экономіи исключительно ограничивается передачею содержанія ученій отдѣльныхъ школъ. Во всякомъ случаѣ въ Германіи замѣчается полное отсутствіе критической исторіи экон. школъ, за исключеніемъ весьма тенденціозной, въ дурномъ смыслѣ слова, „Kritische Geschichte d. Nationilök. und Socialismus“ Дюринга.

тературѣ раздавались еще голоса противъ самой полезности историко-хозяйственныхъ изслѣдованій. Вотъ какъ, напримѣръ, выражался авторитетный въ свое время экономистъ Ж. Б. Сей въ своемъ курсѣ пол. экономіи (cours complet d'economie politique pratique. Paris 1840 г. 2 т. стр. 540) о значеніи исторіи политической экономіи. „Исторія науки не имѣетъ ничего общаго съ исторіей фактовъ и событій. Какая польза можетъ заключаться въ собраніи абсурдныхъ мнѣній и доктринъ? Подобная работа была бы безполезна и утомительна. Что касается политической экономіи, то исторія этой науки не много намъ принесетъ пользы свѣдѣніями о томъ, какъ наши предшественники прежде смотрѣли на экономическую науку и описаніями ложныхъ шаговъ, которые тормозили труды людей въ изслѣдованіи истины. Ошибки эти не представляютъ ничего поучительнаго и ихъ слѣдуетъ забыть. Исторія пол. экономіи можетъ имѣть право на существованіе лишь какъ предметъ любопытства“. Въ эту то пору Книссу приходилось защищать право гражданства цѣлой отрасли экономической науки противъ возраженій тогдашнихъ догматиковъ и „перегибать палку въ другую сторону“, причемъ онъ самъ впадалъ въ другого рода крайность по отношенію къ господствовавшимъ тогда школамъ теоретиковъ-экономистовъ.

Сочиненіе Кэрнса „The Caracter and logical Method of Political Oekonomie“, статья Д. Ст. Милля „On the Definition of Political Economy; and on the Method of Jnvestigation proper to it“, а также главы о методологіи политической экономіи въ его „Системѣ Логики“ должны считаться классическими изслѣдованіями по методологіи этой науки, но они касаются только одной отрасли современной экономической науки —теоретической политической экономіи. Мы не думаемъ, что преувеличимъ значеніе сочиненія вѣнскаго проф. Карла Менгера, „Untersuchungen über die Methode и пр.“, если

скажемъ, что появленіе его знаменуетъ собою новую стадію въ исторіи систематики и методологіи полит. экономіи. Если сочиненія Рошера и Книсса, съ одной стороны, а сочиненія Милля и Кэрнса съ другой—представляютъ намъ, такъ сказать, частную методологію и систематику двухъ школъ — исторической и англійской классической школы, то изслѣдованіе Менгера представляетъ удачную попытку связать въ одну общую систему результаты этихъ двухъ важнѣйшихъ школъ и изъ тѣхъ результатовъ построить общую систему науки о народномъ хозяйствѣ. Менгеръ весьма много полемизируетъ противъ методологическихъ воззрѣній исторической школы, но въ тоже время онъ признаетъ весьма важныя заслуги этой школы, отводя ей въ общей системѣ экономической науки цѣлую отрасль знанія—исторію хозяйства—созданную и разработанную этой школою. Пиша свое изслѣдованіе, Менгеръ собственно ставилъ себѣ ближайшею цѣлью критику ошибочныхъ воззрѣній исторической школы, на задачи и методы политической экономіи—и возстановленіе въ правахъ гражданства теоретическаго направленія въ политической экономіи, систематически компроментируемаго въ Германіи историческою школою. Но, кромѣ весьма удачной критики крайностей исторической школы, его изслѣдованіе, по нашему мнѣнію, имѣетъ другое весьма важное значеніе, по тому вліянію, которое оно должно оказать на дальнѣйшую разработку политической экономіи [13]). Въ его изслѣдованіи школы историческаго направленія и школы теоретиковъ экономистовъ представлены, какъ имѣющія по своему значенію въ наукѣ одинаковыя права гражданства, а равно имъ указано на существованіе началъ, связующихъ результаты обоихъ важнѣйшихъ направленій въ одну общую си-

---

13) См. мою статью „Вопросъ о методѣ политической экономіи въ новѣйшей германской литературѣ“ Юр. Вѣст. 1884 г. № 12.

стему экономической науки. Мы усматриваемъ въ сочиненіяхъ Менгера и его послѣдователей зародышъ той науки, которая, по аналогіи съ соотвѣтствующею отраслью знанія въ юриспруденціи, можетъ быть названа экономической энциклопедіей. Подобно тому, какъ юридическая энциклопедія устанавливаетъ общіе принципы, связующіе отдѣльные отрасли юридической науки, заключающей въ себѣ государственное право, исторію права и цивилистику,—экономическая энциклопедія должна представить общую часть пол. экономіи— ученіе о главныхъ направленіяхъ экономическихъ изслѣдованій, составныхъ частяхъ науки, ея системѣ, задачахъ и методахъ, имѣя въ виду всѣ экономическія школы, а не отдѣльныя направленія въ политической экономіи. Вопросъ, разумѣется, заключается не въ томъ, должна-ли такая энциклопедія политической экономіи составить самостоятельную отрасль преподаванія или составлять общее введеніе къ политической экономіи, но въ томъ значеніи, которое должна имѣть эта наука въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ направленій экономическихъ изслѣдованій и ихъ результатовъ. Въ данномъ случаѣ мы можемъ примѣнить по отношенію къ Менгеру, хотя въ нѣкоторой степени, слова, сказанныя Клифъ-Лесли о другомъ экономистѣ—„что онъ подобно Саулу отправился искать ослицъ своего отца, а обрѣлъ цѣлое царство". Мы вовсе не склонны умалять важность частныхъ изслѣдованій отдѣльныхъ явленій и фактовъ хозяйственной жизни, но мы думаемъ, что дальнѣйшее усовершенствованіе политической экономіи зависитъ не только отъ тщательнаго изученія и объясненія новыхъ хозяйственныхъ явленій, *но въ такой-же мѣрѣ и отъ правильной оцѣнки результатовъ, добытыхъ до сихъ поръ всѣми экономическими школами—оцѣнки всего современнаго достоянія экономической науки*. Отчасти, отвѣтомъ на эту потребность, предъявляемую современнымъ положеніемъ экономической науки, должно быть—построеніе за-

дачъ и методовъ политической экономіи, словомъ того, что я рѣшаюсь назвать экономической энциклопедіей. Необходимость изслѣдованій этого рода имѣлъ въ виду нашъ даровитый отечественный экономистъ, когда онъ говорилъ: „мы стоимъ въ настоящее время у такого пункта, на которомъ снова начнется подведеніе итоговъ, сведеніе концовъ съ концами у разныхъ направленій и, наконецъ, сооруженіе объективной соціальной науки (онъ разумѣлъ политическую экономію), доводы которой станутъ обязательны къ пріему со стороны всѣхъ и каждаго, подобно положеніямъ астрономіи, или физики“ [14]). Повидимому, даже такой крайне партійный экономистъ исторической школы, какъ Муставъ Конъ —указываетъ на значеніе такихъ объединяющихъ изслѣдованій, когда онъ ставитъ задачею научной разработки политической экономіи: „сдѣлать соотвѣтствующія части правильнаго мышленія общимъ достояніемъ науки и собственностью ея отдѣльныхъ разработывателей“ [15])

Насколько современное положеніе экономической науки создаетъ потребность въ выработкѣ началъ, объединяющихъ изслѣдованія разныхъ направленій и насколько, съ другой стороны, созрѣло среди ученыхъ недовольство методологическими воззрѣніями господствующей въ Германіи исторической школы—лучше всего доказывается тѣмъ, что появленіе въ свѣтъ изслѣдованія Менгера о методѣ встрѣчено было многочисленными сочувственными статьями и рецензіями (хотя съ другой стороны небыло недостатка во враждебныхъ отзывахъ представителей исторической школы), повело даже къ обнародованію готовыхъ уже раньше методологическихъ трактатовъ, пражскаго проф. Сакса (Das Wesen und die

14) См. Н. Зиберъ. Введеніе къ его переводу соч. Рикардо стр. XX 1-е изд. 1876 г. Кіевъ.

15) Custov Cohn. Grundlegung der National-Oeconomie Stuttgart. 1885 года. стр. 11.

Aufgaben der Nationaloekonomie, 1884 г. и новѣйшій его трактатъ Grundlegung der theoretischen Staatswirthschaft, 1887 г.) и дерптскаго проф. Генриха Дитцеля (Beiträge zur Methodologie, Conrad's Iahrbuch, 1884 г.), въ которыхъ названные авторы, частью подтверждали общія начала систематики и методологіи, высказанныя Менгеромъ, частью исправляли, и дополняли ихъ новыми положеніями и дальнѣйшими выводами. Сторонниками началъ, высказанныхъ Менгеромъ, заявили себя также, кромѣ названныхъ ученыхъ, извѣстный теоретикъ и систематикъ проф. Вагнеръ, проф. Бэмъ Баверкъ и Филипповичъ. Новое теченіе въ германской экономической литературѣ имѣетъ уже столько сторонниковъ и заняло на столько прочную позицію, что даже проф. Шмоллеръ, находящійся въ личномъ разрывѣ съ проф. Менгеромъ, весьма мало склонный признавать значеніе англійской школы и методологическихъ изслѣдованій Менгера — отмѣчаетъ существованіе особой школы Менгера, разумѣя подъ нею представителей новаго литературнаго теченія.

Въ предыдущемъ изложеніи мы старались показать, что вопросы методологіи и энциклопедіи экономическихъ наукъ имѣютъ не чисто педагогическій интересъ, но органически связаны съ сущностью самого экономическаго знанія, — что эти вопросы вытекаютъ изъ современнаго изложенія экономической науки, а рѣшеніе ихъ должно содѣйствовать приведенію ея въ болѣе удовлетворительный видъ.

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ планѣ и задачѣ нашего дальнѣйшаго изслѣдованія. Примыкая, въ общемъ, къ тому направленію въ методологической литературѣ по политической экономіи, представителями котораго являются нѣмецкіе профессора Карлъ Менгеръ, Генрихъ Дит-

цель, Саксъ и Бемъ-Баверкъ, а также англійскіе мыслители Д. С. Милль и Кэрнсъ и пользуясь результатами ихъ изслѣдованій, мы представимъ краткій очеркъ ученія о составныхъ частяхъ, задачахъ и методахъ науки о народномъ хозяйствѣ. Далѣе, такъ какъ система и задачи науки о народномъ хозяйствѣ обнимаютъ разныя области хозяйственныхъ явленій, изслѣдованіе которыхъ распредѣлено между двумя школами —исторической и школой экономистовъ теоретиковъ, то критическое разсмотрѣніе отношеній этихъ двухъ группъ экономическихъ школъ должно было составить органическую часть нашего изслѣдованія. При всѣхъ существенныхъ заслугахъ исторической школы, которыя многократно отмѣчены и въ этомъ сочиненіи, есть одна область политической экономіи— систематика и методологія этой науки—въ которой приходится говорить о крупныхъ ошибкахъ этой школы, а эти вопросы и составляютъ предметъ нашего изслѣдованія. Такъ какъ на пути къ дальнѣйшему объединенію научныхъ результатовъ отдѣльныхъ направленій препятствіемъ служатъ ошибочныя воззрѣнія исторической школы—и такъ какъ эти воззрѣнія пользуются преувеличенными авторитетами, то по этому критическій очеркъ методологическихъ воззрѣній этой школы въ моемъ изложеніи занялъ видное мѣсто.

При изложеніи методологическихъ воззрѣній представителей классической школы—такихъ выдающихся ученыхъ, какъ Кэрнсъ и Милль, мнѣ, при всемъ уваженіи къ ихъ таланту, нерѣдко приходится не соглашаться съ ними, какъ равно съ представителями дружественнаго мнѣ направленія —Менгеромъ, Дитцелемъ и др.; изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы я преувеличивалъ авторитетность собственныхъ сужденій. Область, къ которой относится это изслѣдованіе, требуетъ еще долгаго процесса обмѣна мнѣній, прежде чѣмъ будутъ окончательно установлены опредѣленныя общепризнанныя положенія. Я могу только сказать: вотъ на какихъ выводахъ и

сужденіяхъ я считаю, по моему крайнему разумѣнію, необходимымъ остановиться, а далѣе — „faciant meliora potentes“. Изслѣдованіе наше по существу должно заключаться въ сопоставленіи и критикѣ задачъ и методовъ, или формулируемыхъ господствующими школами, или же фактически ими преслѣдуемыхъ; съ другой стороны, въ согласованіи ихъ съ общей теоріей познанія, принятой въ современныхъ логикахъ. Не слѣдуетъ однако преувеличивать значенія современной логики въ рѣшеніи занимающихъ насъ вопросовъ. Научная логика, какъ это замѣтилъ Милль, не предшествуетъ развитію отдѣльныхъ наукъ и ихъ многочисленныхъ развѣтвленій, а на оборотъ формируется на основаніи матеріаловъ, представляемыхъ готовыми изслѣдованіями отдѣльныхъ наукъ. Иниціатива новыхъ направленій въ отдѣльныхъ отрасляхъ знанія исходитъ не отъ логиковъ, но отъ спеціалистовъ, занимающихся этими науками. Такъ, экономисты по спеціальности, Д. С. Милль, Кэрнсъ и Книсъ являются основателями методологіи политической экономіи. Поэтому то *методологія наукъ вообще составляетъ самую отсталую часть* современной логики. Назначеніе логики заключается не столько въ томъ, что она указываетъ новые пути изслѣдованія, сколько въ признаніи и оправданіи совершеннѣйшихъ изъ тѣхъ путей, по которымъ науки совершали свое развитіе, и потому совершенство научной методологіи обусловливается степенью совершенства самыхъ наукъ, но не наоборотъ. Безповоротно установлены въ логикѣ пока только общіе методы человѣческаго мышленія, представляющіе весьма важный разрядъ истинъ, которыя могутъ служить для руководства изслѣдователей въ отдѣльныхъ наукахъ. Отношеніе между общей логикой и методологіей отдѣльныхъ наукъ есть отношеніе взаимодѣйствія, но не доминирующаго преобладанія одной изъ этихъ отраслей знанія надъ другой. Въ трудныхъ вопросахъ методологіи и систематики политической экономіи логика имѣетъ гораздо чаще не

рѣшающее, но консультирующее значеніе. Рѣшающій голосъ она имѣетъ по тѣмъ вопросамъ методологіи, которые могутъ быть подведены подъ общія положенія теоріи познанія или стоящія съ ними въ ближайшей связи, но самые специальные и наиболѣе щепетильные вопросы систематики и методологіи политической экономіи могутъ быть рѣшены изъ самой политической экономіи, по соображенію съ другими сродными ей отраслями знанія и съ общей теоріей познанія, но не на основаніи другой какой-либо науки.

Предыдущія соображенія предрѣшаютъ тотъ основной пріемъ, которому мы будемъ слѣдовать въ этомъ сочиненіи; оно цѣликомъ относится только къ способу пониманія извѣстныхъ экономическихъ ученій, изъ элементовъ которыхъ построяется система знаній, составляющихъ науку о народномъ хозяйствѣ. Мы весьма далеки отъ претензіи указать въ этомъ сочиненіи какія-либо новыя неизвѣстныя еще задачи экономической науки, или-же представить болѣе улучшенные методологическіе способы изслѣдованія. По основной идеѣ этого сочиненія, оно должно явиться только уясненіемъ задачъ и путей, которымъ фактически слѣдовали тѣ выдающіеся экономисты, трудами которыхъ создана наука о народномъ хозяйствѣ. Сами эти ученые, создававшіе зданіе политической экономіи, какъ напр. Смитъ, Рикардо, не дали намъ объясненій тѣхъ задачъ и пріемовъ, которымъ они слѣдовали. Объясненія задачъ и методовъ экономіи сдѣланы уже послѣдующими экономистами. Хотя эти объясненія, данныя напр. Миллемъ и Кэрнсомъ, являлись весьма капитальными, но тѣмъ не менѣе далекими отъ совершенства, такъ что они должны были вызывать многочисленныя поправки и измѣненія со стороны другихъ экономистовъ одной съ ними школы, къ этимъ поправкамъ, въ настоящемъ сочиненіи, мы присоединяемъ, между прочимъ, и наши собственныя версіи.

I.

Объ историческомъ характерѣ общественно-хозяйственныхъ явленій. Политическая экономія, какъ одна изъ историческихъ наукъ.

Соціальныя явленія въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. явленія, составляющія предметъ изученія государственныхъ, юридическихъ и экономическихъ наукъ, образуютъ, въ своей совокупности, то органическое цѣлое, которое мы называемъ жизнью человѣческаго общества. Всѣ эти категоріи соціальныхъ явленій, изучаемыя въ отдѣльныхъ наукахъ о человѣческомъ обществѣ, въ реальной жизни не существуютъ изолированно, но возникаютъ и развиваются подъ вліяніемъ совокупности всѣхъ условій, составляющихъ жизнь общества, или, другими словами, факты, которые мы научились различать въ общественной жизни, какъ явленія юридическія, экономическія, моральныя, политическія и т. п., въ дѣйствительности находятся между собою въ процессѣ постояннаго взаимодѣйствія. Вслѣдствіе такого взаимодѣйствія общественныхъ явленій, въ состояніи каждаго общества, разсматриваемаго въ данный историческій моментъ, существуетъ соотношеніе между формами государственной, общественной, политической и экономической жизни. Такъ экономическимъ формамъ быта даннаго времени соотвѣтствуютъ аналогичныя формы государственнаго устройства и юридическаго порядка и т. п. Это соотношеніе между одновременно существующими соціальными явленіями получило у Огюста Конта и Д. С. Милля названіе гармоніи (concensus). Но связь между соціальными явленіями не ограничивается этимъ соотношеніемъ между явленіями одновременно существующими. Соціальныя явленія

не только сосуществуютъ одни наряду съ другими, но также и слѣдуютъ одни за другими въ извѣстномъ причинномъ порядкѣ, въ которомъ предшествующія состоянія являются причиною послѣдующихъ, или же, другими словами, они находятся въ процессѣ непрерывнаго движенія и развитія [1]). Такимъ образомъ взаимодѣйствіе и развитіе или сосуществованіе и послѣдовательность суть два характерные момента въ состояніи явленій, образующихъ жизнь человѣческаго общества. Указанная двоякая зависимость соціальныхъ явленій однихъ отъ другихъ опредѣляетъ и самый порядокъ ихъ изученія. Разъ отдѣльныя группы соціальныхъ явленій находятся въ состояніи взаимодѣйствія и постоянно видоизмѣняются одни другими, то поэтому они могутъ быть изучаемы не иначе какъ во взаимной связи. Для объясненія хозяйственныхъ явленій необходимо разсматривать ихъ въ связи съ состояніемъ—юридическаго быта, формъ государственнаго устройства, нравовъ, вѣрованій и т. д. Причинная зависимость послѣдующихъ явленій отъ предшествующихъ, въ процессѣ ихъ историческаго развитія, предопредѣляетъ второе направленіе изслѣдованій соціальныхъ явленій, которое должно состоять въ раскрытіи законовъ ихъ послѣдовательности. Но изъ того, что всѣ соціальныя явленія соединены между собою двойною связью сосуществованія и послѣдовательности не слѣдуетъ еще, что они могутъ быть изучаемы только, или во всей своей совокупности, или же въ историческомъ порядкѣ послѣдовательности и что соціологія и исторія должны быть единственными науками объ обществѣ. Если бы соціальныя явленія изу-

---

1) Droysen. Grundriss der Historik. Leipzig. 1882 г. стр. 7 и 28. Къ сожалѣнію это только весьма сжатый конспектъ прекрасныхъ лекцій по методологіи исторіи, читанныхъ талантливымъ историкомъ въ берлинскомъ университетѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, но не изданныхъ въ свѣтъ. Dilthey. Einleitung in die Geisteswissenschaften. Leipzig 1883 г. стр. 137—145. В. Сергѣевичъ. Задача и методъ государственныхъ наукъ. Москва 1871 г. стр. 184.

чались только въ этихъ двухъ отношеніяхъ, тогда не моглобы быть и рѣчи объ отдѣльныхъ соціальныхъ наукахъ: юриспруденціи, государствовѣдѣніи и политической экономіи. Самое существованіе отдѣльныхъ наукъ объ обществѣ предполагаетъ искусственное выдѣленіе отдѣльныхъ категорій соціальныхъ явленій, напр. экономическихъ, изъ общей ихъ связи съ другими категоріями сосуществующихъ явленій права, морали и т. д., а равно въ изолированіи ихъ отъ связи съ предшествующими историческими вліяніями. Существованіе отдѣльныхъ общественныхъ наукъ показываетъ, что изученіе отдѣльныхъ категорій общественныхъ явленій, въ ихъ изолированномъ видѣ, имѣетъ такое же научное основаніе, какъ и изученіе явленій въ ихъ исторической послѣдовательности и взаимной зависимости. Изученіе общественныхъ явленій по частямъ, по отдѣльнымъ ихъ категоріямъ, составляетъ преобладающій пріемъ познанія, которому человѣчество въ особенности обязано современнымъ прогрессомъ обществовѣдѣнія. Оправданіе этого пріема заключается въ слѣдующемъ. По самому устройству своихъ познавательныхъ способностей человѣкъ вообще не можетъ изучать общественныя явленія иначе, какъ по частямъ, искусственно выдѣляя ихъ изъ естественной обстановки и распредѣляя ихъ на группы явленій юридическихъ, экономическихъ и т. п. Этимъ свойствомъ человѣческаго ума, отчасти, объясняется малая успѣшность всѣхъ дѣлавшихся до сихъ поръ усилій создать одну соціальную науку, которая дала-бы объясненія жизни общества въ его цѣломъ, и такимъ образомъ замѣнила бы собою то, что до сихъ поръ объясняютъ по частямъ отдѣльныя соціальныя науки. Во всякомъ случаѣ, если такая универсальная наука объ обществѣ (соціологія) когда нибудь будетъ создана, то частныя науки объ обществѣ, занимающіяся анализомъ отдѣльныхъ категорій соціальныхъ явленій, могутъ только подготовить почву для такой науки. Въ то время какъ Огюстъ Контъ выяснилъ

значеніе пріемовъ изученіе соціальныхъ явленій въ порядкѣ ихъ сосуществованія и послѣдовательности, Джонъ Стюартъ Милль, который, по справедливости, можетъ считаться основателемъ методологіи отдѣльныхъ общественныхъ наукъ и въ частности политической экономіи, выяснилъ и обосновалъ пріемы изученія отдѣльныхъ группъ соціальныхъ явленій, въ ихъ изолированномъ видѣ. Въ его знаменитой „Логикѣ“ мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующія строки, заключающія въ себѣ формулировку методологическихъ основаній существованія отдѣльныхъ наукъ объ обществѣ. „Не смотря, на общій concensus общественныхъ явленій, при которомъ все наступающее въ какой-либо части дѣятельности общества не остается безъ своей доли вліянія на каждую другую сторону, и, не смотря на преобладающее вліяніе, которое должно производить общее состояніе цивилизаціи и соціальнаго прогресса въ каждомъ данномъ обществѣ на всѣ частныя и подчиненныя явленія,—тѣмъ не менѣе справедливо, что различные виды соціальныхъ фактовъ, *въ главныхъ чертахъ зависятъ непосредственно и въ первомъ источникѣ отъ различныхъ родовъ причинъ* и, слѣдовательно не только съ пользою могутъ быть изучаемы отдѣльно, но и должны быть такъ изучаемы, совершенно подобно тому, какъ въ естественномъ тѣлѣ мы изучаемъ физіологію и патологію каждаго главнаго органа и каждой главной ткани, хотя они и подвергаются дѣйствію состоянія всѣхъ другихъ органовъ и тканей и хотя общая конституція и общее состояніе здоровья организма также содѣйствуютъ и часто перевѣшиваютъ мѣстныя причины въ опредѣленіи состоянія какого-нибудь частнаго органа. На этихъ соображеніяхъ основывается существованіе отдѣльныхъ, хотя не независимыхъ отраслей или отдѣловъ соціологическихъ изслѣдованій. Такимъ образомъ изъ общаго комплекса соціальныхъ явленій можетъ быть выдѣленъ одинъ классъ явленій, въ которыхъ опредѣляющими причинами оказываются

главнымъ образомъ тѣ, которыя дѣйствуютъ посредствомъ желанія богатства, и въ которыхъ главное значеніе принадлежитъ тому общеизвѣстному психологическому закону, что большая выгода предпочитается меньшей,—классъ явленій, вытекающій изъ потребностей огражденія свободы и неприкосновенности лица въ обществѣ (явленія юридическія), цѣлый рядъ явленій, въ основаніи которыхъ лежитъ стремленіе къ защитѣ и обезпечиванію національныхъ интересовъ и интересовъ такихъ соціальныхъ группъ, какъ государство и т. п." [2]).

Такимъ образомъ содержаніе отдѣльныхъ общественныхъ наукъ, такъ сказать, выкраивается изъ того матеріала, который представляютъ собою факты исторической жизни [3]). Съ выдѣленіемъ изъ общаго комплекса исторически сложившихся соціальныхъ явленій отдѣльныхъ группъ этихъ явленій въ предметы особыхъ наукъ, органическая связь между соціальными явленіями не уничтожается, но принимаетъ въ нашемъ представленіи другую форму,—выраженіемъ ея служитъ связь отдѣльныхъ общественныхъ наукъ между собою. Каждая изъ

2) Милль. Логика II т. стр. 477.

3) Dilthey, Einleitung... стр. 30—35; 137—145. „Матеріаломъ отдѣльныхъ общественныхъ наукъ служитъ историко-общественная дѣйствительность. Изслѣдованіе историко-общественной дѣйствительности достигается путемъ отдѣльныхъ наукъ о человѣческомъ духѣ". Dilthey говоритъ о тѣхъ предосторожностяхъ, которыя надо соблюдать въ сужденіяхъ о значеніи истинъ, представляемыхъ отдѣльными общественными науками. „Не должно забывать, говоритъ онъ, что истины отдѣльныхъ общественныхъ наукъ представляютъ только отдѣльныя части дѣйствительности, отдѣльныя ея стороны, что другія стороны при этомъ искуственно отвлечены, а потому при оцѣнкѣ научнаго значенія истинъ той или другой общественной науки надо имѣть въ виду, что они получены путемъ отвлеченія и что они не представляютъ полной истины, но на ряду съ ними существуютъ другія истины другихъ наукъ и тоже полученныя путемъ абстракціи". Д. С. Милль. Логика т. 2-й стр. 483—485. „Каждая изъ отдѣльныхъ областей науки о соціальныхъ явленіяхъ дѣлаетъ свои выводы только условно, подвергая ихъ контролю законовъ общей науки объ обществѣ"

соціальныхъ наукъ—право, политическая экономія, политика, этика—предполагаетъ существованіе параллельно съ нею другихъ общественныхъ наукъ и въ своихъ основныхъ положеніяхъ частью основывается на данныхъ этихъ наукъ. Такъ, напр., большинство выводовъ политической экономіи, какъ это мы будемъ имѣть еще поводъ многократно указывать въ теченіи этого изслѣдованія, основываются на общихъ положеніяхъ, взятыхъ изъ современнаго правоваго порядка, этики, психологіи и другихъ не экономическихъ наукъ. Экономическія ученія о рентѣ, прибыли, процентѣ, заработной платѣ—основаны на предположеніи существованія института частной собственности, опредѣленныхъ психическихъ мотивовъ, управляющихъ хозяйственною дѣятельностью и т. д.

Но этотъ логическій пріемъ, заключающійся въ выдѣленіи отдѣльныхъ классовъ соціальныхъ явленій изъ ихъ непосредственной связи съ другими сосуществующими явленіями, и на которомъ основано существованіе отдѣльныхъ соціальныхъ наукъ, на этомъ не останавливается; дальнѣйшее примѣненіе его въ отдѣльныхъ наукахъ состоитъ въ отвлеченіи общественно—историческихъ явленій отъ другаго ихъ признака—движенія связи ихъ съ предшествовавшими историческими состояніями и явленіями. Такимъ путемъ спеціальный классъ явленій, составляющихъ предметъ права или экономіи, можетъ быть изслѣдуемъ въ ихъ историческомъ развитіи (въ состояніи движенія), но эти-же самыя явленія могутъ изслѣдоваться лишь въ одну данную историческую эпоху безъ всякаго отношенія ихъ съ предшествующимъ и послѣдующимъ историческими состояніями (въ состояніи покоя). И подобно тому, какъ изолированіе отдѣльныхъ классовъ общественныхъ явленій служитъ основаніемъ дѣленія наукъ на юриспруденцію, политику, этику и экономію и т. д.—отвлеченіе общественно-историческихъ явленій отъ другаго ихъ свойства—движенія—служитъ, въ свою очередь, основаніемъ подраздѣле-

нія науки о правѣ, экономіи и т. п. на двѣ отдѣльныя дисциплины, изъ которыхъ одна изучаетъ подлежащую категорію явленій въ процессѣ ихъ историческаго развитія (въ динамическомъ отношеніи), а другая въ состояніи покоя (въ статическомъ отношеніи)[4]. Таковы въ юриспруденціи теорія и исторія права, а въ политической экономія теоретическая экономія и исторія хозяйственнаго быта. Такимъ образомъ весь фактическій матеріалъ представляемый исторіей соціальнаго развитія человѣчества долженъ быть подѣленъ между отдѣльными науками объ обществѣ такъ, чтобы область соціальной исторіи (въ самомъ широкомъ смыслѣ) и область всей совокупности отдѣльныхъ наукъ объ обществѣ совпадали между собою[5].

Связь отдѣльныхъ теоретическихъ наукъ объ обществѣ съ исторіей въ послѣднее время замаскирована чрезвычай-

---

4) „Человѣческое общество, пишетъ Вундтъ въ своемъ введеніи въ „Логику общественныхъ наукъ „есть продуктъ историческаго развитія, оно ни одинъ моментъ не находится въ состояніи покоя. Тѣмъ не менѣе наука не только въ правѣ, но даже вынуждена разсматривать данныя общественныя состоянія, въ предѣлахъ болѣе или менѣе узкихъ границъ времени, какъ застывшія или находящіяся въ состояніи относительнаго покоя“. Wundt. Logik 1883 г. 2-й т. стр. 506. „Такъ какъ исторія въ дѣйствительности не находится въ состояніи покоя и человѣческая жизнь представляетъ безостановочное твореніе на вѣчномъ верстакѣ времени, то опытныя науки не въ правѣ разсматривать историческія явленія, какъ находящіяся въ состояніи покоя, но дедуктивныя науки могутъ это дѣлать, такъ какъ исходнымъ пунктомъ каждой теоретической науки объ обществѣ служитъ гипотеза или отвлеченіе“. Rumelin Rede und Aufsätze стр. 249. Ср. также Сергѣевичъ. Задача и методъ государственныхъ наукъ. 1871 г. 35 стр. Wundt. Logik. 2-й т. стр. 568.

5) „Общественныя науки, имѣющія своимъ предметомъ исторически сложившіяся явленія человѣческой жизни, раздѣляются на такія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ естественныя группы индивидуумовъ (этнографія) и на такія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ отдѣльныя сферы жизни той или другой группы общества (семья, право, хозяйство и т. п.). Каждая изъ наукъ послѣдней категоріи состоитъ изъ трехъ частей: *исторической*, *описательной* и *теоретической* или этіологической“. Rumelin. Тамъ-же стр. 253. Вундтъ указываетъ на то, что до послѣдняго времени нѣкоторыя стороны соціальной жизни были просмотрѣны, а именно въ системѣ общественныхъ

нымъ дробленіемъ и развитіемъ крайней спеціализаціи отдѣльныхъ наукъ, входящихъ въ составъ обществовѣдѣнія. Между тѣмъ игнорированіе связи отдѣльныхъ общественныхъ наукъ съ соціальной исторіей можетъ вести къ сбивчивымъ и прямо невѣрнымъ представленіемъ объ общихъ принципахъ и задачахъ той или другой общественной науки, чему современная политическая экономія представляетъ немало примѣровъ, какъ это будетъ показано ниже. Но выдающіеся представители современной науки—Логики, такъ, напр., Д. Ст. Миллъ, Вундтъ, постоянно помнили объ этой органической связи общественныхъ наукъ съ исторіей и выставляли ее на видъ въ предложенныхъ ими классификаціяхъ наукъ. Такъ Вундтъ дѣлитъ всю область человѣческаго знанія на науки естественныя и науки о духовной жизни (Geisteswissenschaften). Далѣе науки о человѣческомъ духѣ подраздѣляетъ на психологическія и *историческія, относя къ послѣдней категоріи и науки общественныя*[6]).

Все сказанное выше о соціальныхъ явленіяхъ и изучающихъ ихъ отдѣльныхъ общественныхъ наукахъ относится, въ частности и къ наукѣ о народномъ хозяйствѣ. Эта наука или, какъ принято ее называть, политическая экономія, является прежде всего, по своему матеріальному содержанію, историческою наукою въ томъ болѣе общемъ смыслѣ, въ какомъ, вообще, всѣ общественныя науки должны быть отнесены къ разряду историческихъ наукъ. Наряду съ другими общественными науками, политическая экономія выдѣляетъ

наукъ недоставало цѣлыхъ дисциплинъ, долженствовавшихъ изслѣдовать явленія извѣстныя теперь подъ именемъ этнолого-статистическихъ, а въ юриспруденціи, напр., не отводилось особаго мѣста категоріи явленій общественныхъ, въ узкомъ смыслѣ слова, и эти послѣднія пріурочивались, то къ частному праву, то къ государственному.

6) Wundt. Logik. 2-й т. стр. 478, 518, 566. Dilthey. Einleitung см. выше цитр. Kniess. Die politische Oeconomie vom geschichtlichen Standpunct 1883 г. стр. 5. Это раздѣленіе историческаго матеріала между отдѣльными обществен-

одну категорію историческихъ явленій—общественно-хозяйственныхъ—какъ отдѣльный спеціальный предметъ изслѣдованія. Такимъ образомъ causa eficiens самого существованія политической экономіи, какъ отдѣльной науки, заключается въ особомъ (логическомъ пріемѣ изолированія въ нашемъ умѣ цѣлой области историческихъ явленій, отмѣченныхъ особыми признаками, отличающими ихъ отъ другихъ общественныхъ явленій. И въ наукѣ о народномъ хозяйствѣ, какъ и въ другихъ общественныхъ наукахъ—явленія, составляющія спеціальный предметъ ея изслѣдованія, изучаются 1) въ порядкѣ ихъ сосуществованія въ данный историческій моментъ или періодъ времени (въ статическомъ отношеніи) и 2) въ порядкѣ ихъ историческаго развитія и послѣдовательности (хозяйственная динамика). Это двоякое изученіе хозяйственныхъ явленій служитъ основаніемъ двухъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ наукъ: теоретической экономіи и хозяйственной исторіи. Среднее положеніе между исторіей хозяйства и теоретической экономіей занимаетъ хозяйственная статистика,

---

ными науками можетъ быть представлено въ слѣдующемъ графическомъ изображеніи. Можно представить себѣ соціальную исторію человѣчества въ видѣ геометрической фигуры—параллелограмма, въ которомъ линіи проведенныя параллельно основанію будутъ изображать теоретическія науки, имѣющія своимъ предметомъ отдѣльныя сферы общественной жизни (образующія собою отдѣльныя части соціальной статики), а вертикальныя линіи обозначатъ собою историческія отрасли тѣхъ же наукъ (составляя части соціальной динамики).

исторія права гражданскаго, государственнаго, исторія хозяйства и т. д.

Теоретическія науки о правѣ и отдѣльныхъ его отрасляхъ: гражданскомъ, государственномъ и т.д. Наука о народномъ хозяйствѣ, объ этикѣ и т. п.

которая единовременно изслѣдуетъ хозяйственныя явленія, какъ въ состояніи покоя, такъ и въ состояніи движенія [7]). Но кромѣ того наука о народномъ хозяйствѣ, какъ наука теоретико-практическая, имѣетъ еще одну задачу, которая состоитъ не въ изученіи того „что есть", а того „что должно быть". Послѣдняя категорія экономическихъ знаній составляетъ предметъ хозяйственной политики—особой науки, которая предполагаетъ уже изученіе явленій, какъ въ процессѣ ихъ сосуществованія, такъ и въ процессѣ ихъ развитія и имѣетъ своею цѣлію опредѣлить желательныя, въ видахъ человѣческаго благосостоянія, измѣненія въ складѣ хозяйственной жизни. Основаніемъ этой науки служитъ тотъ фактъ, что самъ человѣкъ со своими стремленіями, желаніями и идеалами, является могущественнымъ факторомъ въ созданіи того склада общественно-хозяйственныхъ отношеній, среди которыхъ онъ живетъ. Такимъ образомъ подъ наукой о народномъ хозяйствѣ или политическою экономіей слѣдуетъ разумѣть сложную науку, преслѣдующую троякаго рода задачи. Двѣ первыя задачи относятся къ области чистыхъ наукъ—исторіи хозяйства и теоретической экономіи [8]),—изслѣдующихъ существующія явленія, какъ они есть, со стороны причинъ и слѣдствій, а третья задача—къ области прикладной науки о народномъ хозяйствѣ [9]).

7) Rumelin. Rede und Aufs. стр. 249. „Дедуктивныя науки могутъ разсматривать явленія, какъ находящіяся въ состояніи покоя, но исходнымъ пунктамъ такихъ наукъ является обстракція или фикція. Но статистика, какъ наука наблюдательная, не можетъ основываться на такой фикціи подъ опасеніемъ самой превратиться въ совершенную фикцію. Рюмелинъ, поэтому, не соглашается съ воззрѣніемъ на статистику, какъ на остановившуюся исторію".

8) По вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли науку о финансахъ отнести къ теоріи или къ хозяйственной политикѣ, мнѣнія экономистовъ раздѣляются. Менгеръ и Филипповичъ относятъ науку о финансахъ къ прикладной экономіи. Emil Sax выражаетъ противоположное воззрѣніе. Въ своемъ обширномъ сочиненіи „Grundlegung der theoretischen Staatswirthschaft. Wien." 1887, онъ сдѣлалъ опытъ построенія науки о финансахъ какъ чисто теоретической науки см. его объясн. стр. 1—4. Его-же „Die Wesen und Aufgabeder Nationalökonomie" стр. 1—27.

9) Карлъ Менгеръ, можно сказать, первый съ надлежащею обстоятель-

Раньше чѣмъ перейти къ подробному изслѣдованію задачи и метода теоретической экономіи, мы считаемъ необходимо сдѣлать небольшое отступленіе и предварительно подробно остановиться на разсмотрѣніи двухъ критеріевъ теоретической экономіи, весьма существенныхъ для разъясненія методологическихъ пріемовъ этой науки. Мы разумѣемъ здѣсь 1) вопросъ объ историческомъ характерѣ теоретической экономіи и 2) вопросы о томъ, въ какомъ смыслѣ теоретическая экономія является отраслью обществовѣдѣнія. Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ составитъ содержаніе двухъ слѣдующихъ главъ.

ностью выяснилъ, что наука о народномъ хозяйствѣ по существу преслѣдуемыхъ ею задачъ, обнимаетъ нѣсколько дисциплинъ и вывелъ зависящія отъ этого, важныя въ методологическомъ отношеніи, консеквенціи. Ср. его Untersuchungen uber d. Methoden стр. 9 и 233. См. „Philippowitch, Aufgabe und Methode der Politischen Oeconomie". „Полититеская экономія находится въ исключительномъ положеніи дисциплины, обнимающей цѣлый рядъ наукъ, имѣющей различныя задачи и различныя отрасли изслѣдованія. Хотя никто вообще не сомнѣвается въ специфическихъ задачахъ, какія должны ставить себѣ эти отдѣльныя отрасли науки о народномъ хозяйствѣ, но споръ идетъ о томъ, какъ разграничить эти отдѣльныя науки между собою. Въ разрѣшеніи спора о пограничныхъ чертахъ раздѣляющихъ эти науки, заключается рѣшеніе одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ политической экономіи" (стр. 6—7). Sidgwik, The Scope and Method of economic science 1885. London. „Подъ именемъ политической экономіи соединены весьма различныя изслѣдованія, произведенныя различными методами" (стр. 30). Rumelin. Rede... „Нетребуется чтобы всѣ отрасли одной и той-же науки слѣдовали одному и тому-же методу. Одна и таже наука можетъ совмѣщать нѣсколько различныхъ дисциплинъ и нѣсколько совершенно различныхъ методовъ. Сергѣевичъ. Задачи и методы госуд. наук. стр. 44—45. Исаевъ, Составныя части и методы политической экономіи. Ярославль, стр. 52.

II.

Объ историческомъ характерѣ теоретической политической экономіи въ особенности.

Въ предыдущей главѣ мы констатировали, что теоретическая экономія [1]) и исторія народнаго хозяйства являются историческими науками въ томъ смыслѣ, что они изучаютъ исторически сложившіяся хозяйственныя явленія, при чемъ одна изъ нихъ изучаетъ эти явленія, какъ процессы историческаго развитія, а другая, какъ продукты этого развитія (въ статическомъ состояніи). Теперь мы остановимся на разъясненіи того факта, что теоретическая экономія въ огромномъ большинствѣ своихъ, съ перваго взгляда, повидимости чисто обстрактныхъ положеній, представляетъ ничто иное, какъ общія формулы хозяйственныхъ отношеній опредѣленнаго періода хозяйственной исторіи. Этотъ, съ нашей точки зрѣнія, спеціальный критерій ученій или законовъ теоретической экономіи, который мы иначе въ заглавіи обозначили выраженіемъ

---

1) Главные критеріи, которыми характеризуется отрасль экономической науки, обозначаемая нами названіемъ „теоретической политической экономіи", составляютъ предметъ одной изъ слѣдующихъ главъ. Здѣсь же мы считаемъ необходимымъ предварить читателя, что подъ теоретической экономіей мы разумѣемъ то направленіе въ наукѣ, типичнѣйшими представителями котораго являются Рикардо, Джевонсъ, Тюненъ, А. Смитъ, въ первыхъ частяхъ своего трактата „о богатствѣ народовъ". Между теоретической экономіей этой школы и той частью доктрины соціалистической школы Родбертуса—Маркса, которая имѣетъ своею задачею уясненіе того „что есть", (а не планы соціальной реформы) существуетъ прямое родство. Самъ Родбертусъ считаетъ свою систему экономическихъ теорій лишь послѣдовательнымъ выводомъ изъ теоріи Рикардо. См. его Zur Frkäntnis unsere Staatswissenschaftlichen Zustande. стр.

„историческій характеръ теоретической экономіи", въ современной экономической литературѣ весьма многими оспаривается. Историческій характеръ теоретической экономіи отрицаютъ не только экономисты германской исторической школы, которые стараются представить ее въ видѣ ряда обстракцій, неимѣющихъ никакого отношенія къ реальной жизни, и тѣмъ самымъ имѣютъ въ виду скомпроментировать теоретическое направленіе въ политической экономіи школы Ад. Смита и Рикардо, но даже многіе изъ ученыхъ берущихъ подъ свою защиту теоретическую экономію,—противъ нападокъ школы исторической представляютъ себѣ основныя ученія этой науки неиначе, какъ въ видѣ основныхъ положеній, имѣющихъ приложеніе къ объясненію хозяйственныхъ явленій всякаго народа, независимо отъ условій мѣста, времия и степени его историческаго развитія. Наши основныя ученія, говоритъ Дитцель, о законахъ теоретической экономіи „недолжны соотвѣтствовать какой-либо опредѣленной стадіи историческаго развитія, но должны имѣть одинаковое примѣненіе ко всѣмъ возможнымъ ступенямъ исторіи народнаго хозяйства" [2]). И въ другомъ своемъ сочиненіи, оно выражается съ неменьшею опредѣленностью, говоря, что „экономическая теорія, выходящая изъ посылки индивидуализма, имѣетъ одинаковое значеніе для объясненія явленій всѣхъ временъ" [3]). Карлъ Менгеръ, авторъ извѣстной книги о методѣ политической экономіи, написанной въ защиту теоретической экономіи, признаетъ „несомнѣнную необходимость считаться въ теоріи народнаго хозяйства съ фактомъ историческаго развитія хозяйственныхъ явленій". Однако онъ не можетъ допустить, „что-бы кто-либо знакомый съ выводами современ-

---

2) H. Dietzel. Baiträge zur Methodik der Wirthschaftswissenschaft. Jahrbuch f. Nationalökonomie und Statistik стр. 204—212, 223.

3) Онъ-же. Uber das Verhältniss der Volkswirthschaftslehre zur Socialwirthscheftslehre. Berlin 1882. стр. 51.

ной теоріи познанія, рѣшился бы утверждать, что, такъ какъ хозяйственныя явленія находятся въ состояніи развитія и измѣненія, то необходимо создать цѣлое количество теорій—соотвѣтствующее, съ одной стороны, числу ступеней народно-хозяйственной исторіи, а съ другой стороны—разнообразію мѣстныхъ условій хозяйственной жизни отдѣльныхъ народовъ, находящихся въ одной и той-же фазѣ хозяйственнаго развитія.[4]). Путь, по которому, въ данномъ случаѣ, изслѣдователь долженъ идти, заключается въ томъ, что онъ долженъ принять за основу построенія экономической теоріи состояніе народнаго хозяйства въ данномъ мѣстѣ, у даннаго народа, въ какой-либо характерный моментъ его исторіи; построивши, такимъ образомъ, универсальную теорію народнаго хозяйства, изслѣдователь долженъ, затѣмъ, указать на тѣ модификаціи въ этой общей теоріи, которыя необходимо сдѣлать при примѣненіи ея къ объясненію хозяйственныхъ явленій даннаго народа, къ данной ступени его развитія и къ мѣстнымъ условіямъ. Словомъ, экономистъ долженъ поступать такъ, какъ анатомъ и физіологъ, которые изучаютъ отправленія организма и его анатомическое строеніе на болѣе совершенныхъ типахъ индогерманской рассы, указывая затѣмъ на второстепѣнныя уклоненія, встрѣчающіяся въ организмахъ негровъ, малайцевъ и т. п. племенъ" [5]). Говоря, далѣе, объ обстрактномъ законѣ цѣны, составляющемъ одно изъ наиболѣе законченныхъ ученій современной теоретической экономіи, Менгеръ характеризуетъ его значеніе въ слѣдующихъ категорическихъ выраженіяхъ: „законъ этотъ имѣетъ значеніе для всѣхъ временъ и народовъ, у которыхъ только существуетъ хозяйственный оборотъ" [6]). Задача теоретической экономіи,

4) Carl Menger. Untersuchungen uber die Methode der Socialwissenschaften und der Politischen Oeconomie insbesonders. Wien 1883. стр. 108.

5) То-же стр. 109.

6) То-же стр. 58.

по Менгеру, заключается въ сведеніи реальныхъ хозяйственныхъ явленій и отношеній къ простѣйшимъ элементамъ и къ установленію *естественныхъ законовъ* (Naturgesetze)—народнаго хозяйства. Называя законы теоретической экономіи естественными законами, ученые экономисты желаютъ этимъ выразить нетолько ту мысль, что явленія общественно хозяйственной жизни управляются такими-же постоянными законами, какъ и явленія естественныя, но опредѣлено этимъ выраженіемъ указываютъ на неизмѣнность хозяйственныхъ законовъ, не смотря на постоянное измѣненіе формъ хозяйственной жизни въ теченіи исторіи, давая ясно понять, что достаточно разъ открыть эти законы, чтобы тѣми самымъ разъ навсегда объяснить всѣ явленія прошлой, настоящей и будущей исторіи хозяйственнаго быта. Эмиль Саксъ, по этому вопросу, повторяетъ воззрѣнія своихъ нѣмецкихъ единомышленниковъ Дитцеля и Менгера. „Такъ какъ, пишетъ онъ въ позднѣйшемъ своемъ сочиненіи, человѣческая натура и основныя условія нашего существованія въ основныхъ чертахъ остаются всегда неизмѣнными, то въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ причина существованія только одной всеобщей теоріи хозяйства. Въ политической экономіи неможетъ быть рѣчи объ особенныхъ теоріяхъ хозяйства того или другаго народа, для того или другаго времени, какъ не можетъ быть рѣчи объ особенной психологіи, напр., англичанъ и французовъ, людей средневѣковой Европы, или современнаго намъ періода, а только о психологіи человѣка вообще, какъ типическаго индивидуума. Но само собою разумѣется, что при этомъ должны быть приняты въ соображеніе, какъ въ теоріи народнаго хозяйства, такъ и въ психологіи второстепенныя модификаціи предмета, зависящія отъ условій мѣста и времени“ [7]).

---

7) E. Sax. Die neuesten Fortschritte der nationalökonomischen Theorie. Рѣчь въ ученомъ обществѣ въ Дрезденѣ. Leipzig 1882, стр. 10.

Такимъ образомъ, по воззрѣніямъ Менгера, Дитцеля и Сакса, изображенныя въ теоретической экономіи типическія явленія и типическія отношенія между явленіями непредставляютъ никакой особенной связи съ тою или другою эпохою хозяйственной исторіи. Въ законахъ теоретической экономіи на долю условій мѣста, времени и историческаго развитія Менгеромъ отнесены лишь второстепенныя модификаціи въ типахъ хозяйственныхъ явленій, самый же этотъ типъ, съ одинаковымъ удобствомъ, по выбору изслѣдователя, можетъ быть изученъ на хозяйствѣ любаго народа, находящагося на любой стадіи развитія, какъ на хозяйствѣ народовъ средневѣковой Европы, такъ и на хозяйствѣ Грековъ и Римлянъ, или на хозяйствѣ какого нибудь изъ современныхъ народовъ. Повидимому и Кэрнсъ приближается къ воззрѣніямъ названныхъ писателей, когда онъ говоритъ, „что экономическая наука,—подъ которою онъ разумѣетъ теоретическую экономію англійской классической школы,—не болѣе связана съ современнымъ періодомъ промышленнаго развитія европейскихъ націй, чѣмъ механика связана съ современной системой желѣзныхъ дорогъ [8]). Хотя у того-же Кэрнса встрѣчаемъ и другаго рода подробныя характеристики теоретической экономіи показывающія, что ему не чужда была мысль объ историческомъ характерѣ этой науки [9]). Названіе законовъ теоретической экономіи законами природы, „естественными законами“ хотя и безъ той подробной мотивировки, которую предпосылаютъ ему Менгеръ и Дитцель, но въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ употребляютъ это слово эти ученые, мы встрѣчаемъ тоже у Рау и другихъ германскихъ экономистовъ-теоретиковъ, послѣодвателей англійской классической школы, а также у всѣхъ почти французскихъ экономистовъ.

8) Cairnes. The Character and logical Method of Pol. Economy. London, 1875, стр. 22.

9) Тоже стр. 23.

Такое приравниваніе законовъ теоретической экономіи къ законамъ природы, въ томъ-же смыслѣ въ какомъ трактуются эти законы въ естествознаніи, не можетъ быть ничемъ оправдано [10]). Въ современной литературѣ по методологіи наукъ и въ извѣстнѣйшихъ сочиненіяхъ по Логикѣ нѣтъ недостатка въ дѣйствительныхъ доводахъ опровергающихъ такое отождествленіе законовъ политической экономіи съ законами природы. Мы думаемъ, что экономисты, разсматривающіе законы теоретической экономіи, какъ законы природы, невѣрно оцѣнили сущность теоретическихъ ученій политической экономіи вообще и классической школы въ особенности, приписывая этимъ ученіямъ такой характеръ, котораго онѣ не имѣютъ. Существенное различіе между законами теоретической экономіи и законами природы вытекаетъ изъ такого-же существеннаго отличія явленій общественно-хозяйственныхъ отъ явленій міра физическаго, на которое многократно было обращено вниманіе учеными логиками и методологами. Ими было указываемо, что явленія физическія остаются вѣчно неизмѣнными, тогда какъ общественныя явленія суть исторически измѣняющіяся. Такъ, химическій составъ воздуха, физіологическія отправленія организма остаются неизмѣнными до тѣхъ поръ пока будутъ существовать атмосфера и животныя организмы. Если физикъ въ одномъ случаѣ замѣтилъ, что, напримѣръ, извѣстное тѣло относится къ проводникамъ электричества, то для него уже неостается никакого сомнѣнія, что и всѣ другія тѣла подобнаго рода, во всѣ времена и вездѣ, при однихъ

---

10) Возводя теоретическія ученія политической экономіи въ законы природы, т. е. усвоивая за ними такой характеръ, котораго они вовсе неимѣютъ въ трудахъ классическихъ писателей, экономисты-теоретики даютъ новое оружіе исторической школѣ, въ ея нападкахъ на классическую школу, обвиняющей, между прочимъ, представителей послѣдней въ томъ, что они ничего не хотѣли знать объ исторіи и искуственно втискивали подъ созданную ими догму явленія хозяйственнаго быта разныхъ народовъ, находящихся на самыхъ различныхъ ступеняхъ развитія.

и тѣхъ же условіяхъ, были, есть и будутъ оставаться проводниками электричества. Физика, физіологія и химія постоянно изучаютъ одни и тѣ же явленія. Поэтому можетъ существовать только одна теоретическая физика и одна физіологія, объясняющая всѣвозможныя явленія въ данной области природы [11]). Но совсѣмъ другаго характера явленія общественно-хозяйственныя: въ хозяйственномъ быту народовъ древняго востока и у народовъ классическаго міра мы наблюдаемъ такого рода хозяйственныя явленія, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ хозяйствѣ современныхъ намъ народовъ Европы. Словомъ хозяйственныя явленія относятся къ категоріи историческихъ явленій и въ качествѣ таковыхъ постоянно измѣняются вмѣстѣ съ ростомъ культурнаго развитія народа [12]). Отмѣченныя свойства народно-хозяйственнныхъ явленій предопредѣляютъ и характеръ теоретичесьихъ положеній или законовъ политической экономіи, задача которыхъ заключается въ формулированіи типовъ хотяйственныхъ явленій и отношеній исторически сложившихся. Понятно, что никакая система экономическихъ теорій, если только она имѣетъ въ виду исторически сложившіяся хозяйственныя отношенія, неможетъ быть универсальной теоріей хозяйства для всѣхъ временъ и народовъ, какъ этого желаютъ вышеприведенные экономисты, а неизбѣжно будетъ только теоріей хозяйства опредѣленной исторической формаціи.

Въ видѣ самаго крайняго примѣра экономическихъ теорій, лишенныхъ, такъ сказать, исторической окраски, какъ тѣ экономисты, которыя видятъ въ этомъ дефектъ, лишающій теорію всякаго научнаго значенія, (историческая школа) такъ и тѣ, которые считаютъ эту особенность характерною

---

11) Ср. Rumelin. Rede und Aufsätze стр. 212.

12) Развитіе этой мысли, въ ея общей формѣ, составляетъ заслугу исторической школы въ политической экономіи.

чертою всякой экономической теоріи — указываютъ на законы Рикардо. Но нетребуется никакихъ особыхъ усилій мысли, чтобы въ законахъ Рикардо обнаружить присутствіе „историческихъ элементовъ“, и притомъ составляющихъ столь существенную часть въ нихъ, что съ устраненіемъ ихъ исчезаетъ вся теоретическая конструкція самыхъ законовъ Рикардо. Укажемъ, напримѣръ, на его весьма извѣстный законъ поземельной ренты. Рентой онъ называетъ излишекъ цѣнности продукта, получаемаго съ земель высшаго плодородія по сравненію съ землями низшаго плодородія и достающійся землевладѣльцу. Теперь всмотримся ближе изъ какихъ элементовъ слагается этотъ законъ. „Излишекъ цѣнности продукта, получаемый съ участковъ высшаго плодородія“... это есть фактъ физическій, вытекающій не изъ одинаковаго качества поземельныхъ участковъ; онъ имѣлъ мѣсто во всѣ вѣка и вездѣ, гдѣ только существовало земледѣліе, — но этотъ фактъ самъ по себѣ несоставлсетъ еще поземельной ренты. Напротивъ при его наличности рента можетъ вовсе несуществовать, какъ это имѣло мѣсто въ первобытной формѣ общиннаго владѣнія, гдѣ между совладѣльцами дѣлился лишь готовый продуктъ, а неземельныя участки. *Историческій элементъ* въ законѣ поземельной ренты Рикардо, заключается въ институтѣ частной собственности на землю, въ силу котораго „излишекъ цѣнности“ получаетъ землевладѣлецъ, а непредприниматель, арендующій землю, и не наемный рабочій, обработывающій ее. Разъ несуществовало-бы института частной собственности на землю, а, съ другой стороны, права рабочихъ на вознагражденіе въ формѣ рабочей платы, — какъ напримѣръ, это было при рабскомъ хозяйствѣ, когда продуктъ цѣликомъ принадлежалъ рабовладѣльцу, который былъ въ тоже время и землевладѣльцемъ, — тогда не могло бы быть и рѣчи о рентѣ, какъ особой формѣ распредѣленія продуктовъ. Законы прибыли и рабочей платы, того-же Рикардо, въ свою очередь,

предполагаютъ существованіе капитала, институтъ частной собственности, личную свободу всѣхъ классовъ общества, особенную соціально-экономическую конституцію общества, состоящую изъ классовъ землевладѣльцевъ, капиталистовъ и рабочихъ. Приведенные здѣсь законы относятся къ теоріи распредѣленія благъ. Но если мы перейдемъ отъ распредѣленія къ сферѣ обращенія, остановимся, напримѣръ, на теоріи поземельнаго кредита, теоріи рыночныхъ цѣнъ, то и въ этихъ теоріяхъ, или законахъ, также откроемъ, что квинтъ-эссенцію ихъ образуютъ чисто „историческіе элементы“ современнаго склада хозяйственныхъ отношеній, основаннаго на свободѣ хозяйственнаго оборота, которая не имѣла мѣста въ средніе вѣка, частной собственности и на началѣ соперничества. Въ средніе вѣка, напримѣръ, немыслима была современная форма поземельнаго долгосрочнаго кредита съ постепеннымъ погашеніемъ долга, и съ тою ролью, какую онъ играетъ въ современной мобилизаціи поземельной собственнсти. Въ средніе вѣка вмѣсто современнаго поземельнаго кредита существовала продажа вѣчной ренты. Землевладѣлецъ, получавшій ссуды обязывался вѣчнымъ платежемъ ренты безъ обязательства уплаты суммы капитальнаго долга. Продажа ренты, а съ другой стороны спеціальные формы перехода земли въ видѣ феодовъ, бенефицій, цензивы, или чинша, въ средніе вѣка замѣняли собою продажу, аренду, дареніе и всѣ другія возможныя формы мобилизаціи поземельной собственности, которыми характеризуется современный хозяйственный оборотъ. Для осуществленія въ средніе вѣка современнаго закона рыночныхъ цѣнъ, основаннаго на соотношеніи между спросомъ и предложеніемъ, тогда не доставало слѣдующихъ началъ современнаго оборота: свободы обращенія благъ, свободы торговли, свободы хозяйственныхъ занятій, равноправнаго положенія предпринимателей въ различныхъ сферахъ производства. Средневѣковая торговля, съ ея цѣховымъ устройствомъ, системой внут-

ренныхъ заставныхъ пошлинъ, сложною законодательною регламентаціей производства, по выраженію историковъ этой эпохи, приближалась скорѣе къ современной продажѣ съ аукціона. Приведенные нами примѣры относятся къ законамъ распредѣленія и обращенія хозяйственныхъ благъ. Можетъ-ли все сказанное нами объ историческомъ характерѣ законовъ теоретической экономіи относиться и къ законамъ производства? Извѣстенъ отрицательный отвѣтъ на это Д. С. Милля. Въ законахъ производства, по мнѣнію Милля, нѣтъ ничего зависящаго отъ воли, ничего такого, что было-бы можно измѣнить. Все производимое человѣкомъ должно быть производимо тѣми способами и подъ тѣми условіями, какія налагаются качествами внѣшней природы и внутренними свойства самого человѣка. Милль доказываетъ свою мысль о неизмѣнности законовъ производства слѣдующимъ образомъ: „хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но размѣръ его производствами все равно будетъ опредѣляться размѣрами его предварительнаго сбереженія (капитала) и, при данномъ размѣрѣ сбереженія, будетъ пропорціоналенъ энергіи человѣка, его искуству, достоинству его орудій и благоразумному пользованію выгодами соединеннаго труда. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но непроизводительный расходъ отдѣльныхъ лицъ будетъ вести къ пропорціональному обѣдненію общества и только производительнымъ расходованіемъ будетъ обогащаться общество. Каковы бы ни были мнѣнія или желанія по этимъ вещамъ, они не измѣняютъ характера самыхъ вещей. Мы не можемъ измѣнить коренныхъ качествъ, ни матеріи, ни мысли, а можемъ только съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ употребить эти качества на произведеніе феноменовъ нужныхъ для насъ. Не таковы принципы распредѣленія богатства. Это распредѣленіе чисто дѣло человѣческихъ учрежденій. Распредѣленіе богатства зависитъ отъ законовъ и обычаевъ общества. Правила, которыми оно опредѣляется, бы-

ваютъ тѣ, какія созданы мнѣніями и желаніями правящей части общества; въ разныя времена и въ разныхъ обществахъ эти правила очень различны и могли-бы стать еще различнѣе отъ прежнихъ, если-бы люди того захотѣли" [13]).

Мысль Милля о неизмѣнности законовъ производства можно считать вѣрною, но съ однимъ существеннымъ ограниченіемъ, именно, они не измѣнны лишь на столько, на сколько они касаются отношенія человѣка къ природѣ. Но въ область производства входятъ и отношенія людей между собою. Такъ, люди извѣстнымъ образомъ организуются въ товарищества для работы, этимъ путемъ образуются формы сотрудничества и раздѣленія труда, организація производства по системѣ крупныхъ или мелкихъ предпріятій, и все это суть формы исторически измѣняющіяся, подобно формамъ распредѣленія и обращенія благъ. Въ Греціи и въ средніе вѣка, когда существовало частное раздѣленіе труда и хозяйственный оборотъ между отдѣльными частными хозяйствами игралъ второстепенную роль, не могло быть рѣчи о тѣхъ сложныхъ формахъ кооперацiи, которыми характеризуется современное мѣновое хозяйство. Однако, если изъ отдѣла о производствѣ исключить ученіе объ историческихъ формахъ производства, то въ результатѣ останется цѣлый рядъ положеній, которыя опредѣляютъ отношенія человѣка къ вещамъ и къ внѣшней природѣ по своему существу неизмѣнныя. О нихъ то именно, какъ мы думаемъ, и говоритъ Милль. Положенія этого рода образуютъ въ современной системѣ теоретической экономіи весьма ограниченную категорію истинъ— это суть, такъ называемыя, экономическія понятія какъ-то: потребность, хозяйственное благо, хозяйственный трудъ, производство и т. п. Этого рода экономическія опредѣленія дѣй-

13) Д. С. Милль. Основанія политической экономіи. Русскій пер. 1874 г. т. I, стр. 249.

ствительно отмѣчаютъ самыя общія черты, которыми характеризуются хозяйственныя явленія, независимо отъ условій времени и мѣста. Систему именно этихъ общихъ понятій Книсъ называетъ „общею частью общей части политической экономіи“. Но нѣкоторые писатели, какъ, напр., Фридрихъ Бастіа, имѣя въ виду эти общія положенія, считаютъ всю вообще теоретическую экономію состоящею изъ истинъ этого порядка, и на этомъ основаніи, подобно Менгеру и Дитцелю говорятъ о существованіи универсальной экономической теоріи, не считающейся съ условіями мѣста и времени [14]).

Правда, Адамъ Смитъ, Рикардо и другіе теоретки англійской школы, формулируя хозяйственныя явленія и отношенія современнаго имъ хозяйственнаго быта Англіи, иногда выражаются такимъ образомъ, что могутъ дать основаніе считать изложенные ими законы теоретической экономіи за универсальные законы хозяйственныхъ отношеній, наблюдаемыхъ у всѣхъ народовъ, на разныхъ ступеняхъ развитія. Но по мѣрѣ успѣховъ, сдѣланныхъ сравнительной исторіею хозяйственнаго быта народовъ въ экономической литературѣ можно прослѣдить постепенное выясненіе той мысли, что теоретическая экономія англійской школы есть небольше какъ только теорія хозяйства новаго времени. Бруно Гильдебрандтъ еще въ 1841 году писалъ, „что Смитова система выдавала себя за всеобщее ученіе о человѣческомъ хозяйствѣ, а на самомъ дѣлѣ была лишь выраженіемъ денежнаго хозяйства, которое только что успѣло упрочить свое господство въ Европѣ“ [15]). Вслѣдъ за тѣмъ цѣлый рядъ англійскихъ экономистовъ высказывалъ воззрѣнія на теоретическую экономію

---

14) „Основаніемъ теоретичесной эиономіи и ея обстрактныхъ неслѣдованій служитъ реальный міръ явленій, а не голый анализъ понятій“. См. Philippowitch. Üb. Aufgabe und Methode, стр. 47.

15) Б. Гильдебрандтъ. Политическая экономія настоящаго и будущаго. Русскій пер. 1860. стр. 17—20.

весьма близкія къ приведенному сужденію Бруно Гильдебрандта. Такъ, Беджгодъ въ своихъ трактатахъ постоянно подчеркиваетъ ту мысль, что "англійская политическая экономія есть лишь политическая экономія коммерческаго періода человѣческой исторіи, а потому не можетъ быть болѣе абсурднаго стремленія, чѣмъ попытка придагать выводы нашей политической экономіи къ жизни націй ненаходящихся въ фазѣ коммерческаго періода исторіи" [16]. Тойнби говоритъ: „Законы политической экономіи, построенные на извѣстныхъ посылкахъ... вѣрны только для извѣстнаго періода цивилизаціи" [17]. „Экономическія условія патріархальной жизни, пишетъ Кэрнсъ, въ своемъ сочиненіи о методѣ политической экономіи, отличаются отъ экономическихъ условій современнаго коммерческаго періода, и если-бы политическая экономія была разработана въ древніе, или средніе вѣка, то она несомнѣнно содержала бы нѣкоторыя положенія, которыхъ мы ненаходимъ въ ней теперь, равно въ ней отсутствовали бы нѣкоторыя другія ученія, содержащіяся въ современной политической экономіи. Громадное развитіе торговыхъ сношеній въ наше время создало цѣлый рядъ новыхъ формъ обращенія и кредита, представляющихъ цѣлый рядъ новыхъ задачъ, требующихъ рѣшенія отъ современнаго экономиста [18]. Надо отдать полную справедливость экономистамъ соціалистической школы—Марксу и Родбертусу, которые съ полною опредѣленностью стали разсматривать законы классической экономіи, какъ законы опредѣленнаго историческаго типа хозяйственныхъ отношеній, запечатлѣвши

16) См. Walter Bageh t. Economic Studies. London 1880. стр. 6, 16, 80, 84.

17) Toynbee On the industrial Revolution in England. 1884. стр. 29.

18) Cairnes. Log. M thod, стр. 23. Его-же статья: „Polit. Economy and lessez faire". Fortenigthly Review, 1873. стр. 256—258. См. также Sidgwigk. The Scope and Meth d стр. 37. J. S Mill, Essays стр. 133.

ихъ разъ навсегда названіемъ *„историческихъ категорій“*. Какъ бы они не называли современную политическую экономію—теоріей денежнаго хозяйства или капиталистическаго хозяйства, но во всѣхъ случаяхъ, когда они говорятъ о законахъ политической экономіи, то имѣютъ въ виду, при этомъ, тѣ историческія формы хозяйственныхъ отношеній, которыя начинаютъ возникать и слагаться въ Европѣ съ конца 16-го и начала 17-го столѣтія[19]).

Представители научнаго соціализма впервые сопоставили, частью готовые, а частью ими-же добытые, результаты сравнительно-историческаго изслѣдованія хозяйственныхъ формъ быта у разныхъ народовъ—съ теоретическими положеніями современной политической экономіи и такимъ путемъ пришли къ установленію главныхъ исторически смѣнявшихся типовъ хозяйственнаго устройства. Сравнительно-историческое изслѣдованіе жизни народовъ со стороны формъ ихъ хозяйственнаго быта, познакомило не только съ тѣми индивидуальными особенностями, которыя представляетъ каждый народъ въ своемъ хозяйственномъ быту, но оно также показало и тѣ черты сходства, которыми характеризуется жизнь народовъ находящихся на одной и той-же ступени историческаго развитія, указало также на извѣстную преемственность формъ хозяйственной жизни, съ небольшими уклоненіями, повторяющихся въ жизни каждаго народа[20]). Работа, которуя пред-

---

19) Въ виду неустановившейся научной терминологіи въ обозначеніи экономическихъ школъ, я считаю необходимымъ здѣсь замѣтить, что подъ научнымъ соціализмомъ я разумѣю здѣсь то соціалитическое направленіе (во главѣ съ Родбертусомъ), которое неимѣетъ въ виду лишь отрицаніе цѣлесообразности исторически сложившихся отношеній или грубую механическую ломку исторически сложившихся формъ хозяйственнаго быта, но задается цѣлію уясненія исторической дѣйствительности—направленіе отличающееся отъ другихъ школъ инымъ лишъ пониманіемъ существующихъ хозяйственныхъ отношеній и явленій: такъ напр. представители этого направленія извѣстнымъ образомъ понимаютъ существующія отношенія между хозяйственными классами и т. п.

20) Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ новымъ направлнніемъ изслѣдованій въ хо-

стояло сдѣлать, принадлежитъ главнымъ образомъ Родбертусу—Ягетцову. Глубокій знатокъ экономической литературы и филологъ по образованію, Родбертусъ, послѣ разнообразнѣйшихъ занятій вопросами экономической теоріи, обратился къ изслѣдованію формъ хозяйственной жизни Грековъ и Римлянъ. Благодаря счастливому сочетанію въ его лицѣ обширнаго историческаго образованія и силы теоретической мысли, ему удалось не только до мельчайшихъ подробностей выяснить своеобразность хозяйственныхъ отношеній существовавшихъ въ классическомъ мірѣ, отличавшихся кореннымъ образомъ отъ хозяйства среднихъ вѣковъ и новаго время, но также отмѣтить тѣ общія черты, которыя характеризуютъ греко-римское хозяйство, какъ типъ хозяйства, существовавшій у всѣхъ народовъ на данной стадіи его развитія. Данное Родбертусомъ названіе хозяйству народовъ древняго міра „ойкоснаго хозяйства", можно сказать, сдѣлалось такимъ же общепринятымъ, какъ названіе современнаго хозяйства мѣновымъ или капиталистическимъ. Изслѣдованія Родбертуса по хозяйственному быту Грековъ и Римлянъ небыли у него случайною экскурсіей въ интересную и малознакомую область хозяйственныхъ отношеній у древнихъ народовъ, но стоятъ въ органической связи со всѣмъ его экономическимъ міровоззрѣніемъ, они были ему необходимы для уясненія современныхъ хозяйственныхъ отношеній. При уясненіи любаго изъ со-

---

зяйственной исторіи, которое раньше принесло богатые результаты въ области изученія правовой жизни народа. Такъ сравнительно историческимъ изслѣдованіемъ въ правѣ окончательно дознанно, что общинное владѣніе было первичною формою собственности у всѣхъ народовъ, которое затѣмъ смѣнилось современною формою частной собственности. Тоже сравнительное изслѣдованіе показало, напримѣръ, у современныхъ кавказскихъ горцевъ существованіе феодальныхъ учрежденій, представляющихъ удивительное сходство, до самыхъ мельчайшихъ потребностей, съ феодальною системою средневѣковой Европы, хотя о заимствованіи здѣсь неможетъ быть рѣчи. (См. Изслѣдованія профессора Ковалевскаго объ обычномъ правѣ народовъ Кавказа).

временныхъ хозяйственныхъ институтовъ—прибыли, ренты, общественно-хозяйственнаго раздѣленія труда—излюбленный пріемъ, употребляемый Родбертусомъ, состоитъ въ сопоставленіи ихъ съ формами хозяйственныхъ отношеній другихъ историческихъ эпохъ; какое-бы хозяйственное явленіе онъ не изслѣдовалъ, онъ старается, прежде всего, опредѣлить, такъ сказать, общественно-историческую формацію, къ которой принадлежитъ та или другая форма хозяйственнаго быта, тотъ или другой экономическій законъ[21]. Всѣ многочисленныя повторенія, которыми изобилуютъ сочиненія Родбертуса, по большей части, состоятъ изъ замѣчаній, объясненій и цѣлыхъ историческихъ экскурсій, имѣющихъ одну цѣль—уясненіе историческаго характера—формъ хозяйственныхъ отношеній и законовъ теоретической экономіи. Можно сказать, что предметомъ особенныхъ научныхъ усилій Родбертуса было опредѣленіе типовъ хозяйственнаго устройства, представляемыхъ исторіею европейскихъ народовъ. Какъ высоко онъ ставилъ значеніе научныхъ работъ въ этомъ направленіи, это показываютъ слѣдующія его слова: „Вообще до тѣхъ поръ, пока мы не вступимъ на путь сравнительной физіологіи слѣдующихъ другъ за другомъ ступеней развитія соціальной жизни— т. е. слѣдующихъ во всемірной исторіи другъ за другомъ родовыхъ образованій и видовъ общественно-хозяйственнаго

---

21) Лучше всего характеризуетъ взглядъ Родбертуса на историческій характеръ законовъ теоретической экономіи слѣдующее мѣсто изъ его письма къ Рудольфу Маіеру. „Понятіе капитала надлежащимъ образомъ будетъ выяснено лишь послѣ того когда будетъ изслѣдовано его реальное содержаніе въ трехъ различныхъ историческихъ состояніяхъ: античномъ мірѣ, когда самъ человѣкъ былъ собственностью другого, въ современномъ, гдѣ существуетъ собственность на землю и капиталъ и въ идеальномъ, по его мнѣнію, будущемъ періодѣ, гдѣ будетъ существовать лишь собственность на доходъ". Briefe und socialpolitische Aufsätze. Rodbertus—Jagetzow. Herausg. v. R. Mayer Berlin. 1882. I ч. стр. 99.

развитія—мы не проникнемъ глубже въ природу соціальной жизни“ [22]).

Современное состояніе историко-хозяйственныхъ и теоретическихъ изслѣдованій въ политической экономіи даетъ намъ возможность констатировать для однихъ европейскихъ народовъ три исторически смѣнившіе одинъ другого типа хозяйства, которые совпадаютъ, хотя несовсѣмъ точно, съ тремя эпохами всемірной исторіи—древней, средней и новой. Каждый изъ этихъ трехъ типовъ народнаго хозяйства кореннымъ образомъ отличается отъ двухъ другихъ по отношенію къ формамъ производства, распредѣленія и обращенія хозяйственныхъ благъ, а эти послѣднія формы, въ свою очередь, обусловливаются различіями, вытекающими изъ соціальныхъ, политическихъ и юридическихъ условій быта, степени развитія техническихъ знаній и т. п.

1) Ойкосное, или домашнее хозяйство, древней Греціи и Рима, наблюдаемое вообще у всѣхъ народовъ находящихся на раннихъ ступеняхъ развитія. Отличительными чертами этого хозяйства является частно-хозяйственное раздѣленіе труда и производство для потребленія, а не для обмѣна. Земледѣліе въ эту пору составляло преобладающее занятіе, обработывающая промышленность и торговля находились въ зачаточномъ состояніи и несоставляли пока занятія отдѣльныхъ промышленныхъ классовъ общества. Всѣ эти занятія входили въ составъ одного и того-же хозяйства—дома (οἶκος) или патріархальной семьи, которая состояла не изъ однихъ лицъ, соединенныхъ кровною связью, но также лицъ подчиненныхъ и несвободныхъ—рабовъ. Вмѣсто современнаго дѣленія хозяйственныхъ занятій на обработывающую, земледѣльческую и торговую промышленность, составляющихъ занятіе отдѣльныхъ хозяйственныхъ классовъ общества, въ клас-

22) Изслѣдованія въ области національной экономіи классической древности. Переводъ подъ редакціей профессора Тарасова Вып. IV-й. 43 примѣч.

сическомъ мірѣ существовало лишь дѣленіе домашняго хозяйства на полеводство, садоводство и скотоводство—какъ это мы видимъ въ Одиссеѣ и Илліадѣ. Глава патріархальной семьи отряжалъ одну часть своихъ домочадцевъ для занятія земледѣліемъ, другую же заставлялъ обработывать сырыя произведенія собственнаго же хозяйства, или заниматься ремеслами. Самъ-же, пользуясь досугомъ, ѣздилъ иногда въ другія страны для обмѣна своихъ произведеній на предметы роскоши и оружіе. Такая патріархальная семья *въ хозяйственномъ отношеніи* составляло самоудовлетворяющееся цѣлое, ненуждавшееся въ сосѣдствѣ себѣ подобныхъ союзовъ, потому что она сама изготовляла всѣ продукты необходимыя для своего собственнаго потребленія. Одни лишь предметы роскоши—дорогія матеріи, драгоцѣнные металлы и оружіе пріобрѣтались путемъ обмѣна на домашнія произведенія. Производство для домашняго потребленія въ этой патріархальной семьѣ было правиломъ,—а производство для обмѣна рѣдкимъ исключеніемъ—послѣднее, по словамъ Родбертуса, непревышало отношенія 1 : 100. Преобладающею формою была мѣна продуктовъ на продукты, а не на деньги. Деньги существовали лишь, какъ мѣрило цѣнности, ихъ роль какъ орудія обращенія, была незначительна[23]). Ойкосное хозяйство характеризуется также существенными особенностями въ личныхъ правахъ разныхъ слоевъ патріархальнаго общества. Институтъ собственности, какъ извѣстно, обнимаетъ большую часть актовъ хозяйственной дѣятельности лица въ процессѣ производства, обращенія и распредѣленія благъ—какъ-то право веденія хозяйства на свой счетъ, право купли продажи и передачи пріобрѣтеннаго посредствомъ дара

23) См. Изслѣдованія Родбертуса въ области національной экономіи классической древности. Совсѣми любопытными деталями греческаго домашняго хозяйства, между прочимъ, знакомятъ насъ, въ прекрасныхъ изображеніяхъ, Илліада и Одиссея Гомера.

завѣщанія, наслѣдства и т. п. Этими правами, равно правами владѣнія поземельною собственностью, въ классическомъ мірѣ пользовались только извѣстные привиллегированные классы, а преобладающій въ составѣ греческаго населенія, по численности, классъ рабовъ нетолько не имѣлъ права собственности на землю и продукты своего труда, но самъ составлялъ собственность другихъ классовъ общества. Въ заключеніи греко-римскаго періода мы наблюдаемъ уже разложеніе ойкоснаго хозяйства, выразившееся въ выдѣленіи торговли и ремеслъ, какъ самостоятельныхъ занятій отдѣльныхъ классовъ общества, также въ возникновеніи, подъ именемъ колоната, свободнаго земледѣльческаго класса земледѣльцевъ-собственниковъ и, наконецъ, въ уничтоженіи рабства. Дальнѣйшій процессъ разложенія ойкоснаго хозяйства и образованія мѣноваго хозяйства былъ искуственно прерванъ вторженіемъ варваровъ, съ котораго начался обратный поворотъ къ патріархальному хозяйству.

2) Типъ феодальнаго хозяйства средневѣковаго періода исторіи западно-европейскихъ народовъ. Хозяйственная исторія средневѣковаго періода въ западной Европѣ можетъ быть разсматриваема какъ процессъ разложенія особаго типа домашняго или ойкоснаго хозяйства, существовавшаго ва трехъ формахъ господскаго, монастырскаго и королевскаго хозяйства (Hof-Closter-Villen-wirthschaft), интегральную часть котораго составляло хозяйство крестьянское, (null terre sans seinor) и образованіе изъ его элементовъ хозяйства новаго времени. Здѣсь въ чрезвычайно рельефныхъ формахъ происходитъ преобразованіе частно-хозяйственнаго раздѣленія труда, имѣвшее мѣсто внутри господскаго двора (Hofwirthschaft), въ народнохозяйственное раздѣленіе труда. Изъ господскихъ мастерскихъ и изъ остатковъ свободныхъ лицъ крестьянскаго сословія образуется классъ лицъ спеціально занимающійся ремеслами, работающій уже не для удовлетворенія потребно-

стей господскаго двора, но для сбыта на рынкѣ. Этимъ положено было начало отдѣленія обработывающей промышленности, какъ занятія отдѣльнаго класса общества, отъ земледѣлія. Цѣхи являются спеціальною формою организаціи обработывающей промышленности въ средніе вѣка. Заключительнымъ актомъ разложенія домашняго хозяйства среднихъ вѣковъ является образованіе городовъ, какъ центровъ обработывающей и частью торговой промышленности, въ противоположность деревнямъ, дѣлающихся мѣстами исключительно земледѣльческой промышленности. Представляя извѣстный моментъ въ исторіи развитія народнаго хозяйства, средневѣковой хозяйственный бытъ, съ чисто теоретической точки зрѣнія, является опредѣленнымъ типомъ хозяйства. Типъ этотъ характеризуется особою формою раздѣленія труда, особымъ складомъ отношеній между хозяйственными классами общества, въ сферѣ поземельныхъ отношеній особыми формами собственности (чиншевая и феодальная собственность), въ сферѣ-же хозяйственнаго обращенія—мобилизаціи поземельной собственности и движенія капиталовъ—особымъ типомъ сдѣлокъ, извѣстнымъ подъ именемъ средневѣковой ренты, замѣняющей собою современную куплю продажу и процентъ на капиталъ [24]).

Переходъ отъ средневѣковаго хозяйства къ хозяйству новаго времени отмѣченъ слѣдующими фактами: развитіемъ

---

24) Съ хозяйственными отношеніями въ средніе вѣка читатель можетъ познакомится по сочиненіямъ талантливаго историка и глубокаго знатока средневѣковыхъ учрежденій, къ сожалѣнію весьма мало извѣстнаго въ Россіи, Вильгельма Арнольда: Deutsche Geschichte. Fränkische Zeit. Gotha, 1883. Studien zur deutsche Kultur-geschichte. 1882. Stuttgart. стр. 271—301., въ особенности, Geschichte des Eigenthums in Mittellalterische Städte. Для изученія организаціи обработывающей промышленности въ средніе вѣка могутъ служить капитальные труды Шмоллера, Штиды, Шёнберга, Машера, Брентано—по исторіи средневѣковыхъ цеховъ и городовъ. См. характеристику аграрныхъ отношеній въ средніе вѣка въ моей статьѣ: „Вопросъ о чиншевомъ владѣніи". „Русская мысль" 1886 г. кн. 8-я.

международныхъ торговыхъ сношеній, въ особенности, развитіемъ морской торговли, открытіемъ Америки, образованіемъ мірового рынка и освобожденіемъ крестьянскаго класса отъ крѣпостной зависимости.

3) Мѣновое, денежное или капиталистическое хозяйство новаго времени. Этотъ современный намъ типъ хозяйства есть именно народное хозяйство, основанное на общественно-хозяйственномъ раздѣленіи труда, при которомъ отдѣльныя отрасли хозяйства: земледѣліе, торговля, обработывающая промышленность, составляютъ занятіе отдѣльныхъ классовъ общества. Въ отличіе отъ среднихъ вѣковъ и греческаго хозяйства, каждое отдѣльное хозяйственное предпріятіе разсчитано на производство для обмѣна, а не для собственнаго потребленія своихъ продуктовъ. Относительно „потребительнаго" ойкоснаго хозяйства греко-римскаго періода, въ которомъ почти несуществовало сферы обращенія товаровъ и весь хозяйственный оборотъ ограничивался предѣлами одного домашняго хозяйства, можно сказать, что въ немъ понятіе хозяйства было уже понятія о политическомъ союзѣ. Въ средніе вѣка, (общность хозяйственныхъ интересовъ) хозяйственныя связи между людьми невыходили за предѣлы отдѣльныхъ феодальныхъ территорій, отдѣльныхъ городовъ и союзовъ городовъ (Ганзы). Въ новыя вѣка общая хозяйственная организація, основанная на общественно-хозяйственномъ раздѣленіи труда, распространяется на большія группы населенія, обнимающія отдѣльныя народы. Экономическій союзъ (народное хозяйство) теперь не только совпадаетъ съ политическимъ (государствомъ), но даже выходитъ за его предѣлы (мірoвое хозяйство, торговые союзы государствъ и международная торговля). Хозяйственная политика, составлявшая прежде функцію отдѣльныхъ феодальныхъ владѣльцевъ и городскаго управленія, переходитъ въ руки центральной государственной власти и оказываетъ рѣшительное вліяніе на

хозяйственный бытъ народовъ. Далѣе, современное народное хозяйсто основано на личной свободѣ всѣхъ классовъ общества, на равномъ для всѣхъ правѣ собственности на землю, движимости и продукты труда. Принципомъ дѣленія на общественные классы служатъ не столько родовыя и наслѣдственныя привиллегіи, сколько функціи отдѣльныхъ классовъ въ народно-хозяйственной жизни,—отсюда дѣленіе на землевладѣльцевъ, капиталистовъ, рабочихъ, крестьянъ собственниковъ, торговцевъ и т. п. хозяйственныя классы общества, —отсюда также и типичныя формы распредѣленія продуктовъ на прибыль, ренту, рабочую плату. Обращеніе товаровъ, и денежное обращеніе въ особенности, составляетъ чрезвычайно обширную область народнаго хозяйства, выражающуюся въ существованіи разнообразныхъ формъ кредита, банковыхъ учрежденій, цѣнныхъ бумагъ и т. п. [25]).

---

25) Изложенное въ текстѣ дѣленіе исторіи хозяйства на три періода, изъ которыхъ каждый отличается особымъ типомъ хозяйства, не имѣетъ ничего общаго съ дѣленіями соціальной исторіи на эпохи, предложенными Гегелемъ, Шлейермахеромъ, Контомъ. Недостатокъ этихъ послѣднихъ дѣленій заключается въ томъ, что авторы ихъ разсматриваютъ послѣдовательныя эпохи весьма сложной исторіи человѣчества, какъ осуществленіе одной какой либо идеи. Напримѣръ, Гегель представлялъ себѣ исторію, „какъ проявленіе человѣческаго духа, который постепенно приходитъ къ сознанію своей свободы". Такое дѣленіе исторіи человѣчества дѣйствительно можно считать метафизическимъ и вовсе несоотвѣтствующимъ фактамъ исторической жизни. За основаніе же дѣленія исторіи хозяйства на три періода приняты основныя черты политической, юридической и хозяйственной жизни опредѣляющія складъ отношеній въ сферѣ производства распредѣленія и обращенія хозяйственныхъ благъ. Посему и возраженія обыкновенно дѣлаемыя противъ метафизическихъ построеній дѣленія на періоды (см. Dilthey. Einleitung in d. Geisteswissenschaften. стр. 171), предлагаемыхъ нѣкоторыми философами-историками—не могутъ имѣть примѣненія къ данному случаю. Сознаніе потребности опредѣленія послѣдовательныхъ ступеней хозяйственнаго развитія замѣчается у первыхъ представителей исторической школы—у Листа, Рошера, изъ экономистовъ другихъ школъ у Рау. Оно выразилось въ дѣленіи исторіи хозяйства на періоды. Фридрихъ Листъ въ своемъ дѣленіи „исторіи народовъ умѣреннаго пояса" на четыре періода: 1) пастушеской жизни 2) періодъ земледѣлія 3) періодъ земледѣльческо-мануфактурный и 4) пе-

Послѣ этого общаго обозрѣнія историческихъ типовъ хозяйства, не говоря уже о первобытномъ хозяйствѣ, которое также, въ извѣстномъ смыслѣ, имѣетъ свою исторію, становится очевиднымъ, что англійская теоретическая экономія, съ ея ученіями о цѣнности, прибыли, рентѣ, теоріи банковаго обращенія и т. п., вовсе ничего не можетъ сказать намъ о тѣхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, какія имѣли мѣсто въ ойкосномъ хозяйствѣ классическихъ народовъ, или въ феодальномъ хозяйствѣ, но что она уясняетъ намъ только хозяй-

---

ріодъ земледѣльческо-мануфактурно-торговый,—руководствовался задачами хозяйственной политики, предъявляемыми каждымъ частнымъ моментомъ въ исторіи народнаго хозяйства. См. критику этого дѣленія у Б. Гильдебранта „Политическая экономіи настоящаго и будущаго" стр. 57. Рошеръ, авторъ весьма многихъ сочиненій по исторіи хозяйства, предлагаетъ тѣмъ неменѣе самыя несовершенныя основанія для дѣленія исторіи хозяйства. Такъ у него встрѣчается дѣленіе исторіи на три періода, соотвѣтственно тремъ возрастамъ отдѣльнаго физическаго лица, (Iugendalter, Mannesalter und Greisenalter). Но онъ предлагаетъ и другое основаніе для дѣленія: „въ хозяйственномъ развитіи каждаго культурнаго народа повторяются три періода, соотвѣтственно преобладанію въ производствѣ одного изъ трехъ факторовъ: природы, труда и капитала. Въ первый историческій періодъ—натуральнаго хозяйства, въ хозяйственномъ производствѣ преобладаетъ участіе природы, во второй (въ концѣ среднихъ вѣковъ) грудъ, а въ третій (современный) капиталъ". По поводу этой схемы другой выдающійся представитель исторической школы Карлъ Книсъ произноситъ слѣдующее сужденіе о характерѣ историческихъ работъ Рошера. „Цѣлое (т. е. трактаты Рошера по исторіи хозяйства) является у него суммою разрозненныхъ деталей, а его общія сужденія лишены достаточнаго основанія" (см. Pol. Oekon. v. Standp. Gescht. Met ḩ. стр. 372). См. Обозрѣніе разныхъ схемъ предлагаемыхъ экономистами для опредѣленія ступеней хозяйственной исторіи у Книса. Polit. Oekonom. v. Gesch. Standp. стр. 368—385. Для цѣлей теоритическаго изслѣдованія главное значеніе имѣютъ для насъ дѣленія Гильдебранта, Маркса и Родбертуса. Гильдебрантъ въ своей „Политической экономіи настоящаго и будущаго" различаетъ три фазы хозяйственной исторіи человѣчества: натуральное, денежное и кредитное хозяйство. Книсъ и Марксъ справедливо замѣчаютъ по поводу этого дѣленія, что денежное и кредитное хозяйство составляютъ только различныя ступени одного типа хозяйства, а ни въ какомъ случаѣ не представляютъ собою самостоятельныхъ хозяйственныхъ формъ, по отношенію къ натуральному хозяйству. См. подробнѣе Knies. Credit. Zweite Hälfte. 1879 г. стр. 205. Марксъ. Капиталъ. Русск. Пер. 2-й т. стр. 72. Марксъ и Родбертусъ различаютъ въ исторіи человѣчества два типа хозяй-

ственныя отношенія и формы хозяйственнаго оборота у народовъ новаго времени. „Только тѣ части соціальныхъ явленій, говоритъ Д. С. Милль, могутъ быть съ выгодою обращены въ предметы особыхъ отраслей науки, у которыхъ разница въ характерѣ *между различными народами или различными вѣками* входитъ только какъ второстепенная дѣйствующая причина“ 26). Теоретическая экономія англійской школы вѣдаетъ какъ разъ именно ту область соціальныхъ явленій, въ которой различіе „между вѣками“ должно играть первенствующую роль, а второстепенное значеніе имѣетъ различіе „между народами“; она ни въ какомъ случаѣ не можетъ претендовать объяснить намъ, кореннымъ образомъ отличающіяся отъ современнаго намъ хозяйственнаго быта, хо-

---

ственной жизни—натуральное и денежное хозяйство, но къ этому, въ особенности Родбертусъ, присоединяетъ третій, по его мнѣнію, будущій типъ хозяйства съ государственною собственностью на землю и капиталъ и съ правомъ собственности частныхъ лицъ лишь на доходъ отъ труда. (см. Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes. 1876 г. 2 изд. II ч. стр. 107. примѣчаніе). Съ этимъ возрѣніемъ мы рѣшительно несогласны въ двухъ пунктахъ. Во 1-хъ оба автора выставляютъ, какъ самостоятельную фазу хозяйственной исторіи, свой, во всякомъ случаѣ весьма спорный, соціально-политической идеалъ, что совершенно противорѣчитъ задачамъ историческаго и теоретическаго изслѣдованія въ политической экономіи, отвѣчающимъ лишь на вопросы „что есть“ и „что было“,—имѣющимя дѣло лишь съ исторически сложившимися хозяйственными формами. Во 2-хъ мы настаиваемъ на необходимости выдѣленія, наряду съ натуральнымъ (ойкоснымъ) и денежнымъ—третьяго самостоятельнаго типа—феодальнаго хозяйства. Для подробнаго доказательства втораго пункта мы должны были бы изложить въ существенныхъ чертахъ всю исторію средневѣковаго хозяйства,—аграрныя отношенія, организацію обработывающей промышленности, хозяйственную политику средневѣковыхъ городовъ, формы кредита и обращенія—и мы имѣли бы возможность это сдѣлать,—но это заняло бы слишкомъ много мѣста въ сочиненіи, посвященномъ, и то лишь между прочимъ, выясненію сущности современной теоріи англійской классической школы.—Поэтому мы ограничиваемся, въ подтвержденіи нашей мысли, лишь указаніями на тѣ общія основанія, которыя развиты въ текстѣ, на раньше приведенныя сочиненія по исторіи средневѣковаго хозяйства и на нашу статью о чиншевомъ владѣніи.

26) Логика Т. 2-й стр. 485.

зяйственныя явленія средневѣковаго и древняго періода, — хотя и хозяйство каждаго изъ этихъ періодовъ въ свою очередь можетъ быть предметомъ теоретическаго изслѣдованія. Въ экономической литературѣ существуютъ опыты изслѣдованій этого рода. Къ нимъ безспорно должны быть отнесены трактаты Арнольда и Эндемана о средневѣковомъ хозяйствѣ, изслѣдованія Родбертуса-Ягетцова о хозяйствѣ классическаго періода исторіи. Заглавіе, данное Родбертусомъ своимъ историко-теоретическимъ изслѣдованіямъ о греко-римскомъ хозяйствѣ, *„изслѣдованія въ области національной экономіи классической древности“*, носитъ не случайный характеръ, а выражаетъ собою ту мысль, что экономическія нормы, опредѣляющія хозяйственныя отношенія въ греко-римскомъ мірѣ коренным образомъ отличаются отъ тезисовъ современной экономіи денежнаго хозяйства, подобно тому какъ и весь складъ хозяйства греко-римскаго періода отличается отъ хозяйства народовъ новаго времени. Послѣ теоретическихъ изслѣдованій Эндемана, Арнольда и Родбертуса едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что явленія историческаго прошлаго также могутъ быть предметомъ теоретическаго изслѣдованія [27]), какъ и явленія современнаго хозяйственнаго быта. Хотя констатированные нами историческіе типы хозяйства являются лишь отдѣльными моментами историческаго процесса развитія народнаго хозяйства, но теоретическое изслѣдованіе управомочено разсматривать ихъ въ статическомъ отношеніи, какъ

---

27) „Историческія изслѣдованія, говоритъ проф. Филипповичъ, свидѣтельствуютъ о непрерывномъ процессѣ развитія жизни человѣчества, о преобразованія простѣйшихъ явленій въ сложныя, оно указываетъ опредѣленное направленіе въ постоянномъ измѣненіи всего существующаго, постоянно доставляетъ намъ факты для нашего наблюденія; но когда мы отъ сосуществованія и послѣдовательности этихъ фактовъ даннаго хозяйственнаго состоянія обращаемся къ опредѣленію внутренней связи между ними, то мы уже тѣмъ самымъ переходимъ *къ теоретическому объясненію,* которое существенно отличается отъ историческаго изслѣдованія. „Philippowith. Aufgabe und Methode стр. 8,

находящіяся въ состояніи покоя, какъ застывшія формаціи хозяйственнаго устройства. Съ этой точки зрѣнія можетъ быть оправдано существованіе трехъ отдѣльныхъ системъ теоретической экономіи—древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ.

Различіе между теоретическимъ и историческимъ изученіемъ народнаго хозяйства заключается не въ томъ, какъ думаетъ Карлъ Менгеръ, что хозяйственная исторія изучаетъ индивидуальныя явленія, а теоретическая экономія типы хозяйственныхъ явленій и типическія отношенія между явленіями. Различіе это другаго рода—предметомъ хозяйственной исторіи въ равной мѣрѣ служатъ типическія и индивидуальныя явленія хозяйственной жизни, но исторія изслѣдуетъ ихъ со стороны самаго процесса ихъ развитія и преобразованія однихъ формъ этихъ явленій въ другія (соціальная динамика),—тогда какъ теоретическая экономія изслѣдуетъ хозяйственныя явленія даннаго историческаго типа хозяйственнаго устройства, со стороны сосуществованія явленій и отсюда вытекающей связи и закономѣрности между ними; другими словами, она изучаетъ хозяйственныя явленія въ ихъ статическомъ состояніи. Два рода изслѣдованій народнаго хозяйства—историческое и теоретическое—можно сравнить двумя системами знаній въ геологической наукѣ, изъ которыхъ одна изображаетъ процессъ послѣдовательнаго развитія и наслоенія земной коры, а другая строеніе данныхъ отложившихся геологическихъ формацій. Но если теоретическая экономія А. Смита и Рикардо является лишь политической экономіей народнаго хозяйства новаго времени, то въ какомъ же смыслѣ можно говорить о типѣ народно-хозяйственныхъ отношеній, представляемыхъ европейскими народами новаго времени,—при существованіи глубокихъ національныхъ отличій въ хозяйствѣ отдѣльныхъ европейскихъ народовъ? Если, напр., сравнимъ отдѣльные европейскіе народы со стороны ихъ раздѣленія на хозяйственные классы, то мы должны будемъ от-

мѣтить, что въ Англіи, въ хозяйственномъ отношеніи, все общество распадается на капиталистовъ, землевладѣльцевъ, фермеровъ, фабрикантовъ, безземельныхъ рабочихъ и соотвѣтственно этому тамъ существуетъ трехчленное раздѣленіе національнаго дохода на ренту, прибыль и рабочую плату; во Франціи мы встрѣчаемъ тѣже классы, хотя раздѣленіе между ними проведено далеко не такъ рѣзко—типъ земледѣльца-собственника, являющагося и владѣльцемъ небольшаго оборотнаго капитала тамъ все еще весьма распространенъ. Россія же въ этомъ отношеніи представляетъ еще болѣе крупное отличіе, съ ея обширнымъ классомъ крестьянъ общинниковъ и крестьянъ собственниковъ. Въ чистомъ видѣ типъ наемнаго рабочаго, живущаго лишь трудовымъ заработкомъ преобладаетъ у насъ въ немногочисленныхъ центрахъ обработывающей промышленности, но и тамъ все еще продолжаетъ существовать кустарь-землевладѣлецъ. Каждая въ отдѣльности европейская нація представляетъ массу особенностей въ своемъ хозяйственномъ быту, (которыхъ не въ правѣ вообще игнорировать экономическая наука), обусловливаемыхъ рассовыми качествами народа, географическимъ положеніемъ страны, строеніемъ почвы и подпочвы, условіями климатическими, состояніемъ знаній и техники. Но, не смотря на многія особенности, представляемыя хозяйствомъ разныхъ народовъ Европы, хозяйственный строй этихъ народовъ представляетъ въ то-же время и типичныя черты сходства: формы производства, распредѣленія и обращенія хозяйственныхъ благъ во всѣхъ современныхъ государствахъ Европы и значительной части Америки, покоятся на однихъ и тѣхъ-же основаніяхъ—на общественно-хозяйственномъ раздѣленіи труда, производствѣ для обмѣна, институтѣ собственности на землю, капиталъ и продукты труда, личной свободѣ всѣхъ классовъ общества и т. п. Всѣми этими сторонами хозяйство современныхъ культурныхъ народовъ приближается къ тому складу хозяйственныхъ отношеній, кото-

рый раньше всего возникъ въ Англіи и котораго Англія является самымъ типическимъ представителемъ. Англійское народное хозяйство, раньше другихъ сложившееся по типу хозяйства новаго времени, раньше другихъ, съ этой стороны сдѣлалось объэктомъ теоретико-экономическихъ изслѣдованій. Этимъ обстоятельствомъ объясняется тотъ фактъ, что Англія является родиною классической политической экономіи. По мѣрѣ того какъ другіе европейскіе народы подвигались въ своемъ промышленномъ развитіи и вступали въ фазу денежнаго хозяйства (въ особенности поворотнымъ пунктомъ въ данномъ случаѣ было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, введеніе машиннаго производства и постройка желѣзнодорожныхъ путей)—они перенимали англійскую экономическую теорію, такъ какъ въ ней содержались готовыя доктрины, объясняющія новыя явленія хозяйственной жизни. Въ этомъ заключается причина, почему англійская экономическая теорія сдѣлалась теоріей хозяйства народовъ европейско-американскаго міра вообще. Такимъ образомъ рецепція англійской политической экономіи всѣми народами Европы имѣла аналогичное основаніе съ тѣми, по которымъ въ началѣ новыхъ вѣковъ въ Европѣ произошла рецепція римскаго права.

III.

Теоретическая политическая экономія, какъ одна изъ наукъ объ обществѣ.

Констатированный нами историческій характеръ ученій теоретической экономіи, являющихся по своей внѣшней формѣ чисто обстрактными положеніями, весьма важно имѣть въ виду для правильнаго представленія о задачѣ и методѣ этой науки. Но для предстоящаго изслѣдованія о методѣ теоретической экономіи, или, что тоже самое, для точнаго пониманія того метода, которому слѣдовали теоретики классической школы безусловно необходимо уясненіе другого важнаго критерія теоретической экономіи, въ силу котораго она является одной изъ наукъ объ обществѣ, Дѣло въ томъ, что методъ, которымъ орудуетъ эта наука, находится въ теснѣйшей связи съ тою спеціальною сферою хозяйственныхъ отношеній, которая составляетъ предметъ ея изслѣдованія. Точное опредѣленіе сферы хозяйственныхъ отношеній, изслѣдуемыхъ въ теоретической экономіи, весьма важно по тому, что хозяйственныя явленія вообще изслѣдуются не въ одной лишь теоретической экономіи, но и въ другихъ наукахъ о народномъ хозяйствѣ —наукѣ о финансахъ и частно-хозяйственной экономіи; поэтому опредѣленіе области изучаемыхъ теоретическою экономіею явленій поведетъ, тѣмъ самымъ, къ разграниченію предѣловъ этихъ смежныхъ между собою, но въ тоже время, различныхъ экономическихъ наукъ.

Въ хозяйствѣ современныхъ культурныхъ народовъ слѣдуетъ различать три сферы хозяйственныхъ отношеній,—об-

стьянина Савку съ сыномъ да въ деревнѣ Зарѣчьѣ крестьянина Ивашка, да вдову Өеимицу, да въ деревнѣ Глинкѣ Дружинку. И тѣ, Государь, крестьяне по твоей Государевѣ грамотѣ и отказныя губного старосты Молчана Маракушева меня, холопа твоего, не слушаютъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, по тѣхъ крестьянишекъ моихъ дати своего Государева пристава и вели, Государь, тѣхъ крестьянъ моихъ поставить на Углечѣ, передъ своимъ Государевымъ воеводою, передъ Салтаномъ Миничемъ Лыковымъ. Царь, Государь, смилуйся.

133. 1632 г.—Отписка воеводы В. П. Крапоткина на грамоту о постройкѣ острожныхъ башенъ и острога.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи холопъ твой Васька Крапоткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140 году, прислана твоя Государева, Царева и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота изъ приказу Большого Дворца, за приписью діяка Гарасима Мартемьянова, ко мнѣ холопу твоему, а велѣно мнѣ холопу твоему на Углечѣ острожныя башни и острогъ поставити весь, безъ недодѣлки, Углечемъ посадомъ и всѣмъ Углецкимъ уѣздомъ, всякими сошными людьми, и Троицы-Сергіева монастыря вотчинами. И по твоей Государевѣ грамотѣ на Углечѣ острожныя башни и острогъ поставленъ, опрочь, Государь, того, чтò оставлено было по четвертной выкладкѣ Углецкого жъ уѣзду, чтò подъ Устюжною Желѣзопольскою. И въ прошломъ, Государь, во 139 году, прислана твоя Государева грамота ко мнѣ холопу твоему, а по твоей Государевѣ грамотѣ въ Углецкой уѣздъ подъ Устюжну Желѣзопольскую посылати и острожныхъ башенъ имъ и острогу дѣлать не велѣно. А чтò, Государь, оставлено было по четвертной выкладкѣ острожныхъ башенъ и острогу тѣмъ уѣзднымъ людемъ, чтò подъ Устюжною Желѣзопольскою, и то велѣно додѣлывать Углечемъ же посадомъ и Углецкимъ уѣздомъ сошными всякими людьми безъ выбору. И Живоначальныя, Государь, Троицы-Сергіева монастыря вотчины старосты и крестьяне твоего Государева указу не слушаютъ, острожныхъ башенъ и острогу, чтò оставлено было по четвертной выкладкѣ уѣзднымъ людемъ, чтò подъ Устюжною Желѣзопольскою, съ сошными съ людьми недодѣлываютъ и бревенъ, и тесу, и гвоздья въ башенныя кровли не даютъ и

пушкарямъ въѣзжати къ себѣ не велятъ, и на Угличѣ на торгу не даютца и о томъ, Государь, мнѣ холопу твоему, какъ укажешь. А въ живущемъ, Государь, та Троицкая вотчина въ 30 четвертяхъ съ осминою, и Углечане уѣздные и посадцкіе люди за тою Троицкою вотчиною острожныхъ башенъ и острогу додѣлывать не хотятъ.

134. 1632 г.—Списокъ съ заемной кабалы И. К. Богодѣльникова.

Списокъ съ кабалы слово въ слово.

Се азъ Углечанинъ посадкой человѣкъ Иванъ Кондратьевъ сынъ Богодѣльниковъ занялъ есми у Кашинца у посадцкого человѣка, у Томила Прокофьева сына Сысоева, 2 рубли денегъ, 10 алтынъ Московскихъ ходячихъ Семена дни Лѣтопроводца 140 году. А тѣ деньги платити мнѣ заимщику на 2 срока: на первой срокъ заплатити мнѣ на Зборное воскресенье 40 алтынъ безъ 10 денегъ, а на другой срокъ заплатили мнѣ, на Петровъ день и Павла, 40 алтынъ безъ 10 денегъ, а оба срока въ нынѣшнемъ, во 140 году. До тѣхъ сроковъ деньги безъ росту, а полягутъ деньги по обѣихъ сроцѣхъ, и мнѣ заимщику на тѣ деньги ростъ давать по ращету, какъ идетъ въ людѣхъ, на пять шесто.

А на то послуси Игнатей Семеновъ да Константинъ Кононовъ, а кабалу писалъ Миронко Максимовъ. Лѣта 7140 году.

135. 1632 г.—Отписка на грамоту о высылкѣ съ Углеча и съ Мологи корму нѣмецкимъ пѣшимъ людямъ и солдатамъ.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Васька Крапоткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140 году, Ѳевраля въ 18 день, прислана твоя Государева грамота изъ приказу нѣмецкихъ кормовъ ко мнѣ холопу твоему за приписью діака Емельяна Евсеева, а велѣно мнѣ холопу твоему съ Углеча съ посаду и со всего Углецкого уѣзду и съ Мологи, съ посаду, велѣть собрать для службы на кормъ твоимъ Государевымъ ратнымъ и нѣмецкимъ пѣшимъ людемъ и солдатомъ твоимъ Государевымъ съ патріаршихъ и съ митрополичьихъ, и со архіепискуплихъ, и съ епискуплихъ, и съ монастырскихъ вотчинъ со всѣхъ и съ соборовъ, и съ боярскихъ, и съ дворянскихъ, и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ людей и съ торханщиковъ съ сохи по 200 чети сухарей, по 100 чети солоду яшного молотого, по 100 чети муки пшеничныя, по

100 пудъ масла коровья, по 100 пудъ мяся ветчины, съ чети пашни по полуосминѣ сухарей, по четверику солоду ячного молотого, по четверику муки пшеничныя, по 5 гривенокъ масла коровья, по 5 гривенокъ мяса ветчины, и тѣбъ, Государь, запасы съ сохъ сбирати сошнымъ людемъ съ себя самимъ и вести къ Москвѣ тотчасъ, чтобъ имъ съ тѣми запасы поспѣть къ Москвѣ нынѣ по зимнему пути. И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 140 году, Марта въ 8 день, прислана твоя Государева грамота изъ приказу Большого Дворца, за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, ко мнѣ холопу твоему, а велѣно мнѣ холопу твоему Углечаномъ посадцкимъ людемъ и Моложаномъ посадцкимъ людемъ велѣть сдѣлать къ службѣ и къ походу про ратныхъ нѣмецкихъ людей и про солдатъ по розводу съ сошного письма противъ вытей 7 чети сухарей, 6 чети крупъ, 6 чети толокна, да Моложаномъ посадцкимъ людемъ 2 чети съ полуосминою и съ получетверикомъ сухарей, 2 чети крупъ, 2 чети толокна, дѣлать въ своемъ хлѣбѣ тотчасъ всѣмъ у себя на посадѣхъ наспѣхъ, не мѣшкая. И по твоей Государевѣ грамотѣ я холопъ твой Углечаномъ и Моложаномъ посадцкимъ людемъ велѣлъ дѣлать въ своемъ хлѣбѣ тотчасъ, и Углечане, Государь, и Моложане посадцкіе люди тѣ твои Государевы запасы сдѣлали; и послалъ къ тебѣ къ Государю я, холопъ твой, тѣ запасы марта въ 7 день. И о томъ, Государь, мнѣ холопу твоему какъ укажешъ.

136. 1632 г. Апрѣля 17. Царская грамота о сборѣ съ крестьянъ Симонова монастыря однородной пошлины съ Моложаны.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Мологу, таможеннымъ и кабацкимъ откупщикомъ Гришкѣ Ѳедосѣеву съ товарищи. Билъ намъ челомъ Пречистыя Богородицы Симонова монастыря архимандритъ Левкея съ братьею, а сказалъ: вотчина де у нихъ монастырская, въ Углецкомъ уѣздѣ, сельцо Весьегонское съ деревнями и тое де монастырскія вотчины крестьяне ѣздятъ съ товаромъ по городамъ въ Ярославль и на Углечъ и къ Костромѣ, мимо Моложскую ярманку, что на рѣкѣ Мологѣ, зимою и лѣтомъ и на Моложскомъ де мыту мытные цѣловальники емлютъ съ тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ иногородную большую пошлину, а та де Моложская ярманка съ ихъ монастырскою вотчиною уѣздомъ одного города Углеча и отъ тое де ярманки ихъ монастырскимъ крестьяномъ чинятца убытки великие и

отъ тѣхъ де Моложскихъ великихъ пошлинъ ихъ крестьяне своихъ промысловъ отбыли, съ товары ни по которымъ городамъ ѣздить не смѣютъ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ со крестьянъ ихъ на Моложской ярманкѣ со всякихъ товаровъ пошлину имати одногородную и велѣти имъ о томъ дати нашу грамоту. И будетъ такъ, какъ намъ архимандритъ Левкея билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Симонова монастыря вотчины Весьегонской крестьяне съ товаромъ на Моложскомъ мыту учнуть торговать или мимо поѣдутъ и вы бъ Весьегонской съ ихъ крестьянъ со всякихъ товаровъ имали пошлину одногородную противъ Моложанъ торговыхъ людей, а иногородныхъ пошлинъ будетъ напередъ сего не имывали и нынѣ бъ не имывали жъ. А прочетъ сеѣ нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставили у себя, а подлинную сее нашу грамоту отдали Весьхонскіе крестьяномъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140, Апрѣля въ 17 день.

На оборотѣ: Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи.

На склейкѣ: Діякъ Герасимъ Мартемьяновъ.

137. 1632 г. Сентября.—Челобитная крестьянина Демки Арсеньева на сапожника Т. Парфентьева.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой Государевъ Углецкого Алексѣевского монастыря крестьянинецъ Демка Арсентьевъ. Жалоба, Государь, мнѣ на Углечанина жъ посадцкого человѣка, на Тимофѣя Первого сына Парфентьева сапожника. Взялъ у меня Демки тотъ Тимофей дѣлать на 4 сапоги мужскіе товару и подошвы, а тѣ было сапоги ему дѣлать на мнѣ. И тотъ Тимофей мнѣ тѣхъ моихъ сапоговъ не отдастъ и посямѣсто, а товару, Государь, цѣна 36 алтынъ, 4 деньги. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, вели мнѣ, Государь, на того Тимофея въ томъ моемъ иску дати свой Царской судъ и управу. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ написано: 141, Сентября въ 17 день, передъ воеводою передъ Салтаномъ Миничемъ Лыковымъ отвѣтчикъ Тимошка въ товарѣ винился.

138. 1633 г., Марта 15. Отписка воеводы С. Лы-

кова на царскую грамоту о сборѣ ямскихъ денегъ.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи холопъ твой Салтанко Лыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 141 году, Декабря въ 21 день, прислана твоя Государева грамота изъ Ямского приказа, за приписью діяка Өедора Опраксина, ко мнѣ холопу твоему, а велѣно мнѣ холопу твоему съ Углеча съ посаду, и съ Углецкого уѣзда ямскія деньги собрати на нынѣшней 141 годъ противъ прошлого 140 года, съ сохи по 400 рублевъ, съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, съ чети пашни по полтинѣ, а съ монастырскихъ земель съ чети пашни: съ добрыя земли по 22 алтына, по полуторѣ деньги, съ середнія земли по 19 алтынъ съ полденьгою, съ худыя земли по полтинѣ, по платежнымъ книгамъ, по которымъ, Государь, ямскія деньги сбираны въ прошломъ, во 140 году. Къ тому бъ, Государь, къ денежному сбору велѣть выбрать въ цѣловальники посадцкихъ и уѣздныхъ людей, добрыхъ и прожиточныхъ, кому бъ въ томъ денежномъ сборѣ мочно вѣрить; и выборы и поручныя записи по нихъ взять за выборныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ за руками. И по твоей Государевѣ грамотѣ, я холопъ твой для сбору ямскихъ денегъ велѣлъ выбрать цѣловальниковъ. И сошные, Государь, люди къ тому сбору выбрали въ цѣловальники Проньку Семенова и цѣловальникъ тотъ Пронька, на нынѣшней, на 141 годъ, противъ прошлаго 140 году, съ Углеча съ посаду собралъ съ полъ полчети сохи и съ 4-хъ чети пашни, да съ Углецкого уѣзду съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель со 119 чети съ четверикомъ, да съ монастырскихъ, Государь, вотчинъ ямскихъ же денегъ собралъ съ середнія земли съ 18 чети съ четверикомъ. И всего, Государь, съ Углеча съ посаду и съ Углецкого уѣзду съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, и съ монастырскихъ вотчинъ ямскихъ денегъ собрано 119 рублевъ и алтынъ. И по твоей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамотѣ изъ Ямского жъ приказу, изъ тѣхъ ямскихъ сборныхъ денегъ я холопъ твой Углецкимъ пушкарямъ 5 человѣкомъ далъ 50 рублевъ, а остальныя, Государь, сборныя ямскія деньги и тѣмъ деньгамъ пріимошныя записи и тѣ книги послалъ къ тебѣ, къ Государю, съ цѣловальникомъ съ Пронькою Семеновымъ, Марта въ 15 день. А которыхъ, Государь, съ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель и монастырскихъ вотчинъ ямскія деньги взяты и которыя платятъ на Мо-

скв̂ѣ и то, Государь, написано въ пріимошной книгѣ имянно.

139. 1633 г., послѣ 30 Іюня. Отписка воеводы С. Лыкова на царскую грамоту о высылкѣ оброчныхъ денегъ съ лавокъ Воскресенскаго и Кириллова монастыря.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Салтанко Лыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 141 году, Іюня въ 30 день, прислана твоя Государева грамота изъ приказу Большого Дворца, за приписью діяка Герасима Мартемьянова, ко мнѣ холопу твоему, а по твоей Государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему Углеча посаду Воскресенского и Кирилова монастыря съ поповскихъ съ церковныхъ съ 15 лавокъ да съ 2 анбаровъ, да съ 2 полковъ, да съ мѣстъ лавочныхъ оброчныя деньги на нынѣшній, на 141 годъ, и на прошлой, на 140 годъ, 3 рубли, 22 алтына велѣть доправить на обротчикѣхъ всѣ сполна тотчасъ безсрочно, а доправя тѣ деньги на обротчикахъ выслати къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, съ обротчики, да о томъ бы отписати къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, а отписку велѣть подать и съ деньгами явитись въ приказѣ Большого Дворца твоему Государеву окольничему князю Олексѣю Михайловичу Львову, да діякомъ Герасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. И по твоей Государевѣ грамотѣ я холопъ твой Углеча посаду Воскресенского и Кирилова монастыря съ поповскихъ съ церковныхъ лавокъ и съ анбаровъ, и съ полковъ, и съ мѣстъ лавочныхъ оброчныя деньги на 2 года на обротчикѣхъ доправить велѣлъ всѣ сполна, а доправя тѣ деньги выслалъ къ тебѣ къ Государю всѣ сполна къ Москвѣ.

140. 1633 г., послѣ Іюля 12. Отписка воеводы С. Лыкова на царскую грамоту о высылкѣ даточныхъ людей съ монастырскихъ земель.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Салтанко Лыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 141 году, Іюля въ 12 день, прислана твоя Государева грамота изъ приказу Большого Дворца, за приписью діака Максима Чиркова, ко мнѣ холопу твоему, а по твоей Государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему во всѣ тѣ Углецкіе монастыри послать къ архимаритамъ и къ игуменомъ, и къ всякимъ монастырскимъ начальнымъ

людемъ памяти, и велѣть имъ съ монастырскихъ вотчинъ, сколько за которымъ монастыремъ вотчинныя земли, съ живущаго и съ пустого прислати къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, даточныхъ людей тотчасъ, выбравъ изъ слугъ монастырскихъ людей добрыхъ и оружныхъ съ 300 чети по человѣку по одному со всею службою и съ запасы на срокъ, на Ильинъ день, нынѣшняго 141 году, а чтобъ, Государь, были бы тѣ всѣ даточные люди въ сбруяхъ, въ латахъ и въ шишакахъ, и въ пансырѣхъ, и въ бахтерцѣхъ со всякимъ ратнымъ боемъ, а лошади бъ подъ ними были добрыя. И по твоей Государевѣ грамотѣ я холопъ твой въ Углецкіе во всѣ монастыри къ архимаритамъ и къ игуменомъ и ко всякимъ монастырскимъ начальнымъ людемъ памяти разослалъ тотчасъ. И архимаритъ и игуменъ, и всякіе монастырскіе начальные люди съ монастырскія вотчинныя земли съ живущаго и съ пустого послали къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ даточныхъ людей конныхъ и оружныхъ съ 390 чети по человѣку, по одному, со всею службою и съ запасы, а сбруи, Государь, и латы и шишаковъ, и пансырей, и бахтерцовъ у нихъ въ монастырскихъ казнахъ сказали нѣтъ, а купить на Угличѣ не добыли. И въ твоей сбруѣ я холопъ твой на правежъ ихъ ставилъ. И имянные списки у всѣхъ поимавъ за ихъ руками и пересмотря всѣхъ на лицо, послалъ къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ. Изъ достальныхъ, Государь, монастырскихъ вотчинныхъ земель, за которымъ монастыремъ земли за даточными людьми осталися и съ тѣхъ монастырскихъ земель деньги по расчету, съ чети по гривнѣ, посланы къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ съ монастырскими слугами.

141. 1634 г., Января 24. Досмотръ лошади.

142, Генваря въ 24 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу и по приказу воеводы Өөонасья Дмитріевича Арнаута, Углецкой пушкарь Өедоръ Дьяковъ осматривалъ, а по челобитью Дементья Погожего, человѣка его Ивана Маркова сына Зеленина его Дементьева коня сѣрожелѣзна и у того коня лѣвой окоракъ проколотъ въ моклокъ. А съ тѣмъ пушкаремъ Өедоромъ были понятые, Углечане посадцкіе люди: Өөонасей Кузновъ да Евсевей Перваго сынъ..... сапожникъ. А сказалъ тотъ Иванъ Зеленинъ передъ тѣми понятыми, что де того коня поколол посадцкой человѣкъ Саватей Луканиновъ.

142. 1634 г., Мая 13. Царская грамота воеводѣ А. Д. Арнаутову о бѣглыхъ Черемисахъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Углечъ, Ооонасью Дмитріевичу Орнауту. Писалъ еси къ намъ, что Черемису бѣглую, которая сбѣжала изъ Можайска, половину ихъ, 42 человѣка, послалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ Углецкимъ пушкаремъ съ Ѳедькою Дьяковымъ, а на Углечѣ оставилъ 40 же 2 человѣка, а 2 человѣка изъ нихъ на Углечѣ умерло, а пушкарь Ѳедька Дьяковъ въ распросѣ сказалъ: какъ де онъ переѣхавъ Клязьму и будетъ отъ Москвы за 20 верстъ, недоѣзжая Мытища, и та де Черемиса отъ него разбѣжались, а кто котораго города Черемисы посланы къ намъ къ Москвѣ и которыхъ ты оставилъ на Углечѣ, и ты о томъ намъ не отписалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ бѣглой Черемисы, что нынѣ на Углечѣ, половину ихъ велѣлъ на Углечѣ посадить въ тюрьму, и кормецъ имъ велѣлъ давати изъ Углецкихъ изо всякихъ доходовъ по деньгѣ на день человѣку до нашего указу, а другую половину той Черемисы отослалъ въ Ярославль, къ стольнику нашему и воеводѣ ко князю Олексѣю Лыкову да къ діаку къ Ивану Голодкову; а въ Ярославлѣ ихъ велѣно посадить въ тюрьму и о томъ отъ насъ въ Ярославль, къ стольнику и воеводѣ ко князю Олексѣю Лыкову да къ діаку Ивану Голодкову писано. А сколько человѣкъ Черемисы въ Ярославль пошлешь, и сколько ихъ на Углечѣ въ тюрьму посадишь, и которыхъ городовъ Черемиса послана была къ намъ къ Москвѣ и хто имяны, и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142, Мая въ 13 день.

На оборотѣ: На Углечъ Офонасью Дмитріевичу Арнаутову.

Діякъ Михайло Даниловъ.

143. 1634 г., Августа 14. Царская грамота воеводѣ А. Д. Арнаутову объ отдачѣ на поруки посадскаго человѣка Ѳ. Г. Солнышкова въ иску посадскаго человѣка Бориски Насонова.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Углечъ, воеводѣ нашему Аѳонасью Дмитріевичу Арнаутову. Билъ намъ челомъ Углечанинъ посадцкой человѣкъ Бориско Носовъ на Углечанина жъ на посадцкого человѣка, на Ѳалелѣйка Григорьева сына Солнышкова, а сказалъ: въ прошломъ, во 140 году, взялъ у него Бориска Углечанинъ посадцкой человѣкъ, того Ѳалелѣйковъ зять, Огаѳонко,

прозвище Кокуй, 250 колпаковъ, а за тѣ де колпаки заплатить было тому Огаѳонку 20 рублевъ денегъ на срокъ, на Ильинъ день святого пророка, того жъ 140 году. А тотъ де Ѳалелѣйко по томъ зятѣ своемъ по Огаѳонкѣ въ тѣхъ деньгахъ ему Борису имался порукою. И Огаѳонка де, ѣдучи въ Новгородъ, во Твери умеръ, а животы его Огаѳонковы, что было съ нимъ въ товарѣ, привезли на Углечъ, и тотъ де Ѳалелѣйко послѣ зятя своего Огаѳонка по порукѣ за колпаки денегъ 20 рублевъ на срокъ и послѣ сроку неплатитъ и посямѣстъ, а манитъ со дни на день. И будетъ такъ, какъ намъ посадцкой человѣкъ, Бориско Носовъ, билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ Углечанина, посадцкого человѣка, Ѳалелѣйка Солнышкова въ томъ Борисковѣ иску велѣлъ дать на поруку съ записью, а за порукою учинилъ ему срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ приказѣ Большого Дворца, передъ бояриномъ нашимъ, передъ княземъ Олексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ да передъ дьяки нашими передъ Гарасимомъ Мартемьяновымъ да передъ Максимомъ Чирковымъ по нашей жалованной грамотѣ на ихъ указной срокъ, на Семеновъ день Лѣтопроводца 143 году, да и запись поручную по немъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, на тотъ же срокъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7142, Августа въ 14 день.

144. 1635 г. Января 11. Царская грамота воеводѣ А. Д. Арнаутову о высылкѣ сказокъ и денегъ за даточныхъ людей.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Углечъ, воеводѣ нашему Оѳонасью Дмитреевичу Арнаутову. Въ прошломъ, во 142 году, посланы наши многія грамоты къ Солтану Лыкову, а велѣно ему, что за нимъ нашего жалованья помѣстей и вотчинъ въ дачахъ сказку и за даточные люди деньги по 2 гривны съ чети прислать къ намъ къ Москвѣ, а на губныхъ старостахъ и на городовыхъ прикащикахъ, и на осадной головѣ, и на уѣздныхъ людѣхъ, на вдовахъ и на недоросляхъ и на отставныхъ дѣтѣхъ боярскихъ, велѣно сказки и за даточные люди деньги по 2 гривнѣ съ чети доправя потому жъ прислать къ намъ къ Москвѣ. И Салтанъ сказокъ и за даточные люди денегъ не присылывалъ, своровалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, сказку свою, что за тобою нашего жалованья помѣстей и вотчинъ въ дачахъ и за даточные люди, и за перехожую

землю деньги по 2 гривны съ чети, а на губныхъ старостахъ и на осадной головѣ, и на уѣздныхъ людѣхъ, на вдовахъ и на недоросляхъ и на отставныхъ дѣтѣхъ боярскихъ и на городовомъ прикащикѣ, на Иванѣ Змѣевѣ, сказки и за даточные люди деньги жъ, по 2 гривны съ чети, велѣлъ доправити и прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, недожидаючись иного нашего указу, опричъ тѣхъ людей, кои платили за даточные люди по 2 гривны съ чети, и которымъ даваны наши грамоты. Да о томъ къ намъ отписалъ, а отписку и сказки свою, и уѣздныхъ людей сказки жъ, и за даточные люди, и за перехожую землю деньги, по 2 гривны съ чети и роспись, что на комъ возмешь, велѣлъ подать въ приказѣ сбору даточныхъ людей, боярину нашему Юрью Яншеевичу Сулешеву да дьяку нашему Потапу Внукову. А будетъ ты сказки своей и уѣздныхъ людей сказокъ и за даточные люди и за перехожую землю денегъ вскорѣ не пришлешь, и мы велимъ послать дворянина на многихъ подводахъ и велимъ тѣ деньги и подводы доправить на тебѣ, да тебѣ же отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Генваря въ 11 день.

На оборотѣ: На Углечъ воеводѣ нашему Өѳонасью Дмитреевичу Арнаутову.

143, Өевраля въ 13 день, дьякъ Потапъ Внуковъ.

145. 1635 г. Января 22. Списокъ съ кабалы Терентья Иванова.

Списокъ съ кабалы слово въ слово.

Се язъ Терентей Ивановъ сынъ занялъ есми Разбойного приказу у подъячего, у Өедора Иванова сына Чесного, 3 рубли денегъ Московскихъ ходячихъ, Генваря отъ 21 числа до впредь того же числа на годъ, а за ростъ мнѣ заимщику у государя своего, у Өедора Чесного, служити во дворѣ по вся дни, а полягутъ деньги по сроцѣ и мнѣ заимщику у государя своего у Өедора Чесного служить во дворѣ по вся дни потомужъ, а на то послуси Жданъ Григорьевъ, а кабалу писалъ Сенька Казориновъ, лѣта 7143 году.

А назади у подлинной кабалы пишетъ: 143 году, Генваря въ 22 день, передъ княземъ Иваномъ Өедоровичемъ Волконскимъ да передъ дьяки передъ Третьякомъ Копнинымъ да передъ Иваномъ Костюринымъ заимщикъ сказалъ: деньги занялъ и въ книги записана, а закрѣпка дьяка Ивана Костюрина, а справка подъячего Петра Злобина.

146. 1635 г., Января 27. Допросныя рѣчи бѣглаго А. Кононова.

143 года, Генваря въ 27 день, передъ воеводою передъ Ѳѳонасьемъ Дмитріевичемъ Арнаутомъ въ допросѣ сказался Ондрюшка Кононовъ сынъ, старинной крестьянинъ Якова Башмакова, сбѣжалъ де я отъ него съ вотчины изъ Пошехонья, въ прошломъ, во 142 году, въ Ѳилиповъ постъ, а живота его взялъ съ собою 2 мерина, а какъ де я отъ него пошелъ и въ тое пору былъ я въ старостахъ и снесъ съ собою оброшныхъ денегъ 64 рубли да платья его 2 кафтана, шубной да сермяжной, да своихъ денегъ 10 рублевъ. А пришелъ де я съ тѣмъ животомъ къ Якову Петрову сыну Загряскому, послѣ Ильина дни Св. пророка 142 году, и тѣ де 2 мерина и деньги у меня, Ондрюшки, тотъ Яковъ Загряской вымучилъ; а мучилъ меня и держалъ въ желѣзѣхъ 3 дни, ни ѣсть, ни пить не давалъ, и ссудную на меня взялъ сильно, а ссуды у него ничего не взялъ, а далъ было де мнѣ лошадь, да корову двое, шеребя да кобылу и тое кобылу я продалъ, взялъ 10 алтынъ, а продалъ тое кобылу князь Микиты Одоевского крестьянину Демиду, а то все у него. А женился я у него на его крестьянкѣ, а зовутъ де жену мою Оринкою Васильева дочерью, а первая де жена у меня была Овдотья и нынѣ пострижена, а пострижена была на Рыбнѣ, а нынѣ живетъ у него, у его Яковлевыхъ крестьянъ.

147. 1635 г., Февраля 13. Царская грамота воеводѣ А. Д. Арнаутову о высылкѣ ямскихъ денегъ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на Углечъ, Ѳѳонасью Дмитреевичу Арнаутову. Въ нынѣшнемъ, во 143 году, посланы къ тебѣ наши грамоты изъ Ямского приказу съ дѣтьми боярскими съ Микифоромъ да съ Логиномъ Симанскими, а велѣно тебѣ собрать съ Углецкого уѣзда ямскія деньги на прошлые годы по росписке 7-я доли, которая довелась взять въ нынѣшнемъ, во 143 году, 15 рублевъ, 22 алтына, полтретьи деньги, а собравъ тѣ деньги всѣ сполна и тѣмъ деньгамъ имянную роспись списавъ, на комъ по роспискѣ тѣхъ денегъ будетъ взято порознь, велѣно прислать къ намъ, къ Москвѣ, на указной срокъ, на Дмитреевъ день Селунского, нынѣшняго, 143 году. Да по нашему жъ указу велѣно тебѣ собрать съ Углеча, съ посаду и съ Углецкого уѣзду ямскія деньги на нынѣшней, на 143 годъ, противъ прошлого 142 году, по тѣмъ же платежнымъ кни-

гамъ, по которымъ ямскія деньги собираны въ 142 года, да изъ тѣхъ денегъ велѣно тебѣ дать нашего жалованья Углецкимъ ямщикомъ 5 человѣкомъ по 10 рублевъ человѣку и того 50 рублевъ, а достальныя ямскіе деньги, что останется за роздачею и за отчетомъ, цѣловальника и подъячего съ сборными книгами и по Углецкихъ ямщикѣхъ поручныя записи и отпись велѣно прислать къ намъ, къ Москвѣ, на срокъ, на Николинъ день осенней, нынѣшнего 143 году. И ты ямскихъ денегъ прошлыхъ годовъ 7-я доли да и на нынѣшней, на 143 годъ, на срокъ и послѣ сроку, Февраля по 13 число, къ намъ, къ Москвѣ, не присылывалъ, поставилъ себѣ наше дѣло въ оплошку, наровя сошнымъ людемъ для своей бездѣльныя корысти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ съ Углецкого уѣзда ямскія деньги на прошлые годы, на 126 и на 127, и на 128 годъ по росписке 7-ю долю, которая довелась взять въ нынѣшнемъ, во 143 году, 15 рублевъ, 22 алтына, полтретьи деньги и тѣмъ деньгамъ роспись, да и на нынѣшней, на 143 годъ, достальныя ямскія деньги, что останется за роздачею и за отчетомъ цѣловальника и подъячего съ сборными книгами и по Углецкихъ ямщикѣхъ поручныя записи и въ деньгахъ отпись прислать къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ безо всякого молчанья, недожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего указу и пристава изъ прогоновъ. Да о томъ отписалъ, а отписку и ямскія деньги велѣлъ подать и цѣловальнику явиться въ Ямскомъ приказѣ боярину нашему Ондрею Васильевичу Хилкову да дьякомъ нашимъ Федору Опраксину да Василью Яковлеву. А только ты тѣхъ ямскихъ денегъ къ намъ, къ Москвѣ, тотчасъ не пришлешь, и мы для тѣхъ денегъ на Углечъ велимъ послать нарочно сына боярского добра на подводахъ изъ прогоновъ и велимъ тѣ ямскія деньги и прогоны на тѣ подводы, на которыхъ для того что посланъ будетъ, мимо сошныхъ людей, доправить на тебѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Февраля въ 13 день.

На оборотѣ: На Углечъ, Офонасью Дмитріевичу Арнауту.

143, Февраля въ 27, подалъ Государеву грамоту Ямского приказу сынъ боярской Григорей Нероновъ

Дьякъ Василей Яковлевъ.

148. 1635 г. Іюня 9. Царская грамота воеводѣ А.

Д. Арнаутову о невзиманіи съ вдовы М. Шубинской денегъ за даточныхъ людей.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Углечъ, воеводѣ нашему Оѳонасью Дмитріевичу Орнаутову. Била намъ челомъ Углечанка Олексѣевская жена Шубинская вдова Матрена съ дѣтьми, а сказала: наше де жалованье дано мужу ея Алексѣю на Углечѣ помѣстья 174 чети съ осминою, и то де помѣстье нынѣ пусто и лѣсомъ поросло. И въ прошломъ де, во 139 году, мужа ея не стало, и то де помѣстье послѣ мужа ея дано ей вдовѣ Матренѣ на прожитокъ съ дѣтьми, и нынѣ де она вдова Матрена съ дѣтьми на томъ своемъ помѣстьѣ за пустотою не живетъ и скитается и съ дѣтьми между дворъ и помираетъ голодною смертію. И въ прошломъ де, во 142 году, посыланы наши грамоты на Углечъ для сбору за даточныхъ людей денегъ со вдовъ и недорослей денегъ править, и ей де вдовѣ Матренѣ съ дѣтьми съ того помѣстья за даточныхъ людей денегъ дать нечего, потому что то помѣстье пусто, и она Матрена съ дѣтьми въ тѣхъ деньгахъ стоитъ на правежу. И намъ бы ее пожаловать за тѣхъ за даточныхъ людей денегъ править не велѣть. А на челобитной ея помѣта думного діяка нашего Ивана Гавренева написано: пожаловали мы съ тое вдовы за даточныхъ людей денегъ имать не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ на ней вдовѣ Матренѣ тѣхъ денегъ править не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143, Іюня въ 9 день.

На оборотѣ: На Углечъ воеводѣ нашему Оѳонасью Дмитреевичу Арнаутову.

Подъ надписью помѣта: 143 года, Іюля въ 21 день, подалъ Государеву грамоту Ондрѣй Олексѣевъ сынъ.

Ниже у самого края: Вдова Матрена.

На склейкѣ скрѣпа: Діякъ Григорей Волковъ.

На оборотѣ же внизу: Справилъ Богданъ Лихвинцевъ.

149. 1636 г.—Челобитная и явка крестьянъ П. Д. Погожего на крестьянъ А. В. Глѣбова въ боѣ и грабежѣ.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ и являтетъ Углецкого уѣзда, Мологского стану, сельца Лушмы, Петровы крестьяня Дмитріевича Погожего: Онисимко Ѳи-

липовъ да Кандрашка Прохоровъ, да Пятка Тугаевъ и всѣ крестьянишка. Жалоба, Государь, намъ того же Углецкого уѣзда, Мологскаго стану, села Нижного Микулского, на ..... сына боярскаго, на Ариста Васильева сына Глѣбова и на его крестьянъ Истому Прохорова да на Непоквика Кречкова, да на Ивана Замиткина, да на Добрыню Стаѳѣева, да на Ивана Михайлова, да на Ивана Ѳедорова и на всѣхъ Аристовыхъ крестьянъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 144 году, Августа въ 15 день, пріѣзжали, Государь, тѣ Аристовы крестьяне собрався со многими людьми совѣтники, и пріѣхавъ въ деревню государя нашего въ Петелино и крестьянъ перебили, и переграбили, и бивши замертво спокинули чуть живы. А грабежу, Государь, взяли тѣ Аристовы крестьяна 5 лошадей, а лошадемъ, Государь, цѣна по 5 рублевъ, да съ 12, Государь, человѣкъ сняли по зипуну, а зипуномъ, Государь, цѣна по 30 алтынъ; да у Государя нашего деревни Освицовъ тѣ же Ариставы крестьяне загнали 20 борововъ да 15 свиней супоросныхъ, съ нихъ же, Государь, сняли тѣ Аристовы крестьяне, съ 12 человѣкъ, 15 рублевъ. И всего грабежу взяли лошадей и денегъ и зипуновъ на 50 рублевъ и на 20 алтынъ, по 2 гривны. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, вели, Государь, мое челобитье и явку записать. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

150. 1636 г., Октября 25. Отписка воеводы Ѳ. И. Ловчикова на царскую грамоту о сборѣ ямскихъ денегъ.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Ѳедка Ловчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 145 году, Октября въ 18 день, прислана твоя Государева грамота изъ Ямского приказу за приписью дьяка Микиѳора Демидова, ко мнѣ холопу твоему, а велѣно мнѣ холопу твоему ямскія деньги съ Углецкого уѣзда прошлыхъ годовъ, 7 долю, которая довелась взять въ нынѣшнемъ, во 145 году, и тѣмъ деньгамъ роспись прислать къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, да о томъ отписать, а отписку и ямскія деньги, и роспись велѣть подать въ Ямскомъ приказѣ твоему Государеву боярину, князю Ондрею Васильевичу Хилкову да дьякомъ Василью Яковлеву, да Микиѳору Демидову. А на нынѣшней, на 145 годъ, велѣно мнѣ холопу твоему собрати ямскія деньги съ Углеча съ посаду и съ Углецкого уѣзду съ помѣстныхъ и вотчин-

ныхъ земель, съ чети пашни, по 22 алтына, по полуторѣ деньгѣ, а съ монастырскихъ земель, съ чети пашни, по 29 алтынъ, по 4 деньги. И по твоей Государевѣ грамотѣ, я холопъ твой ямскія деньги прошлыхъ годовъ, 7 долю, 15 рублевъ, 22 алтына, полтретьи деньги, и тѣмъ деньгамъ роспись послалъ къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, съ Тихоновымъ человѣкомъ Кашкина, съ Агѣйкомъ Мокеевымъ. А для ямскихъ же, Государь, денегъ на нынѣшней, на 145 годъ, въ Углецкой уѣздъ, за Устюжну Желѣзопольскую, я холопъ твой посылалъ многажды и уѣздные люди многіе непослушны, тѣхъ ямскихъ денегъ неплатятъ, а отъ Углеча отдѣлили верстъ съ полтретья ста и болѣе, а посылать, Государь, на ослушниковъ некого, стрѣльцовъ на Угличѣ нѣтъ. А что̀, Государь, было тѣхъ денегъ въ сборѣ и изъ тѣхъ денегъ, по твоей Государевѣ грамотѣ, Углецкимъ ямщикамъ дано въ жалованье 50 рублевъ, а достальныя, Государь, пришлю къ тебѣ, къ Государю, тотчасъ съ цѣловальникомъ.

На оборотѣ: Такова отписка послана къ Государю, къ Москвѣ, Октября въ 25 день.

151. 1636 г., послѣ Декабря 8. Отписка воеводы Ѳ. Ловчикова объ обидахъ, которые попы чинятъ посадскимъ людямъ.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, холопъ твой Ѳедька Ловчиковъ челомъ бьетъ, Въ нынѣшнемъ, Государь, во 145 году, Декабря въ 8 день, съ Углеча съ посаду Алексѣевской попъ Логинъ билъ Углечанина посацкого человѣка Лукашка Буторина. И я, холопъ твой, посылалъ Углечанина, отставного сына боярского, Гаврила Скрыплева, и велѣлъ ему Гаврилу взявъ понятыхъ того Лукашка осмотрѣть бою его. И Гаврило Скрыплевъ его Лукашка передъ понятыми осматривалъ. И принесъ въ съѣзжую избу ко мнѣ, холопу твоему, осмотру своего память за своею рукою. И сказалъ, что тотъ Лукашка битъ гораздо, а пробита де у него Лукашка голова до мозгу. А прежь, Государь, того тотъ же Алексѣевской попъ Логинъ билъ Углечанина жъ посацкого человѣка Миколку Коптева, и иные, Государь, Углецкіе градцкіе попы Углечанъ посадцкихъ и всякихъ жилецкихъ людей бьютъ и насильства имъ и налоги чинятъ, и въ тѣхъ, Государь, ихъ поповскихъ боѣхъ и насильствахъ посадцкіе и всякіе жилецкіе люди тебѣ, Государь, бьютъ челомъ, а въ съѣзжую избу ко мнѣ холопу твоему приносятъ челобитныя. И тѣ, Государь, попы по

тѣмъ челобитнымъ передо мною холопомъ твоимъ не отвѣчаютъ. И о томъ, Государь, ихъ поповскомъ къ посадцкимъ людемъ во многомъ насильствѣ въ Ростовъ, къ твоему Государеву богомольцу, къ преосвященному Варламу, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, я холопъ твой писалъ и противъ моего письма отъ митрополита Варлама прислана ко мнѣ холопу твоему грамота, а въ той его митрополичѣ грамотѣ написано: приказано де у меня десятинникамъ вѣдать и смирять поповъ въ духовныхъ дѣлѣхъ. И того, Государь, Олексѣевского попа Логина до твоего Государева указу я холопъ твой далъ за пристава. И о томъ, Государь, ихъ поповскомъ непослушаньи, какъ Государь мнѣ холопу твоему укажешь.

152. 1636 г., Декабря 21. Явка архимандрита Воскресенского монастыря съ братьею на властей Алексѣевского монастыря въ ложномъ обвиненіи и въ похвальбѣ.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ и являютъ богомольцы твои съ Углеча, съ посаду, Воскресенского монастыря архимандритъ Никандрище съ братьею, Углецкого Олексѣевского монастыря, на келаря старца Наѳанаила да на казначея старца Ѳеодорита съ братьею. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 145 году, по твоимъ Государевымъ, Царевымъ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамотамъ изъ приказу Большого Дворца за приписью дьяка Максима Чиркова велѣно, Государь, обыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, про Углечанъ, про посадцкихъ людей и про тяглую землю, и мы богомольцы твои дали обыски, что того жъ монастыря бывшей строитель Мисаило посадцкими людьми и тяглою землею владѣлъ; и тотъ келарь да казначей съ братьею дали на насъ явки, будто мы таковые обыски дали для того, что де намъ посадцкіе люди поступились посадцкихъ же людей Гнѣвашка Максимовъ съ товарыщи. А посадцкіе, Государь, люди для тѣхъ обысковъ намъ посадцкими же людьми не поступались и никакихъ посадцкихъ людей у насъ за монастыремъ нѣтъ, и оглашаютъ онѣ насъ, потому что мы дали обыски вправду. И рняся тому онѣ похваляются на насъ богомольцовъ твоихъ всякими лихими дѣлами и на служекъ и на крестьянишекъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, вели, Государь, наше челобитье и явку записать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.

Сверху на оборотѣ надпись: 145 г., Декабря въ 21 день, передъ воеводою Өедоромъ Ивановичемъ Ловчиковымъ далъ таковую явку Воскресенского монастыря слуга Ульянъ.

153. 1636 г., Декабря 25. Отписка воеводы Ө. Ловчикова на грамоту о высылкѣ въ Москву мірскихъ окладныхъ книгъ и обыскного списка.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи холопъ твой Өедька Ловчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 145 году, Октября въ 8 день, прислана твоя Государева, Царева и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота изъ приказу Большого Дворца за приписью дьяка Максима Чиркова ко мнѣ холопу твоему. А велѣно мнѣ холопу твоему на Углечѣ Углецкихъ земскихъ старостъ взять мірскія окладныя книги тяглыя и оброчныя посадцкимъ людемъ тотчасъ, а взявъ пересмотрѣть по тѣмъ окладнымъ книгамъ Углечанъ посадцкихъ людей всѣхъ на лицо, да будетъ кого противъ ихъ окладныхъ книгъ не объявиться и мнѣ холопу твоему Углечанъ посадцкихъ людей про то распросить накрѣпко: тѣ люди, которые у нихъ написаны въ тяглѣ и въ оброкѣ въ мирскихъ окладныхъ книгахъ всѣ ли съ ними твои Государевы подати платятъ и всѣ ли нынѣ на Углечѣ живутъ, или кто нынѣ съ Углеча сбѣжали и отъ чего сбѣжали, и сколь давно, и въ которомъ году, и нынѣ за кѣмъ живутъ, или кто будетъ съ ними на Углечѣ и живетъ, а твоихъ Государевыхъ податей ни какихъ не платитъ за скудостью или будетъ воровствомъ, за кого заложенъ, или пролыгаючися? Да что скажутъ и мнѣ холопу твоему все велѣти написати на списокъ подлинно земскому или церковному дьячку да къ тому списку велѣлъ земскимъ старостамъ и цѣловальникамъ руки свои приложити. Да и сыскать бы мнѣ холопу твоему про то, про все, имянно большимъ повальнымъ обыскомъ, кто имяны земскіе люди съ посаду за кого заложились, и гдѣ живутъ, и чѣмъ промышляютъ, и подати платятъ ли, или живутъ въ избылыхъ, и старые ихъ жеребьи не пустыль, и за кѣмъ нынѣ? И о томъ, о всемъ велѣно мнѣ холопу твоему сыскать подлинно, вправду, не боясь никого и имянной списокъ и обыскные списки за обыскныхъ людей руками прислать къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, и велѣть подать въ приказѣ Большого Дворца, боярину князю Олексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. И по твоей Государевѣ грамотѣ я

холопъ твой Углечанъ посадцкихъ людей у земскихъ старостъ, у Данила Титова съ товарыщи, имянной списокъ за ихъ руками велѣлъ взять и тотъ имянной списокъ и обыски, за обыскныхъ людей руками, я холопъ твой послалъ къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, въ приказъ Большого Дворца съ сею отпискою вмѣстѣ Покровского монастыря съ служкою съ Гаврилкомъ Грибовымъ.

145, Декабря въ 25 день.

154. 1637 г., Февраля 6. Отписка воеводы Ѳ. И. Ловчикова о высылкѣ съ цѣловальникомъ стрѣлецкого хлѣба.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Ѳедка Ловчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 145 году, прислана твоя Государева, Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Гаврила Левонтьева, а велѣно мнѣ холопу твоему къ стрѣлецкому хлѣбному сбору Углечаномъ посадцкимъ и уѣзднымъ сошнымъ людемъ велѣть выбрать цѣловальниковъ, сколько человѣкъ пригоже, людей добрыхъ и прожиточныхъ, кому бъ въ томъ хлѣбномъ сборѣ мошно было вѣрить, и выборъ по нихъ у выборныхъ людей взять за руками, и велѣть тѣмъ выборнымъ цѣловальникомъ съ Углеча, съ посаду, и съ Углецкого уѣзда съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ, и съ монастырскихъ земель стрѣлецкой хлѣбъ на нынѣшней, на 145 годъ, сбирати по старымъ платежнымъ книгамъ, противъ прошлаго, 144 году, вдвое: съ сохи по 200 чети ржи, по 200 чети овса, а съ чети пашни съ помѣсныхъ и съ вотчинныхъ земель имати по полуосминѣ ржи, потомужъ овса, а съ монастырскихъ земель съ живущія съ чети пашни, которая земля положена въ соху въ 600 чети, и съ тѣхъ сбирати съ чети пашни по третнику четвертному ржи, по стольку жъ овса, а которыя земли по 700 чети въ соху и съ тѣхъ земель сбирати съ чети пашни по полуосминѣ ржи и по малому третнику ржи и овса тожъ. Да съ Углецкого же уѣзду донять стрѣлецкого хлѣба, на прошлой, на 144 годъ, со всякихъ земель полосмины, и полчетверика, и малъ третникъ, и малъ четверикъ ржи, овса тожъ. А какъ тотъ стрѣлецкой хлѣбъ съ Углеча съ посаду и съ Углецкого уѣзду я холопъ твой по платежнымъ книгамъ сберу сполна и тотъ стрѣлецкой хлѣбъ велѣно мнѣ, холопу твоему, прислать съ выборными съ цѣловальники, которые тотъ стрѣлецкой хлѣбъ сберутъ на сошныхъ

подводахъ, да о томъ мнѣ велѣно отписать къ тебѣ къ Государю, къ Москвѣ, а отписку велѣть подать и съ хлѣбомъ и съ платежными книгами явиться въ Стрѣлецкомъ приказѣ твоему Государеву боярину князю Ивану Борисовичу Черкаскому да дьякомъ Ивану Нестереву, да Гаврилу Левонтьеву. И по твоей Государевѣ грамотѣ я холопъ твой Углечаномъ посадскимъ и уѣзднымъ сошнымъ людемъ къ тому хлѣбному сбору цѣловальниковъ выбрати велѣлъ и сошные люди къ тому хлѣбному сбору выбрали въ цѣловальники Ѳедорова крестьянина Погожего Пронку Семенова. И тотъ стрѣлецкой хлѣбъ я холопъ твой тому Пронкѣ собрати велѣлъ. И тотъ выборной цѣловальникъ Пронка Семеновъ того стрѣлецкого хлѣба собралъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель, да съ монастырскихъ земель. И я холопъ твой того выборного цѣловальника Пронка Семенова съ стрѣлецкимъ хлѣбомъ и съ платежными книгами послалъ къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, Ѳевраля въ 6 день.

155. 1637 г. Марта 20. Явка вдовы М. Баранчеевой на Б. Ѳ. Новокшенова о безчестіи.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ и являетъ горькая вдова, Петрова женишка Баранчеева Марфица, на Богдана Ѳедорова сына Новокшенова. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 145 году, въ Ѳилиповъ постъ, въ первое Воскресенье, тотъ Богданъ присылалъ ко мнѣ Степана Казанцева и Степанъ говорилъ мнѣ, чтобъ мнѣ за его Богданова сына за Микиту дати дочь свою дѣвку Овдотьицу. И я о томъ ему помолвила и приданому память дала. И нынѣшняго жъ, Государь, 145 году, въ великой постъ, на другой недѣлѣ, въ понедѣльникъ, тотъ Богданъ, по тому прежнему договору, съ женою своею съ Марьею да съ сыномъ съ Микитою, да съ Степаномъ Казанцевымъ, да села Возщажникова съ земскимъ дьячкомъ съ Ярославомъ ко мнѣ горькой вдовѣ на дворишко пришли, и дочь мою за сына своего Микиту сговорили, и смотрѣли, и рядныя записи написали. И тотъ Богданъ мою запись изодралъ, а свою запись у себя оставилъ, и моя драная запись у меня. И меня горькую вдову и дочеришку мою тотъ Богданъ тѣмъ обезчестилъ и учинилъ убытки. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня горькую вдову вели, Государь, мое челобитье и явку записать. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 145, Марта въ 20 день, передъ воеводою Ѳедоромъ Ивановичемъ Ловчиковымъ такову явку подалъ вдовы Петровскія жены Баранчеева Марѳинъ крестьянинъ Куземка Наумовъ.

156. 1637 г., Сентября 16. Отписка воеводы І. С. Собакина о неправильныхъ дѣйствіяхъ губного старосты П. Ракова.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Іевко Собакинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 146 году, Августа въ 26 день, были на Угличѣ, въ торговый день, Углецкого уѣзду, Покровскаго монастыря вотчины, деревни Левайцовы, крестьянинъ Ивашко Ивановъ сынъ Белоплатовъ, и пили де отецъ его да онъ Ивашко, да того жъ монастыря служка Семіонко Теняковъ, да крестьянинъ Зиновка Ондреевъ, а его Ивашковъ дядя, на кабакѣ и напился съ ними вмѣстѣ пьяни, съ Углеча поѣхали къ себѣ, и межъ собою разодралися: служко Семіонка да дядя его Зиновко учали де его Ивашку бить и давить оба пъяни и онъ де, боронясь отъ себя, покололь ножемъ ихъ обоихъ, пьянъ же безо всякого умышленья и безъ корысти, и того де Зиновка не стало. И онъ де Ивашко взятъ былъ въ Покровской монастырь и того, Государь, Ивашку губной староста Павелъ Раковъ изъ монастыря взялъ на Угличъ въ избу безъ челобитчика, и не свѣстясь о томъ со мною холопомъ твоимъ. А по твоему Государеву указу и уложенью въ твоихъ Государевыхъ жалованныхъ тарханныхъ грамотахъ написано: будетъ учинитьца въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ душегубство и они явятъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, а игумену и братьѣ, и слугамъ, и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; и я холопъ твой о томъ губному старостѣ Павлу Ракову говорилъ, что онъ такія вопчія монастырскія въ хмѣльной дракѣ душегубныя дѣла дѣлаетъ одинъ, не свѣстясь со мною холопомъ твоимъ, и губной староста Павелъ Раковъ мнѣ холопу твоему сказалъ, что и такія дѣла велѣно вѣдать ему одному и прежніе губные старосты такія дѣла дѣлали свѣстясь съ воеводы, а онъ Павелъ вступается въ такія дѣла одинъ, мимо твоего Государева указу и меня холопа твоего безчеститъ. И о томъ, Государь, мнѣ холопу твоему какъ укажешь.

На оборотѣ надпись: 146 г., Сентября въ 16 день, таковая отписка послана съ Петровымъ человѣкомъ Загряского.

157. 1638 г., Августа 21. Царская грамота воеводѣ І. С. Собакину объ отдачѣ на поруки посадскихъ людей Л. А. Солодовникова съ товарищи.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Углечъ, стольнику и воеводѣ нашему Іеву Степановичу Собакину. Били намъ челомъ, съ Углеча, Алексѣевского монастыря крестьянинъ Стенька Ѳедоровъ сынъ Панинъ да Большой Конюшенной слободы тяглецъ, Пинайко Пахомовъ, на Углечанъ на посадцкихъ людей, на Любимка Оѳонасьева сына Солодовника да на Дружинку Митроѳанова сына Мясника, да на Тимошку Селиверстова сына Красильника. А сказали: заняли де они у него Степанка въ кабалу 6 рублевъ денегъ, а въ тѣхъ де деньгахъ одинъ заищикъ Любимко Солодовникъ, въ поруки мѣсто, написалъ ему Стенкѣ въ тое кабалу дворъ свой; и тѣмъ деньгамъ срокъ прошелъ тому 6 лѣтъ, а они тѣхъ денегъ неплатятъ и посямѣстъ. А Пинайко Пахомовъ въ прошломъ, во 145 году, по томъ Любимкѣ Солодовникѣ ручался въ статѣ съ суда изъ приказа Большего Дворца въ томъ, что онъ Любимко искалъ съ Углеча Олексѣевского монастыря на крестьянинѣ, на Первушкѣ Калачникѣ, и за того де Первушку отвѣчалъ Олексѣевского монастыря стряпчей Небогатой Степановъ, да Небогатой же Степановъ на немъ Любимкѣ искалъ встрѣчно того жъ монастыря по крестьянскимъ кабаламъ; и онъ де Любимко въ своемъ иску съ Первушкою Калачникомъ раздѣлался. А что по кабаламъ на немъ искали и въ томъ онъ со стряпчимъ и со крестьяны не раздѣлался, съ Москвы съѣхалъ, и его Пинайка съ товарыщи въ порукѣ выдалъ. И нынѣ де по тѣмъ кабаламъ велѣно править на немъ Пинайкѣ съ товарыщи 20 рублевъ. И онъ де Пинайка въ тѣхъ деньгахъ стоитъ на правежѣ, промыслу отбылъ, да ему жъ Пинайку съ товарыщи въ его Любимковой выдачѣ, что онъ по тѣмъ кабаламъ въ порукѣ ихъ выдалъ, учинилось убытковъ проѣсти и волокиты 2 рубли съ полтиною. И намъ бы ихъ Стеньку и Пинайка пожаловать, велѣть имъ по того Любимка съ товарыщи дать нашу грамоту и поставить ихъ къ отвѣту на Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ посадцкихъ людей Любимка Солодовника съ товарыщи велѣлъ дать на поруку съ записью, а за порукою изъ нихъ 1 или 2 человѣкомъ, кого они межъ себя излюбятъ, учинилъ срокъ стать къ отвѣту на Москвѣ, въ приказѣ Большого Дворца, передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Алексѣемъ Михай-

ловичемъ Львовымъ да передъ діаки нашими передъ Григорьемъ Нечаевымъ, да передъ Максимомъ Чирковымъ, нъ Семенъ день Лѣтоначатца 147 года. Да о томъ бы еси отписалъ и запись поручную по нихъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, напередъ сроку съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146, Августа въ 21 день.

На оборотѣ надпись: На Углечъ, стольнику нашему и воеводѣ Іеву Степановичу Собакину.

Подъ нею помѣта: 146, Августа въ 26 день, подалъ Государеву грамоту Олексѣевского монастыря крестьянинъ Степанъ Панинъ.

На склейкѣ скрѣпа: Діакъ Грегорей Нечаевъ.

Внизу грамоты на оборотѣ: Справилъ Сенька Звягинъ.

158. 1638 г., послѣ Декабря 7. Отписка воеводы І. С. Собакина на царскую грамоту о наказаніи и объ отдачѣ на поруки И. Іездинова съ товарищи.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Іевко Собакинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 147 году, Декабря въ 7 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя Государева, Царева и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ приказу Большого Дворца ко мнѣ холопу твоему, за приписью дьяка Максима Чиркова, по челобитью иноземца, полкового обозного, окольничего Ондрея Ловзина, а по твоей Государевѣ грамотѣ велѣно Моложанъ посадцкихъ людей Ивашка Іездинова съ товарыщи поймать и, поймавъ, бить батоги и посадить въ тюрьму на 3 дни за то, что они первой твоей Государевы грамоты не послушали, на поруки не дались. А вынявъ изъ тюрьмы, велѣно ихъ дати на поруки съ записью, а за поруками изъ нихъ 1-го или 2-хъ человѣкъ велѣно прислать къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, въ приказъ Большого Дворца. И по твоей Государевѣ грамотѣ я, холопъ твой, учинилъ имъ наказанье батоги, велѣлъ бити и въ тюрьмѣ сидѣть. И въ томъ Ондреевѣ иску Ловзина велѣлъ ихъ дати на поруки съ записью и тое поручную запись послалъ къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, въ приказъ Большого Дворца подъ сею отпискою.

159. 1639 г., Января 23. Отписка воеводы І. Собакина о сборѣ конской пошлины.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Іевко Собакинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Го-

сударь, во 147 году, Сентября въ 10 день, прислана твоя Государева Царева и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота изъ приказу Большого Дворца, за приписью дьяка Григорья Нечаева, ко мнѣ холопу твоему. Велѣно на Углечѣ на конской площадкѣ сидѣти и съ лошадей пошлины сбирать стремянному да задворному конюхамъ, а къ тому сбору велѣно имъ дати цѣловальниковъ и для писма дьячка, и на ослушниковъ разсыльщика и дворъ, гдѣ имъ стоять. А таможенному мытному и кабацкому головѣ тое пошлины сбирать и вступаться въ нее не велѣно. И конюхи стремянной Матвѣй Оникѣевъ да задворной Юрій Арбеневъ тое конскую пошлину сбираютъ. И Генваря въ 23 день прислана твоя Государева грамота изъ приказу Большого Дворца, за приписью дьяка Григорья Нечаева, ко мнѣ холопу твоему, велѣно тое конскую пошлину сбирать таможенному и кабацкому головѣ съ товарыщи по прежнему и въ книги писать у себя. И по твоей Государевѣ грамотѣ я холопъ твой конюхамъ Матвѣю Оникѣеву да Юрью Арбеневу говорилъ, чтобъ они тое конскія пошлины не сбирали. Матвѣй да Юрій мнѣ холопу твоему сказали, что де они тое конскую пошлину сбираютъ по твоему царскому наказу и по прежнимъ грамотамъ изъ приказу Большого Дворца да изъ Конюшенного приказу, а иного де имъ твоего Государева указу и грамоты о томъ не бывало и та, Государь, конская пошлина нынѣ стала въ спорѣ. И о томъ, Государь, мнѣ холопу своему, какъ укажешь.

147, Генваря въ 22 день, такова отписка послана къ Государю, къ Москвѣ съ Петромъ Бокастымъ.

160. 1639 г., послѣ Апрѣля 2. Отписка воеводы І. Собакина о запискѣ вольныхъ людей въ солдатскую и драгунскую службу.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи холопъ твой Іевко Собакинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 147 году, Апрѣля въ 2 день, прислана твоя Государева, Царева и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота изъ приказу сбору ратныхъ людей, ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Василья Прокоөьева, Переславля Залѣского съ сыномъ боярскимъ, съ Иваномъ Трусовымъ. Велѣно на Углечѣ по торгомъ биричемъ кликать не по одинъ день: которые дѣти боярскіе и иноземцы не верстаны и не въ службѣ, и которые напередъ сего были въ солдатцкой и въ драгунской службѣ, стрѣлецкихъ и казацкихъ и всякихъ

чиновъ людей, которые не въ службѣ и не въ тяглѣ, и не на пашнѣ, и въ холопѣхъ ни у кого не служатъ, а похотятъ быть на драгунской и въ солдацкой службѣ и тѣ бъ шли писаться къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, на срокъ, на Вербное воскресенье нынѣшнего, 147 году, и твое Государево жалованье, на платье деньги и поденной кормъ, и про разную збрую и про лошади, и про сѣдла, и узды велѣно имъ сказывать, и которые, Государь, люди учнутъ писаться и тѣхъ людей имена велѣно писать на росписи имянно, кто какого отца сынъ и которого города, да тѣ имянныя росписи велѣно прислать къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ и велѣть явку съ росписью и драгуномъ и солдатомъ явитись въ приказѣ сбору ратныхъ людей, боярину Ивану Петровичу Шереметеву да діяку Василью Прокоѳьеву. И по твоей Государевѣ грамотѣ я холопъ твой велѣлъ на Угличѣ по торгамъ о драгунѣхъ биричемъ и о солдатѣхъ кликать тожъ число, и которые, Государь, люди учнутъ въ драгуны и солдаты писаться и кто именемъ и тѣхъ людей и имяни росписи отпущу къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, въ приказъ сбору ратныхъ людей тотчасъ, съ ними описными людьми вмѣстѣ.

161. 1639 г., Апрѣля 4. Списокъ съ царской грамоты о церкви Казанской Богородицы, что на площади.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Угличъ, стольнику и воеводѣ нашему Іеву Степановичу Собакину. Билъ намъ челомъ Переславля Залѣского нашія дворцовыя Алѣксандровскія слободы, Семіоновского монастыря оставленной строитель старецъ Варламъ. Обѣщался де онъ старецъ Варламъ на Угличѣ поставить церковь Явленіе иконы Пречистыя Богородицы Казанскія и въ нынѣшнемъ де, во 147 году, билъ намъ челомъ онъ старецъ Варламъ о церковномъ мѣстѣ, гдѣ поставить церковь Пречистыя Богородицы Казанскія. И по нашему указу велѣно на Угличѣ подъ церковь мѣсто отвесть подлѣ церкви Великомученицы Паросковеи и то де мѣсто отведено, а ставити тутъ нельзя мѣсто низкое и подъ церковь негодится, поимаетъ водою. И нынѣ де онъ старецъ Варламъ на Угличѣ пріискалъ мѣсто на площади, а прежде сего на томъ мѣстѣ бывала церковь Великомученика Сергія и на томъ де церковномъ мѣстѣ поставлены 2 лавки посадцкихъ людей Никонка Ляпунова да Ивашка Клементьева, а на тое де церковь всякой лѣсъ готовъ весь и плотникомъ задатокъ далъ. И намъ

бы его старца Варлама пожаловать велѣть ему дать нашу грамоту и подъ церковь мѣсто отвести. И мы указали про то мѣсто сыскать: церковное ли и чьи лавки на томъ мѣстѣ, и давно ли поставлены, и пригоже ль тутъ церковь устроить, и не будетъ ли утѣсненія, и мѣста досмотрить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ на Углечѣ, на площади, гдѣ нынѣ стоятъ лавки, про то мѣсто сыскалъ архимандриты и игумены, и попы, и дьяконы по священству, а строители и старцы по иноческому обѣщанію, а посадцкими всякихъ чиновъ людьми по нашему крестному цѣлованію, на томъ мѣстѣ бывала ли церковь или нѣтъ и сколь давно тутъ церковь была, и чьи лавки на томъ мѣстѣ, и сколь давно поставлены, и пригоже ли церковь на томъ мѣстѣ поставить, и не будетъ ли отъ той церкви утѣсненія. Да и самъ бы еси того мѣста досмотрѣлъ съ знаемыми людьми да что въ сыску сыскные люди про то мѣсто скажутъ и ты бъ о томъ обо всемъ отписалъ къ намъ вскорѣ, а отписку и сыскъ за обыскныхъ людей руками и досмотру своего роспись за своею рукою прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ подати въ приказѣ Большого Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ нашима Григорію Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Мосввѣ, лѣта 7147 году, Апрѣля въ 4 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Григорія Нечаева.

Справка подъячего Любима Асманова.

Подпись на грамотѣ: На Углечъ стольнику нашему и воеводѣ Іеву Степановичу Собакину.

У подлинной грамоты дворцовая печать приложена индрэкъ.

Подлинная грамота въ Углечѣ въ приказной избѣ.

162. 1641 г. Сентября 22. Списокъ съ отписи въ полученіи ямскихъ денегъ съ вотчинъ Спаса Новаго монастыря.

Лѣта 7150, Сентября въ 22 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, дьяки Василей Яковлевъ да Никифоръ Демидовъ взяли въ его Государеву казну, въ Ямской приказъ, Углецкого уѣзда Спаса Новаго монастыря съ вотчины, съ селца Климатина съ деревнями, съ живущаго со пти чети безъ полуосьмины пашни ямскихъ денегъ на нынѣшней, на 150 годъ, 6 рублевъ, 31 алтынъ, полшесты денегъ. Платилъ деньги тогожъ монастыря Ортемей Токмачевъ.

А у подлинной отписи приписъ дьяка Никифора Демидова.

Справка подъячего Ѳедора Бернова.

163. 1641 г., Сентября 22. Отпись въ полученіи ямскихъ денегъ съ вотчинъ Чудова монастыря.

Лѣта 7150, Сентября въ 22 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, дьяки Василей Яковлевъ да Микифоръ Демидовъ взяли въ его Государеву казну въ Ямской приказъ, Углецкого уѣзду, Чудова монастыря съ вотчины, съ села Ефремова съ деревнями, съ живущаго, съ 4 чети съ полуосьминою, ямскихъ денегъ на нынѣшней, на 150 годъ, 5 рублевъ, 4 алтына, полпяты деньги. Платилъ деньги стряпчей Семенъ Русиновъ.

164. 1641 г., Сентября 28. Царская грамота о дозволеніи Б. Лобашкову держать про себя вино.

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Углечъ, Игнатью Ѳѳонасьевичу Мономахову. Билъ намъ челомъ Угличанинъ посадской человѣкъ Богданъ Лобашковъ, а въ челобитной его написано: въ прошломъ, въ 148 году, по нашему указу сидѣлъ онъ на Углечѣ у нашего таможенного и у кабацкого сбору въ ларечныхъ цѣловальникахъ, сбиралъ нашу таможенную пошлину и кабацкую прибыль съ радѣніемъ, да онъ же въ прошломъ, во 142 году, платилъ въ нашу казну съ себя пятыя деньги 600 рублевъ и намъ бы его пожаловать велѣть ему на Углечѣ держать про себя вино безпенно, а не на продажу.

И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ велѣлъ ему Богдану для домашнія нужды вина выкурить и пива сварить и держать про себя съ явкою, а не на продажу, а прочетъ сее нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у себя, а подлинную сее нашу грамоту отдалъ бы еси ему Богдашку, по чему ему то питье про себя впредь держать, для иныхъ нашихъ таможенныхъ и кабацкихъ вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7150, Сентября въ 22 день.

165. 1641 г., Октября 18. Запись о наказаніи за дурное поведеніе.

150 г., Октября въ 18 день, били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, а въ съѣзжей избѣ Игнатью Ѳѳонасьевичу Маномахову, извѣщали словесно, посадцкой че-

ловѣкъ Назаръ Крутинъ на сына своего на Первушку Крутина, да Олексѣевскаго монастыря крестьянка Олена Жданова жена Гнѣзникова на дочерь свою, а на его Первушкину жену, а Жданъ на зятя своего и на падчерицу, на Улитку, а сказали: что де у него Первушки всегда бываетъ блядня и корчма, ночью приходятъ къ ней. И чтобъ Игнатей Оѳонасьевичъ далъ имъ поученье за такое воровство. Да родимецъ же ея, Улитки, билъ челомъ о томъ же Левонтей Обуховъ.

Да того же числа били челомъ, извѣщали сосѣди того Первушки Крутина Семенъ Бовыкинъ, Любимъ Гавриловъ сынъ Кожевникъ, Иванъ Спиридоновъ, Емелка Давыдовъ сынъ Винокуръ, въ томъ: всегда де у того Первушки въ день и ночью бываетъ корчма и драка, и блядня, приходъ къ женѣ его, и что де будетъ какая учинится уголовщина и имъ бы въ томъ не погинуть.

И тотъ мужикъ Первушка и женка Улитка биты батоги.

166. 1641 г., Октября 24. Списокъ съ отписи въ полученіи денегъ за стрѣлецкій хлѣбъ съ Спаса Новаго монастыря.

Лѣта 7150, Октября въ 24 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу дьяки Иванъ Нестеровъ да Гаврило Левонтьевъ взяли въ Государеву казну, въ Стрѣлецкой приказъ, Углецкого уѣзда, Спаса Новаго монастыря съ вотчины съ деревнями, съ 4 чети пашни за стрѣлецкой хлѣбъ на нынѣшней, на 150 годъ, за 5 четп безъ третника ржи, за только жъ чети за овесъ 4 рубля, 17 алтынъ.

Платилъ деньги того жъ монастыря стряпчей Артемей Такмачевъ.

А у подлинной росписи припись дьяка Гаврила Левонтьева.

Справка подьячего Ивана Лазарева.

167. 1641 г., Декабря 5. Распросныя рѣчи по дѣлу о боѣ кабацкаго ярышки Тимошки.

Лѣта 7150 году, Декабря въ 5 день, въ съѣзжую избу Игнатью Оѳонасьевичу Мономахову Углецкой таможенной и кабацкой голова Иванъ Ульяновъ привелъ кабацкого ярышку Тимошку Дмитреева сына, прозвище Воробей, а у того ярышки посѣчено плечо правое, а кто его сѣкъ и то де скажетъ онъ Тимошка.

А Тимошка въ распросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де, во 150 году, Декабря въ 5 числѣ, въ ночи, несетъ де съ меньшого кабака боярина князя Юрья Ондреевича Сицкого человѣкъ, который здѣсе прнве-

денъ кабацкой ставецъ, и онъ де Тимошка учалъ у него того ставца просить, чтобъ отъ кабака не сносилъ, и за то де его Тимошку хотѣлъ посѣчь по шеѣ топоркомъ, и онъ де Тимошка у него топорокъ отвелъ дубиною, и онъ его Тимошку посѣкъ по правому плечу. А боярина князь Юря Ондреевича Сицкого человѣкъ Митка въ распросѣ сказалъ: ѣхалъ де онъ съ Москвы отъ боярина въ вотчину, въ село Станилово, къ приказному къ Григорю Ярцову, а пріѣхавъ стали ночевать на посадѣ, на Углечѣ, у Мирона Харчевника, а пріѣхало насъ 5 человѣкъ и Декабря де въ 1-е число, въ ночи, пошли мы на меньшой кабакъ пить, 3-е насъ: со мною Ѳедка Гурьевъ сынъ Балашъ да Ивашко Никоновъ боярскіе же крестьяня, а было де на мнѣ боярскихъ денегъ 30 рублевъ, и какъ мы стали за питье деньги платить и кабацкіе де ярышки стали у насъ на хлѣбъ денегъ просить и примѣтя на мнѣ тѣ деньги въ челесу, да поясъ шолковой, да мошна шелковая, да на татаурѣ карманъ, и въ карманѣ были боярскія грамоты къ приказному, къ Григорю Ярцову, и какъ де мы пошли домой и достигли насъ на дорогѣ за рядами тѣ кабацкіе ярышки человѣкъ ихъ съ 20, а имянъ ихъ не вѣдаю, и учали насъ бити и грабить и я отъ нихъ боронился топоркомъ, а я не вѣдаю, я ли его посѣкъ того ярышки или мои товарищи, а бьючи сняли съ меня кафтанъ вишневой, цѣна 4 рубли, да кошулю на заячинахъ, да нагрудникъ, да боярскихъ 30 рублевъ денегъ, и поясъ и съ мошною и татауръ съ карманомъ, и съ боярскими грамотами, да шапку вишневую съ пухомъ, да штаны багрецовые черленые, да перстень серебряный, вставка красная, и бивъ меня и ограбивъ подѣлили тѣ ярышка кабацкіе на кабакѣ и на кабакѣ меня связяли и былъ связанъ всю ночь и мучили и приставъ меня взялъ съ кабака связана.

И тотъ боярской человѣкъ отданъ на поруку Василью Остаѳьевичу, а ярышка кабацкой посаженъ въ тюрьму до указу.

168. 1641 г., Декабря 6. Отпись въ полученіи денегъ за стрѣлецкій хлѣбъ съ вотчинъ Чудова монастыря.

Лѣта 7150, Декабря въ 6 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, дьяки Иванъ Нестеровъ да Гаврило Левонтьевъ взяли въ Государеву казну, Углецкого уѣзду съ вотчины Чудова монастыря, села Ефремова, съ 4 чети съ полуосминою пашни за стрѣлецкой хлѣбъ на нынѣшней, на 150 годъ, 4 рубли, 25 алтынъ, 2 деньги.

Платилъ того же монастыря стряпчей Семенъ Ивановъ.

169. 1641 г., Декабря 21. Челобитье порутчиковъ объ освобожденiи изъ тюрьмы крестьянина, за котораго они плятятъ таможенныя деньги и винной откупъ.

Лѣта 7150, Декабря въ 21 день, били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всеа Русiи, а въ съѣзжей избѣ Игнатья Өоонасьевича Мономахова прошали изъ тюрьмы, Алексѣевскаго монастыря крестьянина, Куземку Васильева сына Квасника, порутчики посадцкiе люди, Левка Кипелковъ, Богданъ Павловъ, Иванъ Колча, пушкарь Пронка Рѣзвовъ, Василько Самсоновъ, Өедка Сергѣевъ сынъ Утка, да Алексѣевского монастыря крестьянинъ, Любимко Борисовъ сынъ С......, Любимъ Оловянишковъ, а сказали: въ прошломъ де, въ 149 году, посаженъ онъ Куземка въ тюрьму по нашему челобитью, что мы за него платимъ, по записи, Государевы откупныя таможенныя деньги и виной откупъ 20 рублевъ. И въ томъ откупу емлемъ на него по долямъ кабалы, а изъ тюрьмы его вымаемъ.

И того же числа тотъ Куземка, по ихъ челобитью, тѣмъ поручникомъ изъ тюрьмѣ отданъ Левкѣ Кипелкову съ товарищи и изъ тюрьмы по ихъ челобитью выпущенъ.

170. 1642 г., Февраля 1. Списокъ съ отписи въ полученiи ямскихъ денегъ съ вотчинъ Симонова монастыря.

Списокъ съ отписи слово въ слово.

Лѣта 7150, Февраля въ 1 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Өедоровичъ всеа Русiи указу, дьяки Василей Яковлевъ да Микифоръ Демидовъ взяли въ его Государеву казну, въ Ямской приказъ, Углецкого уѣзду, Симанова монастыря съ вотчины, что подъ Устюжною, съ села Весьегонскiя съ деревнями, да съ Никольского погосту, съ Раменя съ деревнями, да съ деревни Овсяниковы, всего съ 14 чети съ осминою пашни, ямскихъ денегъ на нынѣшней, на 150 годъ, 17 рублевъ, 18 алтынъ съ деньгою. Платилъ деньги того жъ монастыря служка Өедоръ Григорьевъ.

Да у подлинной отписи припись дьяка Микифора Демидова да назади справка Ортемья Офонасьева.

171. 1642 г., послѣ Февраля 28. Отписка воеводы

И. Мономахова, по дѣлу объ отдачѣ на поруку крестьянъ Покровскаго монастыря.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Игнашка Мономаховъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 150 году, Ѳевраля въ 7 день, прислана твоя Государева, Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота изъ приказу Большого Дворца за приписью дьяка Григорья Нечаева ко мнѣ, холопу твоему, по челобитью иноземца Ивана Ѳедорова сына Черкашенинова, а по твоей Государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, дати на поруку съ записью Углецкого уѣзду, Покровскаго монастыря, села Ордина, крестьянку вдову Саламанидку съ дѣтьми ея, да села Спаскаго крестьянина Ѳѳонку Ермолина въ убивствѣ отца его Иванова и матери. И твоей Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ я холопъ твой по тѣхъ крестьянъ посылалъ Углецкого разсыльщика Микиѳорка Емельянова, а велѣлъ ему дати ихъ на поруку съ записью и тѣ, Государь, Покровскаго монастыря крестьяня разсыльщику записи по себѣ не дали, а сказали ему, что де онѣ дати по себѣ записи безъ игумена не смѣютъ, а игуменъ ихъ Покровскаго монастыря въ отъѣздѣ, въ монастырѣ его нѣтъ. И Ѳевраля, Государь, въ 28 день, я холопъ твой, написалъ къ тебѣ, къ Государю, на тѣхъ крестьянъ силу, что онѣ по себѣ записи не дали и того же, Государь, числа Покровскаго монастыря игуменъ Михей пріѣхалъ на Углечъ и прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, по тѣхъ крестьянъ порушную запись, а тотъ иноземецъ Иванъ Черкашениновъ тое отписку, что онѣ по себѣ записи не дали недождався порушныя записи послалъ къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, изъ съѣзжей избы, укралъ со стола. И я, холопъ твой, по тѣхъ Покровскаго монастыря крестьянъ тое порушную запись послалъ къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ, а велѣлъ подать въ приказѣ Большого Дворца твоему Государеву боярину князю Олексѣю Михайловичу Львову да твоимъ Государевымъ дьякомъ Григорью Нечееву да Максиму Чиркову.

172. 1643 г., Января 25. Отписка воеводы И. Мономахова по дѣлу о сборѣ денегъ за даточныхъ людей.

Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Игнашка Маномаховъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ,

Государь, во 151 году, прислана твоя Государева Царева и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамота изъ приказу Большого Приходу, за приписью дьяка Ортемья Хватова ко мнѣ, холопу твоему, а по твоей Государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ холопу твоему, на прошлой, на 149 годъ, собрати съ Углецкого уѣзду со вдовъ и съ недорослей твоимъ Государевымъ ратнымъ людемъ на жалованье за даточныхъ людей деньги съ двора по рублю. И по твоей Государевѣ грамотѣ и по росписи довелось взяти денегъ: Углецкого уѣзду подъ Устюжною Желѣзопольскою, вдовы Степаниды Игнатьевы жены Мордвинова 2 рубли, вдовы Оксиньи Ефимовы жены Савина 2 рубли, недоросля Новгородца Богдана Иванова сына Культашева 1 рубль, вдовы Натальи Яковлевскія жены Перского съ дѣтьми 5 рублевъ. И для тѣхъ денегъ сбору посылалъ я холопъ твой пушкаря Ивашка Григорьева и пушкарь привезъ ко мнѣ, холопу твоему, доѣзжую память за рукою, что де, Государь, тѣ вдовы и недоросли учинились твоему Государеву указу сильны, денегъ ему по росписи не платили, а отъ Углеча, Государь, онѣ отдалѣли, живутъ подъ Устюжною Желѣзопольскою верстъ 200 и больши. О томъ, мнѣ холопу своему, какъ укажешь.

151 г., Генваря въ 25 день, такова отписка послана въ приказъ Большого Приходу.

173. 1643 г., Іюля 7. Царская грамота воеводѣ И. А. Маномахову объ отдачѣ пустоши Горькая Соль на оброкъ Толгскому монастырю.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, на Углечъ, Игнатью Оөонасьевичу Мономахову. Билъ намъ челомъ изъ Ярославля Пречистые Богородицы Толского монастыря игуменъ Іоилъ съ братьею. На оброкѣ де за Ярославцомъ посадскимъ человѣкомъ за Тимоөѣемъ Ступинымъ по рѣкѣ Мологѣ пустошь Горькая Соль со всѣми угодьи, а у нихъ де ежегодь на монастырской годовой обиходъ готовятъ бревенной и дровяной лѣсъ, а пристанище, гдѣ лѣсу изготовить, въ рѣкѣ Мологѣ нѣтъ. И намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ тое пустошь со всѣми угодьи дать на оброкъ изъ наддачи впредь безъ перекупки. А въ приказѣ Большого Дворца въ приходныхъ окладныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго, 151 году, написано: на Мологѣ, на посадѣ, пустошь Горькая Соль, что были соляныя варницы, на оброкѣ за Ярославцомъ посадцкимъ человѣкомъ за Тимоөѣемъ Ступнымъ съ товарищи, оброку и пошлинъ 3 рубли, 2 ал-

тынъ, полшесты деньги, и дана имъ та пустошь на оброкъ въ прошломъ, во 130 году, и съ того году по 140 годъ, была во льготѣ, а въ тѣ вольготные годы на той пустоши велѣно имъ росолъ искать и соль варить и владѣть солянымъ промысломъ и варничными угодьи и тою пустошью безъ чего быть несумѣть, какъ было изстари, а послѣ льготныхъ лѣтъ велѣлъ имъ платить пошлину съ соли. съ дровъ и съ людей головщину, какъ и въ иныхъ усольяхъ, а съ пустоши съ Горькой Соли особь имъ велѣно платить оброку по 3 рубли, по 2 алтына, по полшесты деньги на годъ. И Тимоѳей Ступинъ съ тое пустоши оброчныя деньги въ нашу казну въ приказѣ Большого Дворца на прошлые на всѣ годы по нынѣшней, по 151 годъ, платилъ сполна, а на нынѣшней, на 151 годъ, оброчныхъ денегъ съ тое пустоши не платилъ, а доискался ли на той пустоши онъ Тимоѳей съ товарищи росолу и соль варитъ ли, и солянымъ премысломъ и варничными угодьи владѣетъ ли, того въ приказѣ Большого Дворца не вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, а Тимоѳей Ступинъ съ товарищи будетъ на пустоши, что была Горькая Соль, росолу не доискались и соль не варятъ, и солянымъ промысломъ и варничными угодьи не владѣютъ, а тою пустошью Горькая Соль и угодьи владѣютъ, и тыбъ на нихъ съ тое пустоши оброчныя деньги на нынѣшней, на 151 годъ, велѣлъ доправить, а доправя выслалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ приказъ Большого Дворца, а впредь Сентября съ 1 числа 152 году, тое пустошь Горькую Соль со всѣми угодьи, чѣмъ владѣлъ Тимоѳей Ступинъ съ товарищи, отказалъ бы еси на оброкъ, изъ наддачи Толгского монастыря игумену Іоилу съ братьею, а оброку и пошлинъ велѣно имъ въ нашу казну въ приказѣ Большого Дворца платить старого 3 рубли, 2 алтына, полшесты деньги, да новой наддачи и пошлинъ 1 рубль, 10 денегъ и обоего, старого оброку и новой наддачи, и пошлинъ велѣно имъ платить по 4 рубли, по 4 алтына, по полчетверти деньги на годъ. А какъ тое пустошь Горькую Соль въ Толгской монастырь и игумену съ братьею откажешь и тыбъ о томъ о всемъ для вѣдома отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Большого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову, а прочетъ сее нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у себя, а подлинную бъ сее нашу грамоту отдалъ въ Толгскій монастырь игумену Іоилу съ братьею, по чему имъ тою пустошью впредь

владѣть и оброчныя деньги платить. Писано на Москвѣ, лѣта 7151, Іюля въ 7 день.

174. 1645 г.—Отрывокъ изъ дѣла о взысканіи пожелѣзнаго по присвоеніи книгъ.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, Углечанинъ, съѣзжія избы истопникъ Давыдко Семеновъ сынъ челомъ бьетъ. Жалоба, Государь, мнѣ Николая Чудотворца Улеменскаго монастыря на слугу на Якима Ѳедорова сына. Сидѣли, Государь, у меня Давыдка за приставомъ Ларивона Бухвалова жонка Ографенка и Емельянова дочь 21 недѣлю, по челобитью Ларивона Бухвалова. И тотъ, Государь, Ларивонъ Бухваловъ Николы Чудотворца игумена Пимена съ братьею и слуга монастырской, съ нимъ Ларивономъ помирилися и тотъ слуга Улеменскаго монастыря Якимъ Ѳедоровъ пожелѣзное перевелъ на себя съ полтиною 4 рубли и того пожелѣзного уплатилъ мнѣ 2 рубли, а 2 рублей съ полтиною тотъ Якимъ мнѣ Давыдкѣ не платитъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, вели, Государь, мнѣ на него дати свой Царскій судъ и управу. Царь, Государь, смилуйся.

153 года, Марта въ 28 день, передъ воеводою передъ Яковомъ Петровичемъ Загряскимъ отвѣтчикъ служка Якимъ выслушавъ исца своего челобитную отвѣчалъ, а сказалъ: пожелѣзное де ему Давыду платили все: полтяты рубли да осмину ржи.

Истецъ уличалъ Божьею правдою крестомъ животворящимъ. Отвѣтчикъ далъ на душу исцу.

Тогожъ числа искалъ встрѣчно вмѣсто игумена Пимена служка Якимъ на сторожѣ Давыдкѣ по челобитной, а въ челобитной пишетъ:

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ нищій твой Государевъ Царской богомолецъ Углецкого Николы Чудотворца Улеменского монастыря игуменъ Пименъ. Жалоба, Государь, мнѣ съ Углеча съѣзжія избы на сторожа, на Давыда Семенова. Дѣялося, Государь, въ нынѣшнемъ, во 153 году, послалъ я съ нимъ Давыдомъ на Углечъ 2 книги, а велѣлъ отдати племяннику своему Демиду: книга Ермолай, а другая служебникъ печатной, а цѣна книгамъ 4 рубли съ полтиною, и тѣхъ книгъ племяннику моему онъ Давыдъ не отдалъ и мнѣ не отдаетъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня ни-

щаго своего богомольца, вели, Государь, мнѣ на того Давыда дати свой Царской судъ и управу. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

175. 1645 г., Марта 17. Отписка о полученіи ямскихъ денегъ съ города и уѣзда.

Лѣта 7153 г., Марта въ 17 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, дьяки Василей Яковлевъ да Артемей Хватовъ взяли въ его Государеву казну въ Ямской приказъ, по отпискѣ съ Углеча Игнатья Маномахова, съ Углеча съ посада и съ Углецкого уѣзда, съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ и съ монастырскихъ земель ямскихъ денегъ на нынѣшней, на 153 годъ, 82 рубли, 23 алтына съ деньгою. Платилъ деньги цѣловальникъ Тихоновъ крестьянинъ Кашкина Ѳѳонька Елисѣевъ.

Дьякъ Василей Яковлевъ.

На оборотѣ: Справилъ Ивашко Дмитріевъ.

176. 1645 г., Марта 18. Отписка о полученіи ямскихъ денегъ съ города и уѣзда.

Лѣта 7153 г., Марта въ 18 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, дьяки Александръ Дуровъ да Исакъ Кудринъ взяли въ его Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи казну, въ Стрѣлецкой приказъ, по отпискѣ съ Углеча воеводы Игнатья Маномахова съ Углеча, съ посаду, за стрѣлецкой хлѣбъ, на нынѣшней, на 153 годъ, 27 рублевъ, да съ Углецкого уѣзду съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель 84 рубли, 14 алтынъ, 4 деньги. Платилъ деньги цѣловальникъ Тихоновъ крестьянинъ Кашкина, Ѳѳонько Елисѣевъ.

Дьякъ Исакъ Кудринъ.

На оборотѣ: Справилъ Ивашко Лазаровъ.

Конецъ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ЛИЦЕЕМЪ.

№ 16.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-Литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собствен. домъ.
1890.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 16-го юридической библіографіи.

1. Джемсъ Брайсъ, Американская республика. Въ трехъ частяхъ. Часть I. Національное правительство. Переводъ съ англійскаго В. Н. Невѣдомскаго. 1889.

Хотя о великой заатлантической республикѣ существуетъ богатѣйшая литература, но европейскому читателю не только не легко составить себѣ яснаго представленія о своеобразномъ политическомъ строѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, но, даже просто, избѣгнуть крупныхъ заблужденій въ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ. Объясняется это нѣкоторой односторонностью сочиненій, трактующихъ объ американскомъ политическомъ устройствѣ; въ однихъ—вопросы разсматриваются исключительно съ узкой, партійной точки зрѣнія, въ другихъ—лишь со стороны теоріи безъ вниманія къ практическимъ примѣненіямъ; въ третьихъ, наконецъ, отдѣльные вопросы администраціи излагаются безъ должной связи съ цѣлымъ. Правда, еще въ 1832 году вышло въ свѣтъ классическое сочиненіе А. Токвилля объ Американской Демократіи; въ немъ авторъ съ несравненнымъ талантомъ старался начертать полную картину американской политической жизни. Но сочиненія объ Америкѣ быстро старѣютъ; со времени Токвилля населеніе Штатовъ возросло съ пятнадцати милліоновъ до шестидесяти, при чемъ, конечно, многое измѣнилось и въ соціальныхъ отношеніяхъ страны. Къ тому-же, не смотря на всю свою проницательность, Токвилль не избѣгъ извѣстной односторонности сужденій, такъ какъ смотрѣлъ на американскую демократію сквозь призму французскихъ политическихъ понятій. Капитальное сочиненіе Брайса, съ которымъ русскій читатель знакомится въ хорошемъ переводѣ г. Невѣдомскаго, въ значительной степени пополняетъ означенный пробѣлъ въ литературѣ

о Соединенныхъ Штатахъ. Брайсъ пытается дать цѣлостную картину современной политической жизни Америки и ради этого изслѣдуетъ организацію федеральнаго правительства, устройство отдѣльныхъ Штатовъ, вліяніе политическихъ партій и общественнаго мнѣнія на политическую жизнь Америки. Пока у насъ изъ этого обширнаго сочиненія передъ глазами только первый томъ, посвященный федеральному правительству. Откладывая окончательное сужденіе до выхода прочихъ томовъ, мы теперь же можемъ обратить вниманіе читателя на нѣкоторыя выдающіяся достоинства этой книги. Необыкновенно рельефно обрисовывается индивидуальность сѣверо-американской конституціи сравнительно съ родственнымъ ей англійскимъ государственнымъ устройствомъ; превосходно изложенъ также механизмъ федеральнаго правительства; слогъ всюду ясенъ и изложеніе увлекательно, такъ что заинтересованный читатель не посѣтуетъ и на нѣкоторыя повторенія, служащія къ разностороннему уясненію сложныхъ вопросовъ. Что же касается добросовѣстности и похвальной осмотрительности въ выводахъ автора, то объ этомъ лучше всего судить изъ слѣдующаго его признанія. „Чѣмъ дольше мы изучаемъ обширный предметъ, тѣмъ осмотрительнѣе мы дѣлаемъ наши выводы. Когда я въ первый разъ побывалъ въ Америкѣ, восемнадцать лѣтъ тому назадъ, я привезъ съ собою цѣлую массу смѣлыхъ обобщеній. Половину изъ нихъ я призналъ негодными послѣ моей вторичной поѣздки въ Америку въ 1881 году. Изъ этой оставшейся половины я снова кое что выбросилъ, возвращаясь изъ моей третьей поѣздки въ 1883—4 г., и хотя изъ моихъ двухъ послѣднихъ поѣздокъ я вынесъ нѣсколько новыхъ воззрѣній, но эти воззрѣнія были болѣе осмотрительны, чѣмъ тѣ, отъ которыхъ я отказался“. Но какое же окончательное впечатлѣніе вынесъ автсръ изъ своего многолѣтняго изученія американскаго политическаго строя? Если бы намъ нужно было формулировать это въ двухъ словахъ, то мы, кажеться, не ошиблись-бы, сказавъ, что Брайсъ, хотя и видитъ многія недостатки и опасности современнаго демократическаго строя Соединенныхъ Штатовъ, все же ни мало не опасается за будущее этой

страны, ибо вѣритъ въ политическій геній англо-саксонской расы и въ неисчерпаемыя силы американскаго народа.

Конституція 1789 года [1]), говоритъ Брайсъ, достойна того глубокаго уваженія, съ которымъ привыкли относиться къ ней американцы. За исключеніемъ нѣкоторыхъ недосмотровъ и недостатковъ [2]) американская конституція имѣетъ слѣдующія преимущества предъ всѣми другими: она изложена по превосходно составленному плану; ея содержаніе прекрасно приспособлено къ условіямъ народной жизни; она написана простымъ, сжатымъ и яснымъ языкомъ; наконецъ, опредѣленность основныхъ правилъ соединяется въ ней съ эластичностью тѣхъ постановленій, которыя касаются мелкихъ подробностей. Въ виду этихъ выдающихся достоинствъ весьма интереснымъ представляется вопросъ: какими матеріалами располагалъ филадельфійскій конвентъ при исполненіи своей трудной задачи—создать изъ разрозненныхъ Штатовъ единую націю посредствомъ учрежденія центральнаго правительства. Основные источники, послужившіе матеріаломъ для филадельфійскихъ законодателей можно раздѣлить на три группы. Однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ, конечно, была англійская конституція, съ которой близко были знакомы государственные люди Америки; при этомъ, капитальное значеніе имѣло то обстоятельство, что составители федеральной конституціи заимствовали основное правило англійскаго законодательства, что слѣдуетъ считать недѣйствительнымъ всякій актъ должностнаго лица, или законодательнаго собранія выходящій изъ предѣловъ его легальной компетенціи. Этимъ обосновано было начало законности въ государственной жизни. Во вторыхъ, не маловажное вліяніе имѣли и нѣкоторыя

---

1) Не легко рѣшить, слѣдуетъ-ли относить эту конституцію къ 1787 году, въ которомъ составленъ былъ ея проектъ или къ 1788 году, въ которомъ состоялось ея утвержденіе необходимымъ числомъ Штатовъ или къ 1789 году, въ которомъ она вполнѣ вступила въ законную силу; но этотъ годъ имѣетъ то преимущество предъ другими, что его не трудно удержать въ памяти, потому что онъ совпадаетъ съ началомъ великаго революціоннаго движенія во Франціи.

2) Главные недостатки конституціи 1789 года заключались въ признаніи невольничества и въ правѣ отдѣльныхъ Штатовъ выдѣляться изъ союза.

теоретическія идеи эпохи; прежде всего, принципы строгаго раздѣленія и равновѣсія властей въ государствѣ, въ томъ видѣ какъ они были изложены въ знаменитомъ сочиненіи Монтескье „О духѣ законовъ“. Принципы эти оказали сильное, и вообще говоря, благотворное вліяніе на политическій строй Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, хотя нѣкоторое излишнее доктринерство въ этомъ отношеніи сопровождалось невыгодными послѣдствіями, которыя мы еще будемъ имѣть случай отмѣтить. Третьимъ, и при томъ наиболѣе цѣннымъ пособіемъ при составленіи федеральной конституціи, было близкое практическое знакомство членовъ конституціоннаго конвента съ системой управленія колоній и отдѣльныхъ Штатовъ. Колоніальный строй управленія, установившійся въ отдѣльныхъ Штатахъ, вполнѣ соотвѣтствовалъ свойствамъ англо-саксонской рассы и географическимъ условіямъ страны; онъ былъ, наконецъ, уже испробованъ на практикѣ и естественно представлялъ поэтому драгоцѣнный матеріалъ для составителей федеральной конституціи. Въ одномъ изъ наиболѣе любопытныхъ приложеній къ книгѣ Брайса перечислены тѣ заимствованія, которыя сдѣланы были федеральными законодателями изъ конституціи отдѣльныхъ Штатовъ; при болѣе близкомъ знакомствѣ съ федеральной конституціей легко убѣдиться, что лучшія, наиболѣе практическія и благотворныя постановленія заимствованы именно изъ этого источника.

Желая дать читателю возможно полное понятіе объ интересномъ сочиненіи Брайса, мы будемъ, насколько возможно, придерживаться системы изложенія автора; въ виду этого, сдѣлавши нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній о федеральной системѣ управленія, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію организаціи трехъ федеральныхъ властей: исполнительной, законодательной и судебной и закончимъ нашъ обзоръ нѣкоторыми соображеніями о развитіи сѣверо-американской конституціи.

Основная цѣль конституціи 1789 года состояла въ томъ, чтобы создать націю изъ американскаго населенія, учредить національное правительство, которое имѣло бы власть надъ всѣми гражданами. Но такъ какъ съ учрежденіемъ національнаго пра-

вительства не предполагалось упразднить правительства отдѣльныхъ Штатовъ, то составителямъ конституціи предстояло разрѣшеніе двойной задачи: они должны были создать центральную правительственную власть и вмѣстѣ съ тѣмъ регулировать ея отношенія къ отдѣльнымъ Штатамъ союза. Прибѣгая къ излюбленной американскими писателями астрономической метафорѣ, можно сказать, что эта проблема заключалась въ сохраненіи равновѣсія между силами центробѣжною и центростремительною, такъ, чтобы планеты—Штаты не улетали въ безконечное пространство, а съ другой стороны, чтобы и солнце центральнаго правительства не притягивало ихъ въ сферу своего всепожирающаго огня. Характеристическое достоинство американской конституціи заключается въ способѣ, которымъ она разрѣшила эту проблему. Она, во первыхъ, отчетливо выдѣлила предметы, имѣющіе цѣлью охраненіе общихъ интересовъ всей націи и поэтому отнесла ихъ къ вѣдѣнію федеральнаго правительства (армія и флотъ, денежные знаки, литературная собственность и др.); во вторыхъ, въ этой строго отмежеванной сферѣ она создала сильную федеральную власть, уполномочивъ ее непосредственно сноситься со всѣми гражданами союза, вполнѣ независимо отъ правительствъ отдѣльныхъ Штатовъ, что, въ свою очередь, позволило безопасно предоставить этимъ правительствамъ широкія автономныя права [1]). Наконецъ, федеральная конституція, содержащая въ себѣ эти постановленія, сдѣлана неприкосновенной для конгресса, и поставлена подъ охрану судовъ и американскаго народа. Изъ всего изложеннаго явствуетъ, что федеральное правительство, предполагающее существованіе въ лицѣ Штатовъ, автономныхъ республикъ, служитъ лишь дополненіемъ къ этимъ правительствамъ и въ силу этого

1) Эти постановленія составляютъ одну изъ наиболѣе оригинальныхъ сторонъ американской федеральной конституціи. Прежнія федераціи почти вовсе были незнакомы съ этимъ принципомъ, такъ какъ сносились съ отдѣльными гражданами союза при посредствѣ отдѣльныхъ правительствъ, что, естественно, ослабляло центральную власть и способствовало опаснымъ политическимъ усложненіямъ. Только правительство Ахейскаго союза имѣло нѣкоторую власть надъ гражданами различныхъ городовъ, но пользовалось ею въ исключительныхъ лишь случаяхъ.

естественно, имѣетъ болѣе узкую сферу дѣйствія, нежели правительства государствъ европейскихъ. Но, не смотря на эти ограниченія, оно является вполнѣ сильнымъ правительствомъ въ предоставленной ему сферѣ, осуществляя свои цѣли посредствомъ трехъ властей: президента республики, конгресса и федеральныхъ судовъ. Мы начнемъ свой обзоръ съ первой власти, какъ наименѣе сложной.

Не смотря на то, что американцевъ въ 1787 году пугало все, что могло имѣть какое нибудь сходство съ монархической системой управленія, составители федеральной конституціи весьма скоро пришли къ убѣжденію, что центральная исполнительная власть должна быть ввѣрена одному лицу, президенту республики. Спорили только объ объемѣ полномочій. Причину этого единомыслія слѣдуетъ искать въ привычкѣ американцевъ подчиняться въ Штатахъ власти губернаторовъ, носившихъ иногда названіе президентовъ и въ ихъ отвращеніи къ конгрессу, выказавшему свое безсиліе въ способѣ веденія войны за независимость и въ управленіи страной послѣ заключенія мира. Наконецъ, нѣкоторые выдающіеся государственные люди, какъ напр., Гамильтонъ, довольно пессимистически относились къ свойствамъ демократическаго режима и настоятельно рекомендовали въ качествѣ корректива возвышенную единоличную должность. Хотя всѣ сходились на томъ, что президентъ республики долженъ стоять выше политическихъ партій, но способъ избренія этого сановника причинилъ американскимъ законодателямъ не мало затрудненій. Такъ какъ избраніе президента не рѣшались предоставить народному голосованію изъ опасенія демагогическихъ волненій, не хотѣли также предоставить конгрессу, чтобы не подчинить исполнительной власти законодательному собранію, то рѣшено было прибѣгнуть къ двойной системѣ выборовъ, отчасти напоминавшей способы избранія венеціанскихъ дожей и германскихъ императоровъ. Избраніе президента республики предоставлено было спеціальнымъ выборщикамъ, избираемымъ по Штатамъ, причемъ приняты были мѣры, чтобы предохранить ихъ отъ партійныхъ воздѣйствій. Замѣчательно, что означенная комбинація,

считавшаяся въ свое время весьма удачной, вовсе не оправдала ожиданій составителей конституціи. Дѣло въ томъ, что выборщики весьма скоро превратились въ простыхъ исполнителей народной воли. Ихъ личныя достоинства и мнѣнія, на которыя такъ расчитывали законодатели оказались совершенно безполезными, потому что они стали назначаться съ условіемъ подавать голоса только за указаннаго кандидата и хотя за исполненіе даннаго ими обѣщанія служило ручательствомъ только данное ими честное слово, но съ 1796 года не было примѣра, чтобы они пошли наперекоръ желаніямъ своихъ довѣрителей. Такимъ образомъ на дѣлѣ оказывается, что президента выбираетъ народъ посредствомъ назначенія выборщиковъ, т. е. случилось именно то, что старались предотвратить составители конституціи. Въ виду этого никакъ нельзя сказать, чтобы въ настоящее время обезпеченъ былъ выборъ идеальныхъ президентовъ; недостатки американской системы очевидны, но они значительно умѣряются практикой. Откладывая въ сторону покровительство, которое оказываютъ президенты членамъ своей партіи, они—покрайней мѣрѣ со времени междоусобной войны—почти никогда не были слѣпыми орудіями партій и не пользовались своею властью для униженія политическихъ противниковъ.

Права и обязанности президента республики, какъ главы федеральной исполнительной власти, могутъ быть раздѣлены на четыре рубрики: касательно сношеній съ иностранными государствами, внутренней администраціи, законодательства и назначенія должностныхъ лицъ. Относительно иностранной политики у президента республики не вполнѣ развязаны руки. Главнымъ образомъ контроль надъ иностранной политикой сосредоточенъ въ сенатѣ, отъ котораго зависитъ объявленіе войны и утвержденіе трактатовъ; но нѣкоторое косвенное вліяніе на иностранную политику можетъ имѣть и палата депутатовъ, въ виду того, что для войны потребны денежныя средства, а нѣкоторые трактаты не иначе могутъ быть утверждены какъ при помощи статутовъ. Впрочемъ, въ своихъ обыденныхъ занятіяхъ президентъ республики на практикѣ вполнѣ независимъ отъ палаты представите-

лей, а сенатъ, хотя и имѣетъ право не допустить какого бы то ни было спорнаго вопроса до разрѣшенія, но, конечно, не можетъ помѣшать президенту оставлять всѣ спорные вопросы безъ разрѣшенія; онъ не можетъ даже помѣшать тому, что президентъ доведетъ дѣла до такого состоянія, что конгрессъ будетъ вынужденъ объявить войну, какъ это случилось въ президентство Полька. Вообще, въ странахъ, признающихъ принципъ народовластія, вопросъ о разграниченіи сферы законодательной власти и исполнительной представляетъ значительныя трудности—для охраненія народныхъ правъ необходимы гласность и парламентскій контроль, для успѣха дипломатическихъ переговоровъ необходима тайна. Нельзя сказать, чтобы и американскіе законодатели успѣшно въ этомъ случаѣ обошли всѣ затрудненія. Если же независимо отъ нѣкоторыхъ пробѣловъ конституціи въ этой области пока не возникало серьезныхъ усложненій, то это главнымъ образомъ благодаря географическому положенію Америки и принципу абсолютнаго невмѣшательства въ дѣла европейской политики.

Положеніе президента республики въ сферѣ законодательной дѣятельности довольно своеобразно. Въ отличіе отъ англійскаго короля, который считается интегральной частью парламента и, въ лицѣ своихъ министровъ, вноситъ законопроекты на обсужденіе представительныхъ собраній, президентъ стоитъ какъ бы въ сторонѣ отъ законодательства; онъ не присутствуетъ въ конгрессѣ и не вноситъ въ него законопроектовъ. Конституція дозволяетъ ему только увѣдомлять конгрессъ о положеніи дѣлъ и рекомендовать извѣстныя мѣропріянія. Для исполненія этой обязанности онъ обращается къ конгрессу съ посланіями. Джоржъ Вашингтонъ, подобно англійскимъ королямъ, обыковенно обращался къ конгрессу съ устными рѣчами; для открытія засѣданій конгресса онъ выѣзжалъ въ каретѣ, запряженной шестерней въ сопровожденіи свиты нѣсколько похожей на свиту англійскихъ королей. Но Джефферсонъ въ первый разъ обратился въ 1801 году къ конгрессу съ письменнымъ посланіемъ, потому-ли—какъ онъ самъ утверждалъ,—что любилъ республиканскую простоту, или потому—какъ утверждали его противники,—что

онъ былъ плохимъ ораторомъ; впослѣдствіи всѣ президенты слѣдовали его примѣру. Въ письменныхъ посланіяхъ президента обыкновенно обсуждаются главные вопросы, ожидающіе своего разрѣшенія, указываются злоупотребленія и дѣлаются намеки на необходимость изданія новыхъ законовъ. Но такъ какъ ни самъ президентъ, ни его министры не присутствуютъ въ конгрессѣ и не въ силахъ поэтому отстоять свою точку зрѣнія, то и посланія президента похожи на выстрѣлъ въ пустое пространство и не ведутъ ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Это скорѣе манифесты или изложенія политическихъ воззрѣній, чѣмъ первый шагъ къ принятію законодательныхъ мѣръ. Вліяніе президента республики гораздо болѣе значительно въ послѣдніе моменты законодательной дѣятельности конгресса. Тутъ президентъ имѣетъ возможность отстоять свои личныя воззрѣнія, ибо онъ по своей волѣ можетъ остановить всякій законопроектъ, при чемъ этотъ послѣдній получаетъ силу закона помимо президента только въ томъ случаѣ, если въ обѣихъ палатахъ вторично будетъ утвержденъ большинствомъ двухъ третей голосовъ. Замѣчательно, что президентъ не только не возбуждаетъ противъ себя неудовольствія въ народѣ тѣмъ, что сопротивляется желаніямъ народныхъ представителей, но даже пріобрѣтаетъ популярность, если смѣло пользуется правомъ протеста. Это происходитъ оттого, что американцы не рѣдко имѣютъ весьма основательныя причины не полагаться на конгрессъ, увлекаемый подъ часъ политическими воротилами и поэтому ожидаютъ отъ выбраннаго ими президента умѣнья сдержать представительное собраніе въ надлежащихъ предѣлахъ. Тѣмъ, что Клевеландъ налагалъ свое veto на законопроекты чаще чѣмъ всѣ его предшественники вмѣстѣ взятые, онъ возвысилъ себя въ общественномъ мнѣніи и увеличилъ свои шансы на вторичное избраніе. Вообще президентское veto оказалось полезнымъ на практикѣ, и это главнымъ образомъ благодаря двумъ причинамъ. Во первыхъ, въ силу убѣжденія, что президентъ въ качествѣ избранника народа дѣйствуетъ въ его интересахъ; во вторыхъ, благодаря тому, что президентское veto становится совершенно безвреднымъ въ томъ случаѣ, если пре-

зидента въ той или другой палатѣ не поддержитъ меньшинство, превосходящее одну треть голосовъ. Это можно видѣть изъ примѣра Андріу Джонсона, единственнаго президента, пользовавшагося своимъ veto безразсудно: онъ оказался совершенно безсильнымъ остановить важные законопроекты.

Такъ какъ президентъ республики является главой федеральной администраціи и отвѣчаетъ за ея правильность, то ему, натурально, должно принадлежать и право назначенія своихъ подчиненныхъ. Но, дабы предотвратить злоупотребленія такой громадной властью, конституція раздѣляетъ ее между нимъ и сенатомъ, требуя согласія послѣдняго на сдѣланныя имъ назначенія. Конституція также дозволяетъ конгрессу предоставлять судебнымъ палатамъ и начальникамъ департаментовъ право назначенія низшихъ должностныхъ лицъ. На основаніи этого постановленія у президента отнято было право назначенія на значительное число должностей. Но всетаки отъ него зависитъ назначеніе почти 3500 должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ 600 чиновниковъ казначейства и 2000 по почтовому вѣдомству. Само собой разумѣется, что въ виду этого особа президента является предметомъ множества докучливыхъ искательствъ. Разсказываютъ, что во время междоусобной войны одинъ изъ друзей Линкольна обратился къ нему съ вопросомъ: „Почему вы имѣете такой озабоченный видъ, господинъ президентъ, уже не получили-ли вы непріятное извѣстіе изъ арміи?“—„Нѣтъ, отвѣчалъ Линкольнъ, меня заботитъ не война, а назначеніе на должность почтмейстера въ Браунвилль, въ Штатъ Огіо“.

Въ мирное время власть президента республики не велика. Онъ на каждомъ шагу стѣсненъ необходимостью угождать своей партіи и такъ обремененъ пустыми и чисто механическими занятіями, что не имѣетъ времени приводить въ исполненіе какіе либо широкіе политическіе замыслы; наконецъ, онъ стѣсненъ конгрессомъ, который можетъ отнестись къ нему то съ завистью, то съ равнодушіемъ, то съ недоброжелательствомъ. Но иначе бываетъ въ смутное время; тогда возлагается громадная отвѣтственность на того, кто въ одно и тоже время и высшій начальникъ

арміи и представитель исполнительной власти. Авраамъ Линкольнъ пользовался такою громадною властью, какою не пользовался ни одинъ изъ англійскихъ правителей со временъ Кромвелля. Это объясняется тѣмъ, что во время междоусобной войны дѣйствіе нѣкоторыхъ законовъ было на практикѣ пріостановлено, а всякая пріостановка законовъ обращается въ пользу президента республики, который тогда дѣлается чѣмъ то въ родѣ диктатора. Въ европейскихъ странахъ нѣтъ ни одной высокопоставленной личности, положеніе которой соотвѣтствовало бы положенію президента американской республики. Въ Америкѣ президентъ пользуется болѣе значительною властью, но меньшимъ почетомъ, чѣмъ въ Европѣ конституціонный король. Правда, права его болѣе узки, чѣмъ права какого нибудь европейскаго перваго министра, но за то онѣ болѣе обезпечены, ибо не зависятъ отъ произвола парламентскаго большинства, а употребляются въ дѣло вплоть до истеченія четырехъ лѣтняго срока. Всякому, натурально, приходитъ на умъ сравненіе съ президентомъ французской республики; но тутъ слѣдуетъ помнить, что при этомъ президентѣ состоитъ кабинетъ, зависимый отъ палаты депутатовъ и до извѣстной степени затмевающій президента своимъ вліяніемъ, тогда какъ въ Америкѣ кабинетъ какъ бы поглощается личностью президента и совершенно не зависимъ отъ конгресса. Президентъ швейцарской конфедераціи есть ничто иное, какъ избранный на одинъ годъ предсѣдатель административнаго союзнаго совѣта и едвали можетъ считаться главой исполнительной власти.

Если принять во вниманіе, что должность президента американской республики выше всѣхъ выборныхъ должностей въ мірѣ, только развѣ за исключеніемъ папской, и что въ Америкѣ политическое поприще открыто для всѣхъ талантовъ, то естественно слѣдовало бы ожидать, что этотъ высокій политическій постъ всегда занятъ будетъ людьми съ самыми блестящими политическими дарованіями. На дѣлѣ между тѣмъ мы видимъ совсѣмъ другое. Съ тѣхъ поръ какъ сошли со сцены герои революціи Джефферсонъ, Адамсъ, Мадисонъ, т. е. въ теченіи по-

слѣднихъ шестидесяти лѣтъ, не было, за исключеніемъ Линкольна и Гранта, ни одного президента, имя котораго сохранилось бы въ памяти народной, если-бы онъ не занималъ этой высокой должности. Брайсъ указываетъ на нѣсколько причинъ такого страннаго явленія, ненормальность котораго признается самими американцами. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ Америкѣ политическое поприще по многимъ причинамъ менѣе привлекательно, нежели въ Европѣ, вслѣдствіе чего самые образованные и предпріимчивые люди нерѣдко отворачиваются отъ политики и предпочитаютъ посвящать свои силы развитію матеріальныхъ средствъ страны. Во вторыхъ, въ виду способа веденія дѣлъ въ конгрессѣ талантливые люди въ Америкѣ менѣе нежели въ Европѣ имѣютъ случай выдвинуться и зарекомендовать себя передъ своими соотечественниками ораторскими и административными дарованіями. Въ третьихъ, и это быть можетъ самое важное обстоятельство, въ силу своеобразныхъ условій американской жизни, оказываетя, что въ кандидатѣ на президентскую должность желательно вовсе не тѣ личныя достоинства, которыя желательны въ президентѣ республики. Одинъ знаменитый американецъ, какъ разсказываютъ, далъ такой отвѣтъ одному изъ своихъ друзей, желавшему включить его имя въ списокъ кандидатовъ на президентскую должность: „Вы, какъ мнѣ кажется, впадаете въ заблужденіе. Я могъ бы быть хорошимъ президентомъ республики, но я не гожусь въ кандидаты на эту должность“.—Дѣйствительно, для каждой изъ борящихся политическихъ партій болѣе важно то, чтобы избранное ею лицо оказалось хорошимъ кандидатомъ, т. е. чтобы оно понравилось избирателямъ и не потерпѣло пораженія на выборахъ, нежели то, чтобы оно оказалось хорошимъ президентомъ. Ближайшая опасность всегда страшнѣе той, которая можетъ угрожать въ будущемъ. Между тѣмъ принадлежащіе къ народной массѣ американцы вовсе не считаютъ посредственность за сколько нибудь серьезный недостатокъ въ кандидатѣ на президентскую должность. Ихъ понятіе о личныхъ достоинствахъ, которыя требуются отъ государственнаго человѣка вообще, довольно

узко. Имъ нравится такой кандидатъ, который благоразуменъ, энергиченъ и въ особенности — какъ они выражаются — magnetic (т. е. способенъ привлекать къ себѣ какъ магнитъ), но они не придаютъ большой цѣны ни оригинальности, ни глубинѣ убѣжденій кандидата, ни его свѣтской образованности или обширности его познаній, ибо, по ихъ мнѣнію, этихъ качествъ вовсе не нужно для президента республики. Нельзя не замѣтить, что въ этихъ сужденіяхъ есть доля основательности. При нормальномъ теченіи дѣла президентъ американской республики, дѣйствительно, не нуждается въ блестящихъ дарованіяхъ. Такъ какъ онъ не засѣдаетъ въ конгрессѣ и стоитъ почти совершенно въ сторонѣ отъ законодательной дѣятельности, то отъ него не требуется ни увлекательнаго краснорѣчія ни тактическихъ талантовъ европейскаго премьера. Четыре пятыхъ доли его обычныхъ служебныхъ занятій имѣютъ сходство съ занятіями директора желѣзно-дорожнаго управленія или предсѣдателя торговаго товарищества,— онъ долженъ умѣть выбирать способныхъ подчиненныхъ, наблюдать за исполненіемъ ихъ обязанностей и толково разрѣшать вопросы, возникающіе въ сферѣ администраціи. Твердость характера, здравый смыслъ и главнымъ образомъ честность, стоящая выше всякихъ подозрѣній—вотъ тѣ качества, которые требуетъ отъ своего высшаго должностнаго лица республика.

Въ тѣсной связи съ должностью президента стоитъ учрежденіе, которое въ Европѣ носитъ названіе кабинета министровъ, но которое въ Соединенныхъ Штатахъ имѣетъ совершенно своеобразную организацію. Въ 1789 году федеральная администрація раздѣлялась всего на четыре департамента, во главѣ которыхъ были поставлены: государственный секретарь, секретарь казначейства, секретарь военныхъ дѣлъ и генералъ-прокуроръ. Къ этимъ должностямъ впослѣдствіи прибавлены были: должность секретаря морскаго департамента, главнаго директора почтъ и секретаря внутреннихъ дѣлъ. Эти семь должностныхъ лицъ и составляютъ въ настоящее время то, что принято называть кабинетомъ. Первое мѣсто принадлежитъ тутъ государственному секретарю. На эту должность часто назначается тотъ, кому но-

вый президентъ всего болѣе обязанъ своимъ избраніемъ. Сначала она считалась даже ступенью, ведущей къ должности президента республики. Главная обязанность государственнаго секретаря состоитъ въ завѣдываніи дѣлами иностранной политики, и нерѣдко въ этой сферѣ онъ пріобрѣтаетъ огромное вліяніе, въ виду того, что президентъ, поглощенный деталями внутренней администраціи по неволѣ предоставляетъ государственному секретарю право дѣйствовать по своему личному усмотрѣнію. Секретарь казначейства исполняетъ обязанности министра финансовъ. Секретарь внутреннихъ дѣлъ имѣетъ извѣстное сходство съ европейскимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, хотя сфера дѣятельности его въ Америкѣ значительно уже, въ виду широкой автономіи, предоставленной Штатамъ въ дѣлахъ внутренней администраціи. Обязанности секретаря военнаго вѣдомства, морскаго и главнаго директора почтъ видны изъ названій этихъ должностей. Но, обязанности американскаго генералъ-прокурора нѣсколько уклоняются отъ обязанностей его англійскаго прототипа. Въ Америкѣ генералъ-прокуроръ не только преслѣдуетъ нарушителей законовъ и даетъ правительству нужныя указанія по всѣмъ спорнымъ юридическимъ вопросамъ, но кромѣ того имѣетъ нѣкоторое сходство съ европейскимъ министромъ юстиціи. На немъ лежитъ надзоръ надъ федеральными судебными департаментами, къ нему же президентъ республики обращается за разъясненіями законовъ и за совѣтами по разнымъ деликатнымъ юридическимъ вопросамъ. На это мѣсто обыкновенно назначается выдающійся законовѣдъ. Въ приведенномъ спискѣ министерскихъ должностей, какъ легко замѣтить, нѣтъ нѣскольких портфелей, существующихъ въ Европѣ. Такъ напр., въ Америкѣ нѣтъ ни министра колоній, потому что нѣтъ никакихъ колоній; ни министра просвѣщенія, такъ какъ просвѣщеніемъ завѣдуютъ правительства Штатовъ; ни министра духовныхъ дѣлъ, потому что правительсмо Соединенныхъ Штатовъ не придерживается никакого исключительнаго религіознаго исповѣданія, ни министра торговли, потому что дѣятельность федеральнаго правительства въ этой сферѣ еще незначительна; ни министра публичныхъ работъ, пото-

му что выдача необходимыхъ на этотъ предметъ суммъ разрѣшается непосредственно конгрессомъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны исполнительной власти. Но, еще болѣе своеобразнымъ, нежели организація кабинета, представляется европейцу его отношеніе къ конгрессу. Однимъ изъ основныхъ положеній европейскаго парламентаризма является тѣсная, интимная связь между министерствомъ и парламентомъ. Министры назначаются изъ выдающихся представителей партіи господствующей въ данный моментъ въ парламентѣ; они принимаютъ дѣятельное участіе въ законодательныхъ работахъ представительныхъ собраній и въ свою очередь раздѣляютъ судьбу поддерживающаго ихъ большинства, они стоятъ и падаютъ вмѣстѣ съ нимъ; несутъ, наконецъ, передъ парламентомъ коллективную отвѣтственность. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Президентъ республики совершенно свободенъ въ выборѣ своихъ министровъ; министры эти не присутствуютъ въ засѣданіяхъ конгресса, не имѣютъ никакого вліянія на законодательство, могутъ не обращать вниманія на недовѣріе, выраженное конгрессомъ и даже преслѣдовать прямо враждебную ему политику. Они въ сущности только помощники президента, который въ своихъ рукахъ сосредоточиваетъ всю власть и несетъ всю отвѣтственность передъ народомъ. Такая обособленность кабинета отъ конгресса установлена была въ федеральной конституціи главнымъ образомъ въ виду двухъ соображеній. Первое соображеніе чисто практическаго свойства. Американскіе законодатели хорошо знакомые съ англійскими порядками всячески старались предотвратить возможность подкуповъ народныхъ представителей министрами и потому постановили, что „никакое лицо занимающее какую либо должность въ Соединенныхъ Штатахъ не можетъ быть членомъ которой либо палаты“. Второе соображеніе имѣло болѣе принципіальный характеръ. Въ силу строгаго проведенія начала раздѣленія властей представители исполнительной власти должны были стоять вполнѣ независимо отъ власти законодательной. Нельзя однакоже не замѣтить, что это стремленіе къ доктринерской послѣдовательности въ отдѣленіи властей не всегда сопро-

вождается въ Америкѣ хорошими результатами. Стараніе составителей конституціи отдѣлить законодательную власть отъ исполнительной привело къ тому, что въ Америкѣ законодательная власть вмѣшивается въ дѣло управленія и болѣе непосредственно и болѣе часто, нежели въ Европѣ. Она вмѣшивается въ эту чуждую ей сферу посредствомъ изданія законовъ, потому что лишена возможности дѣйствовать путемъ интерпелляцій. Ниже мы будемъ имѣть случай указать какимъ образомъ это положеніе дѣла невыгодно отражается даже на характерѣ законодательной дѣятельности конгресса.

Разсматривая должность президента республики, мы имѣли случай коснуться административныхъ функцій сената; теперь намъ слѣдуетъ охарактеризовать составъ и политическое значеніе этого важнаго учрежденія. Европейскіе писатели со времени Токвилля привыкли восторгаться учрежденіемъ сѣверо-американскаго сената и восхвалять мудрость и предусмотрительность составителей федеральной конституціи. Сенатъ, дѣйствительно, представляется однимъ изъ наиболѣе удачныхъ созданій конституціи и играетъ огромную роль въ политической жизни; но весьма замѣчательно, что достоинства этого учрежденія обусловливаются вовсе не тѣми соображеніями, которыя имѣлись преимущественно въ виду при его основаніи, а скорѣе побочными обстоятельствами. Для политиковъ изучающихъ сѣверо-американскій сенатъ прежде всего бросается въ глаза своеобразный его составъ. Въ то время какъ палата депутатовъ является представительницей массы населенія, сенатъ представляетъ начало обособленности Штатовъ. Каждый Штатъ независимо отъ своей величины избираетъ двухъ сенаторовъ. Обстоятельство это дѣйствительно имѣло громадное значеніе при составленіи федеральной конституціи, когда мелкіе Штаты, опасаясь за свою автономію, соглашались вступить въ составъ союза только подъ условіемъ равноправности. Въ настоящее время соображенія эти отодвигаются уже на второй планъ, такъ какъ на практикѣ никогда не бываетъ столкновеній между большими и малыми Штатами. Придавали также большое значеніе тому обстоятельству,

что въ противоположность къ членамъ палаты депутатовъ, избираемыхъ всенароднымъ голосованіемъ, сенаторы избираются законодательными собраніями своихъ Штатовъ. Но этотъ опытъ введенія двойныхъ выборовъ оказался столь же неудачнымъ, какъ и разсмотрѣнный нами способъ избранія президента выборщиками: на практикѣ при выборѣ членовъ законодательныхъ собраній вопросъ о выборѣ сенаторовъ по большей части бываетъ уже предрѣшеннымъ. Если сенатъ стоитъ дѣйствительно на высотѣ своей задачи и выгодно по своему составу отличается отъ палаты депутатовъ, то это слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ слѣдующимъ обстоятельствамъ: во первыхъ, болѣе продолжительному сроку сенаторскихъ полномочій; во вторыхъ, частичному возобновленію сената; въ третьихъ, менѣе многочисленному составу этого учрежденія. Сенаторы выбираются на шесть лѣтъ, при чемъ одна треть сенаторовъ выбываетъ каждые два года, такъ что въ каждый данный моментъ времени его старые члены оказываются болѣе многочисленными, чѣмъ новые. Продолжительность сенатскихъ полномочій дѣлаетъ сенаторовъ менѣе зависимыми отъ мимолетныхъ теченій общественнаго мнѣнія и придаетъ имъ стойкость, необходимую въ дѣлѣ законодательства. Возобновленіе по частямъ позволяетъ образоваться въ средѣ учрежденія извѣстной корпоративной традиціи, которой невольно подчиняются новые члены. Наконецъ, менѣе многочисленный составъ сената весьма выгодно отражается на ходѣ работъ; онъ придаетъ имъ дѣловой характеръ въ то время, какъ болѣе многочисленная палата депутатовъ легко впадаетъ въ декламаторство. Первоначально было только двадцать шесть сенаторовъ; въ настоящее время хотя цифра эта и увеличилась до семидесяти шести членовъ, но все же американскій сенатъ представляетъ для дѣловаго обсужденія вопросовъ гораздо больше выгодныхъ условій нежели верхнія палаты Европы. Достаточно вспомнить, что въ англійской палатѣ лордовъ 560, въ прусской палатѣ господъ 432, въ французскомъ сенатѣ 300 членовъ. Вообще званіе сенатора крайне привлекательно для людей даровитыхъ и честолюбивыхъ. Сенаторъ имѣетъ много преимуществъ передъ членами

палаты представителей; онъ пользуется болѣе значительнымъ личнымъ вліяніемъ и почетомъ; онъ дольше состоитъ въ должности и его положеніе болѣе независимо. Всѣ выдающіеся политическіе дѣятели стараются попасть въ члены сената. Въ виду всего этого вовсе не удивительно, что по среднему уровню своихъ умственныхъ способностей американскіе сенаторы стоятъ настолько же выше членовъ палаты представителей, насколько европейскій министръ стоитъ выше членовъ законодательнаго собранія.

Если сенатъ считается представителемъ Штатовъ въ конгрессѣ, то палата депутатовъ является представительницей всего населенія. Конституція постановляетъ, что „народные представители и прямые налоги должны быть распредѣлены между отдѣльными Штатами сообразно съ ихъ населеніемъ“; поэтому конгрессъ дозволяетъ каждому Штату присылать въ палату такое число представителей, которое соразмѣрно съ числомъ его жителей по послѣдней народной переписи. Сначала для права участія въ выборахъ въ различныхъ Штатахъ устанавливались весьма несходныя условія, а теперь это право почти всюду на практикѣ предоставляется всѣмъ гражданамъ. Члены палаты выбираются на два года. Избраніе каждаго представителя сопряжено съ расходами, большая часть которыхъ установлена закономъ и идетъ на созваніе митинга, на печатаніе объявленій и содержаніе разныхъ агентовъ. Всѣ оффиціальные расходы уплачиваются публикой. Подкупъ избирателей совершается не рѣдко; но выборы обыкновенно не кассируются на этомъ основаніи, потому что трудность доказать подкупъ увеличивается еще по той причинѣ, что палата, которая вѣдаетъ дѣла этого рода, собирается только черезъ годъ по окончаніи выборовъ. Между членами палаты мало людей молодыхъ и еще менѣе стариковъ. Огромное большинство составляютъ въ ней люди въ возрастѣ отъ сорока до шестидесяти лѣтъ. Разсматривая составъ палаты по профессіямъ депутатовъ, мы видимъ, что первое мѣсто принадлежитъ юристамъ различныхъ наименованій, затѣмъ, идутъ фабриканты, земледѣльцы, банкиры, журналисты. Дѣлопроизводство американской палаты представителей во многихъ отношеніяхъ

напоминаетъ порядки англійской палаты общинъ, но есть и нѣкоторыя существенныя отличія. Одна изъ наиболѣе характерныхъ особенностей касается должности спикера, президента палаты. Титулъ и аттрибуты спикера американской палаты были копіей съ англійскаго оригинала, но съ теченіемъ времени произошло значительное уклоненіе отъ прототипа. Главная отличительная особенность спикера англійской палаты общинъ заключается въ его безпристрастіи. Хотя онъ является избранникомъ какой нибудь политической партіи, но съ той минуты, какъ онъ съ своего депутатскаго мѣста переходитъ на президентское кресло, надѣваетъ на себя парикъ и форменную одежду, онъ отказывается отъ всякихъ политическихъ убѣжденій и обязывается относиться совершенно одинаково какъ къ своимъ единомышленникамъ, такъ и къ прежнимъ противникамъ. Обязанности спикера очень важны, а его общественное положеніе считается весьма высокимъ, но при всемъ этомъ онъ не пользуется никакимъ существеннымъ политическимъ вліяніемъ. Напротивъ того, въ Америкѣ спикеръ пользуется огромнымъ политическимъ значеніемъ и ему дозволяется пользоваться своимъ вліяніемъ въ интересахъ своей партіи. Когда нѣсколько членовъ единовременно заявляютъ о желаніи говорить, спикеръ предоставляетъ слово тому, кто принадлежитъ къ его сторонникамъ. Онъ также можетъ разрѣшать въ пользу членовъ своей партіи всѣ спорные вопросы дѣлопроизводства. Но главная его привиллегія заключается въ правѣ назначать членовъ тѣхъ многочисленныхъ палатскихъ комитетовъ, о которыхъ еще намъ придется говорить и въ которыхъ, въ сущности, какъ мы увидимъ, и сосредоточивается настоящая законодательная дѣятельность. Спикеръ выбирается между самыми вліятельными членами своей партіи и въ сущности дѣйствуетъ въ качествѣ ея вождя, негласнаго руководителя ея политики.

Весьма интересную главу своего сочиненія Брайсъ посвящаетъ описанію внѣшняго вида засѣданій палаты представителей. „При входѣ въ палату васъ прежде всего поражаетъ необыкновенный шумъ, похожій на шумъ тѣхъ волнъ, которыя

во время бури съ трескомъ разбиваются въ шотландскихъ озерахъ о скалистые берега. Крышки конторокъ безпрестанно то поднимаются то опускаются, перья со всѣхъ сторонъ скрипятъ, члены хлопаютъ въ ладоши, чтобы подозвать котораго нибудь изъ прислуживающихъ имъ мальчиковъ, которые безпрестанно снуютъ между креслами; и въ самой залѣ и въ галлереяхъ стоитъ гулъ отъ разговоровъ—все это вмѣстѣ взятое производитъ такой шумъ, что съ трудомъ можно разслышать удары предѣдательскаго молотка или слова ораторовъ, старающихся говорить самымъ пронзительнымъ голосомъ. И не одинъ только шумъ производитъ на васъ впечатлѣніе неурядицы. Нерѣдко случается, что три или четыре члена за разъ встаютъ съ своихъ мѣстъ и чтото кричатъ, съ цѣлью обратить на себя вниманіе спикера. Другіе члены, которымъ надоѣло спокойно сидѣть на мѣстахъ, встаютъ и вытягиваются, между тѣмъ какъ пріѣхавшіе изъ западныхъ Штатовъ длинноногіе, сухощавые и невозмутимо хладнокровные посторонніе посѣтители стоятъ облокотившись на рѣшетку, курятъ сигары и смотрятъ на описанную нами сцену съ пренебреженіемъ". Не трудно понять, что такая обстановка не представляетъ благопріятныхъ условій для развитія ораторскаго краснорѣчія. Одинъ американскій писатель замѣтилъ: „произносить рѣчи въ палатѣ тоже, что обращаться къ публикѣ съ верхушки омнибуса на одной изъ многолюдныхъ городскихъ площадей..... Люди образованные и нелишенные дара слова неоднократно съ отчаяніемъ говорили, что физическія усилія, необходимыя для того, чтобы заставить себя слышать, совершенно истощаютъ ихъ силы и парализуютъ дѣятельность ума. Имъ приходится или прочитывать заранѣе написанныя рѣчи или молчать". Еще гораздо менѣе такая обстановка мирится съ быстрыми и дѣловыми рѣшеніями вопросовъ, которыми въ такомъ подавляющемъ количествѣ завалены бываютъ представительныя собранія. И, дѣйствительно, палата представителей въ сущности имѣетъ не болѣе какъ декоративное значеніе,—въ ней рѣдко окончательно рѣшаются серьезные вопросы и происходятъ важныя пренія; центръ тяжести давно уже перешелъ въ цѣлый рядъ

менѣе многочисленныхъ собраній, извѣстныхъ подъ именемъ палатскихъ комитетовъ. О дѣятельности этихъ то комитетовъ, составляющихъ одну изъ наименѣе свѣтлыхъ сторонъ американской политической жизни, намъ и предстоитъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Палатскіе комитеты суть небольшія отдѣленія, въ коихъ подготовляется, а чаще всего и предрѣшается бо́льшая часть законодательныхъ и административныхъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію палаты. Каждый членъ палаты вступаетъ въ составъ какого нибудь комитета; каждый комитетъ имѣетъ отъ трехъ до шестнадцати членовъ. Кромѣ того отъ времени до времени назначаются экстраординарные комитеты для разсмотрѣнія вопросовъ, представляющихъ въ данную минуту особый интересъ. Въ конгрессѣ 1888 года было пятьдесятъ четыре постоянныхъ комитета. Предметы вѣдомства важнѣйшихъ изъ нихъ слѣдующіе: государственные доходы; назначеніе суммъ на расходы; выборы; банки и ходячая монета; отчетность; рѣки и гавани; юстиція; желѣзныя дороги и каналы; иностранныя дѣла; военныя дѣла; общественныя земли; земледѣліе; жалобы. Если принять теперь во вниманіе, что члены этихъ комитетовъ назначаются спикеромъ по партійнымъ соображеніямъ, что всѣ дѣла, идущія на разсмотрѣніе палаты, предварительно разсматриваются въ этихъ закрытыхъ собраніяхъ, имѣющихъ право принять, видоизмѣнить или даже совсѣмъ оставить безъ движенія дѣло, что наконецъ, окончательное голосованіе палаты по большей части уже предрѣшается въ частныхъ собраніяхъ между членами комитетовъ, связанныхъ партійными соображеніями, кумовствомъ и подверженныхъ множеству постороннихъ воздѣйствій и соблазновъ, если, говоримъ, принять все это во вниманіе, то не трудно будетъ оцѣнить весь вредъ комитетской системы. Брайсъ въ слѣдующихъ положеніяхъ развиваетъ основные ея недостатки. Она, прежде всего уничтожаетъ единство законодательной дѣятельности. Такъ какъ законодательныя мѣры подготовляются въ комитетахъ, то члены палаты исключительно сосредоточиваютъ свое вниманіе на томъ, что дѣлается въ этихъ собраніяхъ и не обращаютъ вниманія на то, что происходитъ въ палатѣ; законодательное

собраніе въ сущности превратилось въ сборище людей, изъ которыхъ выбираются члены комитетовъ. Эта система, затѣмъ, стѣсняетъ свободу преній. Въ американской палатѣ представителей рѣдко происходятъ настоящія пренія въ европейскомъ смыслѣ слова, такъ какъ исчезло убѣжденіе, что пренія необходимы, ибо центръ тяжести передвинулся изъ палаты въ комитеты. Эта система ослабляетъ внутреннюю связь и гармонію между законодательными актами. Каждый комитетъ идетъ своей дорогой; отсюда — недостатокъ осмотрительности и послѣдовательности въ дѣлахъ конгресса. Эта система облегчаетъ косвенное давленіе на членовъ комитета и даже ихъ подкупъ. Въ небольшемъ комитетѣ каждый членъ получаетъ такой вѣсъ, какого онъ не имѣетъ въ палатѣ, поэтому и становится центромъ всевозможныхъ искательствъ. Въ Америкѣ вслѣдствіе этого образовалась даже особая профессія (lobbists) мужчинъ и женщинъ, занимающихся тѣмъ, что ищутъ случая „повидаться" то съ тѣмъ, то съ другимъ членомъ комитета, чтобы посредствомъ убѣжденій, неотступныхъ просьбъ или какихъ нибудь услугъ склонить ихъ въ пользу того или другого билля. Система комитетовъ уменьшаетъ отвѣтственность. Въ Англіи отвѣтственность за утвержденіе дурнаго закона или за неутвержденіе хорошаго падаетъ прежде всего на министерство и наконецъ на членовъ палаты, поддерживавшихъ то или другое рѣшеніе. Но въ Соединенныхъ Штатахъ министерство не несетъ въ законодательныхъ вопросахъ никакой отвѣтственности, потому что его члены не засѣдаютъ въ конгрессѣ; палату нельзя осуждать, потому что она только одобрила рѣшеніе комитета, а отдѣльные члены большинства комитетовъ такъ незначительны, что ихъ и не стоитъ труда порицать. Поэтому публика рѣдко находитъ такую жертву, на которую могла бы излить свое негодованіе, а члены палаты не имѣютъ основанія опасаться, что своей небрежностью причинятъ вредъ самимъ себѣ или своей партіи. Прямымъ слѣдствіемъ всего вышеизложеннаго является уменьшеніе въ народѣ интереса къ тому, что происходитъ въ конгрессѣ. Вполнѣ умѣстно будетъ теперь поставить вопросъ: почему же систета комите-

товъ не упраздняется въ виду явныхъ ея недостатковъ? Она не упраздняется потому, что взамѣнъ ея не придумано ничего лучшаго, а по мнѣнію многихъ ничего лучшаго и нельзя придумать. Число биллей, вносимыхъ въ палату такъ громадно, что безъ системы комитетовъ она не была бы въ состояніи справиться и съ двадцатой долей оныхъ. Съ другой же стороны, благодаря особенностямъ американской жизни, комитетская система далеко не приноситъ тамъ такого вреда, какой бы она неминуемо принесла при другой системѣ правленія. Дѣло въ томъ, что хотя комитеты конгресса и полновластны въ предоставленной имъ сферѣ, но самая дѣятельность конгресса, въ силу широкой автономіи Штатовъ, сравнительно такъ узка, что въ конечномъ результатѣ, даже при значительныхъ злоупотребленіяхъ, не можетъ нанести существеннаго вреда національному преуспѣянію.

Намъ надлежало-бы теперь, слѣдуя за Брайсомъ, перейдти къ разсмотрѣнію третьяго основнаго элемента федеральной конституціи—сложной организаціи федеральныхъ судовъ, составляющихъ одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ созданій сѣверо-американской конституціи; но по вопросу этому, превосходно изложенному еще Токвиллемъ и имѣющему огромную литературу, Брайсу не пришлось сказать ничего особенно новаго или оригинальнаго. Въ данномъ случаѣ мы коснемся только одного деликатнаго вопроса, который естественно напрашивается на разрѣшеніе всякаго, кто обращалъ вниманіе на особенности американской политической жизни: какимъ образомъ, спрашивается, федеральные судьи, служащіе верховными охранителями и истолкователями конституціи могутъ среди партійной борьбы сохранить требуемое безпристрастіе при отправленіи своихъ важныхъ обязанностей? Было бы несогласно съ истиной сказать, что федеральные судьи никогда не подвергались воздѣйствію политическихъ партій; если же, не смотря на это, федеральная юстиція пользуется вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ за свое безпристрастіе, то, помимо превосходной своей организаціи, она этому обязана главнымъ образомъ старанію американскихъ законовѣдовъ поддерживать честь ихъ сословія во взаимныхъ отношеніяхъ

суда и адвокатуры и въ уваженіи, которымъ въ Америкѣ пользуется профессія юристовъ. Адвокатура является въ Америкѣ чѣмъ то въ родѣ трибунала, къ мнѣніямъ котораго судьи относятся съ уваженіемъ, такъ какъ они сами когда то были адвокатами и юристами. Федеральный судья, недавно вышедшій изъ сословія адвокатовъ, сохраняетъ нравственную связь съ своими прежними коллегами, дорожитъ ихъ одобреніемъ и не позволяетъ себѣ искажать смыслъ закона въ угоду партійнымъ стремленіямъ. Поэтому, не смотря на то, что въ большинствѣ случаевъ онъ самъ прежде принадлежалъ къ какой нибудь политической партіи и именно ей былъ обязанъ своимъ повышеніемъ, онъ отбрасываетъ отъ себя прежнія политическія узы съ той минуты, когда садится на скамью верховнаго суда. Теперь ему нѣтъ уже никакой причины опасаться нерасположенія его прежнихъ политическихъ единомышленниковъ, такъ какъ онъ несмѣняемъ (иначе какъ путемъ уголовнаго преслѣдованія) и достигъ такого положенія, выше котораго нельзя уже взобраться. Такимъ образомъ и всѣ внѣшнія условія его положенія служатъ ручательствомъ за его добросовѣстность. Нельзя также не замѣтить, что личныя достоинства федеральныхъ судей не мало содѣйствовали возвышенію авторитета юстиціи. Благодаря мудрости нѣсколькихъ президентовъ въ федеральные судьи назначались дѣйствительно замѣчательные люди. Но одинъ изъ нихъ обладалъ такими исключительными дарованіями и оказалъ такія важныя услуги въ званіи верховнаго судьи, что американцы готовы были считать его за особый даръ ниспосланный провидѣніемъ. Это былъ Джонъ Маршаллъ, предсѣдательствовавшій въ верховномъ судѣ съ 1801 года по 1835, пока не кончилъ жизни семидесяти семи лѣтнимъ старцемъ; своей славой онъ затмилъ всѣхъ другихъ американскихъ судей еще болѣе чѣмъ Папиніанъ затмилъ римскихъ юристовъ, а лордъ Мансфельдъ—англійскихъ. И онъ самъ и его сотоварищи умѣли внушить такое уваженіе къ суду, что оно и до сихъ поръ служитъ оплотомъ судебныхъ рѣшеній, а сложившіяся подъ его вліяніемъ традиціи до сихъ поръ руководятъ дѣятельностью его преемниковъ.

Замѣчательно, что образцовыя постановленія конституціи о федеральныхъ судахъ заключаютъ въ себѣ пробѣлъ, который при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ весьма дурно отразиться на положеніи федеральной юстиціи. Федеральные судьи назначаются президентомъ республики и утверждаются сенатомъ; они несмѣняемы; жалованье имъ не можетъ быть уменьшено конгрессомъ и вообще въ конституціи, повидимому, приняты всѣ мѣры, чтобы оградить отправленіе юстиціи отъ партійныхъ вліяній; оставленъ безъ опредѣленія одинъ только вопросъ: о числѣ членовъ верховнаго федеральнаго суда. Между тѣмъ, по выраженію Брайса, это то и есть та слабая часть въ надѣтыхъ на судъ латахъ, сквозь которую когда нибудь можно будетъ нанести суду тяжелыя раны. Предположимъ, въ самомъ дѣлѣ, что конгрессъ и президентъ республики задумали нѣчто такое, что по мнѣнію суда не согласно съ конституціей, и издаютъ статутъ въ соотвѣтственномъ направленіи. Возникаетъ какое нибудь дѣло, къ которому слѣдуетъ примѣнить этотъ статутъ. Судъ единогласно рѣшаетъ, что статутъ недѣйствителенъ. Тогда конгрессъ издаетъ статутъ, увеличивающій вдвое число членовъ, а президентъ, съ согласія сената, назначаетъ на судебныя должности такихъ лицъ, которыя заранѣе обязались поддерживать сдѣланныя нововведенія. Возникаетъ новое дѣло, снова выдвигающее на сцену спорный статутъ, а новые судьи наперекоръ прежнему рѣшенію признаютъ его на этотъ разъ дѣйствительнымъ; тогда гарантіи придуманныя для охраны конституціи исчезаютъ подобно легкому утреннему туману.

Посвятивши двѣ главы сравнительной оцѣнкѣ достоинствъ и недостатковъ федеральной системы, Брайсъ въ послѣднемъ отдѣлѣ своей книги разсматриваетъ вопросъ о способахъ развитія сѣверо-американской конституціи. Вопросъ этотъ, дѣйствительно, возбуждаетъ интересъ въ виду специфическихъ свойствъ основнаго закона Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ противоположность къ англійской конституціи, которая можетъ быть въ любой моментъ времени видоизмѣнена парламентомъ, и которую, въ виду ея способности приспособляться къ обстоятельствамъ времени,

Брайсъ весьма мѣтко называетъ „гибкой" конституціей, — федеральная конституція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ неприкосновенна для конгресса, она можетъ быть измѣнена только народомъ и то путемъ медленнаго и труднаго процесса; въ этомъ смыслѣ, по справедливости, ее можно причислить къ разряду „непреклонныхъ" конституцій. Но спрашивается, какимъ же образомъ страна, одно имя которой внушаетъ намъ мысль о движеніи и прогрессѣ, можетъ управляться такими основными законами, которые остаются неизмѣнными не только по прошествіи одного года, но и цѣлаго столѣтія? Всякій политическій организмъ, подобно естественному организму, проходитъ извѣстныя стадіи развитія и претерпѣваетъ измѣненія; федеральная конституція, конечно, не составляетъ исключенія изъ этого правила; не смотря на свою номинальную „непреклонность", она непрерывно измѣнялась со времени своего изданія, и при томъ слѣдующими тремя способами. Во первыхъ, она измѣнялась посредствомъ поправокъ, при чемъ нѣкоторыя изъ постановленій 1787 года были вычеркнуты, другія прибавлены; во вторыхъ, американская конституція измѣнялась путемъ истолкованія, то есть благодаря тому, что въ ея сжатыхъ выраженіяхъ отыскивался подразумѣваемый смыслъ; наконецъ, она развивалась подъ вліяніемъ обычаевъ, т. е. вслѣдствіе введенія такихъ правилъ, которыя хотя и не были несогласны съ ея постановленіями, но, тѣмъ не менѣе, на практикѣ придавали этимъ положеніямъ такой характеръ, который вовсе не имѣлся въ виду ихъ составителями.

Къ какому же результату привели всѣ эти видоизмѣненія конституціи, къ тому клонится развитіе американской политической исторіи? Чтобы оцѣнить эти измѣненія прежде всего необходимо имѣть въ виду намѣренія составителей конституціи и ту исходную точку, съ которой началась конституціонная исторія. Федеральные законодатели преслѣдовали главнымъ образомъ двѣ цѣли: во первыхъ, они хотѣли твердо установить раздѣленіе властей среди федеральной конституціи; во вторыхъ, установить демаркаціонную линію между компетенціей союза и авто-

номіей Штатовъ. Но подъ вліяніемъ непрерывной борьбы за существованіе между государственными должностями и учрежденіями, границы намѣченныя федеральными законодателями до нѣкоторой степени сдвинулись, при чемъ произошли извѣстныя измѣненія, которыя можно подвести подъ двѣ рубрики. Во первыхъ, во многомъ измѣнилось взаимное отношеніе федеральныхъ властей другъ къ другу. Власть президента республики въ мирное время не только не усилилась, но скорѣе ослабѣла сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ она была въ началѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ событія доказали, что въ моментъ кризиса президентъ можетъ сдѣлаться чѣмъ то въ родѣ римскаго диктатора. Сенатъ сталъ очень тѣснить исполнительную власть и вмѣстѣ съ тѣмъ очень расширилъ свою законодательную власть, которая по смыслу конституціи была поставлена въ весьма узкіе предѣлы. Спикеръ палаты представителей, которому конституція не придаетъ особаго значенія, пріобрѣлъ чрезвычайно важную роль и вліяніе на законодательство. Вслѣдствіе того, что палата не успѣваетъ справиться съ дѣлами возникла олигархія изъ предсѣдателей комитетовъ. Въ системѣ государственнаго управленія значеніе верховнаго суда увеличилось. Съ другой стороны до нѣкоторой степени передвинулась демаркаціонная линія, которая законодателями была установлена между властью Штатовъ и властью федеральнаго правительства. Власть федеральнаго правительства усилилась на счетъ властя Штатовъ. Вслѣдствіе причинъ экономическихъ и нравственныхъ различныя части страны связались болѣе тѣсными узами, нежели то было въ началѣ и увеличилось число тѣхъ предметовъ, относительно которыхъ общественное мнѣніе сознаетъ необходимость однообразнаго законодательства для всего союза.

Послѣ всего сказаннаго позволительно спросить приноситъ-ли странѣ какую нибудь пользу ея „непреклонная" конституція, которая, какъ оказывается, все же не въ силахъ бороться съ естественнымъ развитіемъ страны и новыми обычаями и потребностями? По мнѣнію Брайса, не взирая на все это, „непреклонная" конституція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ оказываетъ стра-

нѣ неоцѣненныя услуги. Она не допускаетъ торопливыхъ и опрометчивыхъ перемѣнъ. Она налагаетъ свой отпечатокъ на складъ ума и на характеръ народа. Она усиливаетъ его консервативные инстинкты, пріучая его дорожить постоянствомъ и неизмѣнностью политическихъ учрежденій. Такія услуги были бы громадны во всякой странѣ, но онѣ болѣе всего цѣнны въ такой странѣ, которая управляется не знатными людьми, не богатыми людьми и даже не отличающимися особыми государственными дарованіями людьми, а общественнымъ мнѣніемъ, т. е. чувствами и мыслями народной массы. При такихъ условіяхъ опрометчивость въ дѣлѣ законодательства могла бы сопровождаться неисчислимыми пагубными послѣдствіями. Между тѣмъ, если въ Америкѣ укоренились консервативныя стремленія, болѣе здравыя, чѣмъ въ другой странѣ, то это слѣдуетъ, въ значительной мѣрѣ, приписать вліянію той знаменитой конституціи 1789 года, которая, хотя и была составлена въ республикѣ и для республики, но заимствовала отъ старой монархіи многіе изъ ея лучшихъ законовъ и обычаевъ.

А. Назимовъ.

---

2. A. H. Post: „Studien zur Entwicklungsgeschichte des Familienrechts". Oldenburg. 1890. 368 s.

Изъ всѣхъ современныхъ ученыхъ, занимающихся наукой сравнительной исторіи права, едвали кто отличается такою неутомимостью въ изслѣдованіи различныхъ вопросовъ о примитивномъ правѣ, какъ нѣмецкій ученый, А. Постъ, который чуть не ежегодно выпускаетъ по обширному тому своихъ трудовъ. Но при всемъ похвальномъ усердіи автора, желающаго своимъ изученіемъ этнографическихъ данныхъ изъ примитивнаго быта общества пролить свѣтъ на важнѣйшій въ наукѣ права вопросъ объ образованіи первобытнаго права, сочиненія его не пользуются въ литературѣ такимъ авторитетомъ, какой, ка-

залось бы, должны имѣть изслѣдованія человѣка, такъ много поработавшаго надъ разрѣшеніемъ основныхъ проблеммъ исторіи права. За всѣми трудами Поста признано преимущественно значеніе этнографическихъ сборниковъ данныхъ относительно примитивнаго быта общества, въ которыхъ заключаются нѣкоторые общіе выводы о первобытномъ правѣ. Нельзя, однако, сказать, чтобы самъ Постъ ограничивался при своихъ работахъ только собираніемъ этнографическихъ данныхъ. Напротивъ, почти съ первыхъ же шаговъ ученой дѣятельности Поста у него обнаруживается и стремленіе къ изученію этихъ данныхъ на основаніи научнаго метода, съ помощью котораго онъ и дѣлаетъ разнаго рода обобщенія о семейномъ, имущественномъ, наслѣдственномъ и публичномъ правѣ примитивнаго общества. Только исходная точка зрѣнія на цѣль науки сравнительной исторіи права и, употребляемые имъ при изученіи первобытнаго права, пріемы далеко не оправдываются ни дѣйствительными задачами этой науки, ни сущностью сравнительно-историческаго метода, при помощи котораго изучаются многочисленные и разнообразные факты изъ примитивной жизни общества. Постъ смотритъ на все человѣческое общество, главнымъ образомъ, съ физіологической точки зрѣнія, желаетъ объяснить всѣ общественныя явленія, устройство общества на всѣхъ ступеняхъ его культуры только инстинктами человѣческой природы (самосохраненіемъ, размноженіемъ рода и др.). Всеобъемлющее и почти исключительное дѣйствіе этихъ инстинктовъ еще допустимо по отношенію къ примитивной ступени соціальнаго развитія, но въ дальнѣйшихъ его фазисахъ оно все болѣе и болѣе ограничивается многими духовными факторами, вытекающими изъ взаимодѣйствія природы человѣка и, окружающей его, среды. Сообразно основному взгляду Поста на задачу исторіи права у него существуетъ и свой особый методъ, называемый имъ сравнительно-этнологическимъ. При помощи этого метода изслѣдователь долженъ, по мнѣнію Поста, непремѣнно придти къ отысканію фактовъ, неразлучныхъ съ человѣческою природою на всѣхъ ступеняхъ общественной жизни людей и потому всеобщихъ, неизмѣнныхъ и

всюду одинаковыхъ. Такое систематическое пренебреженіе Поста къ разнообразнымъ историческимъ условіямъ жизни человѣческаго общества, которыя порождаютъ и своеобразные типы обществъ и соціальныхъ учрежденій (націи и народы), приводитъ къ тому, что всѣ обобщенія у него отличаются въ высшей степени одностороннимъ и неправильнымъ характеромъ. Очевидная невозможность перенести на изученіе всей исторіи права взгляды и пріемы, приложимые только къ примитивной ея эпохѣ, остается, повидимому, непонятною Посту, который продолжаетъ и до сихъ поръ держаться также упорно своего quasi-научнаго метода, хотя въ послѣднемъ своемъ сочиненіи, которое мы намѣрены разсмотрѣть, онъ измѣнилъ нѣкоторые изъ своихъ методологическихъ воззрѣній и взглядовъ на примитивныя юридическія учрежденія. Ранѣе Постъ раздѣлялъ всецѣло теорію Макъ-Леннана, Моргана и другихъ этнологовъ объ обязательномъ переходѣ семейныхъ отношеній въ человѣческомъ обществѣ по извѣстнымъ, опредѣленнымъ ступенямъ. Теперь, наоборотъ, Постъ дѣлаетъ значительныя отступленія отъ этой теоріи, какъ и отъ своего способа изученія исторіи права, сосредоточивается лишь въ сферѣ фактовъ изъ примитивной жизни общества, отчего только выигрываетъ весь его трудъ, къ детальному разбору котораго мы и переходимъ.

Въ предисловіи къ своей работѣ Постъ замѣчаетъ, что этнологическо-юридическіе факты можно группировать или по народамъ, или матеріямъ, т. е., или составлять монографическіе очерки всего права у каждаго отдѣльнаго народа на землѣ, или же изслѣдовать сравнительнымъ путемъ всѣ юридическія учрежденія у различныхъ народовъ. Первый способъ приводитъ къ знакомству со всѣмъ правомъ у даннаго народа и потому служитъ надежнымъ основаніемъ для общей науки о правѣ. Изученіе же всѣхъ этнологическихъ фактовъ обезпечиваетъ знаніе того, какія юридическія нормы имѣютъ универсальное значеніе, вытекаютъ, слѣдовательно, изъ человѣческой природы, и какія обязаны своимъ происхожденіемъ мѣстнымъ отношеніямъ. Послѣдній способъ чрезвычайно важенъ для разрѣшенія вопро-

са о причинахъ юридическихъ явленій: только посредствомъ общаго сравненія юридическихъ обычаевъ у всѣхъ народовъ земля возможно указать и на тѣ условія, при которыхъ народный духъ выступаетъ съ правообразующимъ характеромъ (IV с.). Постъ признаетъ, что оба указанные способа изученія права примѣнимы въ сравнительной исторіи права, но считаетъ нужнымъ прибавить тутъ же, что успѣхъ изученія положительнаго права у каждаго народа находится въ зависимости отъ того, на сколько подвинулось вообще изслѣдованіе права у всѣхъ народовъ земли: результаты такого изслѣдованія въ состояніи восполнить во многихъ случаяхъ недостатокъ историческаго матеріала чрезъ сравненіе юридическихъ обычаевъ у того или другаго народа съ соотвѣтствующими обычаями у другихъ народовъ. Монографическое изученіе юридическихъ учрежденій у каждаго народа не можетъ, продолжаетъ Постъ, ограничиться только узкой сферой въ народной жизни, въ родѣ, напримѣръ, клановой организаціи первобытнаго общества, а должно всегда обнимать опредѣленныя группы цѣлыхъ племенъ. Но при этомъ возникаетъ неизбѣжно вопросъ, въ чемъ же нужно искать границъ такого изслѣдованія? Постъ отказывается разрѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ образованіе юридическихъ обычаевъ не зависитъ исключительно ни отъ языка, ни отъ религіи, ни отъ географическихъ и прочихъ этнографическихъ границъ. Поэтому онъ предполагаетъ лучше взяться за трудъ, въ которомъ были бы указаны всѣ этнологическія параллели и отклоненія отъ нихъ въ юридическомъ быту отдѣльныхъ народовъ: такимъ путемъ Постъ думаетъ установить тѣ базисы, на которыхъ можетъ опираться изслѣдованіе роковыхъ, соціальныхъ законовъ, управляющихъ юридическою жизнью человѣчества (V—VI с.). Вотъ эту-то точку зрѣнія на образованіе права Постъ и кладетъ въ основаніе своего изслѣдованія объ исторіи развитія семейнаго права, скромно заявляя, что онъ ограничивается при изученіи этого вопроса состояніемъ семейнаго права въ первобытномъ обществѣ и предоставляетъ другимъ изучать его у всѣхъ народовъ земли.

Свои объясненія о задачахъ, предпринятаго Постомъ, труда по исторіи семейнаго права и основныхъ взглядахъ на основанія организаціи первобытнаго общества и права онъ развиваетъ подробно въ введеніи къ своему сочиненію, въ которомъ Постъ, прежде всего, отмѣчаетъ тотъ фактъ, что современное семейное право не похоже на первобытное, что въ настоящее время семья составляетъ только отдѣльную область гражданскаго права, между тѣмъ какъ въ примитивную эпоху общественной жизни она была центромъ всей соціальной жизни, всего права и семейное право содержало въ себѣ все остальное: государственное, церковное, международное, уголовное и процессуальное. Этотъ фактъ объясняется родовымъ устройствомъ первобытнаго общества, которое и до сихъ поръ въ полномъ развитіи у современныхъ дикарей; у цивилизованныхъ же народовъ оно сохранилось въ видѣ сказочныхъ отголосковъ изъ давно прошедшихъ временъ. Постъ утверждаетъ, что родовое и политическое устройство общества— необходимые и всеобщіе фазисы соціальнаго развитія у всѣхъ народовъ, достигшихъ до высшей степени культуры. Но эти универсальныя ступени всемірно-историческаго развитія общества радикально различны, прямо противоположны другъ другу; поэтому-то невозможно, по мнѣнію Поста, производить какія-либо сравненія между старымъ, родовымъ бытомъ общества и современнымъ, государственнымъ, какъ это дѣлаютъ многіе изслѣдователи по сравнительной исторіи права. Знатоку стараго, родоваго права совершенно непонятно сравненіе, напримѣръ, нашей современной собственности съ родовой, примитивною собственностью или преступленія убійства въ нашей новой, государственной жизни съ местью примитивнаго общества (2—3 с.).

Мы, однако, не можемъ согласиться ни съ противоположеніемъ родоваго устройства общества государственному, которое дѣлаетъ Постъ такъ категорически, ни, съ основанною на этомъ контрастѣ, его мыслью о полной невозможности сравненія первобытныхъ юридическихъ учрежденій съ современными. Мы уже знакомы съ заявленіемъ самого Поста, что примитивное семейное право, отличающееся родовымъ характеромъ, заключаетъ въ

себѣ, между прочимъ, и государственное право, такъ что, слѣдовательно, политическій элементъ является составною частью родоваго быта. И на самомъ дѣлѣ государство появляется почти съ перваго момента общественной жизни. Тщательное изученіе этнографическихъ данныхъ изъ примитивной жизни показываетъ, что первобытному обществу извѣстны не только главныя, существенныя политическія задачи соціальной жизни (охраненіе безопасности и благосостояніе цѣлаго аггрегата и до извѣстной степени и его частей — отдѣльныхъ лицъ), но что здѣсь начинаютъ образовываться и формы политическаго быта и даже можно найти нѣкоторыя указанія и на дальнѣйшій ходъ политическаго развитія каждаго изъ примитивныхъ обществъ. Извѣстно, что государство въ родовомъ, первобытномъ обществѣ появляется обыкновенно въ формѣ непосредственной демократіи, и что уже въ самой организаціи примитивнаго быта общества существуютъ на лицо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ данныя для сужденія о томъ, останется ли эта демократическая форма государства и на будущее время въ обществѣ или же уступитъ мѣсто аристократіи или монархіи. Но если нельзя сомнѣваться въ томъ, что государство существуетъ и въ первобытномъ, родовомъ обществѣ, то тогда должна исчезнуть и всякая мысль о неумѣстности и безполезности какихъ-либо сравненій между примитивнымъ правомъ и современнымъ, которыя окажутся даже необходимыми, если только не упускать никогда изъ виду коренныхъ различій между первобытнымъ и историческимъ правомъ и не дѣлать сравненія между ними съ одною предвзятою цѣлью доказать исключительное вліяніе и господство физіологическихъ законовъ на всѣхъ ступеняхъ соціальнаго развитія. Такъ именно поступаетъ самъ Постъ во многихъ мѣстахъ своихъ прежнихъ сочиненій. Отъ этого же „сопоставительнаго“ пріема изученія права, только запутывающаго все дѣло истинно-научнаго, сравнительно-историческаго его изслѣдованія и потому рѣшительно отвергнутаго современными учеными историками права, Постъ не отрѣшается вполнѣ и въ своемъ настоящемъ сочиненіи, гдѣ примитивные юридическіе обычаи часто сравниваются съ нѣкоторыми, повидимому,

аналогичными современными обычаями. Сравненіе между тѣми и другими, конечно, возможно, но оно должно всегда исходить изъ той мысли, что кромѣ сходства между примитивными и современными юридическими обычаями, вытекающими изъ одинаковыхъ потребностей природы человѣка, его вѣчнаго стремленія къ ихъ удовлетворенію, необходимо *всегда* имѣть въ виду еще болѣе коренныя ихъ различія. Эти послѣднія зависятъ отъ вліянія на жизнь общества и его устройство разнообразныхъ историческихъ условій соціальной жизни, въ числѣ которыхъ могутъ быть и примитивные юридическіе обычаи, сохранившіеся въ видѣ переживаній отъ древней, доисторической эпохи. Вотъ эти-то переживанія изслѣдователь и долженъ отыскивать въ современномъ юридическомъ быту, который не допускаетъ никакихъ другихъ сравненій съ примитивнымъ бытомъ, за исключеніемъ одного только констатированія связи первобытныхъ и современныхъ правовыхъ институтовъ въ одномъ общемъ ихъ источникѣ—человѣческой натурѣ и ея потребностяхъ. Съ этой точки зрѣнія возможно сравнивать и современную собственность съ примитивной, которая, также какъ и первая, вытекала изъ матеріальныхъ потребностей человѣка, и—современныя уголовныя преступленія и наказанія съ примитивною местью, которая являлась въ первобытномъ обществѣ необходимостью при слабомъ развитіи въ немъ государ. власти. Но какъ месть, такъ и примитивная собственность отличались родовымъ характеромъ точно также, какъ и всѣ стальныя первобытныя юридическія учрежденія. Родовая организація всѣхъ первобытныхъ обществъ, ненаходящихся между собою ни въ какой соціальной связи, свойственна, какъ вѣрно замѣчаетъ Постъ, доисторическому періоду общественной жизни (3 с.) и составляетъ характерную черту различія его отъ послѣдующей, исторической ея жизни. Научная обработка первоначальнаго родоваго быта и права съ точки зрѣнія всемірно-историческаго развитія права, замѣчаетъ онъ далѣе, только еще начата и нѣкоторыя работы въ этой области отличаются болѣе этнологическимъ и культурно-историческимъ, нежели юридическимъ характеромъ. „На относительно незначительномъ этнологическомъ матеріалѣ,

говоритъ Постъ, построено нѣкоторыми изслѣдователями нѣсколько неосновательныхъ гипотезъ, которыя съ большою легкостью опровергаются каждымъ новымъ изслѣдователемъ въ области примитивнаго права, и нельзя ожидать, чтобы подобная же участь не постигла и позднѣйшія попытки въ этомъ же родѣ. Конечно, теперь уже констатированы опредѣленные юридическіе институты изъ эпохи родоваго быта, но отношеніе ихъ другъ къ другу, мѣсто ихъ въ исторіи развитія права еще совершенно не опредѣлено" (4 с.). Поэтому ближайшей задачей изслѣдователя примитивнаго права при настоящемъ положеніи вещей остается собраніе матеріала и возможно всестороннее освѣщеніе институтовъ, которые существуютъ повсюду въ родовомъ обществѣ (5 с.).

Такова цѣль, которую ставитъ себѣ въ своемъ сочиненіи о примитивномъ семейномъ правѣ Постъ, высказывающій теперь рѣшительно, что онъ не довѣряетъ гипотезамъ этнологовъ и изслѣдователей культуры первобытнаго общества. Это сомнѣніе Поста и его явное недовѣріе къ существующимъ гипотезамъ о примитивномъ правѣ означаетъ, повидимому, полный поворотъ въ его взглядахъ, которые онъ проводилъ во всѣхъ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ. Извѣстно, что Постъ принималъ въ нихъ теорію Макъ-Леннана о примитивной семьѣ, какъ несомнѣнную истину и, сообразно съ нею, объяснялъ всѣ явленія первобытнаго семейнаго права, не обращая при этомъ никакого вниманія на иногда явную непослѣдовательность и очевидное противорѣчіе взглядовъ М. Леннана съ дѣйствительными фактами изъ примитивной жизни общества [1]). Теперь же Постъ намѣревается ограничиться только собираніемъ наличнаго матеріала о первобытной семьѣ и обобщеніями этнографическихъ данныхъ относительно примитивнаго семейнаго быта. Такой характеръ дѣйствительно и имѣетъ, разсматриваемое нами, сочиненіе Поста, гдѣ авторъ распредѣляетъ весь этнографическій матеріалъ по из-

---

[1]) См. наши рецензіи на нѣкоторыя изъ сочиненій Поста въ Юридической Библіографіи, издаваемой Демидовскимъ Лицеемъ (№№ 5, 7, 12 и другіе).

вѣстнымъ рубрикамъ, принятымъ въ однородныхъ изслѣдованіяхъ, и относительно каждаго отдѣльнаго вопроса дѣлаетъ попытку обобщить всѣ этнографическіе факты, имѣющіеся у него подъ рукою. Недовѣріе Поста къ научнымъ гипотезамъ заходитъ на столько далеко, что онъ оставляетъ безъ объясненія много такихъ фактовъ изъ примитивной семейной жизни, которые оказываются легко объяснимыми изъ началъ родоваго быта или нѣкоторыхъ условій примитивной жизни общества; вслѣдствіе чего и самыя обобщенія у Поста получаютъ значеніе элементарныхъ выводовъ изъ фактовъ, часто совершенно неопредѣленныхъ, одностороннихъ, а иногда и совсѣмъ непонятныхъ. Мы остановимся на главнѣйшихъ изъ обобщеній Поста, большинство которыхъ принадлежитъ не ему, а тѣмъ ученымъ этнологамъ, ко взглядамъ которыхъ Постъ относится такъ недовѣрчиво и пренебрежительно.

Постъ начинаетъ съ разсмотрѣнія системъ родства, встрѣчающихся въ первобытномъ обществѣ порознь или вмѣстѣ: системы родства по матери, — по отцу и — обоимъ родителямъ. Постъ утверждаетъ, что различныя системы родства не обусловливаются особенными качествами извѣстнаго народа, но что опредѣленные народы переходятъ отъ одной системы къ другой. Взаимное отношеніе всѣхъ трехъ указанныхъ системъ родства Постъ признаетъ еще спорнымъ, хотя и прибавляетъ тутъ же, что вообще материнская система родства первоначальная, древнѣйшая по сравненію съ другими системами (7 с.). Но этотъ взглядъ высказывается въ качествѣ несомнѣнной истины Бахофеномъ, Макъ-Леннаномъ и другими этнологами, противъ теоріи которыхъ вооружается такъ сильно нашъ авторъ. Впадая такъ въ явное противорѣчіе съ самимъ собою, Постъ обнаруживаетъ въ настоящемъ мѣстѣ своего сочиненія, какъ и во всѣхъ прежнихъ своихъ трудахъ полное незнакомство съ наиболѣе достовѣрной теоріей Спенсера о самостоятельности возникновенія различныхъ типовъ семейныхъ отношеній въ первобытномъ обществѣ. Сообразно этой теоріи необходимо допустить, что и остальныя системы родства, кромѣ материнской, могутъ также возникнуть

вмѣстѣ съ индивидуальной семьей, ихъ вызывающей, въ первобытномъ обществѣ въ первый же моментъ его жизни, что и доказывается цѣлымъ рядомъ этнографическихъ данныхъ.

Разсматривая дѣйствіе системы родства, господствующей въ первобытномъ обществѣ, Постъ говоритъ, что при вполнѣ развитомъ родовомъ его бытѣ система родства опредѣляетъ принадлежность ребенка къ роду, его имя, рангъ, достоинство, сословіе, далѣе имущественныя, наслѣдственныя и политическія права, однимъ словомъ, все положеніе человѣка въ обществѣ, всѣ отношенія его къ другимъ его членамъ. При ослабленіи же или исчезновеніи родовыхъ началъ въ обществѣ система родства имѣетъ значеніе только базиса наслѣдственнаго права лица и какъ одно изъ препятствій къ заключенію брака. Господствомъ той или другой системы родства въ первобытномъ обществѣ обусловливаются и всѣ подробности отношеній ребенка къ его родителямъ, рѣшаются вопросы о томъ, принадлежитъ ли онъ матери или отцу или же обоимъ вмѣстѣ, чье имя, рангъ, сословіе онъ получаетъ, свободенъ ли ребенокъ или нѣтъ, отъ кого переходятъ къ нему гражданскія и политическія права, отъ матери или отца, кому онъ достается при разводѣ, отъ кого переходятъ на него право и обязанности мести и проч. (8—20 с.). Между прочимъ, Постъ отмѣчаетъ одинъ фактъ изъ примитивной жизни общества, свойственный матріархальному его быту, гдѣ авторитетъ матери вслѣдствіе привиллегированнаго ея здѣсь положенія обезпечиваетъ ей всеобщій почетъ и уваженіе. Поэтому всякое оскорбленіе или проклятіе матери считается въ такихъ обществахъ неизгладимымъ безчестіемъ и позоромъ. Подобное требованіе уваженія къ достоинству матери не изчезаетъ долго въ обществѣ и послѣ того, какъ материнское право смѣняется отческимъ въ обществѣ (ibidem), гдѣ оно, слѣдовательно, остается въ видѣ переживанія изъ древняго быта. Обыкновенное также явленіе въ родовомъ, примитивномъ обществѣ—непоколебимое убѣжденіе, что умершій глава рода и каждой отдѣльной семьи переходитъ въ ряды божествъ, которыя защищаютъ своихъ живыхъ потомковъ отъ несчастій и всякихъ бѣдствій и сами, въ

свою очередь, постоянно нуждаются въ почитанiи и умилостивленiи ихъ жертвами. Отсюда, между прочимъ, развивается и, такъ называемый, культъ предковъ, распространенный у очень многихъ дикихъ племенъ и неисчезнувшiй вполнѣ и у цивилизованныхъ народовъ, у которыхъ находятся нѣкоторые его слѣды (въ родѣ, напр., вѣрованiя славянъ въ домоваго). Постъ полагаетъ, что въ этомъ господствѣ въ родовомъ обществѣ мысли о происхожденiи всѣхъ отъ одного или нѣсколькихъ членовъ рода, часто выдуманныхъ, миѳологическихъ героевъ выражается чувство соцiальной связи всѣхъ членовъ рода. Едва ли, однако, можно предположить въ первобытномъ человѣкѣ такую способность къ фикцiямъ и образованiю очень сложнаго чувства общей солидарности между членами рода, до котораго общество доходитъ постепенно, медленно при посредствѣ общихъ религiозныхъ понятiй, языка, нравовъ, права, историческихъ испытанiй, однимъ словомъ, въ тотъ моментъ, когда оно становится народомъ. Вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ такимъ натянутымъ и неправдоподобнымъ объясненiямъ, Посту лучше было бы познакомиться съ состоянiемъ вопроса о происхожденiи культа предковъ въ современной литературѣ науки сравнительной исторiи права, въособенности же съ взглядами Спенсера и Мэна. Тогда онъ узналъ бы, что происхожденiе культа предковъ объясняется, съ одной стороны, неразвитыми понятiями дикарей, ихъ наивными сравненiями сна и сновидѣнiй съ смертью и, съ другой, патрiархальнымъ бытомъ общества, при которомъ развивается сильно идея о власти, о могуществѣ главы семьи на столько, что послѣ его смерти онъ почитается, какъ божество.

Кровное родство среди членовъ родоваго общества — единственная связь между ними, неисключающая, однако, разныхъ формъ искусственнаго родства, которое образуется по образцу кровнаго. Такъ между родами возникаетъ иногда родъ искусственнаго родства въ виду взаимнаго ихъ усиленiя: съ этою цѣлью отдѣльныя лица принимаются въ чужой родъ и становятся его членами (26 с.). Усыновленiе, вытекающее въ родовомъ обществѣ изъ желанiя избѣжать вымиранiя рода и обезпечить принесенiе

жертвъ умершимъ предкамъ, также ведетъ къ искусственному родству между усыновляемымъ и семьей, въ которую онъ вступаетъ, какъ равноправный ея членъ. Также какъ и усыновленіе, распространена въ первобытномъ обществѣ и форма искусственнаго родства, представляющая собою братскій, дружескій союзъ между отдѣльными лицами (30 с.). Отношенія между ними основываются на извѣстныхъ взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ: напримѣръ, обязанности взаимной помощи, кровавой мести другъ за друга, общенія имущества и женъ. Братскіе союзы заключаются въ формѣ торжественнаго договора, сопровождаемаго принесеніемъ присяги въ взаимной вѣрности и питьемъ крови братьевъ (34 с.). Другими формами искусственнаго родства въ первобытномъ обществѣ, кромѣ упомянутыхъ, являются: родство между родителями ребенка и лицами, взявшими его на воспитаніе, молочное родство между ребенкомъ и его кормилицей, которое у нѣкоторыхъ народовъ служитъ даже препятствіемъ къ заключенію брака и, также сильно распространенное въ примитивномъ быту, исключительно свойственное родовому обществу, родство въ бракѣ между единственною дочерью умершаго съ своимъ родственникомъ, ближайшимъ или отдаленнымъ, или, при его отсутствіи, членомъ чужой семьи. Этотъ бракъ заключается обыкновенно съ цѣлью сохраненія рода отъ неминуемаго угасанія вслѣдствіе отсутствія мужскихъ потомковъ и, очевидно, имѣетъ тѣсную связь съ культомъ предковъ. Постъ не обратилъ никакого вниманія на этотъ послѣдній фактъ: иначе онъ указалъ бы, что описанная форма брака встрѣчается преимущественно въ патріархальномъ быту общества, при которомъ культъ предковъ развивается до высшей степени.

Системы родства въ первобытномъ обществѣ имѣютъ, продолжаетъ Постъ, своимъ источникомъ тѣснѣйшіе родовые союзы или родовыя фамиліи: матріархальную, патріархальную семью и, такъ называемую имъ, „родительскую семью“, которая состоитъ изъ отца, матери и дѣтей, между тѣмъ какъ въ материнской семьѣ ея членами являются сестры, происходящія отъ одной матери, а въ патріархальной—отецъ и его дѣти. Такимъ обра-

зомъ, „въ родительской семьѣ“ соединены въ одно цѣлое всѣ элементы, разрозненные въ двухъ остальныхъ типахъ, она только ихъ комбинація и поэтому нѣтъ никакого основанія выдавать ее за особый, самостоятельный типъ семейныхъ отношеній въ первобытномъ обществѣ, тѣмъ болѣе, что Elternfamilie встрѣчается уже на высшихъ ступеняхъ культурнаго развитія обществъ. На этотъ послѣдній фактъ указываетъ и самъ Постъ (44 с.), который сообщаетъ далѣе и о вліяніи того или другаго семейнаго принципа на первобытное общество, въ которомъ часто нѣсколько семей живетъ въ „домашнемъ общеніи“, въ общемъ, громадномъ домѣ (49 с.). Но это явленіе нельзя объяснять однимъ лишь вліяніемъ того или другаго семейнаго начала: въ этомъ случаѣ оказываетъ дѣйствіе на подобнаго рода „домашнее общеніе“ еще и идея общей собственности, также обычнаго юридическаго института въ примитивную эпоху общественной жизни.

Обращаясь къ формамъ сношеній между полами въ примитивномъ обществѣ, Постъ замѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отношенія между полами не имѣютъ до сихъ поръ никакого опредѣленнаго характера. Изъ подобныхъ отношеній возникли всюду и правильныя отношенія между полами. Далѣе Постъ заявляетъ, что безпорядочныя половыя отношенія соединены не только съ системой родства по матери, но и съ патріархальной семьей (55 с.), хотя трудно себѣ представить, какъ полная безпорядочность и несвязность половыхъ отношеній можетъ вязаться съ совершенно опредѣленными и ясными отношеніями мужчины къ женщинѣ въ патріархальной семьѣ. Еще большая логическая несообразность и противорѣчіе обнаруживаются у Поста, когда онъ заявляетъ, что всѣ роды безпорядочныхъ отношеній между полами существуютъ изолированно, и что есть сильное основаніе сомнѣваться въ томъ, можно ли считать смѣшеніе половъ общимъ исходнымъ пунктомъ для всей брачной жизни человѣчества. Кажется, добавляетъ Постъ, развитіе формъ брачной жизни на землѣ было не вездѣ одинаково (58 с.). Такимъ образомъ, Постъ становится здѣсь на точку зрѣнія Спенсера, между тѣмъ какъ немного ранѣе былъ на

сторонѣ противоположнаго взгляда Бахофена, М. Леннана и другихъ этнологовъ, къ теоріямъ которыхъ онъ рѣшилъ относиться отрицательно.

Постъ признаетъ три правильныя формы брака: поліандрію, полигенію и моногамію и каждую изъ нихъ изучаетъ въ связи съ различными условіями примитивной жизни, ихъ вызывающими. Такимъ образомъ, нашъ авторъ снова—сторонникъ воззрѣній Спенсера на примитивную семью, хотя онъ и не упоминаетъ о немъ здѣсь, какъ и въ остальныхъ мѣстахъ своего сочиненія. Согласно съ теоріей Спенсера и заявленіе Поста, что поліандрическая форма брака не распространена повсюду на землѣ и что ее нельзя считать общею ступенью развитія въ исторіи брака (59 с.). Поліандрія соединяется иногда съ ограниченнымъ гетеризмомъ, иногда съ полигеніей и возникаетъ въ силу особенныхъ, мѣстныхъ условій (ограниченности или безплодія почвы, бѣдности страны, караванной торговли и др.). Полигенія по сравненію съ поліандріей—необыкновенно распространенная на землѣ форма брака (63 с. и сл.). Постъ останавливается лишь на одной причинѣ возникновенія полигеніи, на богатствѣ мужчинъ, благодаря которому они могутъ пріобрѣтать для себя большое количество женъ. Безплодіе жены, какъ причина полигеніи по Посту, ведетъ, по его словамъ, обыкновенно къ разводу (66 с.); но новый бракъ такого разведеннаго мужа съ другой женщиной есть, конечно, моногамическій, а не полигеническій. Приводя такую сомнительную причину появленія полигеніи въ примитивномъ обществѣ, какъ безплодіе жены, Постъ въ тоже время не упоминаетъ о цѣломъ рядѣ другихъ настоящихъ причинъ полигеніи: вліяніи климата, религіи и разнообразныхъ событій въ исторіи общества (напр. завоеванія). Постъ оставляетъ безъ вниманія и такія характерныя черты полигенической семьи, какъ самостоятельное хозяйство у каждой жены и привиллегированное положеніе одной, наиболѣе любимой жены и ея дѣтей среди остальной семьи. Эти особенности полигенической семьи иногда помогаютъ возникновенію въ обществѣ моногаміи, которая встрѣчается въ первобытномъ общест-

вѣ, какъ самостоятельная форма брака, хотя и не въ такомъ развитомъ видѣ, какъ на болѣе высшихъ ступеняхъ соціальнаго развитія. Постъ удивляется, что моногамическіе браки уживаются съ системой родства по матери (74 с.). Между тѣмъ, это явленіе оказывается совершенно понятнымъ, если знать тѣ условія, при которыхъ можетъ возникнуть непосредственно моногамія въ первобытномъ обществѣ, независимо отъ его типа, матріархальнаго или патріархальнаго. Къ этимъ условіямъ относятся: возстановленіе равновѣсія въ количествѣ мужчинъ и женщинъ вслѣдствіе прекращенія войнъ и мирнаго образа жизни въ первобытномъ обществѣ, исчезновеніе въ немъ убійства дѣвочекъ, сильно распространеннаго въ примитивномъ обществѣ, власть мужчины надъ женщиной при господствѣ здѣсь экзогамич. браковъ, разсѣянность кочеваго населенія въ странѣ на мѣстахъ, удобныхъ для охоты или пастбища скота, вліяніе на общество религіи съ моногамическимъ характеромъ и др.. Посту неизвѣстны всѣ эти особенныя причины возникновенія моногаміи въ примитивномъ обществѣ, какъ и тѣ разнообразныя вліянія, которыя оказываетъ каждая изъ формъ брака на благосостояніе родителей, дѣтей и всего населенія страны.

Тѣже существенные недостатки: поверхностное отношеніе къ фактамъ примитивной семейной жизни, обобщенія ихъ безъ объясненій и колебаніе между двумя противоположными теоріями о примитивной семьѣ мы находимъ у Поста и далѣе, въ рубрикахъ „о бракахъ на пробу и на время", въсущности незаслуживающихъ имени брака, и объ экзогамическихъ и эндогамическихъ союзахъ между полами, обычныхъ въ примитивномъ обществѣ. Не говоря ни слова о томъ, что запрещенія браковъ между близкими родственниками обыкновенно долго неизвѣстны въ первобытномъ обществѣ, въособенности же матріархальномъ его бытѣ, гдѣ кровосмѣшеніе въ современномъ смыслѣ процвѣтаетъ во всей его силѣ, Постъ утверждаетъ, что экзогамическіе браки возникаютъ изъ нужды отдѣльныхъ родовыхъ обществъ въ взаимномъ усиленіи, которое достигается посредствомъ браковъ между членами различныхъ родовъ. Быть можетъ, это обстоятельство и

приводило въ отдѣльныхъ случаяхъ къ появленію экзогамическихъ браковъ и, слѣдовательно, къ запрещенію браковъ внутри каждаго рода или эндогамическихъ (79 с.). Но прежде, чѣмъ могло возникнуть въ первобытномъ обществѣ подобное сознаніе необходимости въ своемъ усиленіи путемъ экзогамическихъ браковъ между ними должны были происходить и на самомъ дѣлѣ происходили безпрерывныя войны, ослаблявшія обѣ воюющія стороны и только тогда заставлявшія ихъ подумать о мѣрахъ къ своему усиленію. Во время этихъ враждебныхъ столкновеній воины захватывали женщинъ у непріятеля и обращали ихъ въ своихъ женъ. Такимъ образомъ, экзогамическій бракъ въ этомъ видѣ возникалъ гораздо ранѣе появленія у воюющихъ сторонъ желанія жить въ мирѣ между собою. Эндогамическія же брачныя запрещенія могли возникнуть въ примитивномъ обществѣ вслѣдствіе того, что, какъ справедливо замѣчаетъ Мэнъ, первобытный человѣкъ могъ на опытѣ наблюдать тѣ слѣдствія, вредныя для молодаго поколѣнія, его физической крѣпости, которыя происходятъ изъ браковъ между близкими родственниками. На развитіе эндогамическихъ и экзогамическихъ брачныхъ запрещеній вліяли еще религія (культъ предковъ, христіанство), кастовыя и сословныя различія между отдѣльными слоями населенія (въ древней Индіи, Китаѣ и современныхъ европейскихъ государствъ), право (напр., древне-римское) и другія условія общественной жизни. Такимъ образомъ, различіе между эндогамическими и экзогамическими браками свойственно не одному только примитивному обществу; оно не исчезаетъ и на высшихъ ступеняхъ соціальнаго различія, какъ это утверждаетъ Постъ (83—84 с.). Онъ подробно разсматриваетъ дѣйствія экзогамическихъ браковъ на супруговъ и ихъ дѣтей, приводитъ всевозможныя комбинаціи взаимныхъ отношеній между членами экзогамической семьи и остальными членами обоихъ родовъ, въ которыхъ заключаются подобные браки (87—99 с.). Между прочимъ, Постъ выставляетъ, какъ странный и непонятный для него, примитивный обычай, что ближайшіе родственники супруговъ въ экзогамическомъ бракѣ не могутъ извѣстное время жить вмѣстѣ съ

ними, ѣсть вмѣстѣ и даже избѣгаютъ смотрѣть другъ на друга. Но если бы Постъ имѣлъ въ виду, указанную нами, причину первоначальнаго происхожденія экзогамическихъ браковъ въ первобытномъ обществѣ, тогда онъ скоро понялъ бы, что при похищеніи женихомъ невѣсты изъ другаго рода естественно ожидать и долговременныхъ враждебныхъ отношеній между родственниками жены и мужемъ. Постъ допускаетъ нѣкоторое вліяніе похищенія женщинъ на образованіе указаннаго обычая, но не доходитъ до мысли видѣть въ послѣднемъ переживаніе отъ первоначальнаго похищенія, когда оно уже исчезло изъ примитивной жизни. Можно также думать, что и половая ревность, какъ чувство, сильно развитое въ первобытномъ обществѣ съ гетерическими нравами и почти ничѣмъ здѣсь несдерживаемое въ своихъ грубыхъ и рѣзкихъ проявленіяхъ, вліяла на недовѣріе и отчужденность мужа отъ родственниковъ его жены, у которыхъ она добыта похищеніемъ.

Всѣ члены первоначальнаго, родоваго общества связаны между собою извѣстными юридическими обязанностями. Каждый изъ нихъ обезпечивается со стороны всего общества въ удовлетвореніи своихъ матеріальныхъ потребностей и въ случаѣ нарушенія его правъ находитъ защиту въ средѣ всего общества, на которое падаетъ въ этомъ случаѣ обязанность кровавой мести за потерпѣвшаго члена его врагу (104 с. и сл.). Нерѣдко родовая солидарность въ дѣлѣ мести подкрѣпляется взаимной присягой его членовъ. Что касается происхожденія мести, то Постъ думаетъ, что она вытекаетъ изъ родоваго характера первобытнаго общества, — войны родовъ между собою. Месть, однако, встрѣчается и въ средѣ самого рода, между членами отдѣльныхъ семей. Постъ выводитъ „священную“ обязанность кровавой мести изъ чувства принадлежности къ роду, которая связываетъ его членовъ также, какъ любовь къ отечеству соединяетъ между собою членовъ народа и государства (114 с.). Съ этимъ объясненіемъ возникновенія кровавой мести въ первобытномъ обществѣ едва ли можно согласиться уже по одному тому, что вообще трудно допустить развитіе такого сложнаго чувства въ примитивной жиз-

ни (см. выше). Если же оно и было бы здѣсь на первыхъ порахъ на самомъ дѣлѣ, тогда невозможно объяснить, развивающійся впослѣдствіи, *личный* характеръ мести, отличающій ее отъ другихъ явленій примитивнаго быта. Личный характеръ мести выражается въ томъ, что каждый потерпѣвшій нарушеніе своего права употребляетъ всѣ свои *личныя* силы для того, чтобы отомстить обидчику и его родичи только уже помогаютъ ему въ этомъ дѣлѣ. Поступая такъ, каждый кровавый мститель присваиваетъ себѣ ту функцію правосудія, которая въ болѣе культурномъ обществѣ принадлежитъ государству, а въ первобытномъ обществѣ, гдѣ государство только въ зародышѣ, эта важнѣйшая задача охраненія личности и ея имущества падаетъ поневолѣ сначала на родъ, а потомъ на личность и родичей потерпѣвшаго, безъ которыхъ онъ не всегда можетъ возстановить свое нарушенное право. Такое возникновеніе кровавой мести въ первобытномъ обществѣ объясняетъ обычай замѣны мести уплатою соотвѣтственнаго вознагражденія, помощь обиженному со стороны государства и другія послѣдующія ступени въ переходѣ права мести къ государству, на которыя указываетъ и Постъ (115—128 с.). Пока государство еще мало развито въ примитивномъ обществѣ, месть—обязанность оскорбленнаго и всѣхъ членовъ рода, которые являются отвѣтственными и за правонарушенія своихъ членовъ (121 с.). Поэтому не только тяжкія преступленія (убійство) ведутъ за собой месть (134 с.), но на первыхъ порахъ и всѣ вообще даже мелкіе проступки членовъ рода вызываютъ месть оскорбленныхъ лицъ. При ослабленіи мести вслѣдствіе большаго развитія государственной власти въ первобытномъ обществѣ возможны случаи прекращенія мести мирнымъ путемъ посредствомъ заключенія мирнаго договора между враждующими сторонами и ихъ родичами.

Похищеніе женщинъ, какъ первоначальная форма заключенія брака въ примитивномъ обществѣ имѣетъ, по мнѣнію Поста, тѣсное соотношеніе съ экзогамическими браками (138 с.). Такъ Постъ обобщаетъ теперь эту ихъ связь, между тѣмъ какъ ранѣе онъ не хотѣлъ признать такого очевиднаго происхожденія экзогамическихъ браковъ изъ похищенія женщинъ, вытекающаго

изъ слабости взаимныхъ отношеній между родовыми обществами, религіозной и соціальной ихъ замкнутости и частыхъ враждебныхъ столкновеній по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Похищеніе женщины въ мирное время вызываетъ обыкновенно кровавую месть со стороны обиженной семьи или рода. Похищеніе женщины вымираетъ постепенно и превращается въ рядъ символическихъ обрядовъ, наблюдаемыхъ даже у многихъ культурныхъ народовъ, напр., въ притворную борьбу между родственниками жениха и невѣсты (143 с. и сл.).

Постъ подробно разсматриваетъ условія, при которыхъ заключается бракъ въ первобытномъ обществѣ, подъ общей рубрикой „обрученіе". Обрученіе здѣсь дѣло не самихъ лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, а ихъ родичей, между которыми и заключается договоръ объ обрученіи, обязательный, однако, для заинтересованныхъ сторонъ. Родные жениха и невѣсты имѣютъ, такимъ образомъ, право опеки надъ ними и слѣдятъ за исполненіемъ брачнаго договора, при которомъ согласіе жениха и невѣсты не имѣетъ вовсе никакого значенія или же только второстепенное (161 с.). Родные же принимаютъ на себя и обязанность сватовства. Бываетъ обыкновенно при бракахъ въ родовыхъ обществахъ, что родные жениха уплачиваютъ роднымъ невѣсты извѣстную сумму въ видѣ вознагражденія за убыль рабочаго человѣка въ семьѣ. Этотъ обычай покупки невѣсты имѣетъ всегда тѣсное отношеніе съ патріархальнымъ бытомъ общества, при которомъ глава семьи имѣетъ право жизни и смерти надъ всѣми ея членами. Постъ не обращаетъ никакого вниманія на этотъ фактъ, хотя и считаетъ нужнымъ войти въ самыя мелочныя подробности уплаты цѣны за невѣсту, ея размѣра и всѣхъ юридическихъ послѣдствій уплаты для обѣихъ сторонъ (173—205 с.). Своеобразную форму заключенія первобытныхъ браковъ представляютъ собою браки между дѣтьми съ цѣлью установить тѣсныя отношенія между различными семьями и браки, при которыхъ мужъ получаетъ жену только посредствомъ какой-либо службы у ея родителей , такъ какъ онъ не въ состояніи внести имъ обычную плату за невѣсту (205—220 с.). Препятстві-

ями къ заключенію браковъ въ первобытномъ обществѣ являются: родство по матери или по отцу, смотря потому, какой характеръ имѣетъ семейный бытъ, матріархальный или патріархальный, различія между эндогамическими и экзогамическими браками, разные виды искуственнаго родства, свойство, сословныя различія и др. (226—234 с.). Свадьба совершается въ первобытномъ обществѣ съ соблюденіемъ разнообразныхъ обрядовъ — символовъ заключенія брачнаго союза (обмѣна кольцами и др.), причемъ обращается вниманіе на дѣвственность невѣсты, но, конечно, въ обществахъ съ болѣе высшими, индивидуальными формами брака, о чемъ Постъ забываетъ замѣтить. Замѣчательно, что уже въ первобытномъ обществѣ возникаетъ и, теперь еще сохранившійся, обычай воздержанія жениха и невѣсты отъ пищи предъ заключеніемъ брака; у многихъ дикарей считается еще обязательнымъ и воздержаніе отъ половыхъ сношеній между супругами въ теченіе извѣстнаго времени. Основаніе для возникновенія подобныхъ обычаевъ заключается въ убѣжденіи примитивнаго человѣка, что воздержаніе въ обоихъ случаяхъ оказываетъ благопріятное вліяніе на потомство новобрачныхъ (239—243 с.).

Въ рубрикѣ о прекращеніи брака мы находимъ у Поста указаніе на примитивный обычай, по которому жена должна слѣдовать за мужемъ въ могилу и наоборотъ. Этотъ обычай Постъ объясняетъ анимистическимъ воззрѣніемъ первобытнаго общества, что оставшійся супругъ долженъ служить умершему и въ загробной жизни вмѣстѣ съ, убиваемыми на могилѣ, рабами и лошадьми, сокровищами и кушаньями, которыми умершій также надѣляется отъ живыхъ (244 с.). Соглашаясь съ Постомъ относительно вліянія этого религіознаго воззрѣнія на указанный обычай, мы считаемъ нужнымъ еще прибавить, что на возникновеніе обычая слѣдовать въ могилу за умершимъ его женѣ имѣли несомнѣнное вліяніе, кромѣ того, еще примитивное воззрѣніе на женщину, какъ предметъ частной собственности, и культъ предковъ. Изъ этихъ причинъ вытекаетъ и фактъ запрещенія втораго брака вдовъ, который совершенно не объясняется у Поста

(246 с.). Въ числѣ условій, при которыхъ такой бракъ дѣлается возможнымъ, Постъ упоминаетъ о левиратѣ. Происхожденіе его объясняется у него тѣмъ, что вдова умершаго наслѣдуется его братомъ въ числѣ остального его имущества (248 с.). Но такимъ именно образомъ Спенсеръ опровергаетъ взглядъ М. Леннана, что въ этомъ фактѣ, наблюдаемомъ у древнихъ евреевъ и жителей Ладака, отражается переходъ поліандріи къ моногаміи. Не касаясь здѣсь вопроса объ отношеніи этихъ формъ примитивнаго брака [1]), мы, все-таки, должны замѣтить, что Спенсеръ правъ, когда онъ такъ объясняетъ факты, которые приводятся М. Леннаномъ и, слѣдовательно, не имѣютъ никакого отношенія къ вопросу о возникновеніи левирата. На самомъ дѣлѣ левиратъ только одна изъ наиболѣе развитыхъ формъ поліандріи, какъ это хорошо доказываетъ, между прочимъ, Ковалевскій [2]). Поэтому о левиратѣ можно говорить при изложеніи вопроса о поліандріи, но не—о прекращеніи брака въ примитивномъ обществѣ, къ которому левиратъ имѣетъ отдаленное отношеніе. Здѣсь у мѣста, главнымъ образомъ, рѣчь о разводѣ, о которомъ далѣе и говоритъ нашъ авторъ. Разводъ въ первобытномъ обществѣ со всѣми разнообразными его послѣдствіями для потомства разведшихся супруговъ имѣетъ тотъ или другой характеръ, смотря потому, родовой принципъ вполнѣ развитъ въ обществѣ или уже дѣйствіе его на соціальный строй ослабляется, и существуетъ ли въ обществѣ или же исчезло похищеніе женъ или ихъ покупка (250—255 с.). Но, конечно, возможно большая или меньшая легкость развода въ примитивномъ обществѣ зависитъ еще отъ формы брака, господствующей въ немъ, какъ и системы родства, религіи, этнографическаго состава населенія и другихъ причинъ, о которыхъ Постъ дѣлаетъ лишь нѣсколько поверхностныхъ замѣчаній.

Постъ даетъ въ своемъ сочиненіи также и очеркъ имущественныхъ отношеній членовъ родоваго общества, на сколько они относятся къ семейному праву,—наслѣдственнаго примитивнаго

---

[1]) См. выше.

[2]) См. его „Примитивное право“.

права и—личныхъ отношеній между всѣми членами первобытной семьи. Но и въ этомъ очеркѣ Постъ остается вѣренъ себѣ, попрежнему ограничивается элементарными обобщеніями этнографическихъ данныхъ и избѣгаетъ всякихъ ихъ объясненій, хотя бы ихъ и легко было сдѣлать. Такъ констатируя родовой, общій характеръ всего имущества въ первобытномъ обществѣ и, вытекающія отсюда, его неотчуждаемость и недѣлимость, въособенности же—поземельныхъ родовыхъ участковъ (266—291 с.), Постъ ничего не говоритъ о неизбѣжномъ вліяніи на появленіе указанныхъ свойствъ недвижимой собственности культа предковъ, примитивнаго убѣжденія въ необходимости *постояннаго*, безпрерывнаго принесенія жертвъ на могилахъ умершихъ. Также опущается большой пробѣлъ въ замѣчаніяхъ Поста о возникновеніи частной недвижимой собственности въ первобытномъ обществѣ: здѣсь именно недостаетъ уясненія роли отдѣльной личности въ примитивной жизни и ея значенія въ распаденіи родоваго быта. Поэтому у Поста и непонятно, почему обработка отдѣльныхъ поземельныхъ участковъ служитъ причиною ихъ выдѣленія въ частную собственность и откуда вытекаютъ періодическіе передѣлы родовой земли между отдѣльными семьями (ibid).

Имущественныя отношенія между супругами опредѣляются въ первобытномъ обществѣ формой заключенія брака и его видами. Наслѣдственныя ихъ права обусловливаются тѣми же причинами и, кромѣ того, системой родства въ примитивномъ обществѣ, степенью развитія въ немъ родоваго и личнаго начала и разводомъ, если онъ состоялся между супругами (291—320 с.). Личныя отношенія между супругами вытекаютъ изъ, господствующаго въ обществѣ, типа семейныхъ отношеній, матріархальнаго или патріархальнаго ихъ характера. Имъ же объясняется и тотъ фактъ, что власть надъ дѣтьми находится въ рукахъ женщины или мужчины и во главѣ семьи стоитъ или жена, или мужъ. Дѣти въ примитивномъ обществѣ часто убиваются ихъ родителями, и этой участи подвергаются не одни только дѣвочки, какъ это думаетъ Постъ (333 с.), но и мальчики: поступать такъ безчеловѣчно съ дѣтьми заставляетъ дикарей чрезвычайно тяже-

лыя, суровыя, матеріальныя условія примитивной жизни и ничтожное значеніе здѣсь отдѣльной личности. Отсюда легко понять, почему дикари безжалостно убиваютъ близнецовъ и всякихъ уродовъ — дѣтей, какъ и больныхъ и старыхъ людей (337 с.), которые, впрочемъ, пользуются въ нѣкоторыхъ первобытныхъ обществахъ и общимъ почетомъ и уваженіемъ (337 – 339 с.). Послѣдній фактъ указываетъ уже на нѣкоторую культурность общества, между тѣмъ какъ рядъ предъидущихъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о полной дикости, а убійство дѣвочекъ и старыхъ и больныхъ людей еще и о гетерическихъ нравахъ первобытнаго общества, при которыхъ отношенія между родителями и дѣтьми въ высшей степени неопредѣленны, слабы и не прочны. Но обо всѣхъ этихъ причинахъ, приводимыхъ Постомъ, фактовъ изъ примитивной семейной жизни у него нѣтъ ни слова. Въ послѣднемъ отдѣлѣ своего сочиненія Постъ снова говоритъ о внѣбрачныхъ отношеніяхъ между полами, о которыхъ шла рѣчь ранѣе. Какъ причину подобныхъ отношеній, Постъ выставляетъ здѣсь безсиліе мужа или безплодіе жены, которыя на самомъ дѣлѣ ведутъ въ примитивномъ обществѣ къ заключенію другаго брака. Затѣмъ, упоминаемые Постомъ, обычай обязательнаго проституированія дѣвушекъ до брака и проституція дружбы и гостепріимства (342 — 346 с.) неразлучны съ господствомъ гетерическихъ нравовъ въ первобытномъ обществѣ. Съ укрѣпленіемъ въ немъ пттріархальнаго принципа всякія внѣбрачныя отношенія считаются преступными и подлежащими наказанію (349—351 с.). Что, касается, наконецъ, нарушенія супружеской вѣрности, о которомъ Постъ говоритъ въ заключеніе своей книги, то характеръ и послѣдствія его для виновной стороны опредѣляются, по его словамъ, родовыми началами примитивнаго общества, преобладающимъ въ немъ типомъ семейныхъ отношеній, наличностью института мести или, замѣняющей ее, системы композицій и другими условіями примитивныхъ семейныхъ отношеній (351 — 364 с.).

Таково содержаніе труда Поста о примитивной семьѣ, въ которомъ авторъ высказалъ, повидимому, необыкновенную осторожность и даже особенную недовѣрчивость къ различнымъ науч-

нымъ гипотезамъ о первобытной семьѣ,—пріемъ, который Постъ еще не употреблялъ въ своихъ прежнихъ сочиненіяхъ о первобытномъ правѣ. Благодаря такому взгляду на характеръ своей работы, Постъ ограничился въ ней одними обобщеніями этнографическихъ данныхъ о примитивной семьѣ, сдѣланными имъ самимъ и другими этнологами. Многія изъ этихъ обобщеній Поста отличаются, однако, слишкомъ элементарнымъ характеромъ, имѣютъ значеніе только констатированія одного или нѣсколькихъ однородныхъ фактовъ изъ примитивной семейной жизни. Самъ Постъ сознаетъ во многихъ мѣстахъ своего сочиненія этотъ его недостатокъ и прибѣгаетъ для объясненія различныхъ фактовъ къ тѣмъ гипотезамъ этнологовъ, которыя онъ рѣшилъ сначала вполнѣ игнорировать. Постъ также не хочетъ знать наиболѣе вѣрной теоріи Спенсера о примитивной семьѣ, что, однако, не мѣшаетъ ему обращаться къ ней для уясненія выдающихся сторонъ первобытной семейной жизни. При всѣхъ указанныхъ недостаткахъ сочиненія Поста оно представляетъ собою по сравненію со всѣми прежними его работами большой шагъ впередъ. Всѣ обобщенія разнообразныхъ этнографическихъ данныхъ изъ примитивной семейной жизни проникнуты у Поста, послѣдовательно проведенною, мыслью объ исключительномъ господствѣ въ первобытномъ обществѣ родоваго начала, вслѣдствіе чего институтъ примитивной семьи является у Поста со всѣми своими характерными особенностями, позволяющими составить о немъ довольно опредѣленное понятіе. Поэтому мы думаемъ, что знакомство съ послѣднимъ трудомъ Поста необходимо для каждаго, кто только интересуется примитивнымъ правомъ, въособенности же первобытной семьей,—центромъ всего первоначальнаго права.

В. Щегловъ.

S0041272
СФ СПбГУ

